

Министерство культуры Российской Федерации
ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет
культуры и искусств»

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ
И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ

Сборник статей

Выпуск III

Кемерово 2009

УДК 006.90
ББК 79.1
М89

Научный редактор
доктор культурологии, профессор,
заведующий кафедрой музейного дела Кемеровского
государственного университета культуры и искусств
А. М. Кулемзин

Ответственная за выпуск
Л. С. Алексеева

М89 Музееведение и историко-культурное наследие [Текст]: сб. ст. /
Кемеровский государственный университет культуры и искусств. –
Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2009. –
Вып. III. – 286 с.

ISBN 978-5-8154-0198-3.

УДК 006.90
ББК 79.1

ISBN 978-5-8154-0198-3

© Кемеровский государственный университет
культуры и искусств, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящим продолжаем жизнь сборника научных статей, призванного объединить интеллектуальные силы ученых и практических деятелей в области сохранения исторического и культурного наследия. Необходимость в таком издании подтвердилась тем, что в нем изъявили принять участие представители не только Кемеровской области, но и Сибири, Москвы, Казахстана.

В новых исторических условиях музей в России существенно изменил и, прежде всего, расширил свои социальные функции. Он стал реальным фактором, влияющим на формирование общественного сознания. Вслед за другими цивилизованными странами российское общество стало осознавать, что международный авторитет зависит не только от величины военных мускулов, но не в меньшей степени и от того, как в этой стране относятся к историческому и культурному наследию. Общества, избравшие цивилизованный путь развития, прежде всего, обращают внимание на состояние культуры, на объективное освещение своего исторического прошлого. Только при уважительном отношении к истории и культуре можно добиться демократических перемен, гуманизации общественного сознания. Более того, эффективную экономику может создать лишь высокообразованное культурное общество. Поэтому прежний технократический, прагматический подход к планированию общественных перспектив в современной реальности бесперспективен.

При таком взгляде на общество музей становится тем фактором, который решает главную социальную задачу – через взгляд на прошлое формировать современное общественное сознание. В данной ситуации музей имеет существенное преимущество перед другими факторами социализации личности. Он преподносит людям объективную информацию, идущую от первоисточника знаний, которую трудно подвергнуть сомнению. Именно поэтому совершенно не случайно в 90-е годы XX ве-

ка, когда финансирование государственных музеев сократилось в разы, многие негосударственные, так называемые ведомственные музеи были закрыты из-за недостатка средств на их содержание, произошел резкий количественный рост музейной сети. Закрылись многие музеи идеолого-политического профиля, но пышным цветом расцвели музеи самых разнообразных тематик: экологические, традиционной культуры, художественные и др.

Настоящий сборник намерен выявить новые прогрессивные тенденции в современной музейной практике, обобщить на теоретическом уровне полезный опыт и призывает поделиться этим с коллегами.

*А. М. Кулемзин,
заведующий кафедрой музейного дела КемГУКИ,
доктор культурологии, член Международного совета музеев*

I. ИННОВАЦИИ В МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Э. А. Шуленова, М. Е. Каулен,
И. В. Чувилова, О. Е. Черкаева,
М. В. Губина, Е. Н. Чернявская,
Л. П. Хаханова*

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Введение

В самом широком смысле культурное наследие может рассматриваться как совокупность наиболее устойчивых во времени и пространстве форм бытия культуры. Освоение культурного наследия является важнейшим фактором процесса социализации и инкультурации личности, формирования системы ценностей и самосознания социума; это определяет его место как важнейшего направления деятельности государства в области культуры в условиях, когда на первый план в социокультурной рефлексии выступают проблемы толерантности и терпимости, развития межкультурных коммуникаций. Освоение культурного наследия является важным компонентом процесса диверсификации. Актуальность совершенствования системы трансляции и актуализации культурного наследия возрастает в условиях глобализации и утраты обществом традиционных форм трансляции культурного опыта. Наследие является основой для поддержания культурного многообразия, его творческое освоение позволяет социуму сохранять свою неповторимость. Освоение культурного наследия – как своего, так и других народов – основа для культурного диалога, который способствует формированию толерантности и терпимости, способности к пониманию «иного», адаптации личности к условиям множественности культур.

Игнорирование роли наследия государственной политикой опасно. Если масса людей, отчужденных от своего культурного наследия, нарастает и становится критической, происходит взрыв варварского отношения не только к наследию и его хранителям, но и к представителям иных

культур. Прекращение или деформация действия устойчивых исторически сформировавшихся механизмов трансляции культурного опыта несут серьезную угрозу коммуникационного кризиса и утраты социумом самоидентичности. В этих условиях необходимым становится целенаправленное формирование и поддержание новой системы трансляции историко-культурного опыта.

Проблемы исторического сознания, социальной памяти приобрели в последние годы XX в. как теоретическую, так и практическую актуальность, прежде всего в процессе поиска ответов на острые, злободневные вопросы, поставленные временем. С учетом этой ситуации бывшей Академией общественных наук в начале 1990-х годов в 12-ти регионах России было проведено масштабное социологическое исследование, посвященное особенностям исторической памяти населения, выводы которого, на наш взгляд, все еще остаются актуальными, тем более что новых социологических замеров на тему исторического сознания в современной культурологии нет.

Что же дало упомянутое исследование¹? Прежде всего, тот факт, что абсолютное большинство опрошенных (почти 90 %) интересуются событиями истории, что характерно для любого отечественного региона. Были отмечены тенденция пересмотра многих положений исторической науки, совершенно новые взгляды на явления и факты отечественной культуры, существовавшие в обществе еще в начале 1980-х годов. Возросший интерес людей к исторической науке, изучению своих корней эксперты связали с желанием знать правду о прошлом (более 50 %), «кризисом, который переживает наше общество» (почти 40 %), «появлением массы публикаций на исторические темы, которые зачастую опровергают устоявшиеся взгляды» (30 %), «стремлением найти в истории ответы на злободневные вопросы современности» (34 %).

Важной в этом исследовании была оценка респондентами своих предпочтений в области знаний отечественной истории. При массовом опросе на первое место вышла тема жизни замечательных людей (выдающихся полководцев, ученых, деятелей культуры и т. п.). Следующи-

¹ Среди опрошенных были представители всех социальных слоев общества, соблюдалась репрезентативная выборка по национальностям, представленным в краях и республиках. В регионах опрашивалось до 150 человек разных возрастных групп, кроме того, до 50 человек экспертов в каждом регионе.

ми по важности названы темы: история Древней Руси, становление централизованного государства, жизнь и деятельность царей, князей, жизнь, быт, традиции народов, их творчество.

Эксперты-учителя выше оценили знания своих бывших учеников (ныне родителей) по истории недавних советских лет, чем нынешних школьников. Это объяснялось определенной растерянностью исследователей в начале 90-х гг. (сюда вполне можно отнести и работников музейной сети), их неумением точно и полно рассказать о нашем недавнем прошлом, ответить подрастающему поколению на все возникающие у него вопросы. Отсутствие хороших, умных учебников создавало вакуум знаний, который школьники заполняли по своему усмотрению или не заполняли совсем. Постепенно меняющаяся в связи с публикацией новых научных работ, первых новых учебников ситуация пока еще не позволяет говорить о решении в целом проблемы формирования исторического сознания, особенно без привлечения местного материала по истории и культуре края. Без современных экспозиций в региональных музеях эту проблему не решить. Всегда и в нашей стране, и за рубежом, и это доказано многими исследованиями, музеи всех профилей были и остаются базой в изучении и осмыслении истории Отечества и его региональной культуры. Особенно актуальными они являются в настоящее время, когда приходит понимание того, что музей – это не только учреждение с определенными функциями, но прежде всего – отношение человека к окружающему миру.

Сохранять необходимо наследие в целом как интеграционный компонент памяти поколений. Формирование системы трансляции и актуализации наследия, которая охватила бы все сферы культуры и все слои социума, требует а) подготовки значительного числа профессионалов в области работы с наследием, б) внедрения определенного круга знаний и навыков освоения наследия в самые широкие социальные слои. Эта деятельность требует не только специфических знаний и умений, но и способности к творчеству, и бережного отношения к объекту деятельности: многие формы культурного наследия не способны к самовоспроизводству в современном мире, но очень «болезненно» реагируют на постороннее вмешательство, способное дискредитировать и даже разрушить культурную форму.

Современная система образования не готовит специалистов, обладающих достаточными знаниями и компетенциями для такой деятельности. Современные вызовы настоятельно требуют подготовки для этой деятельности специалистов, не только обладающих интегрированными междисциплинарными знаниями и компетенциями в целом ряде смежных дисциплин (культурология, социология, педагогика, музееведение, памятниковедение, психология, юриспруденция и др.), но владеющих сформированным новым подходом к самой идеологии организации освоения наследия обществом и технологиям решения этой задачи.

Сегодня подготовка специалистов, работающих в сфере управления наследием, осуществляется в рамках специальности 070503 «Музейное дело и охрана памятников». Востребованность образования в области музееведения в последние полтора десятилетия привела к значительному росту числа вузов, преподающих этот предмет. Утвержден образовательный стандарт; в основном, сложились национально-региональные компоненты программ, отвечающие потребностям того или иного региона в специалистах в области управления наследием и возможностям, детерминированным количеством и уровнем подготовки научных и педагогических кадров. Однако сегодня в «молодой научной дисциплине, находящейся в стадии становления», как именуют до сих пор музееведение и памятниковедение, на глазах происходят стремительные перемены, затрагивающие ее суть и структуру. Очевидна необходимость оперативного включения новейших разработок в вузовские программы. К сожалению, их содержание и структура музееведения как научной и учебной дисциплины в настоящее время отстают от современных подходов. Проблемы, к примеру, средовых музеев, места и роли памятников истории и культуры в процессе музеефикации, музейной психологии и др. еще не стали неотъемлемыми частями учебных курсов большинства вузов, имеющих кафедры музееведения. Требуется модернизация и включение новых образовательных технологий. Примером новых подходов в современной подготовке кадров в области музееведения, на наш взгляд, может служить учебное пособие «Музееведение», подготовленное Российским институтом культурологи в 2005 г. и рекомендованное Учебно-методическим объединением вузов РФ в качестве

пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 052800².

Однако масштабность стоящих задач диктует необходимость участия в процессе целенаправленного освоения наследия значительного числа специалистов смежных гуманитарных специальностей, и, в первую очередь, педагогов. Уже сегодня многие вузы включают в свои учебные программы отдельные курсы, связанные с изучением наследия, однако они носят, как правило, теоретический характер: слушатели изучают историю различных видов и групп объектов наследия.

В то же время современные вызовы требуют от специалистов знаний и компетенций, связанных, во-первых, с комплексным пониманием и освоением наследия, во-вторых, обладающих практическими навыками работы с наследием и организации деятельности по социальному проектированию в области наследия.

Для решения означенных задач, преодоления отставания музейного образования от запросов практики работы с наследием и расширения круга специалистов, обладающих определенными компетенциями в этой области, необходимо учитывать нижеизложенные положения, характеризующие современные изменения во взаимодействии социума с наследием.

Современное представление о наследии и его освоении. Историческая память в контексте культурного наследия

Культурное наследие есть совокупность предметных реалий и духовных ценностей прошлого, сохранившихся в современной культуре и составляющих источник ее развития. Переход от декларировавшегося ранее **использования** наследия к его **освоению** – магистральная тенденция современного социокультурного развития. Освоение есть универсальный способ сохранения наследия, остающегося живым и действенным, даже когда та или иная форма бытия культуры перестает существовать физически. Освоенная социумом культурная форма обретает свое духовное бытие и способность воплотиться в новой форме культуры иного времени и пространства. Освоенное культурное насле-

² Объем учебного пособия «Музееведение» не позволил включить в его структуру учебные программы и осветить ряд проблем в области современных отношений между музеем и обществом.

дие способствует объединению людей в социуме. Степень овладения им и использования его является важнейшим показателем культурного уровня общества.

Культурное наследие может быть условно разделено на две части: активную – живущую живой жизнью в современности, и пассивную – зафиксированную в хранилищах, полуразрушенных памятниках, полузабытых традициях и т. п. Границы между этими частями находятся в постоянном движении, они детерминируются историческими условиями, социокультурной ситуацией, модой и множеством других факторов. Изучение внутренних закономерностей и механизмов этого процесса – задача современной гуманитарной науки; задача культурной политики государства в отношении наследия – научно обоснованное целенаправленное регулирование этого процесса в интересах социума. Установка на максимальное сохранение культурного наследия всех народов и народностей есть первая заповедь любой культурной политики, освоение культурного наследия максимальным числом членов данного социума и других социумов – вторая. Актуализация той или иной части наследия предполагает выведение его объектов из пассивного состояния и включения в живую актуальную культуру.

Интерес к культурному наследию, к изучению и использованию его объектов объясняется активным участием культурных достижений прошлого в современной жизни. Назрела необходимость синтеза информации по обобщению результатов практического и научно-исследовательского опыта работы с наследием, включением его в актуальную культуру. Многообразие культурного наследия велико. Оно носит в себе черты единичного и общего, местного, регионального и федерального, национального и общемирового. Степень овладения наследием, приемами его рационального использования является показателем культурного уровня общества. Чем шире и подробней освоен фонд наследия, тем больше пласт его информативности, тем глубже проникновение в историю и культуру общества, тем выше наша уверенность в необходимости сохранять объекты, обеспечивать непрерывность их бытия в настоящем и будущем. Осмысленные современным человеком образцы наследия могут воплотиться в новые формы культуры, то есть обрести другую актуальную жизнь.

Способы сохранения наследия сегодня расширились. Во-первых, благодаря новому современному мышлению, туризму и средствам массовых коммуникаций духовно осваивать ценности культуры может все большее число людей. Во-вторых, возможности новых информационных технологий: компьютерных банков данных, видеотехники, голографии, виртуальных реконструкций в реальном пространстве, – создают условия для материализации памяти культуры, фиксации ее отдельных явлений и памятников. Спектр методов сохранения наследия сегодня достаточно репрезентативен и разнообразен:

1. Консервация
2. Реставрация
3. Реконструкция
4. Реабилитация
5. Ревитализация
6. Ревалоризация
7. Придание заповедного статуса и др.

Но наиболее надежный путь для осуществления комплексного сохранения наследия – в создании условий для непрерывной живой жизни культурной традиции. И если вышеперечисленные методы – удел деятельности специалистов, то последний возможен только при наличии установки на поддержание традиции в обществе при участии значительной части социума. Воспитание эколого-культурного мышления – задача педагогов, средств массовой информации, музейных работников. Только наследие, освоенное значительной частью общества, оказывается включенным в актуальную культуру и участвует не только в трансляции культурного опыта, но и в генерации культуры настоящего и будущего.

Для современного мира характерно разнообразие методов включения наследия в актуальную культуру. Обозначим основные из них.

1. Музеефикация (в т. ч. частичная или «мягкая» музеефикация).
2. Использование по первоначальному назначению («генетической» функции).
3. Использование с изменением функции.
4. Использование «снятых» с объектов наследия информационных полей в виде публикаций всех видов.
5. Включение объектов наследия в современную среду с целью воздействия на нее, изменения ее качества.

6. Использование наследия в качестве материала для конструирования новых культурных форм и объектов.

Отмеченная изменчивость отношения социума к наследию связана с количественными и качественными характеристиками *музейной потребности* социума.

Музейная потребность, или музейное отношение человека к действительности, по определению крупного чешского исследователя-музееведа З. Странского, проявляется «в стремлении к приобретению и сохранению, несмотря на естественную тенденцию изменения и исчезновения, истинных ценностей, сохранение и использование которых создает и умножает гуманистический и культурный облик человека» [6, с. 19]. Музейная потребность исторически развивалась неравномерно. В определенные периоды она резко возрастала, обеспечивая повышенный спрос на предметы коллекционирования, рост числа музеев, разнообразие их типов, втягивание целых пластов реальной действительности в орбиту музейного интереса. Эти колебания музейной потребности имеют не только количественный, но и содержательный характер: на определенных этапах в зоне повышенного внимания общества оказываются то одни, то другие объекты наследия.

Выявить закономерность этой изменчивости и прогнозировать ее – задача специалистов нового поколения. Не следование за музейной потребностью общества, но прогнозирование и целенаправленная коррекция и активное формирование в обществе этой потребности – одна из важнейших задач современного специалиста в области наследия. Современный специалист должен обладать знаниями обо всех основных путях и методах работы с наследием, его сохранении и актуализации в интересах общества.

Сегодня на передний край науки все более выдвигается вопрос: какие культурные ценности должны быть сохранены и переданы новым поколениям при условии преемственности в культуре и стабильности в обществе? Современники озабочены проблемой: какие способы передачи знаний, опыта, технологий являются для этого наиболее оптимальными? Очевидно, что подобные задачи так или иначе затрагивают и проблему социокультурной памяти. В определенном плане осмысление ее в рамках традиция / новации становится для современной эпохи одной из наиболее актуальных.

К осмыслению феномена памяти человеческий ум обращался еще в далекой древности. Память социальная, хранящая накопленный в процессе развития человечества культурный опыт и транслирующая его из поколения в поколение, стала вычленяться и осмысляться позднее. Только приблизительно с XVII в. европейские мыслители стали обращаться к вопросам взаимосвязи традиции и новации, попытались объяснить природу культурной непрерывности в различных областях человеческой деятельности.

Попытка выяснить, когда и при каких обстоятельствах «культурные силы» выходят из природы и начинают действовать самостоятельно, была предпринята, в частности, И. Г. Гердером в «Идеях к философии истории человечества». Их автор одним из первых в связи с развитием культуры обратил внимание на роль в ней преемственности.

Этот подход в поступательном развитии культуры активно доминировал и в более позднее время. Н. Бердяев, в частности, подчеркивал, что «без предания, без традиций, без преемственности культура невозможна». Должна, согласно Н. Бердяеву, образовываться «живая» связь поколений, формироваться традиция как актуализация образцов прошлого. Памятники истории культуры в этом процессе играют существенную роль. Они выступают в известном смысле как носители культурных норм и образов исторического опыта поколений.

Есть ли сегодня в российском обществе реальные силы, чтобы удержать историко-культурные смыслы памяти, эксплицировать их в сегодняшний день? Чтобы ответить на этот вопрос, нам надо пересмотреть свое отношение к отечественной истории, ее конкретным материальным «следам» в форме памятников. Не следует, на наш взгляд, говорить о них как о чем-то отжившем, отделенном от нас временем, а возвращаться к истории и ее образам как части нашей сегодняшней жизни, в которой зреет будущее. Прошлое должно служить будущему – учил нас Д. С. Лихачев.

Но что же такое памятник? В административной практике (и не только в нашей стране) – это то, что объявлено памятником соответствующим административным органом, на то уполномоченным. Нет решения – нет памятника. В философском же плане памятник – материальный объект, фиксирующий пересечение связей нескольких информационных систем, что позволяет воссоздать ценностный образ определенного

культурного явления. В нем заключены не только известные уже связи, но еще и не вычлененные. Именно поэтому памятник, на наш взгляд, не восстановим, но воспоминания о нем могут долго находиться в конкретном информационном поле. То же, что удастся последующим поколениям восстановить, есть только модель (новодел), все свойства которой хорошо известны.

Воссозданный, а не подлинный памятник не может считаться объектом предшествующего времени, он является всего лишь копией, следовательно, и статус у него должен быть соответствующий. Архитектор Е. В. Михайловский справедливо утверждал, что к памятнику необходимо относиться «как к своеобразному “музею искусства” (в простейшем случае – как к музейному экспонату) и как документу эпохи. Здесь недопустимы ни небрежность, ни своеволие, ни домыслы или произвольные истолкования».

Подобная точка зрения подтверждается решениями, отраженными в международных документах, и, в частности, «Нарским документом о подлинности» (ноябрь 1994 г., Япония), где мастерство, замысел, подлинность материала, органическая связь названы критериями достоверности культурного наследия конца XX в. В силу этого воссоздание практически с нуля уникальных историко-мемориальных объектов или национальных святынь в нашей стране следует увязывать с определенными историческими этапами и относить их к результатам и успехам современного мастерства в области реконструкции. Подмена объектов наследия, эрозия этого фундаментального понятия в итоге ведет к смещению традиционных ценностей в обществе, что чревато потерей связи с исторической памятью и, главное, потребности в ее сохранении.

Границы любого памятника всегда условны и определяются той информацией, которую из него можно извлечь на актуальный период. В памятнике сосредоточены разные аспекты связей: адаптируемых к современности или оказывающихся не аутентичными данной культуре. Одни из этих связей становятся равноправным компонентом современности, другие, напротив, исключаются из современной культуры. То есть разные части наследия, включая и памятники, оказываются как бы неравноценными в глазах потомков. Нередко речь может идти о разном понимании, иной интерпретации (включая и музейную) одних и тех же фактов в определенные исторические периоды.

В этом смысле необходимо различать две проблемы наследия: связанную с наследием как «ценностью» и наследием как «фактом». В зависимости от интересов субъектов наследия (регионов, социальных групп, общностей, политических партий и т. п.) актуализируется и привносится в современность тот или иной памятник истории и культуры, тот или иной исторический опыт. Та часть наследия, которая принимается с положительным знаком, относится к традиции, под которой Н. Бердяев понимал, прежде всего, преемственность в культуре.

Опыт проведения реформ в России показал, что недостаточное внимание к культуре, в том числе и в сфере ее традиционных пластов, в значительной степени сводит на нет многие экономические и политические факторы развития, которые в виде ценностей воспринимаются населением как чуждые, как очередная административная акция, навязанная сверху властями. Поэтому от приоритетов политической и экономической сферы общество постепенно переходит к осознанию если не определяющей роли социокультурных факторов развития, то все же имеющих не меньшую значимость, чем экономические или политические механизмы. К примеру, представитель донской интеллигенции на круглом столе в журнале «Российская провинция» в 1993 г. заметил: «Мы политические реформы переживаем как культурный переворот: не столько институты власти волнуют провинциалов, сколько культурная перспектива построения новой духовности...».

Как предлагают современные исследователи, необходимо актуализировать и превращать в позитивную традицию разные пласты наследия и в особенности те его части, которые составляют многовековой фонд отечественной культуры, в том числе и не вошедшие в музейные собрания. Именно этот фонд может рассматриваться и как первейший источник, и как условие проявления многочисленных форм и возможностей альтернативных идентификаций в качестве основы формирования полистилистической культуры.

В современных условиях перехода к информационному обществу, в котором проблема адекватной адаптации социокультурной памяти в значительной степени совпадает с проблемой сохранения общегуманитарных ценностей культуры, возникает потребность осмысления всей совокупности данных об исторических уровнях культуры. То есть по мере необходимости моделировать индивидуализированную историко-куль-

турную среду, в которой проходит жизнедеятельность определенного человеческого сообщества. При этом показательно, насколько изменяются и уточняются роль и функции памятников: они становятся как бы главным источником по вопросам местной истории и культуры, обозначая и символизируя их важнейшие вехи и память о них.

Вместе с тем, сформировавшиеся в советские годы определенные пласты культурной среды не сумели создать корней в народном самосознании многих памятников дореволюционной эпохи. Так поддерживалась искусственная изоляция определенных типов памятников от их пользователей, что вело к формированию комплекса провинциализма – представления о второсортности определенных типов историко-культурных объектов провинции. Но даже в подобных условиях отречения от определенных общечеловеческих ценностей на региональном уровне создавались культурные ниши, где на базе музеев и памятников в виде краеведения создавались предпосылки для развития культуры провинции вширь, распространяясь через местные музеи. Музейный образ исторических памятников, связанных с опытом бытия местной культуры, нередко был особо ценным транслятором российской традиционной культуры как основы памяти поколений. При этом принцип музейного историзма способствовал раскрытию динамики подачи материала посетителю через те слои информационной достоверности памятника, которые формируют историко-культурную среду как среду памяти.

Эта память воссоздает локальный мир человека не «плоскостной», а «стереоскопический», в котором такие ценности, как красота, нравственность, доброта измеряются общечеловеческой меркой, а субъектом истории являются все поколения, а не только ныне живущие.

Памятники в многообразном их проявлении более, чем какие-либо другие свидетельства истории, раскрывают представления об историческом времени, эволюционных процессах и процессах разрушения. Музеефицированные памятники позволяют дистанцироваться от своей собственной культуры – как в пространстве, так и во времени, а также понять для себя глубинные слои исторического процесса. По Цицерону, «история – жизнь памяти», и это качество истории является основополагающим при сохранении и изучении памятников культуры и их сохранении как пласта актуальной культуры.

Глубокое исследование актуальной культуры позволяет познать ее многообразие и практическую роль, в частности, в процессе музеефикации историко-культурных объектов. Именно с этой точки зрения актуальную культуру можно рассматривать как совокупность результатов творчества поколений, представленную в материальных и духовных произведениях, а шире – в культурных текстах.

В ходе развития общества часть явлений этого процесса остается достоянием истории, ее памяти, становится памятниками. В то же время отдельные культурные явления не выдерживают проверки временем и либо не оседают в актуальной культуре, либо остаются до поры до времени невостребованными историческими субъектами. И, как справедливо считал философ Н. С. Злобин, «актуальная культура есть временной конкретно-исторический <...> срез культурного процесса». В нем важное место занимают и памятники истории культуры. Причем в первую очередь те памятники, которые выявлены, изучены, обрели признание и социальную значимость. В данном случае имеем в виду, главным образом, музеефицированные историко-культурные объекты.

Выделение и изучение памятников в составе актуальной культуры продиктовано сегодня необходимостью формирования исторического и нравственного самосознания, особенно у подрастающего поколения. И здесь невозможно обойтись без обращения к музейной системе на уровне конкретных регионов и всей совокупности памятников культуры в них. Памятники, признанные обществом на общегосударственном и региональном уровнях, являющиеся частью актуальной культуры, создают ориентир для развития. Вместе с тем, их выявленный и исторически прокомментированный перечень не задает жесткие рамки для личности. Последняя имеет свободу выбора в этих рамках, представляющих образцы культурного развития.

Выявление особенностей культурного объекта, становящегося в глазах современников памятником, в результате его изучения и популяризации, в свою очередь, раскрывает индивидуальную сторону творческой деятельности того или иного деятеля в области истории культуры. Именно *индивидуализированный* предмет познания школа анналов называет исследованием менталитетов. А последнее понятие, трудно переводимое на русский язык, но весьма активно внедрившееся и в научную литературу и в периодическую печать, весьма справедливо исследовате-

ли рассматривают в самом общем значении как мировоззрение, мироощущение, т. е. некое интеллектуальное наследие, определяющее тип культуры. Отмечая актуальность изучения памятников, необходимо подчеркнуть, что, как в России, так и вне ее пределов, они существуют в двух видах: 1) как открытая система, связанная с функционированием выявленных изученных и включенных в экспозиционный или туристический показ памятников, нередко мемориального характера; 2) как закрытая система, саморазвивающаяся на микро- и макроуровне (как правило, не выявленные историко-культурные объекты или классифицированные, но не поставленные на государственную охрану и не включенные в научный оборот и просветительскую деятельность).

Сегодня значительная часть памятников существует в закрытой системе, которая стараниями специалистов по мере возможности и в силу потребностей институализируется. Важно подчеркнуть такую совокупность историко-культурных объектов, которая, оставаясь в закрытой (или относительно закрытой) системе, может составить тот фонд региональной памяти, который по мере его актуализации станет объектом музеефикации, туризма, педагогической и просветительской деятельности.

При этом особое значение имеют, во-первых, историко-культурная характеристика эпохи возникновения конкретных объектов, их детальный историко-архитектурный анализ, во-вторых, изучение общей и конкретной ситуации, связанной с созданием архитектурных объектов, анализ событий, перечень меморируемых лиц, имеющих к ним отношение, их биографические данные. Специалисты, занимающиеся составлением Свода памятников, давно и плодотворно используют эти подходы для выявления и изучения памятников в регионах.

Средовой подход к сохранению и актуализации наследия

В практику сохранения наследия России понятие «историко-культурная среда» вошло через понимание ценности материальных остатков прошлого, составляющих необходимое окружение главных наиболее ценных объектов – памятников. Для их обозначения, как правило, использовался термин «историческая среда». Он вошел в жизнь древних российских городов при восстановлении разрушений 1941–45 гг. и закрепился в период оттепели (конец 1960–1970-е гг.). Тогда упрочилась

государственная и общественная система охраны памятников, был издан первый в нашей истории закон об их охране (1978 г.) и начался безудержный рост количества объектов архитектурного наследия, получивших статус памятника истории и культуры. В их число постепенно включались все более близкие по времени объекты и все более крупные по территории образования и, в конце концов, вошла среда городов (городские кварталы, улицы, районы и даже целые города). Существенным рубежом в трактовке термина стали 1970-е гг. До них его использовали только для обозначения того, что находится вокруг памятника архитектуры, является его фоном, территориально-пространственным окружением. После термин «среда» стали употреблять вне связи с выдающимся объектом для обозначения сложившихся городских образований, отражающих этапы и самобытные черты развития того или иного места, его уникальность. Такая среда может включать совокупность исторических сооружений разного вида и ценностного ранга, передавать образы прошлого не только и не столько за счет выдающихся произведений, сколько за счет рядовых объектов, получивших название средовых. При этом в практике охраны слово «среда», понимаемое как материальная субстанция, как правило, соединяется со словом «архитектурная» или «архитектурно-историческая». Наряду с такой трактовкой говорят о городской, сельской, жилой, производственной среде, характеризуя таким образом как внешний вид территорий, так и характер происходящих там процессов. Наконец, в 1990-е годы архитекторы-реставраторы вслед за философами и теоретиками-градоведами пришли к тому, что необходимо закрепить в понятии «среда» социальные процессы. В результате в 1996 году на международном конгрессе реставраторов было дано новое определение историко-архитектурной среды. В принятой там Хартии архитектурного наследия сказано, что термин *«архитектурно-историческая среда»* обозначает «не только архитектурные реалии, но и жизнь их наполняющую и развивающуюся во взаимосвязи с особенностями деятельности, быта и формы поведения жителей» [8, с. 6]. При такой трактовке термины «архитектурно-историческая» и «историко-культурная» среда становятся очень близкими – в обоих случаях речь идет о социо-культурной среде с историческим компонентом.

Таким образом, к концу XX века в градоведении, памятниковедении, социальном проектировании и культурологии понятие «среда»

получило достаточно четкое понимание. Средовой подход стал рассматриваться как современное проявление культуры, выражающее мировосприятие человека конца XX – начала XXI века и демократизацию современного общества.

Понятие историко-культурная среда населенных мест начинает пониматься как территориально выраженная совокупность результатов творчества поколений вошло в научную жизнь. Его распространение и повсеместное употребление отразило изменение отношения общества к наследию, изменение менталитета граждан, произошедшие и происходящие в процессе перехода от индустриального к постиндустриальному обществу.

Феномену историко-культурной среды можно дать следующее определение: ИКС – искусственно выстроенное или исторически сложившееся на базе культурного наследия пространство, которое обладает значимыми для социума (государства, региона, поселения) формами и параметрами прошлого и функционирует соответственно с современными потребностями, отражающими его суть как объекта наследия.

Составляющие среды раскрывают исторически сложившиеся особенности культуры места, региона, устойчивые признаки ценности исторических сооружений, пространств, ландшафта, социокультурных отношений. Их освоение и использование поднимают статус уникальности и самобытности местной, региональной культуры, способствует росту самосознания населения. Информация, которую несут в себе историко-культурные образцы, создает определенный социокультурный контекст, обозначающий познавательный, воспитательный, научный и др. потенциалы историко-культурной среды, ценные для актуальной культуры.

Предметно-пространственная составляющая историко-культурной среды может включать архитектурные произведения, инженерные, декоративные сооружения, элементы ландшафта, а также дизайна, обволакивающие все сооружения и придающие единство среде. К ней относится также освоенное человеком подземное пространство в виде археологических слоев и инженерных коммуникаций. Учитывая разную физическую сохранность материальной составляющей исторической среды и ее объектов и разные виды существующего использования средовых образова-

ний, можно говорить о **потенциальной историко-культурной среде**, которая без внимания со стороны общества может стать деструктивной, но при проведении соответствующих мероприятий по поддержанию, восстановлению и обеспечению надлежащего использования – полноценной, т. е. принадлежащей культуре прошлого и настоящего.

Предметом формирования историко-культурной среды являются перечисленные ниже распространенные сегодня историко-культурные объекты.

- **Города-музеи.** Так называют древние города, в целостности сохранившие исторический облик и насыщенные памятниками архитектуры и музеями. В таких городах культивируются традиционные занятия, одним из главных источников дохода является туризм. К ним относят такие древнерусские города, как Ростов, Владимир, Суздаль или Венеция, Флоренция за рубежом.

- **Части многих исторических городов.** Исторический город (в РФ более 400 таких поселений), в отличие от города-музея, в меньшей степени ориентирован на туризм, как правило, не имеет для этого достаточного количества и уровня объектов наследия. Однако в любом таком городе сохранились целостные исторические территории. Их принято выделять в качестве заповедных зон, обладающих особым статусом, который нацелен на сохранение и развитие историко-культурных параметров среды.

- **Пешеходные улицы.** Эти улицы занимают особое место в структуре исторических городов. В прошлом это были главные торговые улицы российских городов, которые теперь, как правило, входят в состав заповедных зон в качестве главных объектов современной жизнедеятельности. Они превращаются в торгово-общественные комплексы и в таком качестве становятся особо привлекательными для туристов.

- **Усадьбы.** Городские и загородные жилые комплексы знати XVII – начала XX в., которые помимо жилых и хозяйственных сооружений обычно включают храм и парк. Многие из них используются как музеи или музеи-заповедники, другие становятся центрами городской культуры или вновь отдаются частным владельцам и таким образом получают функции, близкие первоначальным.

- **Монастыри.** Комплексы сооружений, предназначенные для совместного проживания и отправления религиозной службы монахами.

Создавались как архитектурные ансамбли. Их территории могут относиться к историко-культурной среде, если сохраняют первоначальную функцию или используются в качестве музеев.

- **Музеи под открытым небом**, созданные путем своза архитектурных объектов или организации экспозиции на месте археологических раскопок или крупных сражений. Их принципиальным отличием от вышеперечисленных объектов является преднамеренность создания и вытекающая из этого значительная степень неисторических включений.

Помимо перечисленных, к исторической среде могут быть отнесены и объекты, которые еще не достаточно распространены широко например, древняя дорога.

Актуальность средового отношения к объектам прошлого отразилась в новом **Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», 2002 г.** Во-первых, в названии использован средовой термин «наследие», а словосочетание «памятники истории и культуры» помещено в скобках вслед за основным названием Закона. Во вторых, уже на уровне определения объектов культурного наследия (статья 3) в нем уделено большее, чем в предыдущем законе (1976 г.), внимание территориальным объектам. И если памятники и ансамбли сохраняются, прежде всего, из-за их эстетической ценности, то разнообразные по видам достопримечательные места – из-за их исторической ценности (места, связанные с историей народов, историческими событиями, жизнью выдающихся личностей и т. п.), а также из-за культуротворческой значимости происходивших там событий прошлого (места бытования промыслов, места совершения религиозных обрядов, центры исторических поселений).

Земельные участки в границах территорий объектов культурного наследия (статья 5) относятся к землям историко-культурного назначения, правовой режим которых регулируется не только этим законом, но и земельным законодательством. Таким образом, территории, включенные в государственный реестр объектов культурного наследия, официально становятся частью материального достояния общества с особым режимом содержания и использования. Под государственной охраной объектов наследия (статья 6) понимается «система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и

иных мер, направленных на выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинение им вреда, контроль за сохранением и использованием объектов культурного наследия...». Включенность территориальных объектов наследия в земельный, а также градостроительный кодексы государства (без этого невозможно сохранение объектов в обществе с частной собственностью на землю) подчеркивает значимость и перспективность их существования и развития.

Закон обращает внимание и на роль общественности в сохранении, использовании и популяризации объектов культурного наследия (статья 8). Право социума на сохранение и развитие исторической среды обитания – это право на активное участие в создании полноценной историко-культурной среды, порождающей творческую энергию социума.

В этой связи актуальным является определение историко-культурной среды как фактора сохранения традиционных ценностей и включения их в социокультурную деятельность разных сфер – образовательной, музейной, градостроительной, памятниковедческой и др. Понятие «среда» сегодня используется для обозначения особого вида деятельности на стыке, с одной стороны, традиционных видов проектирования – инженерного, градостроительного, дизайнерского, а с другой, – таких научных дисциплин, как социология, культурология, социальная психология. Понятие среды приобретает, таким образом, в социальном проектировании более широкий смысл: под средой понимается не только «вещественное» пространство, природное и спроектированное, как условие и средство формирования социокультурной активности, но и само социокультурное окружение. Историко-культурная среда многомерна. В ней можно выделить пространственную, предметно-эстетическую и социальную составляющие.

Российская Федерация представляет собой уникальную совокупность регионов, имеющих свои «культурные границы», зачастую не совпадающие с административными. Специфические особенности отечественной регионалистики заключаются в учете своеобразия *местных* культурных традиций. Уникальность российских регионов может быть представлена через понятие «*областное культуроведение*». Оно раскрывается в теории так называемых «культурных гнезд» – своеобразных ло-

кальных территориально-поселенческих образований со специфической культурно-исторической средой.

Совокупность фундаментальных историко-культурных объектов, преимущественно мемориального характера, предопределила и специфику формирования историко-культурной среды: многовариантность включенности мемориальных памятников в культурный диалог создает эффект полифонии. Памятник истории и культуры в таком контексте распредмечивается именно как «диалог культур», а не бездушная «объективная среда». А в диалоге, как известно, участвуют конкретные исторические субъекты, которые конституируют память – памятник.

Информационная структура памятника прочитывается через многоплановые историко-архивные исследования, обмеры, зондажи, чертежи и т. д. Это особый тип исследования в исторической культурологии, который еще не получил соответствующего дисциплинарного статуса; в то же время он имеет существенное значение для институционализации социальной памяти. А именно, музейный историзм способствует раскрытию ценностного (духовного) потенциала всех культурных напластований в памятнике и включению его в культурную жизнь.

Итак, можно констатировать, что по контрасту с идеологическими требованиями на первый план сегодня вышло понятие подлинности, историчности; тем не менее, это определение «физической» подлинности должно быть дополнено требованием историчности – контекстом реконструкции, т. е. определением историко-культурной среды.

Соотнесение этих требований с целью сохранения и использования памятников в масштабе конкретной территории позволяет воссоздать культурно-исторический контекст как региональную историко-культурную среду.

В процессе освоения наследия историко-культурная среда представляет во всем многообразии ее значений и смыслов, порождаемых как «вещественными» знаками историко-культурных реконструкций, так и их семантическими полями.

Сегодня выделяются различные направления формирования историко-культурной среды:

1. Музейный историзм.
2. Мемориальное проектирование.
3. Региональные программы историко-культурного наследия.

4. Формирование исторических территорий.

5. Архитектурно-реставрационное.

Проблемы историко-культурной среды включают сегодня целый комплекс понятий и категорий, отражающих опыт исторических реконструкций. И это не просто поиск дефиниции «памятник культуры», как это было актуально еще несколько десятилетий назад, но разработка историко-культурного контекста; проблема эта решается всякий раз специфически, в зависимости от «месторазвития» – территориальных, предметно-пространственных, исторических факторов.

В настоящее время уже существуют определенные проекты формирования историко-культурной среды, в которых существенную роль играет принцип **музейного историзма**.

Проблема разработки научных принципов формирования историко-культурной среды является одной из важнейших в исторической культурологии. Сегодня это достаточно специализированная сфера научно-практической деятельности в культуре, разрабатываемая на стыках музееведения и памятниковедения; она должна включать научно-исследовательские разработки классификаций и типологий историко-культурных объектов, нормативов постановки памятников на государственный учет, идентификации, атрибуции, интерпретации музейными и др. средствами и др. аспекты проектирования, сохранения и включения наследия в актуальную культуру. Эти задачи детерминируют необходимый минимум знаний и компетенций современного специалиста по наследию.

Архитектурное наследие и формирование историко-культурной среды

Архитектурное наследие является одной из основных составляющих, наиболее устойчивой культурной формой историко-культурной среды. Архитектурные сооружения могут выступать в ней и как ведущие, и как сопутствующие элементы социокультурного контекста, сохраняя при этом значение живой культуры, то есть объектов, актуальных в современном мире. Это могут быть комплексы, ансамбли исторических зданий и сооружений, отдельные памятники архитектуры, рассматриваемые совместно со средой их бытования, улицы и площади, сохранившие ценные и рядовые исторические постройки, районы населенного

места и населенные места в целом, где гармония форм, пространств, панорам, заложенная и созданная предыдущими поколениями, приобрела историческую и художественную ценность и служит современному обществу примером, достойным сохранения и подражания. Архитектурно-художественные средства, характеризующие историко-культурную среду, определяют ее исторический образ, акцентируя наше внимание на элементах, воссоздающих атмосферу конкретного исторического этапа развития общества. Даже простое созерцательное общение современника с ценной в историческом и художественном отношении архитектурной информацией уже актуально, так как повышает и обогащает самосознание человека, способствует возникновению патриотических чувств.

Исторические архитектурные сооружения, занимая достойное место в историко-культурной среде, воспринимаются не только как результат материальной и духовной деятельности человека прошедших эпох, материализованная память, но и как особая, наиболее активная составляющая среды. Научно-обоснованный поиск современного звучания исторических построек на основе взаимодействия традиционной и актуальной культур раскрывает сложность, своеобразие, ценность объектов наследия, их свойства, значимые для настоящего и будущего. Практика стабилизации этих свойств в рамках историко-культурной среды напрямую связана с определением и использованием возможностей исторической архитектуры. Сочетая достижения социокультурного и научно-технического развития общества, архитектурное наследие обладает богатым потенциалом информативности, зрелищности, пространственной и функциональной активности. Каждое из этих проявлений ценно. Их характеристики определенным образом фиксируют и «озвучивают» накопленный опыт, современное прочтение которого активизирует позицию исторических построек, а также историко-культурной среды в целом.

Названный потенциал архитектурного наследия характеризуется определенным набором обуславливающих его ценностных характеристик, среди которых выделяются композиционно-образные, ибо именно они играют значительную роль в любом из перечисленных выше проявлений исторической архитектуры, являясь той главной характеристикой, неотъемлемой от объекта архитектурного наследия, которая отличает историко-архитектурные постройки от других видов недвижимого наследия.

Так каковы же те ценностные ориентиры, на которые следует обращать пристальное внимание на современном этапе? Информационные, художественные, пространственные и функциональные свойства архитектурного наследия могут определять социокультурную направленность историко-культурной среды, востребуемую обществом и охраняемую законом. В рамках такой среды объекты архитектурного наследия, согласно вышеперечисленным свойствам, могут проявлять себя как источники ценной информации, объекты восприятия, способные оказывать эстетическое воздействие на зрителя, элементы, формирующие пространство, а также используемые как база для организации рациональной среды жизнедеятельности в настоящем и будущем.

Объекты архитектурного наследия, являясь источниками значимой для современной культуры информации, отражают, в первую очередь, уровень социокультурного развития общества, которым они были созданы. Интегрируя в себе сведения различной направленности, архитектурное наследие в целом содержит и предоставляет нам данные и общекультурного плана, и конкретно зодчества: обусловленные временем и историей особенности его функциональных, объемно-планировочных, архитектурно-художественных, конструктивных, инженерно-технических, градостроительных решений. Разносторонность знаний, которые получает современный человек при общении с архитектурным наследием, объясняется самой сутью понятия «архитектура» как сложного и многостороннего явления, сочетающего в себе результаты решения человеком различных задач: социальных, функциональных, эстетических, инженерных, технических, градостроительных, экономических, экологических. Принадлежность архитектурных произведений к различным историческим этапам развития общества обуславливает историко-культурную ценность полученной в ходе работы с наследием информации, углубляющей наши знания об архитектурной, строительной, градостроительной культуре мастеров прошлого: о создаваемых ими материальных и духовных ценностях, формах организации среды жизнедеятельности, об уровне человеческих знаний, умений, навыков, творческой активности, эстетическом развитии и др. Таким образом, широкая информативность исторической архитектуры актуальна в различных об-

ластях знаний и определяет ее научное, познавательное и воспитательное значение в современных условиях и для будущих поколений.

Как объекты восприятия, способные оказывать эстетическое воздействие на зрителя, исторические архитектурные сооружения обладают художественно-образными и композиционно-пространственными качествами, которые не только отличают их от других видов недвижимого наследия, как было отмечено выше, но и определить роль исторических построек в формировании облика, а значит и образа историко-культурной среды.

Раскрыть закономерности эстетического воздействия объектов архитектурного наследия – означает понять преемственность законов формообразования, создания визуально комфортной среды, гармонично «выстроенного» средового пространства, взаимосвязи исторической архитектуры и ландшафта, предметного и природного окружений и т. д. В частности, оценка художественной индивидуальности требует знания правил построения объемной композиции, включая такие составляющие ее выразительности, как масштаб, силуэт, тектоника форм, пропорциональный строй, ритм, симметрия и асимметрия пластики, фактура, колорит и др.

Созданные по законам красоты объекты архитектурного наследия обладают способностью формировать особое жизненное пространство, основанное на преемственности архитектурно-художественных традиций. Согласно значению в структуре историко-культурной среды, они могут определять специфику ее объемно-пространственной композиции, а также влиять на градостроительную ситуацию населенного места в целом или его отдельных территориальных образований: являться ведущей составляющей, доминантой или особым композиционным акцентом (ансамбли, комплексы, точечные постройки), элементами панорамного восприятия, объектами, осуществляющими средообразующие и градоформирующие функции, создающими неповторимые зрительные ситуации, образы, пространственные связи.

Эстетика исторических архитектурных объектов благотворно влияет на поведение, культурные запросы, образ жизни людей. Самобытные формы, структуры, пространства, обусловленные месторазвитием объектов, создают неповторимость и многообразие художественно-образных проявлений наследия в рамках конкретной историко-культур-

ной среды, в составе конкретного населенного места. Осмысление и закрепление эстетически ценных характеристик архитектурного наследия в современной жизни определяют его активную позицию в решении ряда насущных задач региональной культуры, архитектуры, градостроительства, в том числе в формировании различных видов историко-культурной среды, отражающих художественные особенности местных архитектурных традиций.

Свойство объектов архитектурного наследия быть элементами, формирующими и организующими пространство, выражает пространственную активность наследия, которая исходит из такой особенности архитектуры, как возможность создавать не только художественные формы, но и выразительные пространства. Пространственная роль архитектурного наследия, благодаря его социокультурной значимости, является важным фактором в средообразовании и градостроении, в определении перспектив развития планировочной структуры и объемной композиции населенного места, его историко-культурной среды, в сохранении своеобразия и преемственности исторического архитектурного облика. Использование средо- и градообразующих возможностей объектов архитектурного наследия должно способствовать не только совершенствованию структурных, объемных и композиционных качеств историко-культурной среды, населенного места в целом, но и всестороннему сохранению самого наследия. Его участие в формировании пространственной структуры, пространственных связей в застройке населенного места, в его историко-культурной среде (включая территории архитектурных и архитектурно-природных комплексов, ансамблей и др.) активно влияет на современные градостроительные процессы, в том числе параметры, композицию, функциональную организацию нового строительства, развитие транспортной сети и т. д.

В соответствии с опытом отечественных архитекторов в реконструкции исторических городов и их центров, к числу объектов архитектурного наследия, формирующих или участвующих в формировании исторически ценных пространств, могут быть отнесены различные по своей величине, масштабу и значению исторические архитектурные объекты: отдельные здания и сооружения или их части, сохранившие относительную целостность и своеобразие форм, комплексы, ансамбли, садово-парковые произведения, созданные по единому плану или сложившиеся во времени, а также фрагменты населенного места, значи-

тельные его части или все поселение в целом. Особенности построения объектами архитектурного наследия выразительных и неповторимых пространственно-образных композиций называются создание сомасштабных человеку пространств, поиск наиболее совершенных, гармоничных, архитектурно и пространственно целостных решений.

Наряду с определением градостроительного аспекта пространственной активности объектов архитектурного наследия следует обратить внимание и на объемно-планировочную композицию самого сооружения, комплекса, ансамбля и т. п., которая непосредственным образом формирует прилегающие пространства, определяя их количество, масштаб, связь и соотношение между собой, с общей территориально-пространственной композицией историко-культурной среды. Смена пространств, их выразительность, возможность перехода из одного в другое, смена зрительных впечатлений, создание взаимосвязанной цепочки зрительных образов и природных компонентов – все это возможности архитектурного наследия в решении пространственных задач историко-культурной среды.

Способность объектов архитектурного наследия быть базой для организации современных процессов жизнедеятельности указывает на функциональную активность наследия, возможность его использования в решении задач актуальной культуры, удовлетворения потребности общества в сооружениях культурно-просветительского, лечебно-оздоровительного, туристского, административного, хозяйственного и другого назначения при условии возрождения и сохранения устойчивых традиций и ценностей зодчества.

Проблема актуализации архитектурного наследия путем наделения его определенными современными функциями является одной из насущных. Поиск направлений рационального использования архитектурно-исторических сооружений, приспособления к новым функциональным нагрузкам занимает ведущее место в деле их сохранения. Сохранить наследие – главная цель работы с его объектами. Проблема эта остается достаточно сложной, так как требует одновременного ответа на два главных вопроса: как использовать объекты и как при этом сохранить все их ценностные качества? На основании этого следует констатировать, что приспособление объектов архитектурного наследия к современным условиям – малоработанная проблема, не нашедшая пока своего научно-обоснованного решения.

В нашей стране накоплен определенный опыт использования архитектурного наследия разных видов. Он указывает на сложившиеся направления актуализации историко-архитектурных объектов: они либо функционируют в соответствии со своим первоначальным назначением (когда функция остается неизменной), либо их приспособливают под иные практические цели. Среди этих целей выделяется использование в качестве музея. Первое направление, в целом, обеспечивает сохранность объекта при условии неизменности основных характеристик осуществляемого функционального процесса, так как совершенствование и развитие функции, требующие изменения технологического и инженерного оборудования, могут привести к серьезным изменениям исторического сооружения. Новые для объекта виды использования связаны с трудностями по преодолению несоответствия технологии этих видов использования (требующих определенной структуры пространства, специальных условий функционирования и др.) основным типологическим характеристикам объекта. Музейное направление наиболее полно отражает достоинства объектов и обеспечивает их сохранение. Кроме постоянного использования, связанного с ведомственным подчинением, существует временное использование любых исторических объектов как объектов показа. При этом в одном объекте могут сочетаться два или несколько видов современного использования. Определение направлений и форм современного использования объектов архитектурного наследия как составляющих историко-культурной среды должно исходить из главной задачи – сохранить наследие, его внешние формы и пространства, композиционные, ландшафтные связи, роль и значение в структуре среды, социокультурную направленность в целом. Кроме того, необходимо сохранить особенности внутренней среды объектов, определяющие их внешние достоинства, перечисленные выше. Для этого требуется проведение правильной оценки возможностей, или современного потенциала объектов, основанной на изучении особенностей их типологии (историко-культурной значимости сооружений, первоначальной функциональной организации и соответствующих ей объемно-планировочного, архитектурно-художественного, конструктивного, инженерно-технического построений, градостроительного значений), а также специальных требований, предъявляемых к новому виду использования. Сопоставление этих данных определяет потенциал наследия в выбран-

ном для него современном назначении. При разработке предложений по актуализации наследия наряду с данными о его потенциале следует основываться и на знаниях потребности общества в том или ином виде современного использования наследия.

Музей и общество: место и роль функции моделирования

Процессы трансформации мировоззрения и мировосприятия людей в связи с крушением прежней советской системы и идеологии достаточно остро поставили проблему отношения общества к своему культурному наследию. Ныне происходит трансформация музейной сети, произошел в рамках управленческих решений и просто человеческих пристрастий пересмотр отношений к недвижимым историко-культурным объектам. В свою очередь, эта тенденция потребовала осмысления проблемы взаимодействия учреждений культуры и общества с учетом изменяющейся социокультурной среды.

Актуальность проблем организации отношений человека со своим историко-культурным наследием в значительной степени коснулась музеев как особой системы, которая сформировалась в соответствии с потребностями среды их бытования. На протяжении всей истории музеев в России их взаимодействие с историко-культурной средой базировалось на основе реализации или функций различных уровней. Именно они обеспечивают непрерывность трансляции наследия, разнообразных пластов отечественной истории и культуры.

Внутрисистемные функции музея, традиционно выделяемые исследователями (сбор музейных предметов, учет, хранение и т. п.), непосредственно к обществу не обращены и связаны только с обеспечением жизнедеятельности музейной организации. Вовне, к обществу, музей обращен своими экстрасистемными функциями (документирование, коммуникативная интерпретация и моделирование действительности).

На последней, на наш взгляд, следует остановиться особо. Она наиболее выпукло формирует функциональное предназначение музея в обществе. Посредством этой функции музей доносит до общества новые значения и смысл культурного наследия, выявляет для общества дополнительную информацию об интересующих его актуальных пластах истории и культуры.

Сохраненные, изученные, отреставрированные историко-культурные объекты, как правило, подбираются музеем в соответствии с его концепцией развития для презентации обществу в новом рукотворном контексте. В итоге в специфически выстроенной историко-культурной среде из исходных данных образуется оригинальный текст и образы для ознакомления и диалога между посетителями музея и наследием. Кроме экспозиционного пространства заметную роль здесь играют охранные и визуальные зоны, если таковые созданы, а главное, большое значение имеет моделирование пространственной и культурной среды.

Метод моделирования музейной среды бытования историко-культурных объектов, очень часто опирающийся на грамотную музеефикацию памятников архитектуры, способен организовать полноценный диалог с подлинником, обеспечив ему активную, а не иллюзорную жизнь в конкретной историко-культурной среде. То есть уникальные здания-памятники благодаря основным требованиям проектной культуры в условиях музейного использования в совокупности с коллекциями музея способны определить образ и место музея по отношению к историко-культурной среде, населенному пункту, другим учреждениям культуры конкретного «месторазвития». Это заставляет посетителя взглянуть на самого себя. Он либо узнает свои корни, либо осознает свое отличие и задается вопросом (как это ныне необходимо!) о собственной причастности к тем или иным событиям.

Существование и развитие подобного рода памяти (простейшей – личностной и более сложной – институциональной) через музейную систему, по существу, могут и должны отражать изменения как жизни самого общества, так и его институтов. При этом метод моделирования, связывающий общество с его институтами культуры, обслуживает как интересы социокультурной памяти поколений, так и их культурные пристрастия.

Богатый опыт музеефикации памятников свидетельствует о том, что, если в процессе музеефикации созданная в здании-памятнике экспозиция представляет искусственно выстроенную историко-культурную среду, то внешняя среда бытования историко-культурного объекта в условиях моделирования действительности всегда направлена на реконструкцию представления о средовой природе памятника. Синтез

экспозиции музея и архитектурного объекта воспроизводит пространственные, временные и содержательные связи в конкретном «месторазвитии», формирует миссию музея в обществе.

Подобная трансляция наследия служит делу объединения и самопознания общества, группы, личностей при осмыслении своего наследия как некоего культурного кода, переданного предками и вписывающегося в единый историко-культурный процесс. Такая тенденция, по выражению П. Флоренского, ведет к более «почвенной жизни», ориентированной на свои историю и корни.

Решая проблему музеефикации памятников, моделируя их историко-культурную среду, реставраторы и музейные работники на значительной территории вписывают комплекс разнообразных исторических и мемориальных объектов в облик городов и поселков. В результате музеи и музеи-заповедники не выглядят сегодня некой резервацией или некрополем культуры, а являются частью местной историко-культурной среды, служащей обществу.

Сама историко-культурная среда, включающая различные виды памятников и рядовую застройку, во многом может быть фрагментарна, несистемна, но, как правило, имеет определенную организацию пространства. При этом устойчивость ей придает конкретная структура культурных связей, а также корни региональных архитектурных традиций.

Смоделированное под музей пространство историко-культурной среды (здесь мы имеем в виду охранные зоны, зоны регулирования застройки и т. п.), как и сам музейный комплекс через свои экстрасистемные функциональные характеристики, работает на взаимодействие музея и общества. Каждая из его функций, особенно подчеркнутая нами функция моделирования, обладает специфическими свойствами. Эти свойства проявляются в сферах традиции, современности и новаций. Если для каждого музея они будут строго индивидуальны, то памятники смогут эффективно служить обществу.

Роль историко-культурной среды в формировании личности

Человек связан с местом, где проходит его жизнь. Он оставляет там след видимый и невидимый. Его пребывание там помнят люди и стены, оно запечатлевается в документах, на рисунках и фотографиях. Место

это остается в памяти человека, живет вместе с ним, вспоминается ему таким, каким он его видел. Место рождения и постоянного пребывания, как считают многие, может влиять на человеческую судьбу, именно оно отождествляется с понятием родины. Для большинства это не просто дом, но среда двора, района, села, которые освоены в процессе жизни. Это среда обитания, которая для живущего в ней является личной историко-культурной средой.

Общепризнано, что облик населенного места может оказывать на человека моральное воздействие, влиять на его нравственность, делать его выше, чище, лучше или пригоднее для исполнения гражданских обязанностей. Эта идея опирается на вполне реальную, известную каждому человеческую способность психофизически реагировать на предметный мир, отличать прекрасное от безобразного, старое от нового, организованное от хаотичного, роскошное от скромного, а также множество нюансов и оттенков, которые могут вызывать у индивида поверхностные эмоции, а также более глубокие переживания. Этим свойством широко пользовались (и пользуются) правители, строя великолепные дворцы, поднимающие их над народом религиозные деятели, придавая великолепие храмам. Восприятие окружения зависит от человека, его возраста, профессии, жизненных устремлений, его подготовленности к восприятию. Он может не замечать окружающей среды, как жители приморских городов не замечают море, воспринимать отстраненно как объект туристической экскурсии или путь следования от дома до работы, выделяя в ней интересующие в данный момент компоненты. Молодой человек воспринимает окружающую его среду как единственную данность, взрослый может оценивать, сравнивая с другими городами. Горожанин с активной жизненной позицией или соответствующим должностным положением воспринимает историко-культурную среду города как объект возможного совершенствования, ученый – как объект изучения, художник – как объект изображения и т. д. Множественность точек зрения и ролей человека в обществе порождает множественность отношений и оценок одной и той же среды. Для ребенка она является учебником жизни, постоянный житель города адаптируется к среде как к одежде, в чем-то срастается и отождествляется с ней. Это касается как социальной, так и чисто предметной среды. Человеку бывает больно видеть, как исчезают

привычные глазу, устоявшиеся веками здания-памятники, изменяются функции территории, он болезненно реагирует на высотные дома, стеклянные поверхности, агрессивные формы и отдыхает душой, глядя на объекты прошлого. Более гармоничная, более человечная, более экологичная историко-культурная среда прошлых веков противопоставляется агрессивной экологически неблагополучной техногенной среде современного города. Поэтому то тут, то там слышны сообщения о борьбе за сохранение памятников и окружающей среды, об акциях сопротивления населения сносу старого для строительства нового, появлению высоток. Еще продолжается борьба петербуржцев против строительства Норман Фостером высотки Газпрома, разрушающей силуэт старого города.

Именно в срастании человека с местом обитания, укоренении в нем этого места как этапа жизненного пути определяется воспитательная роль среды. Среди многообразия воспитываемых средой обитания человеческих свойств, качеств, точек зрения есть осознание себя частью исторического процесса, т. е. формирование исторического сознания. Именно это в полной мере обеспечивает полноценная историко-культурная среда населенных мест, где современный человек соприкасается с прошлым, погружается в него, видит уважительное отношение к его реалиям со стороны государства. Через собственное участие в поддержании и сохранении среды лежит путь к формированию активной жизненной позиции граждан.

Итак, **цель сохранения** наследия вообще и историко-культурной среды в частности – формирование исторического сознания и рост самосознания у людей, живущих сегодня и строящих будущее.

Памятник, его функции и статус в системе культурного наследия

Законодатели и исследователи на разных этапах работы с памятниками, признавая их составной частью культурного наследия, рассматривали в контексте исторической и культурной значимости и в каждом конкретном случае видели в них как материализованный опыт прошлого, так и средство воспитания, просвещения и т. п. Отсюда появилась многоаспектность в определении понятия памятника, сказавшаяся в итоге на выявлении тех или иных его видов.

В начале XX в. научная общественность подходила к охране памятников, если так можно сказать, «с размахом». В это понятие включались не только древнейшие объекты, но и вся старина в самом широком смысле слова. Поэтому неудивительно, что после революции под термином «памятник» имелись в виду памятники искусства и старины. Термин этот стал все активнее распространяться на произведения архитектуры и археологические объекты. В 1920–1930-е гг. понятие памятника получает еще более широкое толкование. Здания, усадьбы, сооружения позднего времени, включая датированные XIX в., стали также называться памятниками. Тогда возникают такие термины, как «памятники искусства, старины, быта, природы», «памятники революции, искусства и культуры», «исторические памятники».

Постановление Совета Министров СССР 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры» и приложения к нему давали обобщающее понятие «памятники культуры», куда входили конкретные виды памятников архитектуры, искусства, археологии, истории. Все вышеназванные разночтения в понятии «памятник» связаны, как нам представляется, с процессом изучения культурных ценностей в стране, их конкретизацией и освоением.

Единое обобщающее понятие «культурные ценности» было сформулировано в 1954 г. на Гаагской конференции в документе «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». В нем культурные ценности трактовались широко: как ценности движимые и недвижимые, музеи, библиотеки, архивы и центры сосредоточения ценностей. Думается, что это и есть наиболее правильное и емкое понятие. Без такого обобщающего определения постоянно возникает разночтение термина «памятник». Под ним подразумеваются и собственно памятник, т. е. монументальная скульптура, и произведение архитектуры, и монументальная живопись, и исторические объекты, и археологические объекты, и памятные места, связанные со знаменательными событиями, и документальные источники, что и было подтверждено Постановлением СМ РСФСР 1966 г. «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР» и Законом РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» 1978 г. Все, что охраняется государством как научная, историческая или художественная ценность определялось как «памятники истории и культуры». Такая формулировка

дает основания предполагать, что это два разных вида памятников. Вместе с тем, классифицируя памятники, законодательство определяет их виды иначе, а именно: археология, градостроительство и архитектура, искусство, документальные памятники. Следует ли, в таком случае, предполагать, что памятники истории – это какой-то особый вид памятников, а все остальные вместе взятые являются в целом памятниками культуры? Разумеется, нет. Современный Федеральный закон об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, принятый в 2002 г., по сути, подтвердил видовое и типологическое разнообразие памятников истории и культуры.

Анализируя понятие памятника культуры в разном контексте в сфере законодательства, приходишь к выводу, что в него в разных случаях вкладывается разный смысл. То это широкое и обобщающее видовое понятие, равноценное понятию *культурных ценностей*, то – узкое и конкретное понятие, связанное с определением типов памятников истории, отражающих различные страницы культурной жизни. В одном из законов записано: «Памятники истории – здания, сооружения, памятные места и предметы, связанные с <...> развитием науки и техники, культурного быта народов, жизни выдающихся <...> деятелей науки, литературы и искусства». Таким образом, фактически речь идет, а вернее должна идти, о едином понятии *памятника истории культуры* (читай «культурные ценности», «памятники искусства и старины»), которое применимо к памятникам различных видов и типов. К собственно памятникам культуры в конкретном значении этого типа историко-культурного наследия мы относим те объекты, которые непосредственно связаны с культурным процессом или отражают его, а также с деятельностью представителей науки, литературы, искусства, просвещения и т. п. То есть, имеются в виду памятники, связанные с духовной культурой. В практике охраны историко-культурного наследия они для краткости именуются памятниками культуры. Именно они, начиная с 1970-х годов, стали предметом исследования и отбора для материалов к Своду в Научно-исследовательском институте культуры (ныне – Российский институт культурологи) по 30 регионам Российской Федерации. Эти памятники, как правило, имеют мемориальный характер, при этом они сами по себе не всегда являются источниками познания культуры или творчества какого-либо деятеля культуры, а служат лишь средством

напоминания о ком-то или о чем-то важном и значительном в культуре. Они способны вызывать различные ассоциации и становиться косвенным опосредованным источником познания. Определить культурный объект мемориального характера просто по внешнему виду нельзя. Для этого необходимо изучение деятельности конкретных представителей отечественной культуры, ее отдельных, интересующих нас сфер. Это, в свою очередь, влечет за собой необходимость распределить объект, т. е. дать описание памятника, его мемориальную характеристику, раскрыть, о чем в жизни и деятельности того или иного представителя культуры или ее какой-то отрасли напоминает, свидетельствует то или иное сооружение, другими словами, показать все грани «биографии историко-культурного объекта».

Данный тип исторических памятников наиболее узнаваем, его общественная ценность, следовательно, и музейное использование, может возникнуть мгновенно и нередко долго жить в памяти людей. Предметом внимания специалистов при работе с ним – а чаще всего это историки, искусствоведы, музееведы, реставраторы – становится индивидуальная творческая деятельность, жизненный путь человека, а также совокупность различных культурных явлений и их вещественных носителей – мемориальных объектов, овеществленных результатов деятельности, среды бытования, окружающей памятник и т. п.

Типы культур, овеществленные в подобных памятниках, практически не меняются. Их сегодняшнее возрождение в нашей памяти, в том числе через музеефикацию памятников, их высокопрофессиональное осмысление специалистами позволяют реинтерпретировать многие забытые или искаженные явления отечественной истории культуры, но при одном обязательном условии. Специалисты должны строго опираться на исторический источник, отвлекаясь от стереотипов своего творчества, которое зачастую модернизирует историю.

Определение культурной значимости объекта, его ценности требует изучения совокупности разнообразных историко-культурных явлений или объективно признанных творческих результатов деятельности различных представителей культуры в конкретной исторической ситуации. Такой подход является основным исходным требованием для анализа памятников, их отбора, классификации и последующего использования.

При реализации подхода к памятнику как подлежащему государственной охране национальному (межнациональному) достоянию, с учетом многообразия его характеристик и особенностей, может быть предложено следующее его определение: *памятником культуры является объект культурного наследия, обладающий достаточной полнотой сохранившихся форм, имеющий историческую, научную, инженерно-техническую или художественную ценность, подлежащий в силу этих качеств государственной охране в конкретном пространстве и определяющий дальнейшие реконструктивные мероприятия в этом пространстве.*

Можно определить еще ряд общих исходных позиций для критериев отбора памятников культуры, а именно: прогрессивное значение для деятельности человека, его место в развитии культуры края или страны, характер связи человека с памятником, мемориальная значимость, содержание памятника, сохранность мемориального подлинника и его техническое состояние и т. п. Здесь нужно подчеркнуть, что сам свод выявленных памятников культуры со временем может быть изменен в связи с переоценкой обществом социальной значимости того или иного объекта, явления, деятельности того или иного представителя культуры. В таком случае практическое использование памятников будет скорректировано.

Мемориальные объекты культурного наследия, связанные с историей культуры и ее деятелями, можно классифицировать по разным признакам: по функционально-типологическим характеристикам, тематике, хронологии, местонахождению.

Тематический аспект этих памятников широк и многообразен. Сюда входят памятники, связанные с развитием просвещения, здравоохранения, науки и техники, литературы, изобразительного искусства, театра, музыки и персонально с деятелями конкретных областей культуры.

Мемориальные объекты наследия, которые специалисты чаще именуют памятниками культуры, по своему функциональному значению, согласно принятой методике, делятся на следующие типы:

- общественные здания, где происходили важнейшие события культурной жизни, связанные с деятелями культуры (здания учебных и лечебных заведений, научных центров, учреждений культуры, культурно-просветительных организаций и т. п.), а также культовые сооружения;

- жилые дома, в которых проживали (которые посещали) видные представители культуры;
- усадьбы или их фрагменты, связанные с видными представителями культуры;
- могилы деятелей культуры (с надгробиями, без надгробий, в склепе);
- памятные места, связанные с событиями культурной жизни (место, на котором стоял утраченный памятник; место, связанное со значительным историко-культурным событием; место, связанное с рождением выдающегося деятеля культуры, места старинных народных промыслов и т. п.).

Анализ истоков мемориальной культуры ведет нас к лучшему пониманию общих культурных процессов, без него невозможна современная реинтерпретация отечественной культуры, рассмотрение ее разнообразных явлений как феноменов конкретных сфер исторического и генетического существования.

Памятники и, соответственно, среда, их организующая, суть не просто материальные объекты, символизирующие какие-то временные дистанции в общественном развитии, но еще и символ значимости для нас, потомков тех или иных событий, имен, памятных мест, топонимов, традиций, ритуалов, праздников и т. д. А памятник как символ значимости – это уже готовность потомков признать прошлый опыт, воспринять его не просто как исторический факт, но как культурную ценность, включить его в современную жизнь.

Что же символизирует памятник? Отношение ко времени? Событиям? Людям? Природе? Истории? Да, можно ответить – все перечисленное. И добавить к этому еще бесконечное множество определений и понятий социальной жизни, которые так или иначе в своих индивидуализированных или, наоборот, общечеловеческих смыслах, зафиксированы в памяти поколений. Но важнейший смысловой акцент состоит на том, что делает то или иное историческое событие биографии страны, народа, личности значимым для потомков, становится элементом социальной памяти. Эта значимость может раскрываться по-разному, в зависимости от того духовного опыта, который сконцентрировали поколения.

Музеефикация как метод сохранения и актуализации наследия: современные тенденции развития музейного мира и его взаимодействия с социумом

Важнейшим методом сохранения и актуализации наследия, а также формирования историко-культурной среды является музеефикация.

Музей как культурная форма, исторически сложившаяся для удовлетворения потребности человека в сохранении, трансляции и интерпретации овеществленного историко-культурного опыта, сегодня претерпевает значительные изменения. Эти изменения затрагивают взаимоотношения музея с наследием и социумом и настоятельно требуют новых знаний и компетенций как от музейных специалистов, так и от широкого круга специалистов, осуществляющих образовательную и воспитательную деятельность.

Основная функция любого музея – сохранение и актуализация наследия. Особенности деятельности, круг наиболее значимых проблем и пути их решения всегда детерминированы характеристиками наследия, с которым работает музей. Современная тенденция к постоянному расширению круга объектов музеефикации приводит к постоянному росту числа музеев в мире и возникновению новых типов, профилей музеев и учреждений музейного типа, требующих кадров со специальной подготовкой. Иная подготовленность сегодня требуется и от посетителей музеев, и от организаторов этого процесса вне музеев.

Число музеев в мире неуклонно растет (по данным К. Хадсона, на 10 % каждые 5 лет), одновременно меняется структура музейного мира и характер его взаимодействия с наследием и обществом.

Музей, еще с конца XIX в. признанный в обществе важнейшим воспитательным учреждением, сегодня приобретает новый статус в сегменте образования. *Хранитель социальной памяти, музей востребован современным обществом как средство актуализации культурного наследия.* От единичных лекций и лекционных циклов для всех желающих музей перешел к детально разработанным программам для школьников, где учтены поурочные разработки каждого года обучения по тем или иным учебным дисциплинам, наглядно проиллюстрировать которые могут музейные экспонаты. Такие программы имеются, прежде всего, в крупных музеях разных профилей (Политехнический, Государственный исторический), но также в историко-краеведческих музеях – по изуче-

нию истории родного края. Для более узкого круга школ – специализированных и гимназий – существуют программы включения экспозиций в процесс обучения. Целый ряд вузов страны подготавливает музейных педагогов к профессиональной деятельности, позволяющей осуществлять включение определенных тем в школьные планы.

С 1990-х годов музейный мир страны претерпевает значительные изменения – исчезают одни группы музеев (историко-революционные), появляются новые. Самыми значительными из них являются музеи, отражающие тему массовых репрессий, имевших место в советский период нашей истории, а также церковные музеи. Эти группы музеев еще находятся в стадии формирования, каждый музей строится на принципах и представлениях своего основателя, ищет путь собственного развития. В данной ситуации необходимо обратить особое внимание на подготовку кадров будущих музейных работников, ознакомить их в процессе обучения с новыми группами музеев, с историей их формирования, с деятельностью, целями и задачами, которые ставят перед собой новые музеи, а также с конкретными примерами той или иной группы музеев. Ниже предлагается обзор групп музеев.

Музейная сеть России. Классификация и профильные группы музеев. Музеи малых городов

Музейная сеть

Музеи, представляющие историко-культурное наследие страны, являются одной из важнейших составляющих современной культуры. К началу нового тысячелетия музейный мир России значительно изменился. Причем изменения эти затронули не только внешние условия и характеристики существования музеев (количество, появление новых типов и профильных групп музеев), но коснулись и самой сути музейной деятельности, работы по собиранию, хранению и представлению исторического и культурного наследия.

Основной лейтмотив сегодняшних выступлений западных и отечественных музееведов – изменение роли музеев в XXI веке. Музеи, осуществляя отбор памятников и объектов наследия, интерпретируя их, формируют тем самым культуру будущего. Соответственно, усложняют-

ся функции музея и его предназначение – не только хранение и представление, но и генерирование культуры. При этом ориентация на социально-гуманитарное знание, на ценностные приоритеты, на изучение человека как сущностной составляющей цивилизации привела музеи к освоению нового содержания и новых форм деятельности, которые характеризуются системным подходом к выработке представлений о мире и человеке.

Из хранилищ диковинок музеи все более превращаются в «открытые доброжелательные пространства памяти, обмена опытом и самобытности людей» (Джордж Х. О. Абунгу, директор Национальных музеев Кении). Более того, многие исследователи полагают, что музеи в современном мире являются социальными аренами (антрополог Ричард Хандлер). Очевидно, что при таком понимании музеи становятся эффективным средством для осуществления межкультурного и межнационального взаимодействия. В числе фундаментальных принципов, которыми обязался руководствоваться Международный совет музеев (ИКОМ), безусловно, признано существование интеллектуального, культурного и социального разнообразия, благодаря наличию которого музей становится *средством выживания малочисленных этнических групп и предотвращения процесса гомогенизации культуры*. Российские музеи также становятся все более открытыми системами, вступают в контакты и во взаимодействие с обществом, постепенно расширяя свое влияние и начиная играть консолидирующую роль в жизни общества.

В последнее десятилетие крупнейшие национальные музеи России были вынуждены пересмотреть политику комплектования, формы экспозиционной и выставочной работы, и в значительной мере это произошло в связи с изменением роли музеев в обществе. Особо важное значение в жизни страны приобрела деятельность Государственного исторического музея. Как свидетельствуют данные проводимых опросов, многие приходят туда не только ради знакомства с музейными экспонатами, но в первую очередь для того, чтобы получить объективное представление об истории своей страны. Причем в настоящее время наибольший интерес у публики вызывают именно концептуальные, проблемные выставки и экспозиции. Проведенный Национальным музеем Республики Коми социологический опрос показал, что наибольший интерес у посетивших его людей разного возраста вызывают народная культура и традиции.

В ответ на этот своеобразный запрос в отделе этнографии была создана новая экспозиция под названием «Традиционная культура народа коми в обрядах жизненного цикла». Национальный музей Республики Татарстан способствует формированию культурной политики, которая учитывала бы интересы представителей всех народов, населяющих республику, и стремилась бы к возрождению и сохранению их национальных культур. Музей объединяет 85 музеев, которые посвящены наиболее значительным деятелям как татарской культуры, так и культуры русской, белорусской, чешской и чувашской.

Состояние современного музейного мира характеризуется значительной динамичностью. Общемировой тенденцией является увеличение количества музеев в среднем на 10 % каждые 5 лет. Несмотря на многочисленные проблемы, количество музеев увеличивается и в нашей стране.

В 2004 г. официально было зарегистрировано 2 189 музеев (из них 2102 музея Министерства культуры РФ и 87 – других ведомств), которые хранят 76 млн 790 тыс. памятников истории, культуры и природы. Однако эти сведения не отражают реальную численность отечественных музеев. По неофициальным данным, в России сегодня около 5 тыс. музеев (т. е. примерно 1 музей на 300 тыс. человек). Традиционно большое количество музеев находится в Москве и Петербурге, однако и провинция дает замечательные примеры развития музейной сети. На сегодняшний день около 90 % всех музеев России составляют музеи российской провинции, которые расположены в городах и поселках с численностью населения от нескольких сот до 100 тыс. человек. В основном, деятельность таких музеев направлена на выполнение важной социокультурной функции: формирование социального оптимизма, гордости за свой край, патриотизма, преемственности поколений.

Тем не менее, музеев в России не хватает: страна сильно отстает от развитых стран по количеству музеев на душу населения (например, в Европе 1 музей приходится на 43 тыс. человек). По нормативам МК РФ каждый райцентр должен иметь как минимум 1 музей, населенные пункты с числом жителей от 50 до 100 тысяч – 2–4 музея, города с населением свыше 500 тыс. жителей – 0,14 музея на каждые 10 тыс. человек [5]. На практике эти нормативы полностью не выполняются. В некоторых регионах музеи сосредоточены лишь в немногочисленных центрах; в не-

которых случаях эти пробелы восполняются созданием частных либо общественных музеев.

Классификация и профильные группы музеев

Обширная сеть музеев РСФСР, включенная в музейную сеть СССР, была сформирована к 1980-м годам. Описание этой сложной системы невозможно без классификации входящих в нее музеев, которая является важной характеристикой музейного мира страны и имеет тенденцию к усложнению своей структуры.

Со времени формирования отечественной музейной сети в 1920-х годах система классификация музеев не раз менялась, находясь в непосредственной зависимости от общей социокультурной ситуации в стране и в неразрывной связи с развитием музейных учреждений, науки и культуры. В последней четверти XX в. структура музейного мира стала еще более подвижной и неоднородной.

По этим же причинам классификационные признаки изменяются во всем мире. Так, на конференции ИКОМ в Барселоне (2001) была предложена классификация мирового музейного сообщества по принципам его финансирования: европейские музеи – на дотации государства; американские музеи – на дотации частных лиц; музеи развивающихся стран – на минимальной дотации государства, и поэтому вынужденные искать способы для своего выживания.

В нашей стране классификация музеев традиционно осуществляется по нескольким направлениям, различающимся по организационным, правовым и содержательным признакам, «существенным для организации и развития музейной сети и для всей музейной деятельности» (Д. А. Равикович). В соответствии с этими направлениями, музеи подразделяются: 1) по принадлежности, 2) по профильным группам, 3) по масштабу деятельности (центральные, региональные и местные), 4) по статусу (особо ценные объекты, головные музеи, филиалы), 5) по типам (научно-исследовательские, научно-просветительские, учебные). В конце XX в. музейоведами было введено в научный оборот новое основание для классификации: доминантный тип хранимых музеем памятников (коллекционные и ансамблевые музеи).

К традиционной группе, которая формируется по признаку *принадлежности* и в которую входят государственные, ведомственные и

общественные музеи, в последнее десятилетие прибавились новые типы музеев: муниципальные, церковные, частные, корпоративные.

В современном музейном мире России наиболее представительной остается группа *государственных музеев*, которые являются собственностью государства, финансируются из его бюджета и находятся в ведении Министерства культуры РФ. В 2002 г. таких музеев в нашей стране было около двух тысяч, причем их количество увеличивается, несмотря на непростую экономическую ситуацию.

Общественные музеи, как правило, создаются по личной инициативе и действуют на общественных началах, часто под научно-методическим руководством государственных музеев. Обычно они создаются при различных организациях и учреждениях, клубах, кружках. К началу 1990-х годов они являлись самой многочисленной группой музеев (4 374 музея). Наиболее распространенными были музеи трудовой и боевой славы, школьные и заводские музеи, мемориальные комнаты-музеи. В 1990-х годах произошло значительное сокращение общественных музеев, особенно связанных с революционным периодом отечественной истории. Однако форма общественного музея достаточно жизнеспособна, что подтверждается созданием в последние годы ряда новых музеев: М. И. Цветаевой и В. С. Высоцкого, Центра-музея им. Н. К. Рериха, Музея «Дом на Набережной» (все – в Москве), а также ряда специализированных (например, Музей экслибриса, учрежденный Обществом книголюбов), этнографических, школьных, а также музеев различных общин.

Ведомственные музеи различного профиля по-прежнему составляют значительную группу музеев. Они подчиняются различным министерствам и ведомствам и отвечают задачам представления и развития какого-либо отраслевого ведомства: образования, путей сообщения, здравоохранения и т. д.; силовых министерств (обороны, внутренних дел и т. д.); научных (например, Академии наук) и общественных организаций (профсоюзов, партий, общества «Знание»). По данным Минкультулы РФ, которое учитывает только наиболее крупные и значительные ведомственные музеи, в 2002 г. их было 87.

Значительная часть ведомственных музеев – это музеи высших учебных заведений, деятельность которых носит и научный, и учебный

характер. На базе Музея землеведения МГУ с 1997 г. действует Научно-методический координационный центр университетских музеев.

После принятия в 1995 г. постановления «О порядке передачи религиозным объединениям, относящимся к федеральной собственности, имущества религиозного назначения» снова стали организовываться *церковные музеи*. Церковные музеи известны с XIX в., но в советский период они были упразднены. Вновь возникающие церковные музеи существуют, в основном, на добровольные пожертвования и средства, выделяемые Патриархией.

Сегодня мы стали свидетелями бурного роста церковных музеев, которые чрезвычайно разнообразны и по характеру собраний, и по задачам, и по целям, и по юридической форме. Объединяет все это разнообразие два момента: музеи существуют при храмах (в одних случаях внутри культовых памятников, в других – на территориях, принадлежавших церкви) и иллюстрируют, исходя из коллекции, историю и аспекты деятельности Русской православной церкви, а также православную культуру.

В современном музейном мире можно выделить несколько групп церковных музеев.

К первой группе относятся *церковно-археологические кабинеты* – музеи при духовных академиях. Это классические церковные музеи с богатейшими коллекциями, со строгой научной систематизацией, что связано, прежде всего, с их предназначением как учебных аудиторий для курсов церковной археологии. *Церковно-археологический кабинет при Московской православной Духовной академии* был образован в 1950 г. С одной стороны, его экспозиция, построенная по тематическому (а внутри по хронологическому) принципу, не отличается по замыслу от экспозиции светских художественных музеев и раскрывает темы: византийское, древнерусское, русское искусство XVIII–XX вв. и западная религиозная живопись. С другой стороны, полнота коллекции в представлении отдельных тем позволила сгруппировать иконы по иконографическим типам, что является спецификой экспозиции церковно-археологических кабинетов. Богатство собрания икон в музее стало базой для создания иконописной школы, перед которой была поставлена задача возвращения иконописания в русло многовековой церковной традиции. Иконописцы, используя при работе в музейных залах подлинные иконы,

сохраняют живую традицию, а музей выступает в роли ретранслятора иконописного искусства. Так в этом Церковно-археологическом кабинете происходит актуализация церковного наследия.

Музей, созданный для иллюстрации учебного курса, стал школой проповеди и миссионерства для будущих пастырей Русской православной церкви: в роли экскурсоводов здесь выступают студенты. В их задачу входит познакомить посетителя не только с художественными ценностями церкви, но и с основами православного вероучения, донести до него главные истины христианства, воплощенные в церковном искусстве и показать через его многообразие и богатство красоту православия.

Музей понимается здесь не как самоценное и самодостаточное учреждение, а прежде всего как преддверие храма для самых разных посетителей: по отношению к православной вере – воцерковленных и обычных туристов; по возрасту – от детей до стариков; по образованию – от школьников до академиков. В этом смысле экспозиция многослойна и, несмотря на то, что любой предмет здесь «не просто музейный экспонат, а неотъемлемая часть единого предания церкви», понятна и интересна в той или иной степени каждому посетителю.

Церковно-археологический кабинет активно сотрудничает с государственными и негосударственными светскими музеями, а в процессе совместных выставок предмет получает интерпретацию того музея, в который он временно поступает, частично утрачивая смысл, заложенный в системе церковно-археологических кабинетов. В новой системе взаимосвязей он выступает памятником культуры или истории, церковного или декоративно-прикладного искусства в зависимости от замысла авторов выставки, интерпретируется в соответствии с ее концепцией.

Второй по значению в нашей стране после московского Церковно-археологический кабинет функционирует в при Духовной академии в С.-Петербурге. Учебные музеи создаются также и в епархиях.

Среди церковных музеев можно выделить группу *мемориальных музеев*. Они посвящены, прежде всего, иерархам церкви: мемориальный музей Святейшего Патриарха Москвы и всея Руси Алексия I территориально включен в состав Церковно-археологического кабинета Московской Духовной академии, мемориальный музей патриарха Тихона находится на территории Донского монастыря в Москве. Особое место среди мемориальных музеев занимают музеи отца Павла Флоренского –

выдающегося ученого, принявшего сан священника: музей-квартира в Москве, дом-музей в Сергиевом Посаде, музей в с. Завражье Костромской обл., посвященный предкам Флоренского. Знаменательные даты становятся поводом создания выставок, посвященных выдающимся людям: 2007 год, объявленный годом Флоренского, пополнил постоянные экспозиции мемориальных церковных музеев временными выставками, объединившими экспонаты из разных музейных собраний.

Епархиальные музеи иллюстрируют развитие православия и современную деятельность Русской православной церкви на территории своей епархии, тематически затрагивая и краеведческий аспект (естественно, в каждом конкретном случае степень освещения краеведческой стороны различна). Музей православия на Алтае рассказывает в соответствующих разделах экспозиции об истории родного города (Барнаул), о кафедральном соборе, о миссионерском служении на Алтае, о Новомучениках Алтайских. Своей активностью в среде церковных музеев известен Самарский епархиальный музей, разработкой концепции музея в Саратове занимаются церковные иерархи, привлекая к сотрудничеству профессиональных музейщиков.

Самую многочисленную группу среди церковных музеев образуют *приходские и монастырские музеи*, которые, как и центральные епархиальные, посвящены истории своего храма / монастыря и той местности, краю, в котором они находятся, и создаются при храмах и монастырях. Коллекция музея *Свято-Данилова монастыря в Москве* начала складываться сразу после его открытия в конце 1980-х гг., экспозиция возникла значительно позже, когда коллекция была изучена и систематизирована. Музей с традиционной сегодня для церковного музея экспозицией (отражена история монастыря, выставлены монастырские святыни) отличается среди других своими временными выставками, которые по замыслу и воплощению шире экспозиции. В противоположность концепции церковно-археологических кабинетов, где главный тезис заключается в том, что «церковное искусство невозможно познать вне церкви», на одной из последних выставок – «Святая Русь» – церковное искусство представлено как часть мировоззрения личности XX в.

Музей при храме Митрофания Воронежского в Москве (открыт в сентябре 2002 г.), чрезвычайно разнообразный по коллекциям, получил заслуженное признание у разных категорий посетителей. Занятия в музее

включены в факультативный курс «Основы православной культуры», который ведут священники храма в одной из средних общеобразовательных школ г. Москвы. Как отмечают учителя, на факультатив в школе ученики ходят выборочно, посещение занятий в музее – стопроцентное. Пример функционирования музея при храме Митрофания Воронежского наглядно показывает, что потенциал церковных музеев неисчерпаем, важно подготовить соответствующие кадры для работы в этих музеях, владеющие знаниями в области православной культуры.

Название музея при храме Воскресения в Кадашах (Москва) «*Кадашевская слобода*» заявляет конкретную программу – познакомить посетителей с историей ремесленной слободы, с ее особым образом жизни. К музею относится не только предназначенная для осмотра классическая экспозиция, но и ремесленные мастерские, где посетитель становится участником производственного процесса прошлых веков. Здесь происходит не просто знакомство с прошлым, а воспроизводство традиции. Перед нами пример живого музея, неотъемлемой частью которого является храм. Храм рассматривается, во-первых, как место, вокруг которого выстраивается жизнь и формируется уклад социума, во-вторых, как место, где служат Богу, и в этом ключе построен рассказ о том, что такое православная вера. Знакомство с символикой православного храма, с его интерьером, с иконой происходит в пространстве подлинного памятника XVII в. Средовой музей на территории Замоскворечья понимается как часть уникальной заповедной зоны, стремительно исчезающей в бурном потоке современной жизни. С колокольни, посещение которой входит в экскурсию, посетителю открывается панорама Кремля и Замоскворечья, насыщенная куполами церквей и монастырей, делающая очевидной принадлежность музея колоссальному сакральному пространству, каковым и была вся дореволюционная Москва.

Храм Христа Спасителя в Москве представляет собой распространенный тип храма-памятника, возводимого на Руси в честь военных побед. Особенностью именно этого храма стало открытие в его стенах музейной экспозиции, посвященной Отечественной войне 1812 г. (это событие и увековечивает храм) и одновременно истории строительства храма, иллюстрирующей на примере одного памятника историю всей церкви – десятилетние гонения и сегодняшнее возрождение. Объектом музейного показа является и сам храм, во время осмотра которого

посетителя знакомят с особенностями архитектуры, символикой и интерьером православного храма. Музей Храма Христа Спасителя – городской музей в комплексе действующего патриаршего кафедрального собора, филиал музейного объединения «Музей истории Москвы». Основанный по общественной инициативе во время возведения Храма Христа Спасителя в год 100-летия Музея истории Москвы (1996 г.), юридически он не относится к церкви, но содержательно, бесспорно, принадлежит к группе церковных музеев. Второй раздел музея – постоянная выставка церковного искусства из коллекции патриарха, подготовленная музеем и Московской патриархией (открыта в 2003 г.) – представляет памятники христианской культуры с V по XIX вв., среди которых встречаются шедевры христианского искусства. Принципы экспонирования в этом разделе музея совпадают с построением экспозиций церковно-археологических кабинетов. В структуре музея есть выставочный зал, предназначенный для временных выставок, связанных с церковной тематикой, который не имеет аналогов в нашей стране. Музей Храма Христа Спасителя, не являясь юридически, формально церковным музеем, по сути может рассматриваться как главный церковный музей страны, т. к. находится в стенах главного храма Русской православной церкви и объединяет в себе две характерные для современности экспозиции – светскую и церковную, что не имеет precedентов в музейном мире страны.

Учебные музеи существуют не только при духовных академиях – Негосударственное учреждение культуры «Объединенные музеи Свято-Алексеевской пустыни» (Ярославская обл.) иное по характеру собраний и задачам, чем церковно-археологические кабинеты. Обитель-Братство милосердия Свято-Алексеевская пустынь основана в Ярославской области в 1990 г., объединяет православную общину, классическую гимназию и детский центр долгосрочной социальной реабилитации. Для детей и был создан целый ряд учебных музеев в 2000 г. – «Музей естественной истории», «Музей изящных искусств имени Павла Басманова» (в коллекции произведения Сурикова, Петрова-Водкина и др.), «Мемориальный кабинет А. А. Ляпунова», одного из основателей отечественной кибернетики, «Музей путешествий», основанный при активнейшем участии Федора Конюхова. В концепцию музея заложен показ полноты реализации замысла Божия и многообразия мира.

Появление церковных музеев в музейном мире России требует новых компетенций – знания православной культуры, истории церкви, древнерусского искусства – иконописи и прикладного, истории, краеведения.

Муниципальные музеи находятся в управлении местной администрации; они достаточно тесно связаны с местным сообществом, которое активно участвует в их комплектовании и просветительской деятельности. Появление этих музеев и их динамичное развитие связаны с законодательным закреплением новой для страны формы собственности – муниципальной (1992 г.). Количество таких музеев за последние годы заметно выросло; в основном, они возникали в результате либо перепрофилирования общественных музеев, либо возрождения утраченных и закрытых музеев. Появляются также новые музеи, особенно в тех населенных пунктах, где создается собственная социокультурная инфраструктура. Сегодня муниципальный музей – это модель негосударственного провинциального музея, который выполняет важные функции по собиранию, хранению и презентации коллекций. Однако зависимость от местных органов управления может обернуться как сильной, так и слабой стороной небольших муниципальных музеев.

В начале 1990-х годов в музейный мир России стал постепенно возвращаться самый старый и распространенный до 1917 г. вид музея – *частный музей*. Собrania частных музеев, как правило, принадлежат частным лицам и, в основном, являются доступными для посещения. За последнее десятилетие частные музеи появились не только в Москве и Петербурге, но и в российской провинции – в Иркутске, Ярославле, Ельце и др. Преимущественно это музеи, созданные на основе частных коллекций их владельцами. Ряд частных музеев посвящены истории одного рода, народности и имеют этнографический характер (например, Музей крестьянского быта в Каргополе Архангельской обл.), другие – какому-либо историческому событию или личности (например, Музей Г. Распутина в Тюменской обл., Музей дипломатического корпуса в Вологде).

В настоящее время частные музеи находятся либо на этапе интеграции в музейную сеть России путем присоединения к головным музеям, либо на путях самостоятельного развития. Однако все они нуждаются в помощи стабильно работающих музеев. Поддержка деятельности негосударственных музеев предусмотрена Федеральным законом «О му-

зейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (1996 г.).

Создание *корпоративных музеев и коллекций* – новое явление в отечественной культуре. Такие коллекции, которые, в основном, составляют произведения искусства, создаются при крупных российских корпорациях, привлекающих профессиональных искусствоведов и музейщиков, активно участвующих в аукционах, покупающих высокохудожественные произведения, на которые у государственных музеев зачастую не находится средств.

Как известно, от развития различных отраслей науки, культуры, искусства, техники, производства, от их востребованности в обществе зависит появление нового типа музеев, преобладание какой-либо *профильной группы музеев*. Формирование профильных групп и типов музеев имеет почти трехсотлетнюю историю: вся история музейного дела России – это история развития типов и профилей музеев, которая продолжается и в настоящее время. Одна из значимых тенденций общемирового музейного развития состоит в том, что музеи становятся комплексными образованиями, соединяющими характеристики различных профильных групп.

Сейчас музейная сеть страны включает в себя такие основные профильные группы музеев, как исторические, художественные, литературные, музыки и театра, естественнонаучные, науки и техники, промышленные, педагогические, комплексные (краеведческие и ансамблевые музеи). Основные профильные группы подразделяются в соответствии с более узкими профильными дисциплинами. Например, группа исторических музеев включает в себя археологические, военно-исторические, историко-бытовые, этнографические и др. В группу естественнонаучных музеев входят палеонтологические, сельскохозяйственные музеи, ботанические сады, зоопарки и пр. Виды ансамблевых музеев – это музей-заповедники, музеи под открытым небом, дома музеи, музеи-корабли, музеи-заводы, музеи-памятники.

Преобладающей группой в отечественной музейной сети являются комплексные музеи, а среди них – краеведческие, которые составляют около 60 % музеев МК РФ. Их число остается стабильно высоким, поскольку интерес к истории своего региона – это определенная константа в деятельности российских музеев на всем протяжении их истории.

Особенно это характерно для настоящего времени, когда музеи решают вопросы культурной и национальной идентичности. Музеи все чаще стараются рассказывать об истории, культуре, науке и человеке широко, представляя историко-культурное и природное наследие как единое пространство человеческого бытия. Поэтому закономерен процесс усложнения структуры некоторых комплексных музеев, которые становятся многопрофильными образованиями: расширяется и усложняется место музея в культурном пространстве. Таковы, например, экомuzeи, музеи-заповедники и музеи-усадьбы, исторические парки. Даже традиционно монопрофильные художественные музеи, сформировав сложные по составу коллекции, включив в свою сферу разноплановые музеефицированные объекты наследия, начинают тяготеть к комплексному представлению наследия. В этом прослеживается и проявление интеграционных процессов, которые направлены на формирование единого культурного пространства.

С другой стороны, для последнего десятилетия стало характерным создание узкопрофильных специализированных музеев, посвященных какой-либо одной отрасли деятельности человека или определенному природному явлению. Среди них – Музей воды и Музей леса в Москве, Музей хлеба в Петербурге, Музей самовара в г. Данилове Ярославской обл. и др.

Такие музеи – свидетельство расширения пространства исторической памяти, которое сегодня включает в себя темы, ранее запретные как для исторической науки, так и для представляющих историю музеев. Одной из закрытых в советское время тем было освещение исторического периода, связанного с репрессиями сталинского времени. Сегодня существует ряд коллекционных музеев, в экспозиции которых в той или иной степени подробно отражен этот тяжелейший период советской истории, также как и в соответствующих разделах многих (если не всех) краеведческих музеев.

Своего рода пространство памяти формируется путем создания мемориальных комплексов, посвященных жертвам тоталитарного режима в СССР. С 1990-х годов такие комплексы появляются на местах, связанных с трагическими событиями советской истории: где находились политические лагеря для заключенных (в основном, постройки не сохранились), места массовых расстрелов и массовых захоронений. На

памятных местах возводят мемориальные комплексы, происходит музеефикация территории. *Мемориальный музей истории политических репрессий «Пермь-36»* (идея 1992 г., практические работы с 1994 г., открыт в 1996 г.) образован на основе единственного сохранившегося в стране комплекса лагерных построек ГУЛАГа, существовавших здесь с 1946 г. Уникальность его состоит в том, что других целостных лагерных комплексов того времени, сохранившихся в состоянии, позволяющем их музеефицировать, в стране не существует. От лагерей ГУЛАГа остались, главным образом, руинированные объекты и археологические материалы. Создавая экспозицию в музеефицированном объекте, сотрудники музея принимали во внимание тот факт, что «Пермь-36» «является единственным на постсоветском пространстве музеем ГУЛАГа и, следовательно, должен отражать не только историю лагеря “Пермь-36”, но и общие закономерности таких важнейших явлений отечественной истории XX в., как ГУЛАГ и политические репрессии в целом». Музей, удаленный на 270 км от г. Перми, функционирует сезонно, но все же проводит огромную просветительную работу. Передвижные выставки музея «Пермь-36» демонстрируются не только в школах, но и в исторических и краеведческих музеях области и за ее пределами. Большой резонанс получила выставка музея, проходившая в Государственном центральном музее современной истории России в Москве.

Места массовых захоронений жертв политических репрессий являются свидетельством тоталитарного периода советской эпохи. В настоящее время в России существуют два государственных мемориальных комплекса, воздвигнутых на месте захоронений: «*Медное*» (Тверская обл.) и «*Катынь*» (Смоленская обл.). Оба были образованы по Постановлению Правительства РФ в 1996 г., открыты в 2000 г. и включают в себя, наряду с захоронениями наших соотечественников, часть захоронений польских офицеров, являясь, по сути, единственными международными мемориалами на территории нашей страны. Неотъемлемой частью данного проекта является бережное отношение к лесу и земле как свидетелям трагедии и нерукотворным памятникам умершим, музеефикация природной среды. Директор комплекса видит свою задачу в создании гражданского общества, способного противостоять незаконным действиям государства и защитить себя от форм государственного насилия. На территории мемориала в дни памятных для этого места дат (на-

чало Первой мировой войны, дни памяти жертв политических репрессий) проходят дни поминовения усопших – как по православной традиции, так и по католической; пространство памяти, очерченное границей мемориала, оживает в священнодействиях. «Медное» – первый в России музей-мемориал жертвам политических репрессий, по сути, переросший в музейно-информационный центр, который представляет попытку собрать архивные и вещественные источники, воспоминания жертв и исполнителей приговоров.

Другой вариант функционирования места захоронений жертв массовых репрессий представляет собой не менее известный в России объект – *Бутовский полигон*, расположенный на южной окраине современной Москвы и служивший в период массовых репрессий основным местом расстрелов в Москве. С середины 1930-х до середины 1950-х гг. здесь находилась спецзона. В настоящее время территория с захоронениями передана Русской православной церкви. В соответствии с изначальным предназначением церкви, основную задачу ее служители видят в поминовении невиннопогибших. Однако представители церкви не ограничиваются только богослужением. Благодаря деятельности общины храма Св. Новомучеников и исповедников Российских (церковная община зарегистрирована в 1994 г.) Бутовский полигон получил статус памятника истории (2001 г.). При общине существует музей (ок. 500 ед. хр.), постоянная экспозиция открыта в сакральном пространстве нового храма. Особого внимания объект заслуживает ввиду того, что существует проект, согласно которому в ближайшем будущем посещение полигона станет обязательным для всех московских школьников (решение принимается в Комитете образования г. Москвы).

В собственность церкви передано и другое место массовых захоронений в Подмоскowie – «Спецобъект Коммунарка». Из многочисленных мест массовых захоронений широко известно мемориальное кладбище «Левашово» под Санкт-Петербургом (музей пока занимает одно помещение), урочище «Сандормох» на территории Республики Карелия.

Многопрофильность и многофункциональность – это общие черты, характеризующие деятельность современных учреждений культуры, образования и науки. Это обстоятельство проявляется, к примеру, в том, что деятельность и интересы музея как социального института обуславливают его тесные связи с другими учреждениями культуры,

такими как библиотека, архив, информационные структуры, образовательные и воспитательные учреждения. Поэтому не только их сотрудничество, но и различные варианты их объединения для решения общих задач, преимущественно относящихся к сохранению историко-культурного наследия, воспринимаются как закономерные. Наблюдается серьезное движение по созданию социально-культурных центров. Так, определенным симбиозом музея, школы, библиотеки, дома культуры стали Школа-музей в с. Лядины Архангельской области, Библиотека-музей в с. Овсянка Красноярского края. Сибирский культурный центр в Омске соединяет в своей деятельности функции музея (собрание и хранение уникальных этнографических коллекций и предметов народного и декоративно-прикладного искусства, а также нематериальных форм культурного наследия: образцов песенного народного творчества, записей традиций и обрядов), ремесленного центра и фольклорно-этнографического ансамбля-лаборатории.

Музеи малых городов

В последнее время достаточно отчетливо прослеживается тенденция: музеефикация образа жизни, уникальности и самобытности каждого региона страны стала яркой приметой современной музейной деятельности.

Если музеи центральные (в последние годы они переименовываются в национальные) развиваются как поликультурные объединения, то региональные музеи существуют преимущественно как монокультурные центры. Музеи провинциальной России пересматривают приоритетные направления работы, разрабатывают новые самостоятельные проекты, активно включаются в государственные программы, становятся все более значимым элементом социокультурной жизни своего района.

Процесс создания и интенсивного развития музеев малых городов и поселений, организация в них отделов, посвященных «местному культурному наследию», разворачивается повсеместно во всем мире; зачастую подобные музеи создаются в качестве альтернативных по отношению к уже существующим крупным музейным объединениям.

В социальных и психологических аспектах этого своеобразного бума попытались разобраться музееведы, в числе основных отметившие следующие его особенности: 1) инициаторами и создателями музеев являются, в основном, местные жители; 2) экспонаты воспринимаются

уже не просто в качестве предметов как таковых, поскольку они несут значительную смысловую и символическую нагрузку как объекты, свидетельствующие о самобытности создателей подобных музеев; 3) образующий комплекс, коллекция становятся своеобразными историческими документами, имеющими непосредственное отношение к конкретному месту, к определенной территории, к ее культуре, истории, а также к окружающей ее среде. Для местных жителей музей одновременно является архивом и учебным пособием и в то же время элементом их повседневной жизни. В свое время французский музеолог Жорж Анри Ривьер писал, что такие музеи представляют собой архивы местных общин, в которых, как в зеркале, отражаются проблемы, пришедшие из прошлого и возникшие в настоящем, а также обнаруживаются их возможные решения и более или менее далекие перспективы. Такой музей прочными узами связан с реалиями современной жизни, тем самым с большей отчетливостью, чем другие музеи, выявляя как значение различий и культурного многообразия нашего мира, так и его единство, общие корни и культурные доминанты. Именно благодаря этому он становится неким островом стабильности, местом, способствующим зарождению патриотических чувств, формированию ощущения причастности к истории своего народа, своей страны.

Поиском своего места в социокультурном пространстве региона заняты ныне многие провинциальные (городские и сельские) музеи, которым небезразлична судьба как родного края, так и современного человека, приходящего в их залы. Подобную ситуацию можно считать характерной приметой сегодняшней жизни российских музеев.

Развитие сельских музеев обусловлено также стремлением их организаторов и сотрудников помочь местным жителям сформировать собственную культурную среду, воспользоваться тем значительным культурным потенциалом и наследием, которым они располагают (природные ресурсы, народные ремесла, духовные и бытовые традиции). Музей истории крестьянства Котельнического района (Кировская обл.) в 1997 г. стал лауреатом Всероссийского конкурса «Окно в Россию». Разделы экспозиции этого музея, посвященные занятиям крестьян и местным ремеслам, культуре села, людям и памятникам района, наполнены жизнью, как бы укоренены в пространстве поселка, и, вероятно, именно

поэтому музей активно поддерживается местными жителями. Археологические предметы с Ковровского городища, древнерусского поселения XIII–XIV вв., играют роль важного связующего элемента между историческим прошлым и настоящим этого района Средней Вятки.

Значительная часть таких музеев – и это характерная примета времени – создаются как *общественные* музеи по личной инициативе конкретных людей, которые равнодушны ни к своему прошлому, ни к настоящему, ни к будущему.

Примечательно, что практически все *школьные* музеи создаются ныне с целью изучения культуры и истории местного края. Причем, по некоторым данным, именно музеи образовательных учреждений составляют сегодня большинство общественных музеев. Так, в Москве в 2000 г. было 500 общественных музеев при школах и училищах: традиционные музеи боевой славы (328), мемориальные (22), краеведческие (35), истории школ или ПТУ (19), а также музеи сказки, истории книги, костюма, геологические, экологические, истории московской милиции, истории педагогики. Тема войны представлена в школьных музеях особо: она раскрыта в экспозициях не только благодаря усилиям учеников и учителей, но и их семей, представителей старшего поколения. Новой тенденцией для школьных музеев является открытие комплексных краеведческих музеев. При них функционируют клубы любителей истории, фольклорные ансамбли, поэтические салоны, школы ремесел.

Тесно примыкают к подобным музеям появляющиеся в последние годы *музеи общин*. Они становятся наглядным свидетельством стабильности, выступая в роли достаточно устойчивой социокультурной единицы. К такому типу музея можно отнести Музей народного творчества и быта с. Зиреклы (филиал Национального музея Республики Татарстан), который также вырос из школьного музея. Материалы по истории села были принесены сельчанами, которые постоянно оказывают музею серьезную поддержку. При музее создано Общество зиреклинцев, и он, по сути, является духовным центром села.

Сотрудничество музеев с общинами помогает отдельным национальным группам осознать свое место в том районе или городе, где они живут, оно повышает значение этих групп в жизни региона, способствует расширению круга их друзей.

Этнизация

Важной характеристикой развития музейной сети стало стремление к этнизации систем образования и учреждений культуры. Вопросы межкультурного диалога актуализируют проблемы сохранения культурного наследия этносов, музеефикации историко-культурной среды, налаживания межкультурного диалога.

На сегодняшний момент музеями страны накоплен определенный опыт в решении обозначенных проблем музейными средствами. Закономерно появление специальных музеев, посвященных местным народностям. За последние годы таковыми стали Музей этнографии малочисленных народностей Приамурья в г. Тынды, Музей истории Амурского казачества в с. Черняево, Этнографический музей народов Забайкалья в г. Улан-Удэ, почти забытый ныне тип музея – Музей дружбы народов в с. Ципья Балтасинского района (Татарстан). В Саранске приступили к созданию Музея мордовской культуры.

На волне увлечения идеей сохранения культурной и национальной идентичности возникают разнообразные *национальные культурные центры*, основой функционирования которых являются музейные собрания. Национальные культурные центры настойчиво поднимают вопросы культурного обустройства, сохранения традиций. В 2002 г. произошло объединение Чукотского окружного краеведческого музея и Государственного центра охраны и реставрации памятников истории и культуры Чукотского автономного округа. Был создан Музейный центр «Наследие Чукотки», который стал центром национальной культуры региона. При музее-заповеднике «Старая Сарепта» (Волгоградская обл.) функционируют центры немецкой, татарской, украинской, калмыцкой культуры, экспериментальная немецкая библиотека.

Вряд ли в ближайшее время следует ожидать ослабления этноцентрических тенденций, поскольку на этой волне многие регионы и музеи восстанавливают забытые связи, формируют интересные собрания, организуют яркие выставки и экспозиции. Лежащие в основании этих процессов идеи в большинстве регионов мира помогают музеям выжить и обрести собственное лицо.

Средовые музеи

Наряду с традиционными коллекционными и ансамблевыми музеями в конце XX в. сформировалась группа музеев, которые специа-

листы определили как *средовые*. Динамика развития музеев во всем мире показывает, что музеев, которые могут быть отнесены к средовым, становится все больше. Это комплексные музеи, основывающие свою деятельность, главным образом, на музеефикации недвижимых памятников, территорий, нематериальных объектов наследия вместе с существующими между ними взаимосвязями.

Понятие средового музея близко западному термину «экомузей», но не тождественно ему. Под средовым музеем в России подразумеваются, как правило, большая часть музеев под открытым небом, некоторые музеи-усадьбы, мемориальные зоны, отдельные учреждения музейного типа. В РФ в настоящее время число средовых музеев постоянно растет, за счет как организации новых музеев, так и обретения музеями других типов черт средовых. В первую очередь в сторону средовых эволюционируют музеи-заповедники и музеи-усадьбы.

Как явствует из названия, ключевое слово для понимания рассматриваемого типа музеев – среда. Среда является основным объектом музеефикации, но и музей, как правило, встроен в живую среду территории, является ее неотъемлемой частью, и нередко достаточно сложно определить, где кончается живая среда и начинается музейная. Историко-культурная среда, пронизанная, наполненная музейными объектами, приобретает новые качественные и ценностные характеристики.

Концепция средового музея должна предусматривать стратегию деятельности по отношению к каждой из групп объектов наследия.

Принцип музейного историзма определил особый подход к первоисточнику, подлиннику. Научность, подлинность, достоверность историко-культурных объектов, включенных в историко-культурную среду, обостряет методологические проблемы определения культурной ценности памятника, поскольку так или иначе затрагивают идеологические критерии, которые еще до недавнего времени были определяющими для включения тех или иных предметов в музейные экспозиции.

При работе музея с реконструкциями возникает сложная проблема соотносительности подлинного и достоверного. Средовой музей, как правило, не может обходиться без реконструкций, поскольку они позволяют восстановить столь важную для него систему взаимосвязей и достичь цельности исторического образа. В экспозиции под открытым небом средового музея достоверные реконструкции максимально работают на

создание научно-объективного образа целого. В отличие от ансамблевого, в средовом музее в более сложных взаимоотношениях находятся все группы элементов. Связующие элементы обладают подлинностью, но зачастую не обеспечивают достоверности среды; реконструкции обладают достоверностью, но их неумеренное использование может лишить среду ощущения подлинности. На этой тонкой «пограничной» полосе баланс подлинного, но не достоверного и достоверного, но не подлинного должен быть соблюден – и меру подскажет только особое «чутье» музейного работника. Там, где это равновесие утрачено, происходит процесс, который, используя ненаучную терминологию, можно обозначить как «шлягеризация» наследия.

Замещая определенное количество средовых элементов реконструкциями, музей постепенно корректирует весь образ среды. Здесь всегда будет определенное противоречие: уничтожаются элементы подлинные, но не достоверные; создаются реконструкции достоверные, но не подлинные. Обойтись без последних средовой музей не может, так как цельность исторического образа среды недостижима без присутствия определенного количества обеспечивающих достоверность объектов и выявления некоторого минимума взаимосвязей. Но их соотношение не должно переступать той грани, за которой рождается ощущение «новодельности», «искусственности» всей среды, подмены исторической реальности. Означенная проблема требует от специалистов не только значительных знаний и навыков, но и такта, большого чувства ответственности перед обществом и культурой.

Средовые объекты – это зона изменчивости, которая обеспечивает характеристику «живого музея». Именно они создают ощущение не оторванности, изолированности музейной среды от современной действительности, но включенности в нее, неразрывной связи с ней. Поэтому целесообразно внести понятие *средовой ценности*, которая может принимать как положительные, так и отрицательные значения. Музейная ценность объекта складывается из суммы его научной, мемориальной, исторической, эстетической ценностей. Однако, для понимания сущности средового музея необходимо признание существования еще как минимум двух категорий ценности – средовой и коммуникативной. Связующие элементы обладают именно этими категориями ценности, что обуславливает их музейную значимость. Исследователи отмечают,

что историко-культурная среда не может быть отождествляема лишь с ее вещественными элементами. Объектами музеефикации в средовом музее являются не только движимые и недвижимые, материальные и нематериальные объекты, но и *взаимосвязи*, существующие между элементами среды.

Среди связующих элементов особое место занимают объекты живой природы – животные, растения. Аттрактивность и экспрессивность этих элементов, их воздействие на эмоциональную сферу восприятия могут быть чрезвычайно высокими. Сегодня многие (и не только средовые) музеи стремятся работать с живыми объектами, добиваясь их достоверности. Этот вид деятельности требует специфических знаний и умений от участвующих в нем специалистов.

В средовом музее невозможно только сохранение – необходимо постоянное воспроизводство среды, являющейся объектом музеефикации. Но для того, чтобы средовой музей действительно был *живым*, нужен еще один фактор: развитие, постоянные, хотя и незаметные для глаза изменения среды. Кажется, что этот фактор противоречит идее музея как хранителя общественной памяти. Однако музей может фиксировать память разными путями. В живом музее среда фиксируется, но не остается неизменной – она развивается и видоизменяется, часы продолжают идти. Так возникает одна из разновидностей средового музея – *«живой музей»*.

Важнейшим признаком живого музея является изменчивость. Не всякий средовой музей можно назвать «живым». «Живой» музей предполагает изменчивость самой музеефицированной традиции, т. е. *подлинного* компонента среды. Живой музей строится на объектах, не изъятых или лишь частично изъятых из среды бытования – они продолжают в той или иной степени выполнять свои изначальные функции. Специалисты в таких музеях вынуждены действовать на грани музейных и не-музейных средств и методов, и подготовка их должна носить специфический характер.

Проблемы сохранения и освоения нематериального историко-культурного наследия

Среди объектов наследия особое внимание в последние годы уделяется нематериальному наследию.

Ключевым словом при определении нематериального наследия является «традиция». Традиция включает в себя как объекты наследия, так и процессы, а также способы наследования, социальные механизмы передачи. Традиционная культура необходима для нормального функционирования общества, так как обеспечивает самотождественность и преемственность его развития, формирование поликультурной среды и противостоит процессам унификации. Эпоха модернизации и глобализации ведет к стремительному, неизбежному и пагубному для самосознания общества «вымыванию» из актуальной культуры явлений и форм традиционной культуры. Стандарты и ценности основанных на традиции творений культурного сообщества передаются устно, посредством подражания или иными средствами, и именно механизм трансляции «из уст в уста» (от мастера – ученику, от отца – сыну) делает нематериальное наследие столь уязвимым, а задачу его сохранения – столь трудно решаемой. Традиция сохраняется до тех пор, пока в сообществе существует установка на ее поддержание; в противном случае объект нематериального наследия полностью исчезает и забывается на протяжении жизни 1–2 поколений. Без осознания обществом пагубности и необратимости этого процесса и без усилий специалистов по сохранению и ревитализации нематериального наследия эта задача решена быть не может. По выражению Амаду Ампате Бе, «в Африке смерть старика сопоставима с пожаром библиотеки».

В последнее десятилетие XX в. международным сообществом была остро поставлена проблема сохранения нематериального наследия. Значимость этого важного фактора культурного разнообразия и устойчивого развития подчеркивалась в Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении фольклора 1989 г., во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г., в принятой министрами культуры Стамбульской декларации 2002 г. В октябре 2003 г. на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята «Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия», являющаяся дополнением к принятой в 1972 г. «Конвенции ЮНЕСКО по вопросам охраны мирового культурного и природного наследия»; к 2006 г. конвенцию ратифицировали 30 государств (России в их числе нет). Еще до принятия Конвенции началось составление ЮНЕСКО списков объектов всемирного нематериального наследия, требующих охраны, и были разработаны правила

представления государствами своих национальных объектов для включения в эти списки. Списки шедевров устного и нематериального наследия человечества публиковались в 2001, 2003 и 2005 гг., они включают в себя уже свыше 90 объектов нематериального наследия. Конвенцией было предложено рабочее определение нематериального («non-material»), или «неосязаемого» (intangible) наследия: «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами... в качестве части их культурного наследия... Нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения поколению, постоянно воссоздается сообществами... и формирует у них чувство самобытности и преемственности». В разработанной ЮНЕСКО «Декларации шедевров устного и неосязаемого наследия человечества» к формам нематериального наследия были отнесены язык, литература, музыка, танец, игры, мифология, ритуалы, обычаи, ремесла, традиционные формы коммуникации, традиционные экологические представления и т. п.

На рубеже нового тысячелетия в решение проблемы сохранения нематериального культурного наследия активно включилось музейное сообщество. Обсуждение началось на XIX Генеральной конференции Международного совета музеев (ИКОМ) в Барселоне (Испания) в 2001 г., было продолжено на конференции СИДОК (Комитета ИКОМ по документации) в Порто-Аллегро (Бразилия) в 2003 г. и, наконец, полностью проблеме нематериального наследия в музеях была посвящена в 2004 г. XX Генеральная конференция ИКОМ в Сеуле (Южная Корея). В материалах по культурной политике, опубликованных ЮНЕСКО, говорится: «Наше определение культурного наследия требует серьезного пересмотра». Судьба «неосязаемого наследия, нематериальной культурной памяти, хранимой в человеческих умах, проявляющейся в традициях, мифах и ритуалах» вызывает сегодня глубокое беспокойство. Согласно последним исследованиям, 90 % языков, на которых говорят сегодня народы мира, в течение последующего десятилетия могут выйти из употребления, а угасание языка сопоставимо с исчезновением вида животных или растений. Звучат требования более широкого и обдуманного представления культурного наследия музеями. «Музеи должны развиваться не только как коллекции артефактов, но отражать в целостности культурную инфраструктуру поселения, осязаемую и неосязаемую» [9].

Необходимость признать нематериальное наследие неотъемлемой составляющей культурного наследия и культурных ресурсов России и осознать актуальность принятия мер по его сохранению и освоению в качестве важной части культурной политики государства неоднократно подчеркивались нашими ведущими специалистами в течение 1990-х – начала 2000-х гг. В декабре 2006 г. по итогам заседания Государственного совета РФ президентом РФ В. В. Путиным было дано поручение Правительству РФ рассмотреть совместно с Российской академией наук вопрос о разработке концепции и программы сохранения нематериального культурного наследия народов России, а также представить предложения по совершенствованию законодательства РФ в целях создания условий для сохранения и развития традиционной культуры. В 2007 г. была создана рабочая группа из ведущих специалистов – представителей научно-исследовательских институтов, вузов, музеев, которая в настоящее время ведет работу по указанным направлениям.

Научная и практическая разработанность темы в РФ

Научная разработка проблем нематериального наследия сегодня ведется, главным образом, в рамках музееведения и памятниковедения.

Отечественное музееведение обратилась к проблемам нематериального наследия на рубеже 1980–90-х гг., и значительная роль в их разработке принадлежала исследователям НИИ культуры (с 1992 г. – Российский институт культурологии).

С начала 1990-х гг. российские исследователи отмечали игнорирование этих вопросов как упущение теоретического музееведения. С начала 1990-х гг. отдельные проблемы, связанные с нематериальным наследием, становятся объектами внимания специалистов, работающих над теоретическим осмыслением феномена ландшафта и разработкой теории и методики сохранения и использования историко-культурных и природных территорий. Эти исследования сосредоточены в Российском институте культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. Разработанная в стенах этого института теория уникальных историко-культурных территорий включает сохранение существующих традиций и форм деятельности, а также населения как носителя этих традиций [3].

В 1999–2002 гг. опубликован ряд статей, содержащих анализ различных аспектов проблемы функционирования нематериальных объек-

тов в музейном пространстве и их классификации на основе изучения опыта отечественных музеев [1, с. 151–156; 2, с. 123–140]. Первым российским научным форумом, в центре внимания которого стояли проблемы нематериального наследия, стала проведенная в Туле в 2003 г. кафедрой музейного дела Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма, Военно-историческим музеем-заповедником «Куликово поле» при участии других музеев Тульской области Всероссийская научно-практическая конференция «Музей и нематериальное культурное наследие» [4].

К настоящему моменту в состав всех разделов музееведения входят проблемы нематериального наследия.

Историческим музееведением проанализированы основные этапы вхождения объектов нематериального наследия в деятельность российских музеев.

В России становление музеефикации нематериальных объектов происходило отличным от Европы путем, связанным с особенностями исторического развития нашей страны. Интереснейшие попытки фиксации традиции предпринимались в первое послереволюционное десятилетие. Они были связаны со стремлением русской интеллигенции зафиксировать в музейных формах изгонявшиеся из актуальной действительности субкультуры. Наибольший интерес для нашей темы представляет фиксация нематериальной культуры православия в музеях-монастырях. Монашеские общины, сохранявшиеся в начале 1920-х годов в ряде музеефицированных монастырей, поддерживали традицию, превращая музеи-монастыри в живые музеи; музейные деятели этого периода, такие, как о. Павел Флоренский или заведующая музеем Оптиной пустынь Л. В. Защук, осознавали эту необходимость сохранения не только материальных памятников православия, но и его нематериальной составляющей, а также самих живых носителей православной традиции. Показателен фрагмент документа Троице-Сергиева музея-монастыря 1926 г., демонстрирующий четкое осознание музейщиками важности сохранения в музейных условиях не только овеществленного, но и нематериального наследия: «...музей дает в стенах колокольни приют двум слепым звонарям, живым носителям древнего искусства монастырского звона».

Подобных примеров было немного, и возникали они там, где во главе музейного дела стояла незаурядная личность. Оптина пустынь,

в которой объединенные в «трудовую артель» монахи практиковали традиционную деятельность и передавали ее навыки ученикам, и Троице-Сергиева лавра, сохранение которой в целом как уникального живого музея страстно отстаивал П. А. Флоренский [7], – наиболее яркие примеры.

На многие десятилетия опыт 1920-х гг. был прочно забыт, факты целенаправленного сохранения элементов уничтожавшихся в реальной жизни субкультур по идеологическим причинам не имели ни малейшего шанса на введение в научный оборот. Российский послереволюционный опыт музеефикации живых фрагментов субкультур, изгоняемых из актуальной действительности в результате смены культурной парадигмы, уникален и еще не до конца оценен, как и многое в отечественном музейном деле 1920-х годов.

В период 1930-х – 1960-х гг. российские музеи шли в своей деятельности, в основном, коллекционным путем, нематериальное наследие было представлено в них в подавляющем большинстве случаев не самими нематериальными объектами, а только свидетельствами о них – фоно-, фото- и кинозаписями, описаниями, зафиксированными рассказами очевидцев и т. п. Можно отметить только отдельные случаи сохранения музеями традиции – в основном, там, где она никогда не прерывалась. Таким редким примером может служить народный театр при музее «Поленово», традиция которого возникла еще при В. Д. Поленове и впоследствии всегда поддерживалась его потомками и последователями, бережно сохранявшими поленовское наследие.

Постепенное включение в орбиту музейных интересов неовещественных памятников начинается с развитием сети музеев-заповедников и связано, главным образом, именно с этой группой музеев, причем эволюция российских музеев-заповедников от ансамблевых к средовым музеям сопровождалась первоначально почти стихийным процессом сохранения нематериальных объектов как неотъемлемой части среды. Колокольные звоны в музеях Ростова Великого, Суздаля, в Малых Корежах, «фольклорные праздники», сопровождавшиеся демонстрацией народными мастерами производства различных изделий – игрушек, кружева, посуды, пряников и т. п. – в Коломенском и Кижях, еще в 1970-е годы воспринимались как нечто непривычное и смелое. Во 2-й половине 1980-х годов ремесленные мастерские, фольклорные

коллективы, традиционные театры и др. формы, возрождающие и сохраняющие традиционные виды человеческой деятельности, появляются по всей стране. В 1990-е годы эта тенденция обретает стабильность и устойчивость.

К началу XXI в. в России музеефикацией объектов нематериального наследия занимались традиционные коллекционные музеи, совмещенные с творческими лабораториями, мастерскими; музеи-заповедники; экомuzeи; некоторые учреждения музейного типа; живые музеи.

Примером музея, достигшего ощутимых успехов на этом пути, одним из лидеров в деле комплектования, сохранения и актуализации объектов нематериального наследия выступает музей-заповедник «Кижи», который решает проблему музеефикации наследия, в основном, силами своего музейного коллектива. Как и в ряде других музеев, в заповеднике сложилась фольклорная группа (с 1989 г.), в которой участники – научные сотрудники – выполняют работу по сбору, записи, реконструкции традиций и одновременно берут на себя роль хранителей, носителей традиции и исполнителей. К настоящему моменту сотрудниками освоены 17 видов традиционной деятельности, многие из которых были восстановлены усилиями творческого коллектива музея, например, плетение из мелкого жемчуга или бисера серег-«бабочек»). Инновационной и важной особенностью функционирования нематериальных объектов в музее-заповеднике «Кижи» является тот факт, что сам коллектив музея превратился в сообщество, естественно сохраняющее установку на поддержание традиций и воспроизводящее механизм передачи ее от поколения к поколению, так как уже дети и даже внуки сотрудников, начинавших работу по воссозданию традиций, продолжают это дело. В летнее время этот своеобразный социум живет в среде, содержащей основные элементы, естественные для среды бытования традиций: музейная деревня Жарниково на полгода превращается для значительной части коллектива в место жительства. На основании исследования, фиксации и научной творческой реконструкции аутентичного фольклора были созданы «живые экспозиции» – фрагменты обрядов, праздников, гуляний, «бесед».

Другим характерным примером работы музея с нематериальным наследием может служить Пензенский музей народного творчества. Сначала музей функционировал как выставочный зал мастеров народного творчества. Однако вскоре основным направлением его деятельности

стали возрождение и поддержание народных промыслов Пензенской области (пуховязание, вышивка, повторяющая приемы и технику крепостных вышивальщиц, ручное ковроткачество, соломенные куклы, глиняная абашевская игрушка и др.), реконструкция технологий, приемов, материалов, восстановление механизмов передачи и самовоспроизводства традиции. Музеем изучены истории ремесел, определены их очаги, выявлены носители, которых музей поддерживают и обеспечивает передачу их навыков молодежи. В перспективе концепция музея предполагает трансформирование в музей – открытую мастерскую, где каждый может учиться и участвовать в поддержании традиции.

Научные основания музеефикации нематериального наследия благодаря усилиям специалистов сегодня входят составной частью в **теоретическое музееведение**. Постепенно проводится научное описание нематериальных объектов на языке музееведения, внесение соответствующих изменений в ряд определений (предмета музееведения, музейного предмета), в теории документирования, тезаврирования и музейной коммуникации.

Одна из важных проблем – научный аппарат, введение в научный язык терминов, описывающих феномен нематериального наследия. Сегодня исследователи используют термин «нематериальное наследие», понимая его несовершенство и условность таким определением, как «нематериализованное», «непредметное», «неопредмеченное», «неосязаемое», но все же предпочитая его в частности, из-за их совмещенности с зарубежной терминологией. Под **нематериальным наследием** сегодня понимается совокупность основанных на традиции форм культурной деятельности и выражения, формирующих у членов человеческого общества чувство самобытности и преемственности и признаваемых ценностью. Понятие «нематериальное наследие» включает в себя как объекты наследия, так и способы наследования и социальные механизмы передачи традиции от человека человеку.

Очевидно, что включение в научный аппарат понятий, связанных с нематериальным наследием, влечет за собой появление целой цепочки терминов. Единицей нематериального наследия выступает **нематериальный музейный объект** – объект нематериального наследия, обладающий музейной ценностью, сохраненный путем полной или частичной музеефикации или реконструированный в музейной среде. Приняв за ос-

нову термин «нематериальный объект наследия», мы можем обозначить по аналогии с движимыми предметами, **«нематериальный объект музейного значения»** как не музеефицированный объект нематериального наследия, обладающий музейной ценностью.

Неопредмеченный характер исследуемых объектов допускает более широкое, чем в случае материальных объектов, использование реконструкции. Утраченная традиция может быть восстановлена в музее, если сохранились достаточные для этого свидетельства. Так, изучая инструменты и готовые изделия, музеи восстанавливают забытые промыслы и ремесла. В случае реконструкции в роли носителей традиции могут выступать сотрудники музея, члены музейных клубов и кружков, посетители. **Реконструированный объект нематериального наследия** – объект нематериального наследия, восстановленный с высокой точностью на основе достоверных и полных научных данных. Иногда удается не только восстановить в музейной среде угасшую традицию, но и возродить в обществе установку на поддержание этой традиции: происходит ревитализация (от лат. *vita* – жизнь) – оживление объекта. **Ревитализированный объект нематериального наследия** – объект нематериального наследия, реконструированный в среде бытования или реконструированный в музее и возвращенный в среду бытования.

Когда восстановление нематериального объекта осуществляется на основе недостаточно полных данных, вынуждающих прибегать к гипотезе, создается **модель нематериального объекта**. Степень достоверности модели определяется тем, насколько свидетельства полны, а участники действия близки носителям традиции. В музее создаются 2 типа моделей. Имитативная модель создается с целью демонстрации музейной аудитории. Более значимой представляется создаваемая в рамках исторического моделирования экспериментальная модель – нематериальный объект, смоделированный на основе научных данных с целью получения новой информации. Экспериментальные модели дают возможность получить представление о технических проблемах, встающих перед человеком, и путях их решения. Отсутствие свидетельств и фактов, по мнению ряда ученых и музейных работников, должно компенсироваться научной гипотезой, а сама реконструкция рассматриваться как вклад в научную дискуссию.

Примером исторического моделирования является историческая реконструкция средневековых сражений на мечях (Военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», Тульская обл.). Военно-историческая реконструкция такого сражения, осуществляемая музеем в годовщину Куликовской битвы во время военно-исторического праздника, – имитативная модель. Однако реконструкция поединка на мечях с целью уточнения количества обломков вооружения, остающихся на месте битвы, помогает в проведении исследований по локализации места сражения и должна быть отнесена к экспериментальным моделям.

Сегодня все большее значение в освоении наследия приобретает метод исторических реконструкций. Широта и активизация общественного движения клубов и обществ исторических реконструкций требует участия в этом процессе профессиональных руководителей, способных направить деятельность подобных учреждений в верное русло. Однако преподавание методик постановки исторического эксперимента и исторического моделирования в настоящее время не ведется ни в одном из вузов РФ.

При экспонировании нематериального наследия возникает **живая экспозиция** – музейная экспозиция, основными экспонатами которой являются воспроизводимые носителями традиции или сотрудниками музея нематериальные музейные объекты. Один из ее вариантов – **интерактивная живая экспозиция**, то есть живая экспозиция, в которой нематериальные музейные объекты воспроизводятся при участии посетителей музея. На основе музеефикации нематериального наследия могут возникать **живые музеи** – музеи и учреждения музейного типа, занимающиеся хранением нематериального наследия в естественной для него природной и историко-культурной среде и обеспечивающие его постоянную актуализацию, воспроизведение и развитие.

Еще одна важная проблема теоретического осмысления нематериального наследия – классификация.

Президент ИКОМ Италии Дж. Пинна предложил выделить 3 категории нематериального культурного наследия. Эта типология представляется логичной и, главное, «работающей», так как возможности музеев по сохранению и актуализации каждой из этих групп различны, каждая требует своих подходов и методов работы. Ниже предлагается классификация, основанная на этом делении.

Первую группу составляют формы культурной деятельности, имеющие выражение в физической форме: процессы и результаты этой деятельности можно видеть, осязать. Это ремесла, обряды, танцы, производственные процессы, особенности быта, традиции и др. Работа с этой группой нематериальных объектов наиболее привычна для российских музеев. Ее особенность заключается в том, что музей может привлекать в свои фонды не только «свидетельства», т. е. информацию об объекте, зафиксированную разными способами на разных носителях, но и подлинные материальные объекты, имеющие отношения к данной форме культурной деятельности, и / или ее результаты: изделия различных ремесел и производств, инструменты и материалы, связанные с производственными процессами, одежду и предметы, используемые при исполнении обрядов и т. п. Однако не они являются самими объектами нематериального наследия: современный подход требует сделать *сохраняемым объектом сам процесс изготовления*.

Сегодня стало совершенно очевидно, что научные основы музеефикации нематериального наследия должны быть включены как неотъемлемая часть в структуру музееведения, памятниковедения, культурологии.

Методы освоения нематериального наследия

Следующим шагом должна стать разработка научной методики комплектования, хранения и репрезентации нематериальных объектов в музеях с использованием уже накопленного отечественными музеями опыта и включение этой методики в структуру **прикладного музееведения**. Сегодня на повестке дня – не только обобщение накопленного опыта и теоретическое его осмысление, но и отработка научной методики работы с нематериальными объектами наследия, ее распространение и внедрение в музейную практику, объединение усилий российских и зарубежных музееведов и музейных работников. Этому могла бы способствовать программа, объединившая теоретиков-музеологов и ряд музеев России, уже сделавших определенные шаги в этом направлении или готовых эти шаги сделать.

Важнейшей задачей сегодня является выработка критериев, позволяющих относить то или иное явление к «нематериальным» музейным

объектам и произвести его отбор и включение в сферу музейной деятельности.

Представляется, что основными критериями, определяющими «объект музейного значения», являются следующие:

1. Подлинность.
2. Музейная ценность объекта. Объект может обладать ценностью научной, исторической, эстетической, мемориальной, а также средообразующей и коммуникативной, в совокупности составляющими музейную ценность объекта.
3. Невозможность сохранения или угроза сохранности в среде бытования.
4. Возможность поддержания или ревитализации в условиях музея.
5. Целесообразность актуализации (последняя определяется совместимостью, в том числе этической, с современной культурой).
6. Соответствие типу и профилю музея. Последнее требование не является обязательным, и все чаще музеи комплектуют свои собрания как предметных, так и непредметных элементов наследия без учета определенного профиля (например, широко распространившиеся коллекции предметов культуры в естественно-научных музеях).

Еще один важный вопрос методики: когда возникает необходимость музеефикации нематериального объекта музейного значения?

Пока традиция, обладающая историко-культурной ценностью, пребывает в среде бытования, пока в обществе сохраняется установка на ее поддержание и действуют механизмы ее постоянного воспроизведения и ретрансляции, можно ограничиться сбором и фиксацией информации о ней. Информация об объекте может быть зафиксирована и храниться в виде письменных и изобразительных документов, на аудио, видео, электронных носителях и т. п. Если в среде бытования объект находится под угрозой исчезновения, музей может предпринять определенные усилия по его поддержанию. Когда же угроза исчезновения оказывается неотвратимой, когда в социуме нет установки на сохранение традиции и не работают механизмы ретрансляции, когда усилия по ее поддержанию не могут обеспечить ее сохранность в среде бытования

и объект нематериального наследия оказывается на грани исчезновения, наступает время перенесения объекта в музей.

Объект в музее проходит следующие преобразования.

1. Отбор объекта в среде бытования и постановка на учет. Для отслеживания наличия и состояния «нематериальных объектов музейного значения» музей может вести базу данных по своему региону. Для описания и классификации необходимо разработать соответствующие методики. В случае возможности естественного поддержания традиции в среде бытования музей может не вмешиваться, лишь постоянно контролируя ситуацию.

2. Фиксация на материальных носителях всей информации, относящейся к объекту. Эта часть работы наиболее привычна для музеев, однако ее методики требуют более тщательной научной проработки и унификации.

3. Комплектование в фонды музея подлинных музейных предметов – вещевых, изобразительных, фониических и других источников, документирующих музеефицируемую нематериальную форму.

4. Далее могут возникнуть два варианта ситуации. Если та или иная форма наследия уже прекратила функционирование в среде бытования и ее актуализация в музее возможна только методом моделирования, зафиксированная на материальных носителях информация может сохраняться в музее сколь угодно долго; возможно, находящаяся в «свернутом» состоянии форма никогда не будет представлена социуму, подобно предмету, остающемуся в фондах. Та же ситуация возможна в случае нежелательности актуализации элемента наследия.

Другой вариант хранения нематериального объекта возникнет, если последний может быть включен в актуальную культуру методом фиксации или ревитализации. В этом случае хранение только зафиксированной информации будет равнозначно утрате объекта, и сохранение оказывается возможным лишь путем постоянной актуализации.

5. Актуализация. Важнейшая отличительная черта этой стадии – необходимость наличия человека, «носителя традиции», посредством которого происходит актуализация объекта. Отмеченное нами выше появление в процессе музейной коммуникации дополнительного звена – транслятора, или посредника, связано с невозможностью актуализиро-

вать объект нематериального наследия без участия человека. Роль носителя традиции может принадлежать разным группам субъектов музейной коммуникации. Живая подлинная традиция предполагает наличие ее аутентичных носителей и механизмов ретрансляции от поколения поколению. В случае прерванной традиции ее реконструкция нередко осуществляется усилиями самих музейных специалистов. В этом случае роль посредника – транслятора переходит адресанту. Наконец, приобщая посетителей к различным формам нематериального наследия, музеи делегируют роль носителей традиции адресату. Такая постановка работы музея с наследием требует разработки специальных методик и овладения ими музейными работниками.

Возможны следующие варианты:

- Живы носители традиции. В этом случае актуализация осуществляется методом фиксации. Музей предоставляет возможность деятельности, материальное обеспечение и ретрансляцию традиции через учеников. Этот вариант актуализации обеспечивает сохранение максимальной подлинности объекта наследия, хотя полной аутентичности достичь невозможно, так как бытование в искусственной среде музея в любом случае предусматривает долю условности.

- Роль носителя традиции принимают на себя сотрудники музея. В этом случае обеспечивается максимальная научность реконструкции или модели.

- В качестве действующих лиц выступают посетители. Такой вариант актуализации обеспечивает наибольшую интерактивность. В этом случае элемент наследия оказывается в наибольшей степени наделенными коммуникативностью. При первом приближении кажется, что такая форма актуализации далека от подлинности, однако это не совсем так. Возможности приближения к подлинности определяются тем, насколько участники действия оказываются близки подлинным носителям традиции. Характерным примером может служить музейный клуб «Игры Гагарина», с середины 1990-х годов действующий в Объединенном мемориальном музее Ю. А. Гагарина (г. Гагарин, Смоленская обл.). На основе собранной коллекции подлинных предметов детских игр и изучения последних были выполнены точные воспроизведения этих

предметов, и дети из городских школ и интерната с огромным интересом (о чем свидетельствуют данные социологического опроса) играют в «калечину-малечину», «гигантские шаги» и другие игры своих бабушек и дедушек. Начав с игр 1930–40-х годов, сотрудники музея затем включили и более ранний пласт детской игровой культуры. Установление связи между поколениями, приобщение к культуре старшего поколения и понимание его через игру – пример подлинной музейной коммуникации.

На основе использования традиций можно также конструировать совершенно новые формы деятельности. Таким примером служит детский сад «Муравейное братство» в Музее-заповеднике «Ясная поляна» (Тульская обл.), осуществляющий воспитание детей на основе педагогических взглядов Л. Н. Толстого в подлинной среде толстовской усадьбы.

Экомuzeи способны не только сохранить в естественной среде культурные ценности и жизненные традиции, но и возродить механизм их самовоспроизводства, однако в составе музейной сети Российской Федерации их число крайне незначительно.

Для обеспечения сохранения нематериального культурного наследия РФ необходимо осуществить ряд мероприятий:

- Провести работу по выявлению и внесению в базы данных объектов нематериального наследия на территории РФ. Эта работа потребует различных усилий в разных регионах, в зависимости от количества самих объектов наследия, квалифицированных кадров, способных проводить работу по их учету, наличия уже достигнутых результатов. Учет объектов нематериального наследия предполагает учет их живых носителей – людей.

- Выработать критерии отбора объектов нематериального наследия для внесения в охранные списки.

- Составить списки объектов наследия, нуждающихся в сохранении, на местном, региональном, федеральном уровнях, а также списки для внесения предложений по включению российских объектов нематериального наследия в списки ЮНЕСКО.

- Разработать методы сохранения объектов нематериального наследия. Эти методы будут разными для разных типов нематериального наследия.

Нематериальное наследие в контексте образовательных технологий

Масштабы этой работы потребуют значительного числа специалистов, обладающих специфическими знаниями и компетенциями, что делает актуальной проблему подготовки кадров. Специалистов для этой деятельности могут готовить кафедры музееведения и музеологии, педагогические вузы, институты искусств, в программы курсов которых будут внесены соответствующие изменения.

Испокон веку музеи работали, в основном, с «определенными» свидетельствами истории человеческого общества и природы. В настоящее время большинство музеев еще не готово профессионально работать с нематериальными объектами. У этой проблемы две стороны: недостаточная теоретическая и методологическая разработанность вопросов нематериального наследия в рамках музеологии и незнание музейными сотрудниками даже того, что наработано, т. е. разрыв теории и практики, который может быть устранен в рамках музейного образования. Однако здесь недостаточно включения новейших разработок во все формы системы подготовки музейных кадров, так как решение вопроса актуализации нематериального наследия связано с кругом очень специфических знаний и умений на стыке музееведения – профильной дисциплины – искусства – педагогики и психологии.

Таким образом, проблема включения проблем нематериального наследия в систему музейного образования имеет несколько сторон (аспектов):

- проблема подготовки музейных кадров, способных брать на себя функции носителей традиции;
- проблема подготовки музейных кадров, способных организовывать занятия с посетителями по освоению форм нематериального наследия;
- проблема организации взаимодействия музейных работников с носителями традиций;
- проблема освоения посетителями форм нематериального наследия как важный аспект образования культурой в рамках музея.

Преподавание в вузах и других учебных заведениях нередко лишает традиционную культуру ее подлинности. Поэтому важнейшей задачей

музея является формирование механизма передачи, адекватного транслирования традиции. Такими формами могут быть:

- мастер-классы носителей традиции;
- коллективное творчество в процессе совместной жизни;
- индивидуальная работа с носителями традиции;
- проектная деятельность по конструированию новых форм на основе традиции.

Механизм передачи «из уст в уста», нежелательность и минимизация применения институализированных форм детерминирует специфику функционирования нематериального наследия в образовательном пространстве музея. Образование сотрудника музея, работающего с нематериальным наследием, не может быть заменено образованием, получаемым на кафедрах искусства.

Актуальность проблемы сохранения музеями нематериального наследия а, следовательно, и овладения музейными работниками технологиями и методиками этой деятельности диктуется уязвимостью этой сферы нашего наследия и стремительностью исчезновения его форм из актуальной действительности. Российские музейное, научное и педагогическое сообщества могут предпринять ряд шагов, способствующих ее решению. Такими шагами могли бы стать:

- разработка и внедрение в систему профессиональной переподготовки и повышения квалификации тематических курсов по работе с нематериальным наследием;

- введение курсов в программы музееведческих кафедр, включение соответствующих программ в образовательный стандарт специальности «Музееведение» (так, наряду с историей материальной культуры сегодня необходимо начинать преподавание истории нематериальной культуры); для начала это включение может осуществляться на правах факультативных дисциплин или дисциплин по выбору студента;

- интегрирование усилий кафедры музееведения и родственных кафедр; возможны совместные курсы, практики с кафедрами народного искусства, театра и т. п.;

- выявление наиболее активно работающих с нематериальным наследием музеев и создание на их основе экспериментальных научно-

исследовательских баз и методических центров, которые могут использоваться для подготовки музейных специалистов в этой области;

- привлечение к работе в музеях специалистов с базовым музыкальным, агротехническим, театральным и т. п. образованием, способных после получения музееведческой подготовки и приобретения опыта проводить соответствующую работу;

- введение в штатное расписание музеев, готовых принять на себя работу по исследованию и актуализации нематериального наследия, должностей специалистов соответствующего профиля;

- привлечение носителей традиций к преподавательской работе по передаче своего мастерства молодым поколениям музейных сотрудников.

Историко-культурное наследие в аспекте социального проектирования. Проблема партнерства в средовом музее

Проблема сохранения наследия в сегодняшней социокультурной ситуации – это проблема индентификации со своим историческим прошлым: судьбой своей страны, национальной историей России, ее традициями, т. е. это проблема **исторического сознания**.

Иначе говоря, проблему формирования историко-культурной среды мы хотим представить не просто как формирование предметно-пространственной среды, но как среды, формирующей историческое сознание.

Проблема сохранения и актуализации объектов средового наследия – это прежде всего работа с людьми, населяющими эту среду и являющимися носителями традиции. Логично рассматривать эту проблему в рамках проблем социального проектирования и коммуникационного подхода.

Если результат деятельности в традиционных видах проектирования представлен в виде макетов, графиков, схем и т. д., которые отражают объект проектирования в нормативных формах и однозначно контролируемых воздействиях, то продукт социального проектирования можно моделировать в форме новых взаимодействий. Поэтому здесь используются такие формулировки, как «среда обучающая» или «социально-культурный потенциал среды».

Иначе говоря, «средовой подход» позволяет проектировать состояние социокультурной среды не как нечто заданное, а как проектируемое самими участниками процесса. При этом они проектируют не сложившееся состояние, а то, которое изменит в будущем уже существующие структуры. В число факторов изменения входят и те, которые создает сам проектировщик.

С другой стороны, хотя в социальном проектировании и утверждается продуктивность экспликации смыслов и возможностей среды, в то же самое время отмечается и необходимость осознания «границ» социокультурной самореализации человека, поскольку сама по себе организация среды не определяет желаемого направления культурной деятельности человека; она способна обозначить только формирование условий подготовки к восприятию каких-то ценностей.

В этой связи, используя опыт «средового подхода» как своего рода «инструментального» механизма структурирования объектов и способов проектирования новых содержаний, в данном исследовании ставится проблема разработки историко-культурной среды как особого вида научной и социальной деятельности в рамках традиционных научных дисциплин – памятниковедения и музееведения, которые в своих специализированных формах способны представить различные аспекты модификаций историко-культурных сред – от институциональных – музеефикация, региональные историко-культурные комплексы, или локальные «культурные гнезда» и др. – до символических – понимания историко-культурной среды как «среды памяти».

Человек является неотъемлемой частью среды. Поэтому средовой музей не может осуществлять свои функции без участия людей, эту среду населяющих. Не будучи по своей непосредственной должности или роду занятий сотрудниками музея, такие люди являются его *сотрудниками* по сути, ибо *соучаствуют* в нелегком труде по сохранению и воспроизводству наследия. Поскольку воспроизводство объектов нематериального наследия и среды невозможно без участия человека, коммуникационный процесс в средовых музеях имеет важную особенность: он опосредован сложными и многообразными *партнерскими взаимоотношениями с различными социальными группами населения*.

Роль носителя традиции может принадлежать разным группам субъектов музейной коммуникации. Живая подлинная традиция предполагает наличие ее аутентичных носителей и механизмов ретрансляции от поколения поколению. В случае прерванной традиции ее реконструкция нередко осуществляется усилиями самих музейных специалистов. Наконец, приобщая посетителей к различным формам нематериального наследия, музеи делегируют им роль носителей традиции. Такая постановка работы музея с людьми требует разработки специальных методик и овладения ими музейными работниками. Это невозможно без внесения изменений в курсы музейной социологии, музейной психологии, музейной педагогики.

Если музейная среда совпадает с живой культурно-исторической средой, «музеальность» постоянно присутствует в повседневной жизни и деятельности людей. Активный участник действия способствует сохранению и воспроизводству среды сознательно. На основе партнерского взаимодействия возникают ставшие популярными в наши дни формы музея-библиотеки, музея-театра, музея-школы и другие учреждения музейного типа. В настоящее время их возникновение и деятельность носят стихийный и во многом случайный характер. Неоспоримость наличия и нарастания этой тенденции делают обоснованными прогнозы, указывающие на то, что подобные смешанные учреждения культуры в ближайшие десятилетия примут очертания устойчивой культурной формы; исследование их характеристик и перспективных возможностей позволит прогнозировать их развитие и роль в социокультурной жизни общества и готовить специалистов, обладающих компетенциями для проектирования подобных учреждений и организации их деятельности.

Возможно использовать зарубежный опыт Сирила Самар, возглавлявшего в провинции Квебек (Канада) сначала один из отделов музея, а затем комиссию по культурным ценностям. Проанализировав целый ряд проектов в области сохранения культурного наследия в разных частях света, С. Самар сформулировал концепцию объединения музея и небольших мастерских, базирующихся в своей деятельности на творческом использовании и преломлении народных традиционных ремесел. Высококачественные предметы прошлого используются здесь в качестве «источника вдохновения», новые создаются на основе традиционных

технологий, само ремесло становится объектом сохранения, важное значение придается характеристикам окружающей среды.

Итак, в средовых музеях возникает особый тип партнерских отношений, при которых партнер участвует в сохранении и трансляции исторического опыта, традиций, взаимосвязей, существующих в культурно-исторической среде. Партнерство это может носить как активный, так и пассивный характер: нередко участник музейной коммуникации не подозревает о том, что выступает в качестве партнера музея. Из этого положения для музея вытекает направление стратегии взаимодействия: *стремиться к максимальному переводу партнерских отношений из пассивной в активную форму, к осознанному включению общества в процесс сохранения наследия*. Историко-культурная среда как среда памяти – в самом общем виде – это выражение самосознания и формирование его важнейшей социокультурной функции – сохранения и использования историко-культурного наследия: это места памяти, традиции, праздники, обряды, ритуалы и т. д.

Все это имеет огромную воспитательную силу. В этом смысле социокультурная роль наследия выступает как институт социальной педагогики.

Музейная коммуникация сегодня

Музейная коммуникация – актуальное сегодня понятие, отражающее изменение отношения к музею и роли личности в музейном пространстве. Осмысление трансформаций началось еще в 70-е гг. XX в., в период так называемого «музейного бума» на Западе. В 1968 г. канадский музеолог Д. Ф. Камерон впервые ввел в оборот понятие музейной коммуникации. Под ним подразумевался процесс общения, передачи знаний, понимания, в котором участвуют музейные предметы, работники музея, посетители.

Исторически сложилось, что ранее внимание акцентировалось на формировании и изучении музейных коллекций. Влияние позитивистских научных взглядов предполагало стремление к поиску объективного исторического знания, что отражалось на представлении о личности, в частности, о личности в музее как о постигающей научно доказанные, объективные исторические факты. В этом отношении огромный вес

имела научно-просветительская составляющая музейной деятельности. Однако трансформация взглядов на человека и его образование привела в настоящее время к тому, что на первый план вышли иные функции музея. Музей стал пониматься скорее как культурный центр, нежели как строго научное заведение. Необходимо отметить, что такой взгляд связан с переосмыслением предназначения и методологии науки вообще. Музейная коммуникация в настоящее время предполагает большую активность и музея, и посетителя, чем на предыдущих этапах развития музеев.

Традиционный взгляд на музей, который хранит историческое наследие и традиции, стал более серьезно учитывать еще и другой компонент: музей вступает в диалог с посетителем и создает экспозиции, обращенные к современному человеку. В данном случае естественным и закономерным является возникновение музейной интерпретации. Без нее музейные предметы становятся непонятными большинству посетителей, а музей остается только хранилищем этих предметов. Вопрос интерпретации предполагает решение двусторонней задачи: с одной стороны, что *может увидеть* человек в музее, с другой – что он *хочет увидеть*, чего ожидает от посещения музея?

Как следствие сложились основные принципы функционирования современной музейной коммуникации. Во-первых, это приоритет человека, который предполагает построение музейного пространства, исходя из субъекта, воспринимающего его, а не предмета. Во-вторых, культурологический подход, представляющий культурные тексты, исходящие из определенного культурного поля и интерпретируемые субъектами с различных культурных позиций. В-третьих, это диалог, в котором важным является различие субъектов во времени и пространстве, предполагающий не одностороннюю, как ранее, а двустороннюю связь между музеем и посетителем. И, наконец, это признание приоритетной ценности межкультурного общения, при котором все остальные аспекты – обучение, передача знаний и информации – приобретают второстепенное значение. Важной задачей образования становится не обеспечение получения фундаментальных знаний о той или иной области действительности, а формирование определенных качеств личности, целостного мировоз-

зрения. Все эти принципы позволили говорить об отходе от монологической передачи знаний и переходу к новому типу передачи – диалогическому.

Итак, сегодня человеку в музее дается большая свобода, предполагающая его готовность к диалогу. Исходя из этого, считается, что одной из первоочередных задач музея является создание актуальных, созвучных времени, экспозиций и выставок, проведение экскурсий и программ, ориентированных на интересы и потребности современного человека, не всегда принадлежащего к «элитарной» культуре. Предполагается, что работа музея должна быть организована таким образом, чтобы любой человек, попавший в музей, мог найти в нем что-то интересное для себя, даже если он никогда ранее не был в музее и не обладает определенным культурным уровнем для его восприятия. Огромное значение при этом приобретают изучение музеем запросов и вкусов посетителей, реклама и способы привлечения интереса широкой публики.

Как следствие возрастания роли иррационального познания в коммуникации вообще и в музейной коммуникации в частности теперь предлагается не «навязывать» посетителю определенные готовые концепции, а предоставлять выбор того, что наиболее интересно в музее самому человеку. В связи с этим вырабатываются и новые формы преподнесения посетителю знаний, а также их усвоения: интерактивные методики, игры, «погружение в эпоху», а иногда воссоздание целиком образа жизни.

Многие музеи уделяют внимание изменению форм коммуникации. Сегодня наблюдается огромное разнообразие новых форм и видов работы с посетителями. Это интерактивные экскурсии, различные костюмированные праздники, семейные программы, кружки, студии, образовательные центры при музеях, учитывающие возраст и потребности посетителей. Достаточно привести очень неполный список музеев и проводимых ими программ, чтобы понять, насколько многообразны варианты предлагаемых ими способов коммуникации:

ГИМ – кружки и студии для детей;

Палаты бояр Романовых в Зарядье (Филиал ГИМ) – театрализованные праздники;

ГТГ – интерактивные экскурсии;

Музей-заповедник «Коломенское» – экскурсионно-художественные программы, организация массовых праздников;

Государственный биологический музей им. К. А. Тимирязева – семейные программы, экологические праздники, интерактивная экспозиция;

Государственный Дарвиновский музей – интерактивная экспозиция, семейные праздники, мультимедийный информационно-образовательный центр «ЭКО-МОСКВА»;

Государственный Эрмитаж – организована работа с детскими садами, существует школьный центр. Особое внимание привлекает студенческий клуб «Эрмитаж», который представляет собой неформальное объединение студенческой молодежи. Следует обратить внимание на то, что многочисленными кружками и тематическими секциями руководят научные сотрудники музея. Также необходимо отметить, что тематика секций учитывает как актуальную проблематику современной исторической науки и культуры, так и интересы молодежной студенческой среды;

Государственный Русский музей – при музее существует Российский центр музейной педагогики и детского творчества;

Музей-заповедник в Павловске – функционирует школа искусств.

Нужно отметить, что и в музеях, удаленных от крупных городов, наблюдается та же тенденция. Примером может служить музей-заповедник «Кижи», в котором есть «ожившая экспозиция», одной из задач которой является сохранение живой народной традиции и приобщение к ней посетителей.

В процессе введения новых методик и поиска разнообразных форм музейной коммуникации музеи как обнаруживают неожиданные удачные находки, так и сталкиваются с неудачами.

- Общей проблемой, которая встает перед музеями, является поиск компромисса между взглядами музейных работников-профессионалов, с одной стороны, и желаниями и требованиями посетителей – с другой. Прийти к общему решению, удовлетворяющему и тех, и других, бывает очень не легко. В настоящее время зачастую жертвуют научной обоснованностью и доказательностью ради популярности музейных программ и привлечения массовой публики. Однако не стоит забывать, что перед музеями, так же, как и перед вузами, готовящими специалистов в облас-

ти музейного дела и музееведения, стоят образовательные задачи. При определенных условиях они могут не занимать первостепенное место, однако, ими нельзя пренебрегать.

- Доказательством этому является также важный вопрос, сможет ли посетитель сам выбирать то, что ему наиболее интересно в музее (в соответствии с утверждением этого положения в теории музейной коммуникации)? Неподготовленный посетитель не всегда умеет ориентироваться в музейном пространстве и зачастую не может ничем заинтересоваться и тем более выбирать. Возникает проблема подготовки посетителя к адекватному восприятию музея. На каком языке должен говорить музей с посетителем – профессиональным музейным или массовым, который может быть понятен большинству людей, посещающих музей? Если на профессиональном, то как обеспечить понимание посетителем музейного языка в условиях, когда образовательной составляющей не придается большого значения?

- Третьим следует считать вопрос о том, как сделать диалог посетителя и музея наиболее продуктивным? Каково должно быть соотношение различных форм работы с посетителем в зависимости от состояния науки на данный период, образовательных задач, стоящих перед обществом, а также желаний и вкусов посетителя? Кроме того, какими способами и методами изучать потребности посетителей и общества в целом?

Выводы

1. Актуальность включения самых широких слоев социума в процесс освоения наследия требует усвоения членами этого социума целого ряда знаний и умений. Внедрение как самой идеологии освоения наследия, так и указанных знаний и умений в сознание человека, то есть формирование у членов социума «музейной потребности», требует значительного числа специалистов – музейных работников, педагогов всех уровней образования, юристов, специалистов по управлению наследием и т. д. Для подготовки таких специалистов необходимо включение в образовательные программы соответствующих специальных курсов.

2. Программы должны сочетать курсы, основанные как на традиционных принципах преподавания, так и на новых образовательных технологиях. Для совершенствования методов представления и интер-

претации наследия становится необходимым применение в научной деятельности музеев методов гуманитарного знания, антропологического подхода.

3. Основное требование к формированию компетенций в области наследия – формирование личности, способной оптимально осваивать эту среду в процессе своей социокультурной активности и включенной в историко-культурную среду как ее неотъемлемая компонента, как потребитель и ее активный создатель.

4. Специфика работы с наследием, особенно с его нематериальными и средовыми объектами, предполагает использование в процессе обучения специфических форм, среди которых:

- мастер-классы;
- историко-культурное моделирование;
- виртуальное проектирование;
- освоение наследия в процессе научно-исследовательской деятельности;
- музейно-педагогические формы;
- обучающие манипуляции;
- творческое конструирование на основе традиции;
- психологические тренинги.

5. Активная позиция современных музеев определяется возросшей ответственностью за судьбу историко-культурного наследия, влияющего на решение глобальных проблем человечества.

6. Отбор, презентация и интерпретация наследия сегодня не только определяют судьбу конкретного музейного собрания, но в целом формируют то культурное поле, в котором будут жить наши потомки.

7. Представление наследия разными типами музеев различно. Развитие профилей и типов музеев влияет на степень актуализации наследия музейными средствами, расширение либо сужение поля исторической памяти.

8. Классификация и профилирование музеев, в свою очередь, отражают музейную потребность общества, которая нуждается в корреляции. Необходимо изучать отражение потребностей социума разными типами музеев.

9. Необходимо обеспечение возможностей представления наследия в отдаленных регионах страны; создание там музеев во избежание отчуждения от него значительной части населения.

10. Возникновение новых типов музеев, увеличение количества частных и общественных музеев ставят проблему их интеграции в музейную сеть страны, встраивания в социокультурный контекст. Причем исторически сложившаяся сильная государственная музейная сеть способствует более активному их развитию, превращению в подлинные культурные центры малых городов и поселений.

11. Существует значительный потенциал для создания музеефицированных объектов, который может быть максимально использован при соответствующей подготовке квалифицированных кадров, владеющих исторической ситуацией и грамотных в вопросах музеефикации и экспозиционной деятельности.

12. Развитие социокультурной функции музеев тесно связано с налаживанием межкультурного и межнационального взаимодействия. Музейные средства представляют при этом уникальные возможности, не доступные другим учреждениям культуры.

Литература

1. Каулен М. Е. Музеефикация как метод сохранения и актуализации традиционной культуры // Исторический город и сохранение традиционной культуры. – М.; Каргополь, 1999. – С.151–156.
2. Каулен М. Е. Роль музея в сохранении и актуализации нематериальных форм наследия // Культура памяти: сб. науч. ст. – М., 2003.
3. Культурный ландшафт как объект наследия. – М., 2005.
4. Музей и нематериальное культурное наследие: сб. тр. творческой лаборатории «Музейная педагогика» кафедры музейного дела. – М., 2005. – Вып. 6.
5. О социальных нормативах. Циркулярное письмо Министерства культуры РФ от 27.05.1996 г.
6. Странский З. Понимание музееведения // Музеи мира: сб. науч. тр. НИИ культуры. – М., 1991.
7. Флоренский П. А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Журнал московской патриархии. – 1988. – № 3.
8. Хартия архитектурного наследия. – М., 1996. – С. 6.
9. Our Creative Diversity // Cultural Heritage. – Paris, Unesco, 2002. – Chapter 7.

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»

В последнее десятилетие особое внимание специалистов музейного дела привлекло то, что раньше интересовало, в основном, филологов, фольклористов и этнографов – это нематериальное культурное наследие. В 2000 году в Мюнхене ему была специально посвящена конференция Международного комитета по музеологии, в 2003 году – в Париже Генеральная конференция ЮНЕСКО, в 2004 году Генеральная конференция Международного совета музеев в Сеуле.

Роль сохранения нематериального культурного наследия для понимания прошлых культур велика. Привычный для нас музейный предмет в форме вещи, находящийся в агрегатном состоянии твердого тела, в условиях постфигуративной культуры не в состоянии передать новому поколению всех тонкостей и сложностей уходящей эпохи. Музейная вещь – это лишь результат творческой или трудовой деятельности человека, но не само одухотворенное творчество или производственный процесс, которые в традиционном обществе сопровождались замысловатыми приемами пользования и сложными ритуалами отношения. Современному человеку невозможно представить ритуал камлания, глядя лишь на шаманский костюм. Созерцая балалайку и хромовые сапоги, нельзя восстановить пляску скоморохов. Нельзя почувствовать вкус деревенского хлеба, понять секреты его приготовления, лишь глядя на русскую печь. Духовную составляющую культуры прошлых эпох можно понять лишь при наличии нематериальных элементов культурного наследия, сопровождавших реальные материальные действия.

Усиленное внимание к нематериальному культурному наследию, на наш взгляд, связано с одним важным явлением, происходящем в мировой культуре, это глобализацией культурных явлений, формированием однородной интернациональной поп-культуры, произрастающей на суррогатной почве без опоры на национальные традиции. Музеи как центры хранения культурных достижений прошлых поколений (в основном, традиционной культуры) отреагировали на это явление резкой активизацией

своей деятельности, расширением музейной сети и поиском новых форм популяризации историко-культурного наследия, в том числе включением в предмет своей деятельности нематериальной части традиционной культуры.

Наука о нематериальном культурном наследии пока еще не сложилась. В дискуссиях лишь обсуждаются вопросы: что является нематериальным культурным наследием, что и каким способом может подлежать музеефикации? Окончательно не выработано еще и определение понятия «нематериальное культурное наследие». Однако, все мы знаем: как назовешь лодку, так она и поплывет. Поэтому вопрос о дефиниции этого сложного объекта музейной деятельности является ныне актуальным для музейной теории – музеологии. Музейной науке и практике нужно точное, емкое, ясное определение, раскрывающее суть разнообразных проявлений уходящей культуры.

Для выяснения того, что подразумевается под нематериальным культурным наследием, обратимся к его характеристикам, данным на высоких музейных форумах:

1. «Это духовные ценности, приобретенные народом, такие, как умения, знания и творческий потенциал, наследником которого он является и который он развивает. Это также созданные народом продукты и средства, пространства и другие параметры природного и социального окружения, необходимые для их долговечности. Эти процессы внушают нынешнему поколению чувство преемственности по отношению к предыдущим поколениям, они также важны для культурного самосознания народа и для сохранения культурного и творческого разнообразия всего человечества» [1, с. 42].

2. «Обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и

преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека» [2, с. 51]. Громоздко, не правда ли?

3. Российская музейная энциклопедия дает более сжатую формулировку. «Совокупность основанных на традиции форм культурной деятельности человеческого сообщества, формирующих у его членов чувство самобытности и преемственности» [3]. Емко. Однако, всякому ли музейному специалисту, как теоретику, так и практику, будет достаточно для формирования объема понятия лишь короткого словосочетания «традиции форм культурной деятельности»? На наш взгляд, эти слова не дают достаточного представления о том, что за ними скрывается все то разнообразие, что перечислено в предыдущих формулировках.

Для определения понятия нам необходимо иметь представление о конкретике его наполнения. С этой целью опять же обратимся к авторитетным суждениям:

4. «Нематериальное культурное наследие, к примеру, включает обычаи, традиции, языки, устную историю, народную жизнь, творчество, приспособляемость и самобытность народа, проявляющиеся через народную кухню, манеру одеваться, особенности жилищ, традиционные ремесла и технологии, религиозные церемонии, манеры, обычаи, сценические искусства, устные предания и т. д.» [4, с. 8].

5. «Нематериальное культурное наследие... проявляется, в частности, в следующих областях:

(а) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;

(b) исполнительские искусства;

(с) обычаи, обряды, празднества;

(d) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;

(е) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами» [5, с. 52].

6. «Языки, устную литературу (мифы, песни, родословные), исполнительские виды искусства и физические навыки (включая ритуалы, спорт, мимику), знания и умения (касающиеся природы и вселенной, познавательных процессов, медицины, кулинарного искусства, традиционных народных ремесел, процессов производства) и разговорные жанры во всем их многообразии» [6, с. 6].

Таким образом, мы получили достаточно полное представление об объеме понятия, заключенном в термине «нематериальное культурное наследие». Все это можно сгруппировать в такие понятия, как «фольклор», «традиционные навыки и умения», «духовные представления и ценности». Это определенные достижения людей в освоении природы, познании свойств вещей и материалов и выстраивании отношений между собой, то есть зафиксированный опыт адаптации человека и природы, человека и общества с целью передачи его сменяющему поколению для сохранения гармонии между Прошлым, Настоящим и Будущим. При этом надо иметь в виду, что выражение этого опыта в условиях традиционного (доурбанистического) мировоззрения фиксируется не на каком-то материальном носителе (бумаге, кино-фотоплёнке, электронном носителе и т. п.), а в сознании создателей и хранителей этих традиций.

Суммируя изложенное, можно сказать, что *нематериальное культурное наследие – это производственный, социальный и бытовой опыт, духовные ценности и представления людей, зафиксированные в традициях и передаваемые непосредственно от поколения к поколению*. Аутентичное нематериальное культурное наследие сохраняется в своей естественной историко-культурной среде в памяти людей старшего поколения и передается непосредственно от одного лица другому среди его создателей, хранителей и пользователей.

Надо признать, что сохранение подлинного нематериального культурного наследия без сохранения его создателей и хранителей в условиях всеохватывающего проникновения современных форм цивилизованной жизни практически невозможно. Смена культур – это вполне нормальное и закономерное явление. Так было всегда: одна историческая эпоха сменялась другой в сопровождении иных трудовых процессов, духовных ценностей и представлений о себе и окружающем мире. Бороться с прогрессом цивилизации невозможно и нецелесообразно. Задача музейных работников – зафиксировать уходящую культуру со всеми ее прелестями, наивностью и пороками для того, чтобы потомки не растерялись перед неизвестностью Будущего, а могли выстроить алгоритм своих действий, исходя из траектории Прошлого через Настоящее. Известный гуманист нашего времени Ю. Н. Афанасьев в эпоху безоглядного ослепления светлым будущим сказал: «Прошлое не прошло, оно стало настоящим и станет будущим» [7, с. 106].

Литература

1. Перо Ж. Музеи и глобализация, вызов века // Музей и общество: материалы международной конференции. – Красноярск, 2002.
2. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия // Информационный бюллетень ИКОМ России. – М., 2004. – № 2.
3. [http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp? 31](http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?31).
4. Музеи и нематериальное наследие // Информационный бюллетень ИКОМ России. – М., 2004. – № 2.
5. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия // Информационный бюллетень ИКОМ России. – М., 2004. – № 2.
6. ЮНЕСКО: Охрана культурного наследия // Информационный бюллетень ИКОМ России. – М., 2004. – № 3.
7. Афанасьев Ю. Прошлое и мы // Коммунист. – 1985. – № 14.

*М. В. Румянцев, Б. М. Бидус, А. В. Косарев,
О. О. Колганова, Ю. В. Леошко*

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КРАСНОЯРСКОМУ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ МУЗЕЮ им. В. И. СУРИКОВА

Информатизация сферы культуры, по мнению большинства современных исследователей, позволяет обеспечить доступ общественности к материальным и духовным ценностям культуры; по-новому подойти к совершенствованию процессов эстетического просвещения, образования, обучения и воспитания; повысить эффективность труда работников культуры и искусства; снизить материальные и временные затраты на создание произведений искусства во многих областях художественного творчества; улучшить экологию культуры путем снижения нагрузки на музеи, памятники культуры за счет использования компьютерных технологий.

Влияние современных информационных технологий на социально-культурную сферу проявляется в создании мультимедийных ресурсов,

сопровождающих образовательную, научную, просветительскую деятельность музеев. Возникают музейные тематические сайты, электронные каталоги, архивы, разрабатываются виртуальные экскурсии, создаются виртуальные экспозиции и галереи. Существующие на сегодняшний день информационные ресурсы, связанные с образовательной деятельностью музеев, обеспечивают оперативное получение запрашиваемой информации, а процесс знакомства с музеем делают не только познавательным, но и необычайно интересным и доступным для разных категорий пользователей.

Электронный путеводитель по Красноярскому художественному музею им. В. И. Сурикова – мультимедийный информационный ресурс, главной задачей которого является эффективное представление коллекций этого регионального учреждения культуры. Будучи одним из крупнейших художественных музеев за Уралом, Красноярский художественный музей им. В. И. Сурикова не имеет возможности полноценно экспонировать имеющиеся в фондах предметы искусства по причине малых площадей. В этой ситуации вхождение информационных технологий в пространство музея помогает решить коммуникативные проблемы, возникающие между посетителем музея и музейным экспонатом.

Уникальность данной программы – в создании современного, соответствующего мировым стандартам цифрового ресурса, в то же время сохраняющего стилистику, свойственную известному региональному учреждению культуры.

В техническом плане Электронный путеводитель по Красноярскому художественному музею им. В. И. Сурикова представляет собой прикладной программный продукт, созданный в среде программы Adobe Flash и объединяющий различные данные:

- 1) качественные цифровые изображения экспонатов музея с возможностью их подробной детализации;
- 2) интерактивную трехмерную план-схему музея (навигационный инструментарий);
- 3) текстовые описательные данные об экспонатах музея.

Ресурс адресован образовательным и культурным учреждениям.

Запуск программы сопровождается демонстрацией 30-секундного динамичного ролика (рис. 1) с «прорисовкой» фасада здания музея – бывшего особняка дочери сибирского купца и мецената XIX века Н. Гадалова.

Рис. 1. Заставка программы

Главная страница электронного путеводителя (рис. 2) содержит 9 активных элементов-кнопок: 7 – с названием экспозиционных залов музея, 1 – с информацией о музее, 1 – с интерактивной планом-схемой музея. При наведении на один из 9 элементов главной страницы появляется изображение, содержательно связанное с разделом. Переход в интересующий раздел возможен при нажатии на кнопку с его названием. В правой верхней части главной страницы находится кнопка «Выход», при нажатии на которую завершается работа с программой.

Рис. 2. Главная страница программы

Каждый из семи разделов (рис. 3), связанных с конкретной экспозицией музея, структурно представлен следующим образом: в левой части страницы раздела располагаются 8 активных элементов меню предварительного просмотра изображений; в левой нижней части страницы раздела находится кнопка, при нажатии на которую осуществляется переход в раздел «Интерактивная план-схема музея». В верхней правой части страницы раздела находится окно просмотра изображения. В нижней правой части раздела находится окно атрибуции – здесь появляется текстовая информация о произведении, которая содержит: 1) указание на автора произведения, 2) годы его жизни, 3) название самого произведения, 4) дату его появления, 5) материалы. В правой верхней части страницы каждого раздела находятся кнопка «Выход», при нажатии на которую завершается работа с программой, и кнопка «Назад», при нажатии на которую возможен переход на главную страницу программы.

Рис. 3. Страница раздела

Работа с разделом начинается с представления общей текстовой информации о нем (рис. 3), которая появляется в правой верхней части страницы раздела. Выбрать интересующее изображение пользователь может, нажав на один из элементов меню предварительного просмотра изображений (рис. 4).

Рис. 4. Страница раздела

Дополнительной важной функцией каждого раздела является возможность полноэкранного просмотра изображения (рис. 5) с возможностью его детализации (рис. 6). Переход в режим полноэкранного просмотра осуществляется при нажатии на интересующее изображение в окне просмотра изображения. Увеличение и уменьшение изображения осуществляется с помощью скроллинга, навигация (передвижение) по изображению «вверх-вниз-вправо-влево» возможна путем нажатия левой кнопки компьютерной мыши.

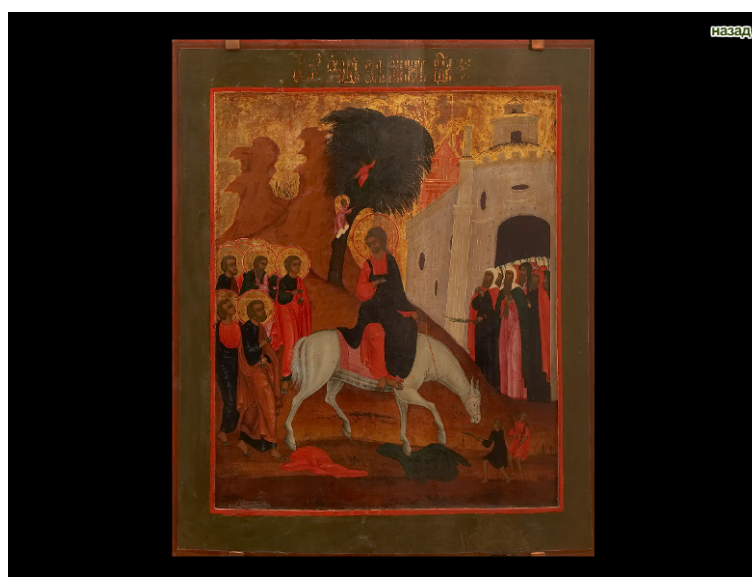

Рис. 5. Режим полноэкранного просмотра

Рис. 6. Режим детализации

При нажатии на главной странице кнопки «О музее» пользователь имеет возможность познакомиться с общей информацией об основных направлениях деятельности Красноярского художественного музея им. В. И. Сурикова, истории и становлении музея (рис. 7). В левой нижней части страницы раздела находится кнопка, при нажатии на которую осуществляется переход в раздел «Интерактивная план-схема музея». В правой верхней части страницы данного раздела находятся кнопка «Выход», при нажатии на которую завершается работа с программой, и кнопка «Назад», при нажатии на которую возможен переход на главную страницу программы.

Рис. 7. Раздел «О музее»

Переход в раздел «Интерактивная план-схема музея» (рис. 8) возможен как с главной страницы программы, так и со страниц разделов программы. План-схема имеет активные области, при наведении на которые появляется надпись с названием зала музея, а при нажатии осуществляется переход на выбранную страницу раздела.

Рис. 8. Раздел «Интерактивная план-схема музея»

Содержательно разделы представлены следующим образом.

Раздел «Русская икона» содержит 26 высококачественных изображений произведений иконописного искусства. Сравнительно немногочисленная, но достаточно интересная коллекция икон была собрана музеем за последние 20 лет. Состав коллекции весьма разнообразен, хотя представлены, главным образом, поздние образцы традиционной иконописи, созданные в XVII – начале XX вв. Произведения иконописцев этого периода – одно из наиболее массовых явлений русской национальной культуры. Часть коллекции составляют памятники местного иконного письма. Многие из них были привезены из организованных музеем экспедиций по районам Красноярского края.

Раздел «Живопись XVIII века» содержит 20 высококачественных изображений произведений живописи. Живопись XVIII века представлена в жанре портрета, ведущем в искусстве этого периода, когда особое внимание было обращено на образ человека своего времени, активно

участвующего в общем процессе преобразований и обновления. Все демонстрируемые произведения безымянны. Авторство их сейчас уже невозможно установить, ведь в большинстве своем это работы крепостных мастеров, трудившихся по заказам своих господ. В русском искусстве произведения этих художников образуют обширную галерею портретов их современников, дающую представление об эпохе, в которую эти мастера творили.

Раздел «Живопись первой половины XIX века» содержит 34 высококачественных изображения произведений живописи. Начало XIX века в русском изобразительном искусстве отмечено романтическими настроениями, усилением героического и гуманистического содержания искусства, расширением жанрового репертуара. Два ведущих стилевых направления начала века – романтизм и официальный классицизм, исповедуемый Академией художеств, испытывают на себе также влияние реалистических исканий.

Жанр портрета – широко представленный в этом разделе экспозиции, демонстрирует богатство и разнообразие форм. Здесь и работы, отмеченные печатью академизма («Портрет А. А. Закревского» работы С. К. Зарянко, «Китайский чиновник», запечатленный К. Х. Рейхелем), и работы безымянных самобытных художников, создавших трогательные образы детей в портретах («Мальчик в полосатом костюме» и «Ребенок с голубем»).

Раздел «Живопись середины XIX века» содержит 27 высококачественных изображения произведений живописи. В этом разделе значительное место занимают произведения живописи русской академической школы: конкурсные программы студентов Академии художеств и произведения уже признанных мастеров, связанных с академической традицией и развивавших ее.

Раздел «Творчество В. И. Сурикова» содержит 34 высококачественных изображения произведений живописи. Экспозиция живописных произведений В. И. Сурикова представлена изображениями подлинных работ мастера, раскрывающих его творчество, начиная с юношеских работ и до произведений последних лет жизни.

Раздел «Живопись конца XIX – начала XX века» содержит 46 высококачественных изображений произведений живописи. В этом разделе представлено творчество Товарищества передвижных художественных

выставок, возникшего в 1870 году и объединившего наиболее активных и молодых деятелей изобразительного искусства России: И. Н. Крамского, В. Е. Маковского, Е. Е. Волкова, А. А. Киселева, В. Д. Поленова и других мастеров.

Раздел «О музее» посвящен истории возникновения и развития Красноярского художественного музея им. В. И. Сурикова.

Раздел «Интерактивная план-схема музея» содержит интерактивную схему музея, облегчающую навигацию пользователю.

Д. Д. Родионова

ВЗАИМОСВЯЗЬ МУЗЕЯ, БИБЛИОТЕКИ, АРХИВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

На протяжении всей истории человечества музеи, библиотеки и архивы являются основными хранителями исторической памяти. Эти три информационные подсистемы единой системы накопления, хранения и использования исторической памяти при всей общности своего функционального предназначения имеют свои специфические черты, прямо находящие отражение в характере и организации их деятельности. В чем специфика этих информационных подсистем и как она отражалась и отражается на их прошлом и нынешнем состояниях? Ответы на эти вопросы представляют теоретико-познавательный интерес хотя бы для понимания степени взаимодополняемости этих подсистем и их репрезентативности в отражении прошлого и в не меньшей мере практическое значение для выработки политики и поиска инструментов их современного и будущего совершенствования.

Прежде всего, следует рассмотреть объекты музейного, библиотечного и архивного хранения. В первом случае – это музейный предмет, во втором – книга, в третьем – документ. Разумеется, не исключается возможность и даже необходимость взаимопроникновения каждого из этих объектов в разные сферы их хранения, целесообразность которого доказана тысячами примеров формирования единых архивно-музейных, архивно-библиотечных, музейно-библиотечных комплексов. Будем считать подобные комплексы скорее исключением, нежели прави-

лом, а потому попробуем обозначить отличия и сходство этих объектов трех подсистем исторической памяти.

Как известно, музейный предмет – это включенный в музейное собрание историко-культурный или природный объект, являющийся первоисточником знаний и эмоционального воздействия и обладающий музейной ценностью. В зависимости от ценностных характеристик среди музейных предметов выделяются уникальные предметы (уникумы) – единственные в своем роде, обладающие своеобразием и неповторимостью, и редкие (раритеты). Типичный музейный предмет в высокой степени обладает признаками, характерными для определенной среды бытования, поэтому ему всегда присуще свойство репрезентативности [6, с. 112].

Значительная часть музейных предметов обладает также свойством реликвийности по своему происхождению или принадлежности. Типичность предметов среди прочего означает их массовость, множественность, всеобщее распространение и проникновение в жизнь. Именно в массовости, обыденности предмета скрывается главная опасность для его сохранения – примеров этого более чем достаточно даже в отношении чрезвычайно сложных предметов – механизмов нового и новейшего времени, когда человечество уже осознало необходимость их сохранения для потомства. С другой стороны, музейный предмет может представлять собой уникальное явление, начиная с момента своего создания, например, когда речь идет о произведениях искусства. Следующая особенность музейного предмета – его высочайшая способность познавательного, зрительного и образного, эмоционального воздействия на потребителя. Музейная экспозиция, в которой представлены мотыга, соха, плуг, трактор, наглядно, просто и убедительно раскрывает человеческий прогресс в одной из сфер земледелия [6, с. 118].

Книга как объект библиотечного хранения во многом похожа на музейный предмет. Она обладает свойством массовости или уникальности, а некоторые ее представители, как и музейные предметы, – свойством реликвийности. В силу природы своего происхождения этот объект за очень небольшим исключением изначально, по определению является вещью публичной, рассчитанной на массовое производство, распространение и пользование. В этом заключается ее выдающаяся роль в передаче и сохранении исторической памяти. Она в концентрирован-

ном виде отражает факты, события, явления и процессы, происходящие, происходившие или могущие произойти в жизни человечества. Ее познавательный, просветительский потенциал просто невозможно не только выразить строгими формулами, но даже и описать. Книга способна аккумулировать в своей форме бытования исторической памяти не только собственные неповторимые черты, но и музейные предметы и документы [7, с. 76].

Документ обладает практически всеми названными выше признаками, характерными для музейного предмета и книги, и вместе с тем он имеет существенные отличия от книги и музейного предмета как отражение исторической памяти. Во-первых, создание подавляющей части документов, прежде всего официального происхождения, является обязательным элементом организации человеческой, общественной, государственной жизнедеятельности. По этой причине документ с большей, чем музейный предмет или книга, частотой, оперативностью, обыденностью отражает действительность, а значит, будет всегда более привлекателен для исследователя. Во-вторых, документ менее публичен, чем музейный предмет или книга. Несмотря на то, что некоторые виды документов изначально создаются как принципиально публичные, например законы или международные договоры, существует ряд сфер человеческой жизнедеятельности, документирование которых является оправданно принципиально непубличным. К их числу относятся службы порядка, безопасности, обороны и др. В-третьих, документ обладает свойством аутентичности, юридической доказательности зафиксированного в нем факта, события, явления, процесса и по этой причине подлежит обязательному сохранению – вечному или в течение определенных сроков хранения [8, с. 10].

Таким образом, анализ понятий музейного предмета, книги, документа говорит о том, что именно последний наиболее полно и приближенно к жизни отражает ее, а значит, является основным носителем исторической памяти.

Сходства и различия объектов хранения музеев, библиотек и архивов можно было бы продолжать описывать. Однако остановимся если не на всех главных, то, во всяком случае, на основных из них. Этого достаточно для того, чтобы с их учетом рассмотреть хранилища этих трех типов носителей исторической памяти хотя бы по трем совпадающим для

этих организаций функциям: комплектование, организация хранения, использование.

Комплектование музеев, даже если оно систематическое и строго ориентированное функционально-тематически, носит стихийный характер, поскольку основано не на норме, а на предложении или является результатом целенаправленного поиска. Комплектование библиотек, особенно тех, которым законом предоставлено право получения и сохранения обязательного экземпляра документа, является более упорядоченным процессом, в сравнении с комплектованием музеев. Однако в значительной части комплектование библиотек основано на принципе выборочности – функционально-тематической (научные, технические, медицинские, исторические и другие библиотеки), рекомендательной (универсальные публичные библиотеки), возрастной (детские, юношеские библиотеки), административно-территориальной и иных составляющих. На этом фоне комплектование архивов – процесс абсолютно систематический, упорядоченный и обязательный, в основе которого лежит выработанная еще в XVIII в. и никем не оспариваемая сегодня идея экспертизы ценности документов – их своеобразной «прополки» перед передачей в архив. Эта идея, в принципе, оправдала себя, хотя нельзя не признать, что ее практическая реализация связана с человеческим фактором, а значит, не лишена элементов субъективизма [6, с. 87].

Таким образом, анализ принципов комплектования музеев, библиотек и архивов показывает, что в системе сохранения исторической памяти архивы обеспечивают большие возможности ее концентрации.

Музейный предмет, книга, документ поступили в музей, библиотеку, архив. В силу обозначенных выше особенностей комплектования каждой из этих организаций – хранителей исторической памяти объекты их хранения начинают иную жизнь. Она связана, прежде всего, с их упорядочением, т. е. включением конкретного музейного предмета, книги, документа в уже существующие совокупности музейных предметов, книг, документов [2, с. 15].

Стихийность комплектования музейных предметов приводит к хаотичной организации их хранения, а значит, не создает гарантий системного знания о прошлом как внутри конкретного музея, так и в их имеющейся в каждой стране совокупности. Иначе говоря, хранение музейного предмета в музее обеспечивает иллюстративное сохранение

исторической памяти. Это фрагменты, очень важные и очень информационные по своей сути, но всего лишь случайно обнаруживающие свои когда-то реально существовавшие взаимосвязи. Однако принципиально важно подчеркнуть, что такие «остатки» в музеях не подвергаются «прополке», а значит, остаются на вечном хранении как элемент исторической памяти [3, с. 50].

Более организованное комплектование библиотек обеспечивает и более системную организацию сохранения исторической памяти. Однако существующий здесь принцип «обновления» знания (исключая библиотеки, хранящие вечно обязательный экземпляр) предполагает регулярную «прополку» книг, т. е. их утилизацию. Такая «прополка», абсолютно оправданная для публичных библиотек, неизбежно разрушает системность исторической памяти. Каждый раз актуализируя ее, такая «прополка» фактически разрушает историческую память либо отсылает к ее познанию в библиотеки, имеющие право на хранение обязательного экземпляра.

В отличие от музейного предмета и книги, документ поступает в архив, как правило, во взаимосвязи, в системе других документов, исторически или логически связанных друг с другом, т. е. в составе фонда. Фонд является естественным и органическим образованием, последовательно хронологически отражая факты, события, явления, процессы действительности, случавшиеся в пределах определенной географической единицы. Более того, конкретный фонд в конкретном архиве обнаруживает свои взаимосвязи с другими фондами и в не меньшей степени — с фондами других архивов. Документ в составе фонда приобретает своеобразное состояние покоя с невозможностью его «прополки». Благодаря указанным свойствам документ и фонд, в котором он находится, связанные друг с другом фонды создают не случайную, не хаотичную, а строго упорядоченную мозаичную картину действительности [1, с. 25].

Таким образом, беглый анализ организации хранения исторической памяти в музеях, библиотеках и архивах показывает, что в архивах она более упорядочена, более системна, наиболее полна в своем приближении к действительности, а значит, будет всегда оставаться наиболее востребованной.

Функция использования в музеях, библиотеках и архивах также имеет свои отличия. Музеи и библиотеки — организации прежде всего

культурно-просветительские и научно-познавательные, что определяет некоторые особенности их форм использования музейных предметов и книг, например, наличие постоянных экспозиций, создание рекомендательных тематических библиографий. Являясь также организациями культурно-просветительскими и научно-познавательными, архивы в силу свойства аутентичности, юридической доказательности сконцентрированных

в них документов в значительной степени в сфере использования обязаны удовлетворять социальные запросы общества, отвечая на специфические его потребности в исторической памяти. Таким образом, функция использования в архивах представлена более разнообразными формами, в сравнении с музеями и библиотеками.

Данные учреждения – музеи, библиотеки и архивы – являются равноценными, взаимодополняющими друг друга подсистемами единой системы исторической памяти. Например, кинжал Ивана Грозного, представленный в музейной экспозиции, книга, исследовавшая его злодеяния и размещенная на выставке в библиотеке, и Синодик, в котором содержится пофамильный перечень им убиенных, выставленный в архиве, могут произвести эмоциональное впечатление и иметь познавательное значение, только оказавшись вместе. Этому и должны всегда способствовать совместные усилия работников музеев, библиотек и архивов. Только объединив эти усилия, распределив векторы их воздействия в строгом соответствии с общепринятыми объектами хранения музеев, библиотек и архивов, мы сможем эффективно сохранить и использовать как уже накопленную историческую память, так и память о современности, которая необходима не только современным поколениям, но и поколениям будущего.

Литература

1. Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и тезисы выступлений на Всероссийской конференции. – М., 1995. – 246 с.
2. Бурова Е. М. Как сегодня определить сроки хранения документов? (Современная система пособий по экспертизе ценности документов) // Делопроизводство. – 1998. – № 1. – С. 24–32.
3. Воронин А. А. Музей как креативное пространство культуры // Философские исследования. – 1994. – № 1. – С. 48–56.

4. Государственный архивный фонд СССР – документальная память народа. – М., 1987. – 164 с.
5. Козлов В. П. Российские архивы в условиях административной реформы // Отечественные архивы. – 2005. – № 1. – С. 22–28.
6. Кучеренко М. Е. Научно-фондовая работа в музее: метод. пособие в помощь молодому специалисту. – М., 2000. – 240 с.
7. Леонов В. П. Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций. – СПб., 1995. – 96 с.
8. Медушевская О. М. Архивный документ, исторический источник в реальности настоящего // Отечественные архивы. – 1995. – № 2. – С. 9–13.

Ю. В. Ключев

ТОВАРЫ МУЗЕЙНОГО СОДЕРЖАНИЯ: ОСОБЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Сувенир – это не только товар для потребителей, но и лицо музея, поэтому следует разграничивать предлагаемую продукцию на базовую (поддерживающую имидж музея) и дополнительную (сувениры, не относящиеся к основной его тематике). Это позволит грамотно размещать сувениры на витринах лавки [2].

Создание как специальных уникальных серий, так и отдельных сувениров с эмблемой музея и соответствующим оформлением может стать еще одним немаловажным направлением музейной деятельности.

Исследование, проведенное на базе филиала музея-заповедника «Куликово поле» – музейно-выставочного центра «Тульские древности», выявило, что респонденты отдавали предпочтение внешним характеристикам, культурной и эстетической ценности представленных сувениров. Так, наивысшую оценку получили изделия из металла, хотя она совершенно не влияет на продаваемость этих изделий. Невостребованность связана с высокой стоимостью металлических сувениров.

Негативную оценку получили значки, хотя фактически они входят в пятерку самых раскупаемых сувениров. Это можно объяснить, во-первых, низкой стоимостью данного вида сувенирной продукции, во-вторых, возрастом респондентов (большинство из них школьники),

в-третьих, желанием посетителей оставить на память сувенир с музейной символикой.

На втором месте по величине позитивной оценки стоят гончарная продукция и мелкие керамические изделия (бусы, браслеты, кулоны и т. п.), которые составляют большую часть всех сувениров музея.

Керамические изделия, как в оценках посетителей, так и по продажам, занимают первые места, а значит, являются удачным сочетанием коммерческих и эстетических качеств продукции музея.

Затем следуют изделия из кожи, свистки и маленькие фигурки.

На последнем месте, – отмечает А. В. Веревкин, – к сожалению, стоит печатная продукция. По его мнению, это связано с тем, что в связи с массовой компьютеризацией и проникновением ее в досуговую сферу жизни интенсивно снижается интерес россиян к чтению, что показывают социологические опросы в течение последних лет. Посетители не хотят видеть в качестве сувенира, оставленного на память или подаренного кому-либо из родственников, книги и буклеты о Куликовом поле.

Сувениры, представленные в музее, должны соответствовать как коммерческим, так и культурно-просветительным целям.

При отсутствии такого разграничения – структурированности сувенирной лавки – большой выбор товара становится проблемой для покупателей. Так при ответе на вопрос о трудностях, которые испытывали посетители при покупке сувенирной продукции, около 30 % всех респондентов написали, что у них «разбегаются глаза от такого количества сувениров».

Посетитель, пришедший в музей, всегда рассчитывает не только получить после этого посещения приятное впечатление, новые знания, но и приобрести сувенир. С какой целью? Каково должно быть основное предназначение купленной вещи? С какими трудностями люди сталкиваются при выборе сувенира? Такими вопросами задавались мы в ходе исследования.

По полученным данным, основное предназначение всех купленных сувениров (76,7 % от числа ответивших) – оставаться памятью о посещении музея, поэтому многие выбирают сувениры с надписью: «Куликово поле» или «МВЦ “Тульские древности”». Лишь 6,5 % делают покупку для функционального применения.

14,4 % всех респондентов (в основном, детская аудитория) покупают сувенир для подарка, и им важна оценка этой покупки взрослыми (некоторые дети боятся, что их выбор не одобрят родители).

При покупке сувенира 59,9 % всех опрошенных (157 человек) испытывали трудности, а у 40,1 % (105 человек) не было никаких сомнений в его выборе. Поэтому для лучшего ориентирования покупателя в сувенирном ассортименте музея необходимо ввести в норму квалифицированное консультирование: рассказать о культурной ценности, истории изделия, раскрыть его прообраз [2].

Наличие четкой тематики сувениров повышает престиж музея в глазах посетителей и придает работе сувенирной лавки определенную направленность.

Необходимость расширения ассортимента сувенирной продукции находится в очень тесной связи с эволюцией взглядов на культуру, происходящей в последние десятилетия. В настоящий момент «...представления о культуре постепенно теряют свою “музейную неприкасаемость” и становятся социально ангажированными – точно так же, как в свое время представления о “чистом” эксперименте и исследовании в естественных науках были ангажированы инженерно-конструкторской мыслью... Не вызывает сомнения быстрая трансформация музея – по традиции места элитарного коллекционирования и исследования – в центр формирования досуга и работы со свободным временем самых разнообразных социальных групп» [4].

О необходимости музеев участвовать в производстве культурного продукта (сувениры, культурный туризм и др.) написала Е. А. Левшина в своей статье «Культурные индустрии» [6].

Таким образом, музей, в сферу деятельности которого начинает входить работа со свободным временем новых социальных групп, должен изменить свой подход и к работе с сувенирной продукцией. Другими словами, ему следует вступить на путь преобразований в соответствии с современными реалиями.

Издательская деятельность музеев многогранна и подразделяется на следующие виды:

- публикация итогов научной деятельности музеев;
- издание документов, публикаций об экспонатах, хранящихся в музеях;

- издание рекламной продукции, в том числе: альбомы, брошюры, буклеты, открытки, проспекты, путеводители и т. д.;
- издание региональной полиграфической продукции о музеях, например, сборников «Музеи Москвы», «Музеи Санкт-Петербурга», «Музеи Павловска» и т. п.;
- издание газет и журналов, освещающих музейную проблематику;
- издание художественных книг о музеях, рассчитанных на разновозрастную аудиторию [1].

Деятельность музея по научной обработке коллекций, важной частью которой являются различного рода публикации (научные каталоги, монографии, книги, буклеты и т. д.), становится значимой и с экономической точки зрения.

Так, Государственный музей «Исаакиевский собор» активно издает различную печатную продукцию: альбомы, книги, открытки, календари, что требует значительных средств для покупки бумаги, оплаты полиграфических услуг и т. д. Белгородский музей народной культуры издал методическое пособие «Музей народной культуры – школе» для помощи педагогам в приобщении детей и подростков к истокам русской народной культуры [8].

Томским областным краеведческим музеем созданы семь презентационных компакт-дисков, рассказывающих об этнографических коллекциях музея, тематических выставках и явлениях культурной жизни региона; растиражированы и нашли своего потребителя пять наименований CD; в процессе исполнения – серия сувениров по мотивам кулайской археологической коллекции ТОКМ; выполнен заказ на создание дизайнерского решения по мотивам той же коллекции для футболок, производимых ООО «Томский трикотаж»; выпущены сувенирные календарики, буклеты к 400-летию г. Томска [3].

Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле» (Тульская обл.) создал «Епифанскую мануфактуру» по производству необходимой музею аутентичной сувенирной и сопутствующей продукции [7].

Новосибирский государственный краеведческий музей реализует проект «Музей, поделившийся зрением». Освоенные Новосибирской областной специальной библиотекой для незрячих и слабовидящих посе-

тителей передовые технологии выпуска нового поколения комплексных изданий предоставляют уникальные возможности для знакомства с музейными коллекциями в реальном и виртуальном форматах [7].

По точному наблюдению А. В. Лебедева, у CD, как и у книги, есть читатель (или пользователь); а у web-сайта, как у музея, – посетитель [5].

Литература

1. Бутиков Г. П. Работа музеев в условиях перехода к рынку. – СПб., 1994. – С. 6–7.
2. Веревкин А. В. Музей в туристическом бизнесе. Стратегия работы с сувенирной продукцией // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2004. – № 4. – С. 37–43.
3. Загоскин Д. В. Коммерциализация деятельности музея. Возможности информационных технологий для продвижения на рынок «музейного продукта» // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2004. – № 6. – С. 57–65.
4. Зуев С. Э. Культурные сети: Опыт проблемного анализа // Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии. – М.: Информкультура, 1996. – Вып. 11. – С. 3–19.
5. Лебедев А. В. Музейные представительства в интернет. Российский и зарубежный опыт // Музей и новые технологии. – М., 1999.
6. Левшина Е. А. Культурные индустрии // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2005. – № 8. – С. 44–49.
7. Фокина Е. Б. Проектная активность российских музеев. Конкурс как инструмент сканирования социокультурной ситуации // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2006. – № 1. – С. 87–94.
8. Шатерникова Н. И. Новые формы платных услуг. Опыт Белгородского музея народной культуры // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2004. – № 6. – С. 36–48.

II. ОПЫТ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ

Е. А. Ковешникова, С. Ю. Тайшина

ИГРА КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В настоящее время в российском обществе, возникла острая необходимость вернуться к лучшим культурным традициям нашего народа, его вековым корням, к таким вечным понятиям, как род, родство, Родина, то, что входит в понятие «патриотизм». Это сложное чувство возникает еще в детстве, когда закладываются основы ценностного отношения к окружающему миру.

Большая ответственность за моральное и нравственное здоровье подрастающего поколения лежит не только на школе и семье, но и на других культурно-образовательных учреждениях, в частности, музеях. Поэтому музей должен использовать все возможные формы и средства работы с детской аудиторией.

Одной из таких традиционных форм является экскурсия. Возможности ее огромны. Используя все многообразие методов и приемов в своем арсенале, она может быть очень эффективной в образовательно-воспитательном процессе. Следовательно, на экскурсию могут возлагаться серьезные задачи в патриотическом и нравственном воспитании детей, а экскурсовод, будучи хорошо подготовленным и образованным, высоконравственной личностью, сможет и в ребенке пробудить чувство любви к Родине и другим культурным и общечеловеческим ценностям. Именно пробудить, а не навязать, так как в основе патриотизма лежит духовное самоопределение.

Не секрет, что в музеях для детей дошкольного возраста практически нет мероприятий, посвященных знакомству с традициями русской культуры и культуры других народов, знакомству с историей улицы, на которой живет, родного края и т. п.

В чем же дело?

Возможно, это происходит потому, что в музейных программах задачи по знакомству дошкольников с родной культурой сформулированы слишком обобщающе. Например: «Воспитывать любовь к Родине, родному городу, селу»; «Познакомить с некоторыми изделиями народного искусства»; «Знакомство с профессиями». При этом остаются совершенно, не обозначенными средства и методы решения данных задач, а у экскурсовода чаще всего не бывает соответствующих дидактических и методических материалов и наглядных пособий. Окружающая действительность музейного пространства также не дает возможности реально приобщать детей к этому процессу [2, с. 75].

Эти проблемы можно решить посредством активного включения детей в музейную среду, посредством игры и участия их в музейных праздниках, посещения разнообразных выставок народного искусства, краеведческих экспозиций и других мероприятий.

Почему игра является неотъемлемой частью экскурсии в музейной среде для детей дошкольного и младшего школьного возраста? Потому, что, играя, ребенок очень легко и гармонично познает самого себя и окружающую его действительность.

Поэтому в методиках проведения экскурсий и занятий для детской аудитории особое место занимает игра. Будучи средством замены прямого педагогического воздействия на детей, она облегчает экскурсоводу ведение экскурсии в музее.

Музей – место, где дети через элементы игры и окружающие их музейные предметы впервые могут открыть свою душу, воспитывают в себе чувство красоты, любознательность, национальность. Все это помогает детям с самого раннего возраста понять, что они – часть великого русского народа [1, с. 12].

На наш взгляд, при работе с детской аудиторией необходимо широко использовать разнообразие и возможности игровых ситуаций с элементами театрализации и в процессе познания многообразия видов фольклора («оживление» сказки, считалки, песенки, пословицы, поговорки, хороводы и др.), ролевой игры с русскими игрушками в народных костюмах и так далее. В устном народном творчестве как нигде сохранились самобытные черты русского национального характера, присущие ему нравственные ценности, представление о добре, красоте, правде, храбрости, трудолюбии, верности. Знакомя детей с поговорками, загад-

ками, пословицами, сказками, мы тем самым приобщаем их к общечеловеческим, культурным и нравственным ценностям.

В русском фольклоре каким-то особым образом сочетается слово, музыкальный ритм, напевность. Адресованные детям потешки, прибаутки звучат как ласковый говорок, выражая заботу, нежность, веру в благополучное будущее. В пословицах и поговорках метко оцениваются различные жизненные позиции, высмеиваются недостатки, восхваляются положительные качества людей. Особое место в произведениях устного народного творчества занимают уважительное отношение к труду, восхищение мастерством человеческих рук. Благодаря этому, фольклор является богатейшим источником познавательного и нравственного развития детей в музее [3, с. 3].

Большое место в приобщении детей к народной культуре занимают и традиционные народные праздники, которые организуются и строятся на игровой основе. В них фокусируются накопленные веками тончайшие наблюдения за характерными особенностями времен года, погодными изменениями (землетрясения, наводнения, бури и так далее), поведением птиц, насекомых, растений. Причем эти наблюдения непосредственно связаны с трудом и различными сторонами общественной жизни человека во всей их целостности и многообразии.

Важным игровым элементом в музее при работе с детской аудиторией является рисунок. Через него ребенок передает видение всего мира. Не все, что окружает ребенка, равнозначно в воспитательном отношении. Поэтому очень важен правильный, с точки зрения экскурсовода, выбор объектов, о которых следует рассказывать детям.

Начиная работу по патриотическому воспитанию, экскурсовод должен, прежде всего, сам хорошо знать природные, культурные, социальные и экономические аспекты той темы, о которой пойдет речь во время экскурсии. Он должен продумать, о чем рассказать детям, особо выделив признаки, характерные только по данной теме [4; 2].

Патриотическое воспитание включает в себя решение задач не только нравственного, но и трудового, умственного, эстетического, а также физического воспитания. Отбор и систематизация таких знаний проводятся с учетом умственных и физических возможностей дошкольников: принимается во внимание характер их мышления, психолого-педагогические возрастные особенности ребенка, способность к обобще-

нию, анализу, то есть уровень общего развития ребенка, который служит своеобразной предпосылкой и необходимым условием в процессе формирования патриотических чувств.

Таким образом, воспитание детей в музейной среде посредством экскурсии с элементом игры должно быть построено так, чтобы обеспечить оптимальное развитие способностей каждого ребенка, исходя из его индивидуальности. Индивидуализация воспитания должна вести к тому, чтобы в детях проявлялись лучшие морально-нравственные качества и закладывались ростки патриотизма.

Литература

1. Ванслова Е. Г. Музейный всеобуч. Научно-практические рекомендации научно-исследовательского института культуры. – М., 1989. – 163 с.
2. Ванслова Е. Г. Музей и школа: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1985. – 192 с.
3. <http://university.tversu.ru/misc/archaeology/nap/htm>
4. <http://www.misinform.ru>

М. В. Румянцев, Г. У. Аминова

ПОДГОТОВКА МУЗЕЙНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Более десяти лет прошло с момента открытия на кафедре этики, эстетики и культуры гуманитарного факультета Красноярского государственного технического университета специальности 080801 «Прикладная информатика в музейных и выставочных комплексах». Сегодня, после объединения в 2007 году четырех вузов Красноярска (государственного университета, технического университета, архитектурно-строительного и университета цветных металлов и золота), часть коллектива этой кафедры в составе 10 человек (2 из которых являются докторами, а 6 – кандидатами наук) осуществляет подготовку информатиков-музеологов в гуманитарном институте Сибирского федерального университета (СФУ).

Уникальность специальности в ее междисциплинарности, позволяющей получить фундаментальные знания в области информатики и профессиональные знания в области культуры. В новых условиях, характеризующихся не только глобализацией, быстрыми социальными изменениями, сосуществованием различных политических и социально-экономических систем, диалогом культур, но и развитием информационных технологий, общество предъявляет к гуманитарным наукам новые требования. Поэтому закономерным является то, что именно Гуманитарный институт СФУ ведет подготовку специалистов по программе «Прикладная информатика в музейных и выставочных комплексах». Именно гуманитарии заинтересованы в развитии и наполнении информационных баз социально-культурной сферы, применении новых технологий в архивах, музеях, библиотеках, во внедрении компьютерных средств в работу с изобразительными источниками, в использовании компьютерного моделирования исторических процессов и пр.

На сегодняшний день выпущено более 100 специалистов информатиков-музеологов (а в 2008 году выпуск специалистов составит 51 человек). Большая часть из них работает по профилю в Красноярском краевом краеведческом музее, Красноярском культурном и историческом музейном комплексе, выставочной компании «Красноярская ярмарка», в сфере средств массовой информации.

Принципиально важным в преподавании дисциплин учебного плана является комплексный подход, при котором гуманитарный цикл закладывает основу профессионально ориентированного гуманитарного знания в области культуры, а цикл дисциплин области применения формирует необходимые компетенции будущего информатика, ориентированного на социально-культурную сферу. Основными курсами первого цикла являются «История искусств», «Музееведение», «История музейного дела. Музеи мира», «Научное проектирование и архитектурно-художественное решение экспозиций», «Теория и практика межкультурных коммуникаций», «Этнография и краеведение», «История материальной культуры и быта». Профессиональный блок дисциплин представлен предметами «Информационные системы в выставочной деятельности», «Информационные системы в музейном деле», «Информационные технологии в архивном деле», «Информационные

технологии в образовательной деятельности музеев», «Информационные технологии в организации виртуальных выставок и аукционов», «Информационные технологии в оценочной деятельности» и др.

Выпускные квалификационные работы, как правило, связаны с разработкой востребованных региональными учреждениями культуры образовательных и культурно-просветительских мультимедийных ресурсов. Стало хорошей практикой создание в процессе работы над дипломным исследованием законченных цифровых ресурсов, которые проходят государственную регистрацию и готовы к коммерциализации. Так, к примеру, из сорока выпускников 2007 года пять имели к защите свидетельство о регистрации программной разработки в Отраслевом фонде алгоритмов и программ. Стремительность развития ИТ-технологий и их существенное влияние на все сферы деятельности определило и другое направление научного поиска студентов-выпускников – теоретическое осмысление явлений, сопровождающих вхождение информационных технологий в гуманитарную среду. Уже третий год ведется разработка модели (в различных ее аспектах) влияния информационных технологий на социально-культурную сферу, а часть дипломных исследований 2008 года посвящены процессу виртуализации культурного пространства и анализу таких понятий, как «виртуальный музей», «виртуальная экскурсия», «виртуальная экспозиция» и др.

Студенты, обучающиеся по специальности «Прикладная информатика в музейных и выставочных комплексах», успешно ведут активную проектную и научно-исследовательскую работу. Ими на протяжении 2007–2008 гг. были получены 4 диплома и 12 сертификатов Всероссийской выставки научно-технического творчества молодежи (г. Москва; 2007, 2008); 4 диплома (I степени) за доклады, представленные на Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука: XX век» (г. Красноярск; 2007, 2008). Второй год подряд студенческие работы становятся победителями регионального смотра-конкурса программных проектов «Soft-парад» (г. Красноярск; 2007, 2008).

Научно-педагогический коллектив ГИ СФУ, отслеживая тенденции развития информационных технологий в социально-культурной сфере, планирует модернизировать учебный план специальности и в ближайшее время ввести такие актуальные предметы, как «Создание и обработка

цифрового видео и аудио», «Создание интерактивных мультимедиа-приложений», «Технологии трехмерного моделирования». В планах и реализация серьезного проекта по сохранению в цифровом виде регионального культурного наследия. Первые шаги в этом направлении уже сделаны: в цифровой вид переведена коллекция всемирно известного музея-усадьбы В. И. Сурикова, а также часть коллекции Красноярского художественного музея им. В. И. Сурикова.

Г. Ш. Файзуллина, С. А. Асанова

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ОПИСАНИЯ МЕМОРИАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЦГМ РК)

*«Музеи будущего – это музеи
со стульями и с обаянием»*

Кеннет Хадсон

Мемориальные музеи – это музеи будущего, со своим собственным неповторимым обаянием. Действительно, не может не вызвать внутренних отклик и трепет собрание предметов, связанных с известным ИМЕНЕМ. Каждый предмет, так же как и его владелец, не существовал изолированно, и если его хозяина связывали узы родства, дружбы и т. п. с людьми его окружения, то предмет часто имел «отношения» и с людьми, и со своими «товарищами по судьбе». В идеале на основе всех этих связей и формируется мемориальный комплекс музейных предметов, в котором совсем нет места «случайной» вещи. Но практический опыт работы в музее и в рамках научно-прикладного исследования поставил на повестку дня многие вопросы. Одним из самых сложных является вопрос о том, где завершаются «связи» предметов, что является «границей», условно переходя которую предмет включается или не включается в комплекс? В данной статье мы постараемся рассмотреть комплекс вопросов, возникающих в период формирования и описания мемориальных комплексов музейных предметов.

Для начала необходимо определиться с понятием «мемориальный музейный комплекс». В популярном словаре музейных терминов отдельно пояснены термины «мемориальная ценность музейного предмета» и «мемориальный комплекс». Причем второй термин определяет мемориальный комплекс в первую очередь как экспозиционный комплекс. В нашем случае речь идет о мемориальных комплексах предметов, принимаемых и находящихся на хранении в фондах музея. Фактически они не расположены в одном месте, а существуют лишь виртуально, и только полноценный справочный аппарат в виде картотеки и каталога может достаточно информативно сообщить об имеющихся музейных мемориальных материалах конкретного лица. При его формировании оценивается мемориальная ценность музейного предмета, которая понимается как «значимость предмета как памяти об историческом событии или выдающемся человеке, определяемая в первую очередь историей возникновения и бытования, а не атрибутивными свойствами предмета. Если в самом предмете не зафиксированы следы его связи с событием или лицом, то для установления мемориальной ценности необходима зафиксированная в документации легенда предмета» [Там же]. На наш взгляд, мы можем рассматривать мемориальные комплексы музейных предметов как особый вид коллекционного собрания.

Фонды в музее традиционно формируются по типам источников, например, «фонд мягких изделий», «фонд коврово-войлочных изделий» и т. д. Особый интерес для коллектива сотрудников Центра по изучению истории Казахстана ЦГМ РК представляет «Фонд фотодокументов», т. е., участвуя в государственной программе «Культурное наследие», в 2008–2010 годах центр проводит научно-прикладное исследование «Мемориальные комплексы, кино и фото документы в собрании Центрального государственного музея как исторический источник».

Предметом исследования по проекту являются материалы мемориальных личных комплексов: личная переписка, персональные архивы, удостоверения, грамоты, награды, материалы сфрагистики, фалеристики и т. д. Особый интерес представляют фонды кино фото-, фоно-, документов, содержащие огромный пласт исторических источников, охватывающих период с конца XIX века до настоящего времени. Все выше, перечисленные материалы обладают уникальным качеством, позволяющим

по-новому интерпретировать отечественную историю, наполнить ее гуманистическим содержанием, т. е. создать своеобразную историю Казахстана в лицах, показать историю Казахстана через призму деятельности конкретных людей, оставшихся вне круга интереса исследователей. Данное научно-прикладное исследование является первой в казахстанском музееведении серьезной попыткой научной каталогизации мемориальных комплексов, представляющих собой особый вид коллекционного собрания. Создание подобной источниковой базы позволит информационно расширить диапазон знаний о различных этапах исторического пути казахского народа, что имеет четко выраженный практический смысл в деле патриотического воспитания молодого поколения. Результатом проекта станет подготовка и издание научного каталога объемом 40 п. л. (20 п. л. текст + 20 п. л. иллюстрации). В основу структуры работы положен хронологический принцип: 1 том – I раздел (XIX в.), II раздел (1 – 1900–25-е гг.; 2 – 1925–41 гг.; 3 – 1941–45 гг.); 2 том – III раздел (1 – 1946–56 гг.; 2 – 1960–80-е гг.; 3 – 1990-е гг.). Каждый том и раздел будет состоять из общей вступительной статьи с характеристикой периода и отдельных статей хронологических подразделов. Основное содержание будет включать в себя материалы собственно мемориальных комплексов (в алфавитном порядке) с краткой информацией о человеке, фото и описанием музейного предмета из фондов музея.

На первом этапе реализации проекта первостепенное значение имело решение целого ряда теоретических вопросов, их разработка и изучение. Главным условием успешной научно-исследовательской работы является теоретическое осмысление понятийного аппарата, обозначение содержания основных дефиниций. В результате был проведен теоретический семинар коллектива исполнителей и составлена картотека специальной литературы, состоящая из 247 наименований.

Специального решения требовали задачи количественного и качественного определения критерия отбора материалов, их классификации, поскольку отдельные мемориальные комплексы могут содержать более 300 ед. хр. (комплекс К. Кайсенова), а другие только две (комплекс Ф. Алиханова). Вопрос о причислении к мемориальному комплексу личных вещей не вызывает сомнений, но при этом остается нерешенным

вопрос о коллекциях предметов, переданных «хозяевами» комплексов (картины Н. Г. Хлудова, М. С. Знаменского, фотографии Н. Н. Пантусова и т. д.). Было высказано мнение об отсутствии необходимости их публикации в каталоге, но при этом должна быть общая характеристика переданных коллекций во вступительной статье к комплексу.

Помимо решения вышеперечисленных задач, в ходе реализации проекта на первом этапе исполнителями было проведено обследование основных фондов музея. Были изучены фонды: «Кино-, фотодокументов», «Мягких изделий», «Оружия», «Нумизматики». В результате была составлена картотека мемориальных комплексов, состоящая из 74 персональных. Впоследствии на основе проведенного научного отбора в картотеке были оставлены 54 комплекса, включающих в себя 810 предметов (хронологические рамки – XIX в. – 1930-е гг. XX в.).

Одним из этапов работы является создание базы данных, содержащей сведения об отобранных предметах, при этом особое значение придается визуальной информации. Было проведено двойное, и даже тройное сканирование, которое позволило наиболее полно зафиксировать все особенности предмета. Далее изображения прошли обработку в программе Photoshop. Составлен первоначальный черновой макет каталога, громоздкость рабочих файлов убиралась за счет уменьшения в объеме каждого изображения. Работа в секторе учета музейных фондов, сверка с данными актов позволила уточнить информацию по предметам и аннотировать их.

Рассматриваемые мемориальные комплексы можно разделить по следующим направлениям – политика, культура и наука. К политическим, например, относятся мемориальные комплексы деятелей Алаш Орды – А. Байтурсынова, А. Букейханова, М. Дулатова, М. Тынышбаева и др. Их деятельность отражена в различных фотографиях, рукописях, письмах и официальных документах. Известные личности в истории Казахстана пережили трудную судьбу, их мемориальный материал является редкостью, и в связи с этим, несмотря на то, что предметы, в основном, являются копийными, ценность их не подлежит сомнению, они могут войти в каталог предметов мемориальных комплексов ЦГМ РК, и в дальнейшем наверняка будут востребованы широкой общественностью.

По темам «Наука» и «Культура» сканированы и аннотированы мемориальные комплексы Ч. Ч. Валиханова, Ш. Жарылгасова, С. Донентаева, М. С. Знаменского, А. Аппасова и Ф. Алиханова. Мемориальный комплекс выдающегося ученого, путешественника и просветителя Ч. Ч. Валиханова включает 159 предметов. В основном, это фотокопии текстов многочисленных писем и рукописей трудов, написанных Ч. Ч. Валихановым в разное время, фотографии, ценность которых высока. На них запечатлены Чокан Валиханов и Ф. М. Достоевский в г. Семипалатинске, братья Чормановы, родственники Чокана Валиханова по линии матери, типажи аула Валихановых и Чормановых, виды орнамента чехлов на сундуках, фотография отца Чокана Чингиза Валеевича, султана Аблаева и другие. В перечень предметов входят: предписание Сибирского отдельного корпуса от 30.11.1853 г. о производстве в корниеты Чокана Валиханова; наградной лист Ч. Валиханова орденом Владимира 4-й степени на 2-х листах; диплом об избрании Ч. Валиханова действительным Русского географического общества; список казахских костюмов, доставленных Чингизом Валихановым в императорское Русское географическое общество, благодарность ИРГО Чингизу Валиханову за доставленные костюмы; различные юбилейные буклеты, посвященные 150-летию со дня рождения Ч. Ч. Валиханова. Большую ценность представляют рисунки, нарисованные карандашом Чоканом Валихановым в поездке по Кашгарии и в Сырымбете¹.

Мемориальные комплексы Абая Кунанбаева, Ибрая Алтынсарина включают в себя ксерокопии стихов, различных записей на арабском и русском, фотографии. Особый интерес вызывают записи поэм Абая, его переводов классиков русской поэзии, «Грамматика» Ибрая для казахских детей.

Особенно большой объем материала содержится по теме «Образование». В результате научной командировки сотрудников в 70-е гг. XX в. в фонды музея были переданы материалы из Кустанайской области. Например, комплексы учителей А. Алтынсарина, Г. Балгимбаева²,

¹ В настоящее время над материалами данного комплекса работает Ж. А. Еремекбаев, д. и. н., профессор, руководитель центра по изучению истории Казахстана ЦГМ РК.

² В рамках работы над проектом М. А. Ахметчевой (мнс центра по изучению истории Казахстана ЦГМ РК) подготовлен текст на тему «Деятельность Г. Балгимбаева, известного просветителя Казахстана, сквозь призму изучения мемориального комплекса его предметов в фондах ЦГМ РК» для VIII Всероссийской научно-практической конференции «История образования и просвещения в Сибири и Казахстане», посвященной 180-летию со дня рождения Л. Н. Толстого и 10-летию Омского музея просвещения. Омск, 2008.

М. В. Владимировой-Соколовой, И. Говорухина, И. Майорова, Т. И. Помещиковой. Перечисленные комплексы отличает наличие учебных документов, грамот, аттестатов, учебников, тетрадей. Материал по названным комплексам может быть использован для создания общей картины состояния образования на севере Казахстана в конце XIX – начале XX века.

Работа в рамках проекта мобилизовала сотрудников временного творческого коллектива, работающего над научно-прикладным исследованием. Но при этом продолжается обычная музейная деятельность – пополнение фондов. Так, в 2008 году в ЦГМ РК были переданы материалы Касыма Кайсенова, Народного Героя Казахстана («Халық Қаһарманы»), известного писателя, члена СП СССР, персонального пенсионера, инвалида Великой Отечественной войны. Он родился в ауле Асу-Булак, Уланского района, Восточно-Казахстанской области в 1918 г., умер в Алматы в 2007 г. Написал ряд книг: «Партизанской тропой», «В тылу врага», «Из когтей смерти», «Партизаны Переяславля», «Илько Ветряк» и др. К. Кайсенов в годы ВОВ был одним из первых руководителей подпольной организации киевщины и впоследствии командовал партизанским отрядом в Соединении им. В. И. Чапаева. Он со своим отрядом помогал Советской армии в форсировании реки Днепр южнее г. Киева. Удержанный ими плацдарм облегчил освобождение Киева.

Среди огромного архива письменных источников, предоставленного родственниками К. Кайсенова в распоряжение сотрудников музея, необходимо было отобрать те документы, которые были исторически ценными и визуально привлекательными (из расчета на то, что они могли бы «цеплять» взгляд посетителя, будучи выставленными в экспозиции). И уже на этом этапе возникала специфически музейная проблема – выбор приоритета позиции. Так, с позиции исследователя-историка важно иметь как можно более полный комплекс предметов, и желательно в одном месте. С позиции музейного сотрудника – хранителя фондов приоритетной позицией становится сохранность предметов и ...наличие места в фондохранилище («захламление» фондов – это тема для отдельного разговора). Экспозиционер ставит вопрос о возможности представления большого объема предметов, относящихся к комплексу одного человека на экспозиционной площади республиканского музея (страна большая, и в ней достаточно много людей, информация о которых достойна быть в экспозиции музея такого уровня). При этом он замечает, что современный собираемый материал в большинстве случаев

имеет плоскостной характер, что значительно уменьшает аттрактивное восприятие экспозиции и выставок, создаваемых на его основе. Другими словами, при отборе предметов стояла трудная задача «угодить всем». В итоге были отобраны 292 предмета из личного архива К. Кайсенова. В основном, это документы и письма, которые в настоящее время отражают все этапы его жизни и деятельности как писателя и героя-партизана. Впоследствии большая часть архива была передана его родственниками в Архив г. Алматы, часть разошлась по другим музеям. В результате «историк» немного проиграл в своей позиции, в будущем ему необходимо будет проводить исследовательскую работу в разных учреждениях, чтобы восстановить полную документальную картину по этому известному человеку. Однако, в ЦГМ РК остался довольно большой комплекс предметов, исследуя который можно увидеть не только историю жизни и деятельности одного человека, но и многое понять из истории страны. Выиграли «экспозиционеры» – у них есть выбор в материале как для создания эпизодов в основной экспозиции, так и для создания отдельной выставки. «Посетители и поклонники» таланта и судьбы К. Кайсенова также должны быть довольны – материал о нем можно встретить и в музее на его малой Родине – в Усть-Каменогорске, и в школьном музее в г. Талгар (Алматинская обл.) и др. В этом и есть прелесть и отличие мемориальных комплексов в музеях от мемориальных музеев. Ведь для того, чтобы прикоснуться к судьбе многих известных людей и посетить их мемориальные музеи, приходится предпринимать дальние путешествия, которые по-своему привлекательны, но не всегда доступны.

Жизненные и творческие дороги таких известных людей, как К. Кайсенов пересекаются со многими другими. Поэтому в переданных материалах было много так называемых «спорных» предметов. Например, предметы (приглашения на юбилеи, письма-автографы и т. п.) Б. Момыш-улы (Героя Советского Союза), М. Алимбаева (писателя, одного из авторов текста государственного гимна КазССР) и др. Эти люди имеют свои комплексы в фонде ЦГМ РК. Среди поздравительных адресов, открыток и телеграмм было множество автографов известных политических деятелей, конвертов с датами издания за длительный хронологический период. Этими предметами можно было бы пополнить или создать отдельные коллекции, в итоге «рассыпав» комплекс по разным коллекциям и фондам.

За материалами К. Кайсенова потянулся своеобразный «хвост» – фотографии и документы, связанные с родственными отношениями последнего. В частности, его свата – Х. Ш. Бектурганова, отца жены

его сына. В итоге был сформирован отдельный мемориальный комплекс Х. Ш. Бектурганова, крупного государственного и партийного деятеля советского периода Казахстана, ветерана ВОВ. Он в разные периоды работал первым секретарем обкомов КП Казахстана Кокчетавской, Актюбинской, Кызыл-Ординской, Джамбулской областей, член Политбюро ЦК КП Казахстана, делегат всесоюзных партийных съездов. В фотоархиве Бектурганова, в свою очередь, были отобраны фотографии в комплекс Д. А. Кунаева и для темы «Общественно-политическая жизнь Казахстана», хотя и на них был запечатлен Х. Ш. Бектурганов.

Такая ситуация закономерно возникает при изучении любого мемориального комплекса. Поскольку это материалы, связанные с конкретными личностями, зачастую выдающимися, как следствие, их близкие также оказывались интересными и значительными людьми. Особенно нередки подобные случаи в артистической среде, когда супружеская пара вместе и по отдельности представляют интерес как творческие личности. Например, А. А. и И. Р. Недзведские. На рубеже веков они были хорошо известны в г. Алматы (бывшем Верном). А. А. Недзвецкий занимал должность секретаря Семиреческого статистического комитета, а также заведовал местным музеем. Во многом благодаря его самоотверженности и настойчивости Семиреченский музей стал одной из культурных достопримечательностей края. Его супруга И. Р. Недзведская была известной актрисой. После окончания театральной карьеры она работала педагогом, много сделала для развития театрального искусства в городе, получила на этом поприще всевозможные награды и знаки отличия.

Историческая реальность опровергает тезис о том, что «природа на детях отдыхает». Есть множество примеров, когда «отцы и дети» образуют династии или же «дети» оставляют свой след в истории и культуре страны не менее яркий, чем их «отцы». В этих случаях трудно определить местоположение предмета — в одном музейном комплексе или разных музейных мемориальных комплексах. В каждом случае многое зависит от компетентности музейных сотрудников.

Таким образом, выход из ситуации, как нам видится, — в создании развернутого справочного аппарата к музейным предметам из мемориальных комплексов, различного рода картотек (предметных, именных, тематических и т. д.) и в издании каталогов, тем более, что в большинстве случаев в реальной жизни на хранении предметы находятся в разных фондохранилищах, и их взаимосвязь и целостность не так очевидна. При создании мемориальных комплексов в музейных фондах необходимо:

1. Учитывать интересы – специалиста-исследователя, т. к. основная функция музея – научно-исследовательская; музейного сотрудника – экспозиционера, т. к. специфика функций музея заключена в визуальном представлении предметов; посетителя, который имеет право на всеобъемлющую информацию и эмоциональное переживание от общения с подлинным предметом.

2. Учитывать и разграничивать «поле влияния» личности при отнесении предмета к тому или иному комплексу.

3. При описании комплексов учитывать все «связи».

Литература

1. Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения: сб. науч. тр. – М., 1986. – С. 36–135, 74.

Г. В. Брежнева

ПРОЕКТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Прежде, чем обратиться непосредственно к теме сообщения, представляется целесообразным дать общую информацию собственно об Этнографическом музее народов Забайкалья. Музей был основан в 1968 г., открыт для посетителей в июле 1973 г. Музей расположен в черте г. Улан-Удэ в местности Верхняя Березовка.

Экспозиция музея отражает традиционную этническую культуру в виде отдельных типов поселений, характерных для Забайкалья конца XIX – начала XX в. Музей состоит из экспозиционных комплексов, разделенных природными ландшафтами, соответствующими природной среде обитания каждого этноса в экспонируемый период. Это археологический, эвенкийский, бурятский предбайкальский, бурятский забайкальский, русский старожильческий, русский старообрядческий (семейский), городской комплексы.

Основными задачами деятельности Этнографического музея на протяжении ряда десятилетий остаются «знакомство посетителей

с историей края, с материальной и духовной культурой народов Забайкалья; сбор и научная обработка вещественных памятников истории и культуры, их показ в историческом развитии и взаимодействии; воспитание патриотизма и интернационализма; воспитание любви и уважения к положительным традициям прошлого».

В музее в настоящее время действуют стационарные выставки:

- «Бурятские таары и гобелены (изделия из конского волоса)» – в бурятском предбайкальском комплексе;
- «История каторги и ссылки в Забайкалье» – в помещении этапного пункта в экспозиции русского старожильского комплекса;
- «Декоративно-прикладное искусство семейских Забайкалья» – в экспозиции дома богатого крестьянина в русском старообрядческом комплексе;
- «Из истории старообрядчества в Забайкалье» – в Никольской старообрядческой церкви в экспозиции городского комплекса;
- «Листая страницы прошлого (из мемориальной коллекции семьи Танских)»;
- «Павильон хунну» в экспозиции археологического комплекса, где представлена реконструкция жилищ-землянок этого древнего народа.

Этнографический музей проводит передвижные выставки в школах и других учебных заведениях г. Улан-Удэ, посвященные традиционной культуре бурят, старообрядцев-семейских, казаков, эвенков. По заявкам организаций и учреждений музей организует тематические экскурсии, лекции.

Один из интереснейших отделов музея – «Уголок живой природы» – своеобразный мини-зоопарк, где, в основном, содержатся представители фауны Байкальского региона.

Этнографический музей пользуется большой популярностью у жителей Бурятии и туристов из различных регионов Российской Федерации, а также из-за рубежа. Ежегодно музей посещает от 80 до 100 тысяч человек. Этнографический музей – место проведения международных фестивалей и симпозиумов, таких, как «Байкальские встречи», «Алтаргана-2006», Встреча старообрядцев мира «Путь Аввакума» и др.

В настоящее время научные сотрудники музея уделяют значительное внимание работе со школьниками и студентами различных учебных

заведений, разработке и осуществлению образовательных проектов, способствующих укреплению сотрудничества между культурными и образовательными учреждениями. В нашей статье хотелось бы остановиться на новых, еще не реализованных проектах.

Первый предлагаемый вашему вниманию проект, направленный на профессиональную ориентацию школьников, носит название «Музейная смена». Авторы проекта – партнеры: Государственное учреждение культуры «Этнографический музей народов Забайкалья» и кафедра музейных технологий факультета музейного дела и туризма Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств.

Проект предполагает работу на территории музея в летнем школьном лагере. Школьники, принимающие участие в деятельности школьных и районных музеев, пройдут курс обучения, самостоятельной практической работы в сфере прикладного музееведения, закрепят полученные знания в форме проведения олимпиады по итогам обучения. Ориентировочная продолжительность работы лагеря на территории музея – 1 месяц (т. е. одна смена), предполагаемое количество участников – 30–50 человек, целевая аудитория – учащиеся 8–10 классов общеобразовательной школы.

Проект «Музейная смена» имеет своей основной задачей привлечение внимания широкой общественности к деятельности и проблемам школьных и районных музеев, стимуляцию их деятельности.

Проект нацелен на решение следующих проблем:

- профессиональная ориентация школьников;
- приобретение школьниками профессиональных навыков работы в музее;
- подготовка кадров для школьных и районных музеев;
- создание базы данных о районных и школьных музеях Республики Бурятия;
- подготовка профессиональных кадров для школьных и районных музеев;
- повышение общего уровня развития и формирование навыков самостоятельной работы у детей;

- формирование у детей сознания необходимости и важности сохранения историко-культурного наследия (на примере работы государственных музеев Республики Бурятия).

Проект будет осуществлен в несколько этапов:

На первом этапе выездным жюри, в состав которого должны войти ведущие специалисты по музейному делу в Республике Бурятия, научные сотрудники государственных музеев, представители республиканского научно-методического совета по музейному делу и охране памятников, будет проведен смотр-конкурс школьных и районных музеев с целью оценки уровня развития музеев, отбора участников проекта, выявления одаренных детей. На этом этапе участники смотра-конкурса проводят презентацию своих музеев в виде экскурсии, демонстрации фондовых коллекций, различных форм работы с посетителями (выставки, кружки и др.), экспедиционной работы по сбору предметов музейного значения.

Второй этап – собственно работа летнего лагеря «Музейная школа» с целью обучения участников проекта по основным направлениям музейной деятельности (учет и хранение музейных фондов, экспозиционно-выставочная работа, экскурсионная деятельность, реконструкция технологий народных ремесел). В плане работы предполагается приглашение преподавателей-специалистов для чтения курса лекций, проведения мастер-классов, семинаров. Самостоятельная работа школьников должна включать в себя осуществление различных видов музейной работы на практике.

В ходе работы лагеря предполагается распределить участников на группы (по 15 человек в группе) по секциям, соответствующим основным направлениям деятельности музея под открытым небом:

1. Учет и хранение музейных фондов.
2. Экспозиционно-выставочная работа.
3. Экскурсионная деятельность.
4. Экология (коллектор естественно-научных объектов).
5. Реконструкция технологий народных ремесел.

Для каждой секции назначается руководитель, который решает вопросы организации работы, обеспечения научно-методической и пред-

метной баз, снабжения необходимыми материалами для практической работы (расходные материалы, инструментарий, инвентарь и др.).

Работу секций планируется провести в 3 этапа:

1. Приобретение теоретических знаний. На этом этапе предполагается проведение мастер-классов, лекционных занятий, семинаров по истории и теории музейного дела.

2. Прикладное музееведение. Предполагает самостоятельную практическую работу участников:

- для секции «Учет и хранение музейных фондов» – это экспедиция, поиск и сбор предметов музейного значения, составление первичной учетной документации;

- для секции «Экспозиционно-выставочная деятельность» – разработка концепции, тематико-структурного плана, тематико-экспозиционного плана, создание выставки, подготовка этикетажа, путеводителя по выставке;

- для секции «Экскурсионная деятельность» – разработка и проведение тематической экскурсии;

- для секции «Экология» – выезд на территорию Байкальского заповедника, знакомство с флорой и фауной региона на базе музея заповедника, сбор гербариев и коллекций насекомых;

- для секции «Реконструкция технологий народных ремесел» – работа с народными мастерами (изготовление изделий по традиционным технологиям: резьба по дереву, изготовление изделий из бересты, плетение корзин, вязание рыболовных сетей, вязание из конского волоса, выделка кож, изготовление войлока).

3. Проведение конференции. Предполагает групповой отчет секций о практической работе, конкурс на лучшую презентацию выполненной работы.

Завершающий этап – это итоговая олимпиада по музейному делу среди участников с целью подготовки одаренных детей из районов Республики Бурятия для обучения в высших учебных заведениях. Олимпиада также поможет оценить эффективность результатов проекта, даст возможность школьникам продемонстрировать полученные в ходе работы лагеря знания, умения и навыки. По итогам олимпиады из числа школьников будут выявлены лучшие специалисты в области фондовой, экспозиционной, экскурсионной работы. Победители олимпиады будут

рекомендованы для поступления в Восточно-Сибирскую государственную академию культуры и искусств (факультет музейного дела и охраны памятников) на льготных условиях.

Еще один проект, предлагаемый музеем, относится к социально-ориентированным музейным проектам и направлен на развитие новых форм работы музея с аудиториями с особыми потребностями и запросами (в данном случае при разработке проекта особе внимание уделялось его ориентации на детей из малообеспеченных и неблагополучных семей).

Проект носит несколько романтическое название «Живая вода Верхней Березовки». В целом, обращение к теме воды не случайно для Этнографического музея народов Забайкалья. Как известно, он расположен в лесном массиве, т. е. практически все границы его территории смежны с природными лесными ресурсами.

Проект предполагает создание экологической тропы по водным источникам местности Верхняя Березовка, на территории которой расположен Этнографический музей народов Забайкалья. В данной местности достаточно много малых водных источников (ключей, родников), выходящих на поверхность, в основном, в лесном массиве, которым окружен музей. Некоторые из этих источников издавна почитаются местным населением и считаются целебными. К сожалению, подлинная ценность этой воды как лечебного средства до настоящего времени не изучена.

В настоящее время окрестные, прилегающие к музею леса и источники загрязняются бытовыми отходами, вывозимыми дачниками и горожанами, в лесном массиве нередко возникают лесные пожары, что приводит к необратимым последствиям, наблюдается значительная деградация растительности и утрата редких, зачастую уникальных видов растений. Особую роль в загрязнении окружающей среды играет так называемый «дикий туризм», последствиями которого являются кучи мусора, стеклянных и пластиковых бутылок, кострища, выжженная трава и прочие следы антропогенного воздействия. Требуется привлечение пристального внимания широкой общественности к проблемам экологии Верхней Березовки, где расположены такие крупные республиканские культурные центры, как Этнографический музей народов Забайкалья, Верхнеберезовский дацан – буддийский культовый комплекс, а также

многие медицинские лечебно-профилактические учреждения, базы отдыха, детские оздоровительно-спортивные лагеря.

Сейчас представляется возможным изменить экологическую ситуацию не путем постоянной уборки мусора на какой-либо территории, а просвещения и воспитания подрастающего поколения в духе любви к родной земле, пропаганды бережного отношения к окружающей среде. Предоставляя детям и подросткам возможность непосредственного участия в жизни воды и леса, мы надеемся пробудить у них любовь к живой природе, которая не позволит в дальнейшей взрослой жизни каждому из них причинить ей вред.

Задачи, на решение которых направлен проект, это:

- 1) экологическое просвещение подрастающего поколения в свете современной урбанизации;
- 2) пропаганда охраны окружающей среды и популяризация экологической культуры;
- 3) оказание помощи в социальной адаптации детям и подросткам из неблагополучных семей.

На стадии проектирования мы посчитали возможным и целесообразным привлечь к реализации проекта подопечных Улан-Удэнской воспитательной колонии, с которой нами уже установлены контакты и совместно проводились некоторые культурно-просветительные мероприятия. Это подростки, за совершенные ими вольно или невольно правонарушения ныне лишенные полной свободы действия и возможности участвовать в общественной жизни, а нередко и переносящие свое негативное отношение на все общество, что может помешать им стать его полноценными членами. Работа в тесном контакте с природой, будь то вода, дерево или камень, на наш взгляд, будет способствовать их самореализации, повышению самооценки и даст возможность почувствовать себя нужными и приносящими пользу. Реализация проекта будет содействовать улучшению экологической ситуации в рекреационной зоне, каковой, по сути, является Верхняя Березовка, а также социальной реабилитации детей и подростков из малообеспеченных и неблагополучных семей, самореализации «трудных детей» в социальной и природной среде.

Проект является долгосрочным, т. е. предполагает длительное сотрудничество с различными государственными и общественными

организациями в области осуществления различных мероприятий экологической направленности, нацеленных на изучение и охрану окружающей среды детьми и подростками.

Содержание деятельности в рамках проекта (создание экологической тропы по малым водным источникам Верхней Березовки) предполагает осуществление следующих этапов:

- 1) обследование русел водных источников;
- 2) составление карты местности с указанием водных источников;
- 3) разработка маршрута тропы;
- 4) благоустройство тропы;
- 5) расчистка русел водных источников;
- 6) оборудование мест отдыха у водных источников;
- 7) проведение на тропе исследований, связанных с определением состава флоры прилегающей территории, экологической проблематики;
- 8) проведение экологических экскурсий для школьников;
- 9) систематические рейды с целью очистки от мусора русел водных источников Верхней Березовки и прилегающих территорий.

Кроме того, для работы необходимо:

- заключение договоров о совместной деятельности с Республиканским эколого-биологическим центром, который может и должен выступить в роли ведущего координатора и методиста, со школами и другими образовательными учреждениями, с городским лесхозом и прочими организациями, имеющими отношение к работе в рамках проекта;
- освещение проекта в средствах массовой информации;
- приобретение туристского снаряжения, инструментария для выполнения технических работ, оргтехники, фотовидеоаппаратуры;
- периодическое издание отчетов на бумажных и электронных носителях, видеофильмов о деятельности по проекту.

В ходе реализации проекта также должны быть обязательными ознакомительные туры детей и подростков по уникальным природным и историко-культурным памятникам Бурятии, работа в тесном контакте с природными заповедниками.

В качестве критериев оценки эффективности проекта должны выступить следующие моменты:

1. Улучшение экологической ситуации в районе малых водных источников Верхней Березовки и в лесном массиве, прилегающем к Этнографическому музею.
2. Повышение самооценки «трудных» детей и подростков.
3. Снижение негативного отношения «трудных» детей и подростков к социальной среде, адаптация в обществе.
4. Рост значимости Этнографического музея как социально-активного учреждения.
5. Увеличение численности участников проекта.
6. Количество публикаций в СМИ по итогам отчетов проекта.
7. Количество видеороликов и буклетов, иллюстрирующих деятельность по проекту.

Нужно отметить, что данные разработки были представлены музеем в качестве заявок в конкурсе на соискание гранта «Меняющийся музей в меняющемся мире» благотворительного фонда Владимира Потанина в номинации «Социально-ориентированные проекты», однако финансовой поддержки не получили. Тем не менее, мы надеемся, что они будут реализованы.

Т. И. Коняева

РУССКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ В МУЗЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В настоящее время изменились и усложнились задачи образования и воспитания подрастающего поколения. Наряду с основными естественнонаучными и гуманитарными знаниями выдвигаются задачи эстетического и этического воспитания молодежи, развития у них творческих способностей на основе мировой и национальной культуры.

Подъем национальной культуры способствует духовному возрождению и возврату к истокам уникальной истории и традициям русского народа, являющимся составной частью общемирового исторического процесса.

Приоритетное значение в решении поставленных задач отводится музеям. В работе музея акцентируется внимание на образовательных и

воспитательных функциях как средству восприятия музейной культуры современной молодежью, утратившей силу своих национальных истоков.

Образовательно-воспитательная деятельность современного музея является основным направлением музейной педагогики, которая опирается на диалоговое общение как форму коммуникативного контакта с посетителями и представляет собой единую и динамическую систему компонентов, определяемых основными педагогическими категориями, такими, как обучение, образование, воспитание, познание и креативное (творческое) развитие. Главный акцент сосредоточен на всестороннем образовании и формировании личности, развитии интеллектуального потенциала, духовной и эстетической культуры, на создании условий, стимулирующих учащихся к познавательной и исследовательской деятельности.

Таким образом, музейная коммуникация более детально рассматривает и использует культурные ценности в образовательном процессе. Коммуникация предполагает связь, информационное взаимодействие между всеми участниками диалога, посредством передачи знаний происходит обмен мнениями, соотношение ценностных установок и культурных ориентиров.

По определению Д. Камерона, музейная коммуникация представляет собой процесс общения посетителя с «реальными вещами», условиями которого является способность аудитории понимать «язык вещей» и способность создателей экспозиции выстраивать с помощью экспонатов невербальные пространственные «высказывания» [2, с. 221].

Развитие коммуникативных отношений выступает не только как необходимый аспект успешного развития современной образовательной деятельности музея в быстро меняющемся информационном обществе, но и как необходимый процесс, сопутствующий более активному восприятию музейных предметов.

Если рассматривать костюм как вид коммуникаций, то, по мнению Т. В. Козловой, он несет определенную информацию о стиле, моде, эстетических и научных концепциях изучаемого периода, об уровне культуры, материальной и духовной жизни общества. «Диалектика отражения действительности такова, что формирование познавательного образа предполагает в нем противоположность – применение знаков, элементов

условности. В первую очередь знаки в рамках языка служат формой материализации идеальных образов и орудием оперирования ими» [4, с. 42].

Автор книги «Психология моды» М. И. Килошенко считает, что если структура костюма адекватна структурам форм или предметам окружающего мира, значит он имеет «язык» и способен передавать информацию не только о себе, раскрывает информационный потенциал, что позволяет определить место костюма по отношению к таким элементам культуры, как изобразительное искусство, литература, театр. «В этом случае, костюм можно рассматривать как вид коммуникации», утверждает автор [3, с. 268].

С точки зрения динамичного развития культуры, русский костюм выражает не только эстетические взгляды, но и традиционные представления людей, отразившиеся в архитектуре, искусстве и декоративном творчестве, и на современном этапе развития общества может рассматриваться как один из видов коммуникации. Знакомство с русским традиционным костюмом, отразившим высокий художественный вкус и вековую мудрость народа, – важный момент эстетического воспитания подрастающего поколения. Изучение национальной одежды, создававшейся по этически нравственным законам и возникшей в конкретных исторических и социальных условиях, будет способствовать формированию чувства уважения к истории своего народа, проявлению любви к родному краю, интереса к его удивительно богатому художественному творчеству, а также повысит ответственность за сохранение и развитие традиций русской культуры.

Русский традиционный костюм представляет собой гармоничный ансамбль, состоящий из системы элементов, предназначенных для выявления индивидуальности человека с помощью информационно-эстетических свойств. Характерным для костюма является многообразие форм, типов и конгломеративность каждого комплекса одежды, яркая декоративность художественного решения, самобытность орнаментации и техник исполнения.

Исторические этапы развития русского костюма представляют собой отражение истории человека и развития общества и неразрывно связаны с системностью знаков (функций), используемых в костюме [5, с. 456]. Посредством знаков традиционный костюм выражает индиви-

дуальные черты человека, принадлежность к той или иной группе общества, которые важны для семантического понимания любой эпохи. Преобладание в костюме региональной, общественной, ритуальной или эстетической функции приводит к тому, что костюм в самой общей форме становится носителем знаково-коммуникативной функций, так как несет и передает окружающим полную информацию о человеке: о его социальном статусе, политических пристрастиях, религии, эстетическом вкусе, культуре.

Русский традиционный костюм на протяжении всех веков кроме защитной, утилитарно-практической выполнял и другие значимые функции:

- *Магическую* – связанную с верой в сверхъестественную способность костюма, так как сама ткань считалась непроницаемой для духов зла; в связи с этим разрезы, края рубаш, через которые всевозможные злые силы могли проникнуть к душе человека, оформлялись вышивкой (заклинательными орнаментами) или тканью контрастного цвета, играющими роль оберегов.

- *Возрастную* – одежда всегда подчеркивала возраст человека.

Детский костюм, как правило, почти полностью повторял – в покрое и в орнаментации – взрослый, но состоял из меньшего количества предметов, был менее сложным в исполнении и изготавливался из более доступного материала, например, одеждой девочки до четырнадцати-пятнадцати лет была рубаша, девушки носили холщовую юбку «подол».

Наиболее характерным элементом мужского костюма являлся пояс, имевший как утилитарную, так и знаковую функцию, отмечая принадлежность человека к категории взрослых мужчин.

- *Социально-половую* – в русском костюме четко прослеживается не только пол человека, но и семейное положение: например, в костюме молодой женщины самой нарядной была рубаша, которую она носила до рождения первого ребенка.

Праздничные рубашки отличались сложным узором оформления и преобладанием красного цвета. Декоративное оформление женского праздничного костюма завершал цветной головной убор с золотым шитьем. В костюме каждая деталь была украшена сложным, многоцветным узором с использованием золотых нитей, блесток и бисера.

С рождением каждого ребенка количество узора и цвета в костюме молодой женщины уменьшалось, головной убор становился скромнее и проще по используемым материалам. У пожилых женщин в костюме отсутствовал красный цвет и блестящие украшения, они чаще носили холщовые рубахи без декоративного оформления.

Попытки носить одежду, не отмеченную принадлежностью, по половому признаку, строго пресекались.

- *Сословную* – в костюмах прослеживается разница в социальном положении их владельцев: например, почти все существовавшие в России верхние одежды, надевавшиеся поверх кафтана, были принадлежностью боярского и дворянского костюма. Одной из парадных одежд была ферязь – особый вид кафтана из дорогой ткани. Эта одежда была привилегией знати и подчеркивала ее классовое положение, пренебрежительное отношение к физическому труду. Благодаря кафтану появилось выражение «работать спустя рукава». Праздничный костюм богатого купца или зажиточного крестьянина отличался от костюма менее зажиточного большим количеством предметов и деталей, обилием и ценностью украшений, включением в костюм модных городских украшений, использованием дорогих тканей.

- *Региональную* – костюм при помощи символов, несущих содержательную информацию о тектонике, композиционно-конструктивных особенностях и его составляющих элементах, указывал на территориальную принадлежность. Образованию региональных особенностей в костюме оказывали содействие отличия исторического, экономического и социального развития российских земель, особенности природно-климатических условий, разные по характеру межэтнические связи. В результате русский народный костюм был представлен как ряд региональных комплексов (северный, западный, южный, восточный), каждый из которых имел свои локальные варианты.

- *Эстетическую* – в костюме выражены как индивидуальный эстетический вкус и выбор человека, так и эстетический идеал конкретного временного периода.

- *Профессиональную* – костюм указывал на принадлежность человека к определенной профессии, на род его занятий. Особенно четко это прослеживалось в костюме представителей определенных профессий (преподаватели, врачи, адвокаты) и ремесленников.

- *Религиозную* – религиозная принадлежность человека всегда находила отражение в народном костюме.

Повседневные одеяния, отличающие служителей Церкви от мирских людей и свидетельствующие о их сане, произошли от более древних мирских одежд; так духовенство приобрело особые признаки и стало внешне выделяться из мирской среды [6, с. 110].

Таким образом, через музейную коммуникацию посредством русского традиционного костюма у подрастающего поколения создается целостная картина развития общества и культуры.

Русский традиционный костюм, являясь стойким этническим индикатором, отражает и многие другие социально-культурные признаки. Следовательно, знакомство с кодовой системой русского традиционного костюма расширяет возможности для креативного развития молодежи.

Русский традиционный костюм посредством музейной коммуникации способствует формированию у подрастающего поколения более полного представления об изучаемом периоде.

Известно, что созданию целостной картины развития общества и культуры способствует технология интеграции. Интеграция исследований в областях этнографии, искусствоведения, истории и культурологии, несомненно, обогащают широкими и глубокими знаниями в области культурных и духовных ценностей, создают условия для формирования глубокого познавательного интереса к культуре народа.

Большую роль в «воссоздании» исторической эпохи играет педагогический аспект рассмотрения материала, связанный едиными методологическими подходами – исследование, конструирование, моделирование.

В процессе исследования предполагается работа с музейными экспонатами, историческими документами, художественными произведениями искусства. Под конструированием подразумевается креативная деятельность учащихся, которая строится на умении использования особенностей мышления и специфики языка русского народного костюма и его художественного оформления, что стимулирует воображение и формирует познавательный интерес. Моделирование предполагает воссоздание фрагмента жизни человека различных исторических эпох. Создавая реконструкцию модели эпохи в творческих проектах, при знакомстве

с русским народным костюмом происходит погружение учащихся в эстетико-художественную, духовно-нравственную атмосферу изучаемой эпохи, что способствует аналитическому осмыслению целостного, эмоционально-чувственного восприятия окружающего мира через синтез искусств.

Литература

1. Балашов М. Е. Костюм Киевской Руси. – СПб.: Детство-пресс, 2002. – 40 с.
2. Камерон Д. Музей: храм или форум // Музейное дело. Музей – культура – общество: сб. науч. тр. – М., 1992. – Вып. 21. – С. 199–222.
3. Килошенко М. И. Психология моды: учеб. пособие. – М.: Изд-во Оникс, 2006. – 320 с.
4. Козлова Т. В. Основы теории проектирования костюма: учеб. пособие. – М.: Легпромбытиздат, 1989. – 657 с.
5. Комиссаржевский Ф. Ф. История костюма: учеб. пособие. – Минск: Современ. литератор, 2000. – 496 с.
6. Настольная книга священника / РПЦ. – М.: Московская Патриархия, 2001. – 815 с.
7. Пармон Ф. М. Композиция костюма: учеб. пособие. – М.: Легбытиздат, 1985. – 264 с.

III. МУЗЕЙ И ИСТОРИЯ

О. В. Лысикова

ЭКСКУРСИЯ «ВОДОПАДЫ НАДЖИГО»: ОПЫТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА

В настоящее время все большее значение в социокультурных туристских практиках занимает экскурсионное обслуживание. В статье анализируется экскурсия «Водопады Наджиги», которая предоставляется экскурсионно-туристической фирмой ООО «Элита» (с. Шепси Туапсинского района Краснодарского края).

При въезде по железной дороге со стороны Сочи в Туапсе размещен билборд с надписью: *«Если есть на Земле рай, то это – Краснодарский край»*. Этот девиз-слоган имеет под собой весомые основания:

- во-первых, природно-климатические особенности региона благоприятствуют формированию самых положительных эмоций и впечатлений у отдыхающих;

- во-вторых, гостеприимство и радушие местных жителей традиционны, к тому же они подкреплены тем фактом, что обслуживание туристов является в настоящее время одним из основных источников дохода;

- в-третьих, в этой фразе лаконично выражена стратегическая задача региона: оставаться привлекательным и для местного населения, и для гостей.

Исследование проведено в период высокого туристского сезона – июль 2008 г. – с использованием методов включенного наблюдения, свободного интервью с экскурсоводом и жителем поселка Дедеркой. Экскурсия «Водопады Наджиги» была выбрана для анализа по причине привлекательности своей относительной новизны на региональном рынке экскурсионных услуг. Жительница Дедеркой так прокомментировала наше намерение ехать в Наджиги: *«Каждый год находят новый аул (И1)»*. Экскурсия является комбинированной, поскольку (как выяснилось по ходу, а не из рассказа распространителя) сочетает поездку на автобусе, на ГАЗ-66, пешую прогулку по маршруту и, кроме того, синтезирует историко-этнографический и эколого-рекреационный компоненты. 21 июля

2008 г. экскурсионная группа насчитывала 27 человек, приехавших на отдых в поселки и санатории Туапсинского района из Минска, Смоленска, Новомосковска Тульской области, Армавира, Саратова, Астрахани, Ростова-на-Дону, Ставрополя, Петрозаводска, поселка Прохладный под Нальчиком (Кабардино-Балкария), города Богуслан Оренбургской области. Экскурсовод не классифицирует и не дифференцирует туристов, обращаясь ко всем «отдыхающие», «гости», «дамы и господа».

Каждый экскурсант имел возможность ознакомиться с объявлениями в туристическом автобусе:

«На все экскурсионные маршруты спортивная форма одежды и удобная обувь обязательны!»

«Посетившим 4 экскурсии фирмы “Элита” пятая – бесплатно».

Экскурсионный автобус опоздал на 35 минут: *«так случается из-за пробок в Туапсе по причине большого количества приезжающих на своих автомобилях в высокий сезон»* (И2). Другой неприятной неожиданностью стало то, что в процессе приобретения путевок распространитель не рассказал о возможности искупаться в озере водопада и необходимости взять купальники.

По дороге к поселку Наджиги экскурсовод рассказал об истории прибрежных населенных пунктов: Дедеркой, Шепси, Магри, Вишневка, Макопсе, Совет-Квадже. Наименования говорящие, интригующие, сочетающие историзм и легендарность. Название Дедеркой – от адыгейского «аул Дедера» [1, с. 59]. Другие гипотезы: *«Дыдыр – старик, который готовил вкусный сыр. Или от адыгейского – “красивая невеста”. Адыгейские девушки славились своей красотой и, покупая их в гаремы, платили большие деньги – 8 золотых монет»* (И2). Другой поселок получил название от реки Шепси – от адыгейского (по разным гипотезам): либо «молочная», либо «трехручейная», либо «сторучейная река» [1, с. 157]. Магри складывается из первых слогов имен Мария и Григорий – супружеской четы Поляковых, десять детей которых увековечили память своих родителей в названии поселка. Вишневка названа из-за обширных садов вишни и красной сливы, которые здесь особенно плодоносны, закрытые Кавказским хребтом от норд-оста. От былой славы богатых винных погребов остались лишь руины винного завода. Макопсе – от адыгейского «луговая речка». За советом к мудрецу Квадже приходили соседи и жители со всей округи – так и появился поселок Совет-

Квадже. И сейчас местные жители говорят: «Поехали в Сочи», потому что так привычнее: название города Сочи происходит от имени старинного адыгейского рода. Название поселка Наджиги – от адыгейского «сердце и глаза старца». «Ландшафт имеет имя. Название придает ему уникальное значение. Оно не выбирается произвольно. Каждый топоним – код чего-то когда-то понятного, открывающий мир ассоциаций и историй... Смысл места невозможен без рассказа. Тексты... могут стать мощным инструментом социального конструирования ландшафта... Использование истории представляется удобным способом превращения неинтересного... в объект (цель) пристального взгляда туристов...» [2, с. 79].

От поселка Наджиги в 35 домохозяйств экскурсионная группа по крутым склонам на ГАЗ-66 отправилась к водопадам. Вдоль проселочной дороги на большой площади раскинулись плантации фундука, некогда совхозные, а сейчас заброшенные. Остановились у кафе, где была предложена дегустация вин и меда, а также меню из традиционных блюд адыгейской кухни. На территории кафе под открытым небом размещена коллекция минералов и карстовых образований, глиняная посуда и домашняя деревянная утварь, традиционная адыгейская одежда, сувениры. Среди объектов культурного наследия особый интерес представляют многообразные формы традиционной культуры, отражающие специфику и навыки обустройства жизненного пространства людей, проживающих в определенной местности. Для реализации этнического туризма наилучшим образом подходят расположенные в живописных местах Кавказского хребта адыгейские поселения.

На старте пешего маршрута экскурсантов встречают объявления:

«Сбор краснокнижных растений запрещен!»

«Береги лес от пожара!»

Разработанный сочинскими специалистами двухкилометровый линейный маршрут невысок по степени сложности и пролегает в горном лесном тенистом ущелье вдоль русла реки, объединяющей три красивых водопада. Эта местность находится на территории Сочинского национального парка, организованного в 1986 г., общей площадью 191,3 тыс. га. В нем насчитывается 49 туристских маршрутов – пешеходных, конных, спелеологических – протяженностью 636 км [3, с. 126]. Рассматриваемый экскурсионный маршрут существует 12 лет, год назад

он был обустроен и технически оснащен плотником-столяром, а по вместительству владельцем близлежащего кафе: лестницы с поручнями, мостки, контейнеры для мусора, предупреждающие надписи. *«Администрация обязала сделать перила, а древесины нет, он срубил два дерева обычной, не ценной породы, он ведь разбирается, а это – территория парка, так оштрафовали на 50 тысяч рублей»* (И2).

По ходу пешего маршрута экскурсантов сопровождают таблички:

«Идти только в спортивной обуви».

«Осторожно, возможен камнепад».

«Нырять с водопада запрещено!»

Содержание экскурсии выстроено вокруг истории о романтических отношениях между духом гор и его возлюбленной, названия водопадов призваны подкреплять легенду: «Серенада любви», «Слезы любви», «Колодец жизни». Обращает на себя внимание идентичность мифологемы, сопровождающей устные повествования о водопадах на различных туристских маршрутах.

Преимущества данного маршрута состоят не только в уникальности природных ландшафтов, этнографической, экологической, рекреационной специфике, но и в его немассовости. Он пролегает в отдалении от хорошо освоенных туристских троп и центров концентрации туристских потоков – Сочи, Адлера, Лазаревского, Джубги. Экскурсия в Наджигу рассчитана на отдыхающих из Туапсе и близлежащих курортных поселков. *«Опыт маршрута “33 водопада” таков: повсюду асфальтовые дорожки, кафешки, инфраструктура, цивилизация – это все не то»* (И2). К сходным экскурсии в Наджигу нестереотипным и комбинированным маршрутам можно отнести экскурсии в Самшитово и Мамедово ущелья, на водопады Аше. *«Путеводители, изданные в Москве, содержат очень много ошибок по местным маршрутам»* (И2).

По завершении пешей прогулки к водопадам экскурсанты трапезничают, вкушая ранее заказанные блюда традиционной адыгейской кухни:

- щелям – обжаренная в масле лепешка из теста на кефире;
- козяж – жареный сыр;
- гыны – салат из свежей капусты с соусом;
- лилибж – жаркое из свинины.

Мне дважды предложили выразить письменно свое мнение об услугах гостеприимства и экскурсии: во-первых, супруга владельца кафе у водопадов, во-вторых, экскурсовод по завершении поездки, что я с удовольствием и сделала. И в этом видится важная функция сервисной деятельности – налаживание эффективной коммуникации с клиентами, казалось бы, в архаичной форме – посредством «Книги отзывов и предложений», но современной по содержанию, которая теряет смысл в качестве коллекции хвалебных отзывов, но наполняется глубоким смыслом как совокупность мнений и замечаний в помощь для развития деятельности.

В беседе с экскурсоводом проявились важные детали профессиональной работы. Штат сотрудников фирмы «Элита» составляет около 60 человек, из них 33 реализатора, остальные – экскурсоводы, водители, менеджеры. Сотрудники – преимущественно, женщины, все водители и один реализатор путевок – мужчины. Штат укомплектован и постоянен, существует потребность в экскурсоводах в летний сезон, когда график работы очень напряжен. *«Зимний сезон – мертвый, май-сентябрь – активный»* (И2). В высокий туристический сезон экскурсоводы работают без выходных, обслуживают до трех маршрутов ежедневно, например, 8.15–13.00 – экскурсия на водопады или в ущелья; 15.00–19.00 – поездка в аквапарк или дельфинарий; 20.00–23.00 – экскурсия по ночному городу: Сочи или Туапсе. Ежегодно руководство турфирмы организует курсы экскурсоводов и реализаторов. Фирма располагает своими автобусами. В этом сезоне фирма выиграла тендер на обеспечение экскурсионным обслуживанием отдыхающих, поэтому реализаторы экскурсионных путевок располагаются во всех курортных поселках и санаториях Туапсинского района. В последний год руководство турфирмы налаживает сотрудничество с коллегами из Франции и Анталии (Турция) для реализации совместных проектов в рамках курортного отдыха. *«А пока туризм у нас не въездной. Иностранцы-туристы – редкость. Если нужен экскурсовод со знанием иностранного языка, то приглашаем преподавателя из вуза. В прошлом году в пионерлагере «Солнышко» остановилась группа немецких туристов: условиями недовольны, от экскурсий и природы в восторге»* (И2).

Результаты проведенного исследования позволили прийти к следующим выводам:

1. Отдыхающие курортных поселков Туапсинского района в полном объеме обеспечены профессиональным экскурсионным обслуживанием. Предлагаемые экскурсии туристской фирмы «Элита» разнообразны, их можно классифицировать следующим образом:

- посещение аквапарка и дельфинария в Небуге, аквапарка в Джубге;
- поездка в города Туапсе, Сочи;
- историко-экологические маршруты на водопады, в ущелья, аулы.

Экскурсионные программы и маршруты не остаются неизменными и обновляются ежегодно. Экскурсионные услуги являются важной составляющей отдыха туристов наряду с проживанием и питанием. Многие туристы не прибегают к услугам фирмы и самостоятельно отправляются на электричках в Сочи, Адлер, Лазаревское, Туапсе, аквапарки и дельфинарий.

2. На смену формуле «три S» (Sea – Sun – Sand) *море – солнце – пляж* приходит иная конструкция – «три L» (Lore – Landscape – Leisure) *народные традиции – пейзаж – досуг*. В эволюции социокультурных туристских практик эти изменения очевидны. Фокус активности туристов смещается с пляжного отдыха на сочетание разнообразных форм деятельности на курорте. Именно экскурсионные программы предлагают и реализуют туристские практики по ознакомлению с народными традициями, природными ландшафтами, проведению активного досуга. Сегодня актуальны такие виды туризма, как историко-познавательный, этнический, рекреационно-оздоровительный, экологический, особенно ценно для потребителя их гармоничное сочетание в рамках одной поездки.

3. Экскурсионное обслуживание отдыхающих в курортном поселке имеет большие перспективы развития как в разработке и осуществлении новых маршрутов, так и в совершенствовании качества сервиса. Для студентов специальности «Социально-культурный сервис и туризм» не только Сочинского государственного университета туризма и курортного дела, но и других вузов страны прохождение профессиональной практики на экскурсионных маршрутах было бы целесообразным с точки зрения приобретения профессиональных навыков и дальнейшего трудоустройства.

Литература

1. Сапелкин В. Н. «Что в имени твоём». Туапсинский регион: прошлое и настоящее: словарь-справочник. – Туапсе; Небуг, 2000.
2. Черняева Т. И. Туризм как потребление: тренды виртуализации и конструирование туристического ландшафта // Философские науки. – 2007. – № 7.
3. Коростелев Е. М. Заповедники и национальные парки Северного Кавказа как центры устойчивого развития туристско-рекреационного комплекса региона // Устойчивое развитие туризма: направления, тенденции, технологии: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2005.

Сведения об информантах

Информант 1. Женщина, 38 лет, жительница Дедеркоя, владелец малой гостиницы.

Информант 2. Женщина, 40 лет, экскурсовод туристической фирмы «Элита», бухгалтер по образованию. Стаж работы экскурсоводом – 17 лет.

Е. Е. Леонов, О. В. Пугина

ЕЕ ИМЕНЕМ НАЗВАН МУЗЕЙ

На нашей планете очень много всемирно-известных музеев, но есть и такие, как маленькие островки, известные лишь немногим, – школьные музеи.

После Великой Отечественной войны, несмотря на нанесенный ею урон стране, сеть музеев в Советском Союзе была не только восстановлена, но и расширена. В 1972 году функционировало 1890 государственных музеев, и 1000 школьных музеев. В большинстве школ открылись музеи Боевой Славы.

Одним из приоритетных направлений деятельности государственных институтов в условиях реформирования общества является военно-патриотическое воспитание учащихся. Именно на формирование у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности к своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и направлена воспитательная работа школы № 12, при которой работает музей им. В. Волошиной.

До войны в ней учились дети, которым выпали на долю суровые военные испытания. В эту тяжелую пору Кузбасс стал кузницей, ковавшей Победу, давая фронту не только броню, сталь, танки, оружие, но и замечательных людей, вставших на защиту Отечества. И школа № 12, открытая в 1927 году, оказалась той, в которой была прекрасно поставлена работа по воспитанию спортивных, выносливых и преданных Родине людей. Из стен ее целыми классами уходили на фронт, и большая часть выпускников не вернулась.

Музей имени Веры Волошиной при школе появился в 1957 г. Он назван именем отважной сибирячки, погибшей от рук фашистов в 1941 г. в селе Головово Наро-Фоминского района Московской области [2, с. 134–141].

В 1976 году было построено новое здание школы в Ленинском районе, которой дали номер 12, и все традиции прежних школы и музея перешли в новое здание. Главная задача музея – на примерах жизни и подвигов выпускников воспитывать у подрастающего поколения верность Родине, чувство долга и ответственности перед страной, перед теми, кто защищал каждую пядь земли в годы тяжелейшего испытания для нашего народа [1].

1 сентября 1976 года музей новой школы на бульваре Строителей был открыт для посещения. Материалов, стендов, экспонатов было очень мало, поэтому группа «Поиск», созданная при музее, разработала план поисково-экспедиционной работы: каждый год совершать поездки в города-герои, пройти путь батальона Юрия Двужильного (Белоруссия), встретиться с однополчанами Веры Волошиной (Подмосковье), побывать на Молдавской земле, которую освобождал и где погиб выпускник школы И. А. Шевченко.

Поездки по местам боев называли «Дорогой памяти, дорогой подвига и Славы». Каждый год, в течение 30 лет, участники экспедиций привозили массу фотографий с мест былых сражений, предметы, извлеченные из окопов, заросших травой, привозили сувениры, письма. Все это систематизировалось, обрабатывалось и представлялось в музее. Число экспонатов увеличивалось с каждым годом, поисково-исследовательская работа позволяла открывать новые стенды, витрины.

Это единственная школа в области, четыре выпускника которой удостоены звания Героя Советского Союза и Героя Российской Федерации: В. Д. Волошина, Ю. М. Двужильный, С. Х. Марковцев, В. Ф. Кравченко-Савицкая.

Экспозиция музея представляет собой архитектуру. Здесь размещен действительно богатейший материал: личные вещи С. Х. Марковцева, И. С. Штерниса и других ветеранов войны, фронтовые письма, знаки воинской доблести, патроны образца 1943 г., парта, за которой сидела В. Волошина, бюст Веры, абрис которого отчетливо отражает черты героя и др.

В школе регулярно проводятся «уроки мужества». Для этого при музее создана лекторская группа, которая разработала следующие беседы:

- «Памяти павших» (о соклассниках В. Волошиной);
- «Прекрасна судьба героев»;
- «Герои не умирают»;
- «От солдата до генерала»;
- «Города-герои» и др.

Большое внимание уделяется такой форме работы, как «вечер встреч». Проводятся как общешкольные, так и общерайонные мероприятия, где задействованы сотни учащихся и гостей. Это неоднократные памятные встречи с Г. Н. Фроловым, автором книги «В. Волошина и Ю. Двужильный»; экипажем теплохода «В. Волошина», порт приписки г. Мариуполь; научным консультантом Ленинградского планетария (планета № 2009 названа им. В. Волошиной) К. О. Н.; ветеранами войны [2, с. 158–160].

Традицией стало дважды в год проводить вечер встречи с одноклассниками В. Волошиной и Ю. Двужильного.

Значимым для школы стал 1999 г., когда отмечалось 80-летие со дня рождения Веры и Юрия. Музей школы совместно с режиссерской группой Т. Н. Соколовой подготовил марафон «Поклонимся великим тем годам» по всем районам города. Это был творческий отчет о работе музея и всего педагогического коллектива по военно-патриотическому воспитанию школьников. В марафоне приняли участие 30 тысяч школьников, ветеранов войны и труда г. Кемерово.

Обзорные и тематические экскурсии по музею регулярно привлекают внимание не только учащихся школы № 12 и других школ, но и ветеранов, а также делегаций из других городов Кемеровской области. Ежегодно музей посещает около 3 тыс. человек.

Главный принцип, положенный в основу работы школьного музея, – сбор материалов о погибших выпускниках школы и живая связь с ветеранами войны, т. е. поисковая работа, которая ведется благодаря туристическим поездкам. 30 лет юные следопыты по крупицам собирают материал о войне, ее героях, ведут путевые записки бесед с ветеранами, т. е. пишут страницы летописи Великой Отечественной войны.

С 1977 г. учащиеся школы прошли дорогами войны, где сражалась отважная партизанка Вера Волошина, дорогой батальона Ю. М. Двужильного, провели встречу на земле Молдавии, которую освобождал выпускник школы, командир батареи И. А. Шевченко, чьим именем в с. Кочулии названа школа. По приглашению друзей из ГДР учащиеся в 1987 году посетили школу им. В. Волошиной в д. Фаттероде, в Берлине – Трептов-парк (Берлин), Зеловские высоты. Более 900 учащихся побывали в Подмосковье, в музеях З. Космодемьянской и В. Волошиной [2, с. 149–154].

Помимо этого ребята школы побывали в г. Минске, Риге, Киеве, Алма-Ате, Ташкенте, Ростве-на-Дону, Саратове, Пскове, Краснодаре, Вильнюсе, Одессе, Могилеве, Кишиневе, Волгограде, Ленинграде, за освобождение которого сражались и погибли выпускники школы Петр Агафонцев и Федор Мамаев. Такие поездки совершаются ежегодно.

В январе 2003 г. школа была награждена туристической поездкой в Москву–Санкт-Петербург–Хельсинки [1].

Одним из интересных направлений работы является участие школы в международных походах военно-исторического батальона им. Юрия Двужильного и Веры Волошиной по местам боевой славы. Было совершено уже 14 походов. Не раз побывали в Белоруссии, где погиб Ю. Двужильный, и под Москвой, где погибла В. Волошина, съездили и на Украину, где родился Ю. Двужильный, а также были в походах и на Кузбасской земле около 140 активистов школьного музея. В этих походах ребята соприкасаются с историей нашего Отечества, со страницами Великой Отечественной войны. Это дает возможность создавать школьную летопись о выпускниках школы, не вернувшихся с войны.

В августе 2009 года ребята участвовали в XVI Международном походе.

При проведении уроков гуманитарного направления музей методически и практически оказывает неоценимую помощь преподавателям, рекомендуя материал школьного музея, представляя вниманию учащихся экспонаты, стенды, страницы газет военного времени, фрагменты кинолент. Известны слова, которые мы считаем важными: «Лучшее средство привить детям любовь к Отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов»; поэтому мы кропотливо, по крупицам собрали материал о Земле Кузнецкой, о подвиге кемеровчан, о роли Кузбасса в годы войны, рассказывая о доблести и славе, представляя вниманию посетивших наш музей школьную летопись о Великой Отечественной войне на примере жизни и подвигов наших земляков, выпускников школы № 12.

Большое внимание в школе уделяется не только поисковой работе, но и изучению истории родного края. Благодаря тесному сотрудничеству с ЦДЮТ им. Ю. Двужильного и Кемеровским бюро путешествий стали возможными краеведческие викторины, уроки, авторские песни, туристические слеты, походы выходного дня, экскурсии по городу, дни здоровья на ст. Барзас, однодневные поездки по городам Сибири.

Традиционные военно-патриотические и туристско-краеведческие месячники:

- «Твой день, Вера» (День рождения В. Волошиной – сентябрь);
- «Свет подвига» (День гибели В. Волошиной – ноябрь);
- «Живи, земля Кузнецкая» (январь – день рождения области);
- «Сыны Отечества» (День защитника Отечества – февраль); ежегодно проводится Областной рукопашный бой памяти В. Волошиной в честь дня защитника Отечества.

- «Поклонимся великим тем годам» (День Победы – май);
- Международные походы по местам боевой славы (август).

Общее количество единиц хранения – 346 (без учета книг). Отдельно представлены книги и альбомы – 320 [1].

Вся работа по гражданско-патриотическому воспитанию проводится согласно школьным программам «Чтобы помнили», «Старшим поколениям», «С любовью к городу».

Школа принимает активное участие в районных, областных и городских мероприятиях. Члены совета музея заняли 1-е место в городской

олимпиаде, посвященной 60-летию Московской битвы, 3 экскурсовода получили дипломы за прекрасное выступление в областной конференции «Живи, земля Кузнецкая»; музей представил материал на V Всероссийскую конференцию «Отечество» (г. Москва), где его представители рассказали о работе музея по патриотическому воспитанию школьников, Валерия Моторная стала лауреатом Всероссийской конференции «Отечество» [1].

В 2001 г. школа приняла участие в Жуковских чтениях, проходивших в Кузбассе. В связи с юбилейными мероприятиями школу посетила М. Г. Жукова – дочь легендарного «маршала Победы», с которой 20 мая прошла торжественная встреча.

Незабываемые впечатления школьникам принесла встреча с кавалерами ордена Боевого Красного знамени, которая прошла в 2002 г. в День защитника Отечества.

В 2003 году школа стала инициатором присвоения лучшему вагону фирменного поезда «Кемерово-Москва» имени В. Волошиной.

В 2006 году музей был награжден памятной медалью «65 лет битвы под Москвой».

3 раза школа была лауреатом в городском конкурсе «Туризм – это здорово» в номинации «Лучшее путешествие года».

В 1999 г. администрация города, изучив работу музея, выделила средства для реконструкции и реставрации. Площадь музея была расширена в 2 раза, изменилось оформление стендов. За 30 лет поисково-экспедиционной работы музей стал одним из лучших в городе.

В 2000 г. за большую повседневную работу, пропаганду подвига нашего народа, за память о тех, кто защищал нашу Родину музей Боевой Славы им. В. Волошиной был удостоен звания «Народный».

В 2009 г. в год 90-летия со дня рождения Веры Волошиной в Кемерово в очередной раз приехал Георгий Фролов. Школа № 12 была одним из основных мест, где побывал известный писатель, раскрывший печальную судьбу сибирской девушки.

Итак, несомненно, школьные музеи играют очень важную роль в учебно-воспитательном процессе. Они не только помогают молодежи осознать важность познания истории жизни своих предков, извлечь из нее духовные ценности, но и развивают организаторские способности школьников, участвующих в работе музея, расширяют кругозор ребят,

помогают прикоснуться к пожелтевшим страницам истории, оценить величие подвига нашего народа в годы Великой Отечественной войны.

Литература

1. Исторические формуляры МОУ СОШ № 12.
2. Фролов Г. Н. Остались молодыми Вера Волошина и Юрий Двужильный. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1999. – 288 с.: ил.
3. Юренева Т. Ю. Музееведение. – М.: Академический проект, 2004. – 560 с.

С. А. Асанова

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА КАЗАХСТАНА

Исторический процесс – сложное явление, где у каждого конкретного события есть собственная малая история, биография, а значит, есть не одна, а несколько точек отсчета и сложно определить, какую из них можно считать начальной. И в самом деле, что считать изначальной датой существования того, что мы называем «музейная деятельность в Казахстане»? Это может быть 1831 год – создание музея в городе Оренбург (первой столице КАССР), фондовые коллекции которого стали основой современного крупнейшего музея страны – Центрального государственного музея Республики Казахстан (ЦГМ РК), или 1929 год – когда после переезда столицы в Алматы было официально провозглашено создание Казахского национального музея, или же 1827 год – год создания ханом Жангиром первого музейного собрания, известного в исторической литературе как «Оружейная комната». Ответом на эти вопросы является создание периодизации истории музейного дела Казахстана. Вопросы периодизации любого исторически протяженного процесса так или иначе сталкиваются с проблемами методологии, т. е. с определением того, каким понятийным аппаратом оперирует автор предлагаемой периодизации. В нашем случае в основу периодизации положен культурологический подход, основанный на трактовке музея как культурной формы. Согласно традиционной методологии, культурная форма возникает как ответ на определенные культурные потребности. Осознание этой потребности приводит к созданию различных форм ее удовлетворения. В

процессе эволюции среди этих форм выбирается наиболее оптимальная, которая закрепляется в социальной практике и постепенно становится культурной нормой для общества, в котором возникла. Музей оказался оптимальной культурной формой для собирания, интерпретации и хранения культурного опыта. Трактовка его как особой культурной формы позволяет вычленить общность смысла и сущность деятельности всего многообразия типов музейных учреждений, обстрагиваться от частных случаев, объединить их общим понятием и на этой основе проследить диалектику данной культурной формы с момента возникновения до современного состояния.

Периодизация истории развития музейного дела в Казахстане тесно связана с процессом модернизации, которому подверглось казахское общество после вхождения в состав Российской империи. По всем признакам это был переходный период, в котором казахское общество переживало трудный и мучительный кризис. Казахстан как колония России не мог оставаться в стороне от социально-экономических изменений, переживаемых метрополией. Подчинение России означало не только потерю политической самостоятельности, но и восприятие новых культурных форм, к которым, безусловно, относится музей. Кроме того, процесс становления музейного дела и институциализация музея как особой культурной формы в Казахстане имел свои специфические особенности и растянулся на несколько веков. Как известно, музей начинает восприниматься в качестве значимого явления социального бытия только тогда, когда он не просто становится доступным для граждан, но и когда в общественном сознании возникает потребность в его существовании и осознается его необходимость для более эффективного функционирования общества и государства. В Казахстане ко времени появления первых музеев такой потребности не существовало. Они появляются, в основном, как следствие процесса модернизации, охватившего казахское общество с момента вступления в состав Российской империи. Вместе с тем, нельзя утверждать, что музейные традиции в казахской культуре вообще отсутствовали. Отдельные элементы собирательской традиции присутствовали в ней изначально. Хранение и передача по наследству предметов одежды и быта выдающихся людей всегда присутствовали в казахской культуре. Эти предметы приобретали статус «киели заттар» («священные реликвии»). Их сохранение было связано с традиционным

мировоззрением казахского народа, культом предков и находилось в одном ряду с такими явлениями, как поклонение священным природным явлениям или могилам предков. Тем не менее, наличие данной традиции дает основание признать наличие культурной базы для появления музеев и понимания их места и роли, значения в национальном сознании.

Таким образом, можно утверждать, что в Казахстане отсутствовали внутренние условия, необходимые для появления музея как востребованной формы национальной культуры. Музей возникает здесь как явление культурного заимствования. Свое подлинное призвание казахстанские музеи смогли воплотить только с началом приобретения государственного суверенитета. На протяжении всего предшествующего периода музеи в казахской культуре играли двоякую роль. Объективно они несли достаточно большой просветительский импульс и способствовали накоплению информации и знаний об окружающем мире, прошлом и настоящем современной цивилизации. Но вместе с тем российские, и позже советские музеи находились в определенной оппозиции к собственно казахской культуре. Причем при царском режиме интерес к казахской культуре и ее интерпретации в музейных экспозициях носил более объективный, научный характер, чем при советской власти. Советские функционеры требовали такой трактовки национальной культуры, при которой умалялись все достижения национальных культур досоветского времени. Исходя из концепции колонизаторской политики царской России, направленной на уничтожение национальных особенностей, казахская дореволюционная культура представлялась как угасающая, уничтожаемая. Это обстоятельство, безусловно, формировало комплекс неполноценности и ущербности у коренного населения Казахстана, во многом не изжитый и до сегодняшнего дня. Однако, как указывалось выше, появление музеев объективно способствовало количественному накоплению информации, расширению общего кругозора казахского народа.

Особенность первого периода музейной истории Казахстана (1827–1929 гг.) состояла в том, что необходимость модернизации, под которой подразумевалась европеизация, осознавалась как последнее средство выживания и сохранения казахского этноса в условиях колониальной зависимости. С этим связана повсеместная и сознательная ориен-

тация казахской элиты на западные стандарты в сфере науки, образования, просвещения. В русле этих преобразований лежат и причины, обусловившие появление казахстанских музеев. Первые казахстанские музеи были заимствованной формой уже готовой модели музея местного края, очень распространенного в то время в России, Западной Европе.

К числу первых казахских музеев, созданных как подражание европейской музейной традиции, следует отнести «Оружейную палату» хана Жангира. Как известно, хан являлся наиболее активным сторонником «просвещенного» образа жизни. Он был образован, знал языки, по свидетельству русских чиновников, «усвоил себе весьма много из европейской цивилизации». Идея организации собственного музея возникла у хана во время посещения Петербурга и осмотра музеев столицы в 1827 г. После этой поездки он разослал своей чингизидской родне специальные письма с просьбой передать ему редкие вещи, в особенности оружие, представляющие семейно-династическую и историческую ценность. У самого Жангира имелось немало семейных реликвий, доставшихся ему от отца – хана Букея, которые стали основой музейной коллекции, впоследствии постоянно пополнявшейся как за счет добровольных пожертвований со стороны ханской родни, так и за счет целенаправленного сбора. Это музейное собрание с самого начала было призвано служить демонстрацией богатства, славы и воинской доблести казахской правящей элиты. Особое значение «Оружейной комнаты» для истории музейного дела Казахстана состоит в том, что она была первым подлинно национальным музейным собранием, созданным казахским ханом на казахской земле.

Богатство и уникальность коллекции вызывали восхищение всех посетителей музея. Нет сомнения, что это было музейное учреждение со всеми присущими музею функциями и продуманной, систематизированной коллекцией, которая создавалась на протяжении нескольких лет и постоянно продолжала пополняться. Музей с самого начала носил публичный характер и был важным элементом культурной жизни ханской ставки. Его обязательно посещали гости хана и приезжие путешественники. Несколько раз в году он открывался для посещения учениками местной казахской школы.

Однако судьба музея сложилась трагически. Музей погиб, перестал существовать, как и само казахское ханство во главе с последним казахским ханом. После смерти хана Жангира музей еще 2–3 года функционировал, его посещали путешественники и исследователи, оставившие многочисленные описания. Существует несколько версий относительно дальнейшей судьбы оружейной коллекции. Первая – близкие родственники хана, опасаясь, что многие из фамильных предметов музея окажутся в руках чиновников колониальной администрации, разделили между собой экспонаты коллекции по династической принадлежности. Вторая – ответственные чиновники Пограничной комиссии и Временного совета, к которому перешло после смерти хана управление территорией Букеевского ханства, забрали себе большую часть наиболее ценных предметов, а другую часть передали в петербургские музеи. Третья – супруга хана, ханша Фатима, перед смертью завещала многие вещи ханского дома, в том числе и часть коллекции, своему родному брату Гусейнову, состоявшему на службе у хана. Четвертая – в конце 1840-х годов часть оставшихся в музее предметов была увезена старшей дочерью хана Зюлейхой, которая вышла замуж за полковника Тевкелева, жившего в Оренбурге. Есть сведения, что сын Жангира, Губайдолла Букеев, пытался собрать часть коллекции отца, но удалось ли ему это – неизвестно. Но, несмотря на то, что фактически от музея в Орде ничего не осталось, создание подобного тематического собрания на казахской земле представителем казахской элиты дает основание утверждать, что историю музейного дела Казахстана нужно начинать именно с факта создания «оружейной комнаты».

К этому же времени относится возникновение музеев в Оренбурге (1831), Семипалатинске (1883) и Верном (Алматы) (1897). Почти все они создавались в результате частной инициативы отдельных людей. Причем разброс их социального положения был весьма значительным – от военных губернаторов по политическим ссыльным. Музей был «модным» культурным увлечением в XIX веке. Безусловно, создание музеев в Казахстане было невозможным без поддержки этого начинания со стороны представителей казахской интеллектуальной элиты. Плодотворное сотрудничество с ней способствовало появлению большей части этнографических и естественно-научных коллекций, впоследствии также пополнявших собрания ведущих музеев России и Европы. Формирование

первых музейных коллекций способствовало появление генерации собственно казахских этнографов – ученых, занимавшихся собиранием и изучением традиционного быта и обычаев своего народа. Среди них следует назвать Бейбута Даулбаева, Абубакира Диваева, Сахибсултана Бабаджанова. Еще одну группу составляют так называемые безымянные информаторы – знатоки казахского фольклора, устной степной историографии, чьи энциклопедические знания и феноменальная память позволили сохранить бесценные сокровища традиционной культуры и без музейной практики. Именно в первый, начальный период истории музейного дела начинается изучение казахской культуры с рационалистической позиции, европейской научной традиции. В Казахстане просветительская модель музея имела свою специфику, поскольку он представлял собой регион, только что вошедший в состав Российской империи, и его освоение имело большое стратегическое значение. Поэтому не случайно то, что большинство казахстанских музеев создаются при учреждениях, непосредственно занимавшихся изучением экономических ресурсов края – статистических комитетах. Помимо выполнения своих прямых обязанностей – сбора оперативной статистической информации об экономическом, демографическом состоянии региона они вели большую исследовательскую работу, разбирали местные частные и государственные архивы, описывали и изучали памятники древности, проводили исторические и этнографические обследования губерний. Постепенно в ходе такой деятельности стали складываться коллекции памятников истории края, на базе которых впоследствии могли создаваться музеи. Музей становился логическим продолжением научной и собирательской деятельности статкомитетов. Он создавался одновременно с публичной библиотекой. Это был своеобразный просветительский комплекс, показатель прогрессивного развития края.

Следующий этап истории музейного дела Казахстана охватывает период с 1917 по 1929 гг. Это достаточно короткий период, связанный с началом длительного политического кризиса, охватившего Российскую империю в начале XX века. Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции и последовавшая за ними Гражданская война, безусловно, не могли способствовать развитию и совершенствованию музейного дела. Голод, разруха, грабежи и другие ужасы социальных катаклизмов приводили к сокращению числа музейных учреждений,

уходу из них квалифицированных специалистов. Зачастую руководителями музеев в этот период оказывались случайные люди, не обеспокоенные сохранностью музейных коллекций. Стрессовая ситуация усиливалась резкой сменой идеологической парадигмы. Нигилистический отказ от прежнего культурного наследия как «феодално-барского», провозглашение создания новой советской, социалистической культуры не могли не отразиться на состоянии музеев как хранилищ этого наследия. Во многом новые идеологические установки касались внешнего антуража музейной жизни, а по содержанию казахстанские музеи продолжали оставаться просветительскими учреждениями, поскольку просветительская идеология с ее пафосом преобразования мира, веры в прогресс и материализмом легла в основу советской интерпретации марксизма. Смена власти всегда означает передел собственности и создание нового законодательства. Все это также нашло отражение в работе музеев, но только поверхностно. Смена вывесок и названий, ведомственного подчинения не отражалась на содержании музейной работы, которая большей частью была продолжением прежней досоветской музейной традиции. Более того, благодаря тому, что в Казахстане большевицкую революцию поддерживали казахские национальные лидеры во главе с А. Байтурсиновым, и фактически до 1925 года руководство страной осуществлялось демократически настроенной национальной интеллигенцией, в первые послереволюционные годы здесь наблюдался определенный культурный подъем, охвативший все сферы духовной деятельности, включая и музейную. А. Байтурсинов возглавил сначала Народный комиссариат просвещения, а затем создал Академический центр, который курировал работу музеев. В этот период имела место инерция предшествующего периода, основанная на принципах приоритета в музейной деятельности научно-исследовательской работы, заложенной лучшими представителями российской ориенталистики и казахскими просветителями первой генерации. Однако, этот короткий период дружбы казахских националистов с большевиками закончился, как известно, трагически. С середины двадцатых годов, а точнее с 1925 года, когда во главе местной партийной организации стал печально известный И. Щ. Голощекин, в Казахстане начинается планомерное уничтожение национальной интеллигенции и всех культурных достижений этого периода. Непрерывная череда репрессий привела к полной победе нового строя во всех сферах жизни

общества и, прежде всего, в идеологии. С этого времени крайняя политизация всех сфер духовной жизни становится наиболее характерной чертой советского общества. Государство активно вторгалось в область духовной жизни общества и тотально его контролировало. В области духовной жизни было положено начало стиранию этнического своеобразия в угоду интернационалистским лозунгам. Усиливается пропаганда новой идеологии, которая должна была стать основой мироощущения всех советских граждан без исключения, ужесточается идеологический контроль во всех сферах жизни, включая и музеи. Если в предшествующий досоветский период возникновение, функционирование и даже финансирование музеев во многом были плодом частной инициативы, то теперь музей включается в общую систему советского государства в качестве одного из самых массовых и доступных, наглядных институтов пропаганды.

Новое социальное устройство означало изменение содержания работы музейных учреждений, а также соотношения основных функций музея. Политика советского государства в отношении музеев соответствовала марксистским представлениям о роли и месте культуры в структуре советского общества. Как известно, ей отводилась роль зависимого, надстроечного элемента, и, соответственно, отношение к ней формировалось по остаточному принципу. Это касалось вопросов кадрового, материально-технического и финансового обеспечения. Коренные изменения в музейной деятельности не оставили в стороне музейных работников. Прежние музейные кадры считались не готовыми к новым требованиям и были заменены новыми «марксистскими кадрами». Место в музеях заняли диаграммы и таблицы показателей экономического и культурного роста, а также многочисленные цитаты классиков марксизма-ленинизма. Настоящие музейные экспонаты были заменены вспомогательными средствами, цитатами, высказываниями и этикетажом. Во многих случаях замена подлинников муляжами снижала аттрактивность экспозиции. Несмотря на трагические события 1930-х годов, к началу 1940-х годов в советском государстве начался процесс интенсивного наращивания количественных показателей в области культуры. Увеличивается число самих учреждений культуры, в том числе и музеев. К 1941 году СССР занимал ведущее место в мире по числу музеев [1]. В Казахстане в этот период также были налицо позитивные изменения. Возрож-

денческий импульс, полученный казахской культурой в 1920-х годах, оказался настолько сильным, что, несмотря на репрессии и этноцид 1930-х годов, казахский народ показал неистощимый потенциал к развитию. К этому периоду были открыты ведущие учебные заведения (государственный университет, сельскохозяйственный, медицинский и педагогический институты), заложены основы отечественной науки – созданием в 1932 году академической базы, а затем филиала Академии наук СССР в Казахстане (1938 г.). Растет и расширяется музейная сеть республики. За предвоенный период здесь было открыто 5 новых музеев.

Однако поступательное развитие музейного дела было прервано начавшейся Великой Отечественной войной. Война нанесла большой урон состоянию музейного дела Советского Союза. Помимо прямых физических потерь, связанных с уничтожением или разграблением многих музеев, оказавшихся в зоне военных действий и оккупации, большое значение имели так называемые косвенные потери, связанные с резким падением качественных показателей в музейной работе. Прежде всего, это сокращение финансирования, ослабление материально-технической базы, кадровые потери. Эти тенденции в работе музеев особенно негативно сказались на состоянии музейных учреждений в Казахстане. Казахстан в годы Великой Отечественной войны представлял собой глубокий тыл. Казахстанские музеи в годы войны не были разрушены бомбежками или уничтожены, но многие из них оказались закрытыми в силу объективных причин суровой военной действительности. Одна из них – кадровые потери. Многие квалифицированные работники, прежде всего мужчины, были призваны в ряды Красной армии. Многие из них не вернулись.

К концу 1950-х годов наблюдается определенное оживление музейной деятельности, чему способствовали процессы демократизации, снятие «железного занавеса», развитие туризма, прежде всего, международного. Казахстанские музеи оказались вовлеченными в систему международного музейного сообщества, чему в значительной степени способствовало вступление в 1957 году в Международный совет музеев (ИКОМ). Позитивные изменения в музейной жизни продолжали нарастать. Увеличивается внимание общественности к проблеме охраны памятников культуры. В гораздо большем объеме, чем в предшествующие годы, велись восстановительные и реставрационные работы.

Все эти позитивные перемены в казахстанской музейной практике соответствовали общемировой тенденции роста интереса к музеям и осознания их неисчерпаемого культурного потенциала. Именно в эти годы началось строительство специальных музейных зданий (для Музея изобразительных искусств им. А. Кастеева и Центрального государственного музея РК). Появляются музеи со специализированной направленностью, посвященные отдельным историческим эпохам и событиям. Наглядным примером может служить Отырарский музей, открытый рядом с раскопками городища Отырар. В нем экспонировались материалы, связанные с историей городского населения средневекового Казахстана.

С 1990-х гг. начинается качественно новый этап в истории музейного дела Казахстана. Этот период знаменовался судьбоносным для казахского народа событием: в 1991 году Казахстан стал суверенным, независимым государством. С этого момента можно говорить о собственном пути развития музеев Казахстана, для которого характерны поиски новых форм и методов работы, а также изменение содержательной стороны музейной деятельности. Одной из самых популярных и востребованных становится национальная тематика. Возрождением лучших традиций музейного дела стала актуализация научно-исследовательской работы. Значительно расширяется музейная сеть. Появляются новые типы музеев.

Для данного этапа развития музейного дела характерно расширение международных профессиональных связей и прямое вхождение в международное музейное сообщество. Казахстанские музеи вступают в 2003 году международную музейную организацию ICOM уже как самостоятельные организации. На международном уровне Казахстан осуществляет ряд культурно-имиджевых мероприятий, в которых музеи принимают активное участие. Например, выставки «Золотой Человек» (Италия, Мантуя, Рим, 1998 г.), «Космос Казахстана» (Ренн, Париж, 2001 г.), «Дни культуры Казахстана во Франции» (Париж, 2002 г.), ЭКСПО-2005. (Аичи, Япония), «Культурное разнообразие и диалог в Центральной Азии» в штаб-квартире ЮНЕСКО (Париж, Франция, 2005 г.), «Из травы и золота. Кочевники Казахстана» (США, 2006 г.) и др.

Таким образом, двухсотлетняя история развития музейного дела Казахстана характеризуется периодами спада и подъема, обусловленными спецификой исторической эпохи. От единичных учреждений музеев Казахстана перешли к разветвленной музейной сети. К сегодняшнему дню значительно расширилась сфера влияния музеев на общество, произошли серьезные сдвиги в практике и теории музейного дела. Исторический путь, пройденный музеями Казахстана, свидетельствует: музеи как новая организационная форма в сфере культуры в XIX веке вросли в общественную жизнь XX века и, несомненно, станут символами человеческого наследия в XXI веке.

Литература

1. Разгон, А. М. Музейная сеть единого многонационального социалистического государства [Текст] / А. М. Разгон // Музейное дело в СССР. – М., 1985. – Л. 13.

Т. Ю. Арямкина

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ РОЛЕВОГО ДВИЖЕНИЯ В г. КЕМЕРОВО

На рубеже XX–XXI веков в музейном деле России наблюдается стойкая тенденция к использованию новых форм и методов работы с посетителями. Все чаще делаются попытки оживления музейных экспозиций, воссоздания традиций и обрядов, «погружения» посетителей в прошлое. Поскольку обходиться в этом начинании своими силами способен далеко не каждый музей, резко возрастает актуальность сотрудничества учреждений культуры с ролевыми и реконструкторскими клубами, специализирующимися в числе прочего и на воссоздании исторического прошлого. Подобный интерес проявляют и некоторые музеи г. Кемерово, в котором темпы роста количества «ролеви́ков» выше, чем в других городах Кузбасса. В то же время научных исследований, посвященных истории появления ролевого движения в Кемерово и началу сотрудничества ролевых клубов с музеями, к сожалению, до сих пор не проводилось, а также практически отсутствуют статьи по данной тематике в средствах массовой информации. В связи с этим, есть необходимость восстановить становление ролевого движения в г. Кемерово

по «живым» воспоминаниям его родоначальников. Основным источником нашего исследования являются воспоминания родоначальников и участников кемеровского ролевого движения.

Целью нашей публикации является установление и фиксация основных этапов генезиса и развития ролевого движения в г. Кемерово и определение его особенностей и недостатков.

В развитии ролевого движения г. Кемерово можно выделить шесть этапов.

1. Период формирования ролевого движения (1994–1996 гг.).

Этот этап отличает появление первых любителей ролевых игр в городе и отсутствие организованных ролевых клубов.

У истоков кемеровского ролевого движения стояли такие люди, как Мария Фрид, Сергей Казаков и Андрей Рей. Каждый из них независимо друг от друга собрал вокруг себя группу единомышленников, увлекшихся ролевыми играми. Причем все они двигались в разных направлениях. Так, Сергей Казаков увлекся настольными играми, причем подталкивает его к этому телевизионная передача о московских толкиенистах, показанная летом 1996 года по ОРТ в рамках программы «Сюжет». Именно после ее просмотра Сергей подал в газету «Бродвей» объявление о поиске людей, интересующихся или занимающихся ролевыми играми.

Мария Фрид узнала о существовании ролевого движения во время обучения в Новосибирском государственном университете. Приехав в Кемерово в 1994 году, она достаточно быстро нашла «собратьев по интересам», с которыми общалась на темы ролевого движения, обменивалась мнениями, организовывала «лангедоки» (проводящиеся в помещении ролевые игры, длящиеся несколько часов и отличающиеся от большинства других игр тем, что мастер в ней практически не задействован).

На Андрея Рея, выпускника исторического факультета Кемеровского государственного университета, большое впечатление произвела прошедшая в мае 1995 года под Новосибирском игра Макарена «Молнии и свет», посвященная Скандинавской истории IX века н. э. и игра, проводившаяся по мотивам и культуре Крита под Новокузнецком, в которых он принимал непосредственное участие.

Осенью 1995 года в процессе развития кемеровского ролевого движения произошло еще одно знаковое событие. В общегитии Кеме-

ровского государственного университета встретились один из будущих руководителей клуба «Каланмор», студент, а в будущем преподаватель КемГУ Тарас Кравченко и ролевик из Красноярска по прозвищу «Феня». От него Тарас Кравченко узнал о существовании ролевого движения в России, а позднее, через своего друга Анатолия Жестова, выяснил о существовании ролевики в Кемерово и после усиленных поисков вышел на Марию Фрид. И уже в 1996 году произошла первая поездка кемеровчан в Томск на Сибирский конвент ролевики, где Мария Фрид и Тарас Кравченко познакомились с Андреем Реем и Сергеем Казаковым.

Еще одним представителем кемеровского ролевого движения является Константин Трунов. В мае 1996 года он познакомился с Андреем Реем и также увлекся ролевыми играми.

2. Этап возникновения первых клубов (1996–1999 гг.).

Первый клуб ролевых игр, «Семиградье», в г. Кемерово появился в августе 1996 года. Инициатором его создания стал Андрей Рей. Клуб функционировал недолгое время, но вскоре после развала воссоздался на базе Дворца культуры шахтеров Рудничного района. После нескольких переездов члены «Семиградья» какое-то время собирались на квартире у Андрея, где, в основном, обменивались информацией, взятой из книг. Проводились и тренировки на свежем воздухе в находящемся в городской черте сосновом бору. Спустя год, в конце 1997 года, «Семиградье» нашел себе новое помещение в культурном центре на проспекте Ленина. Причем в качестве платы за его аренду ролевики занимались охраной во время концертов и проводили ролевые игры по сюжетам сказок для школьников. В тоже время члены «Семиградья» занимались настольными играми, лангедоками, тренировками, апробировали замыслы по проведению игр в г. Кемерово.

Осенью 1996 года у Тараса Кравченко и Алексея Ширяева, более известного в кругах ролевики как «Крыс», появилась идея создания тематического клуба по подобию новосибирского клуба «Рамсдаль». Новый клуб ролевых игр создан в 1997 году и получил название «Каланмор». В августе того же года появились первые правила приема в клуб, а также основные мероприятия – кельтские праздники Самаин (проводится в ночь на 1 ноября) и Либельтин (проводится в ночь на 1 мая).

В период создания первых клубов кемеровчане начали все активнее участвовать в проводившихся в России ролевых играх. Так, кемеровские ролевики совершали поездки в Новосибирск, Екатеринбург, Иркутск, Красноярск, Томск, Санкт-Петербург, Москву и другие города, участвовали в таких играх, как «Макарена», «Хоббитские игрища», «Талисман». На игру «Розы и чертополох» впервые в истории кемеровских ролевых игр собралась команда, состоящая из 40 участников, непосредственно занятых в боевых действиях. А в 1997 году под Новосибирском прошла игра «Иду на Вы» (по Святославу), в которой участвовало более 15 человек, из них почти все кемеровчане, причем немаловажно, что многие тогда принимали участие в ролевых играх в первый раз.

В то же время в Кемерово начинали проводиться игры-однодневки в бору, а также произошло еще одно значимое событие – первая созданная кемеровчанами ролевая игра. Она получила такое же название, как и проводивший ее клуб – «Семиградье». Игра прошла на полигоне в районе д. Журавли. На ней присутствовало около 50 человек из Кемерово, Юрги, пос. Болотного и даже Омска.

В 1998 году появился третий ролевой клуб в нашем городе – «Эквитай». Его создателем стал Сергей Казаков, устроившийся работать в школе № 44 мастером по ролевому фехтованию. «Эквитай» проводил свои тренировки в спортивном зале школы, где его члены занимались фехтованием и настольными играми. Позднее клуб переселился в зал школы № 95, где находился на протяжении двух лет, но на специализации «Эквитая» этот переезд не сказался. Примечательно, что из этого клуба вышло 2/3 ролевиков нашего города.

Переломным моментом стало проведение под Новосибирском очередной «Макарены», называвшейся «Завоевание Британии». После этого по неустановленным причинам клуб «Семиградье» прекратил свое существование, и делается попытка создать на его месте новый клуб. Несмотря на проблему с помещением для сборов, в конце 1998 года в г. Кемерово появился, тогда еще неофициально, клуб «Единорог». Его основателями становятся Антон Занин, Сергей Беломестнов и Константин Трунов, причем последний единолично возглавлял этот клуб на протяжении нескольких месяцев, до прихода в «Единорог» Андрей Рея, который также принимал непосредственное участие в руководстве.

В середине 1999 года в Кемерово создан четвертый клуб ролевых игр – «Легенда». Организаторами его становятся Павел Рыжков и Мария

Фрид. В «Легенде» занимались павильонными и настольными играми, а местом для сборов являлся спортивный зал четвертого корпуса Кемеровского государственного университета.

В то же время кемеровчане воплотили свои идеи по организации собственных ролевых игр. Андрей Рей провел трехдневную игру «Олимпиада» под Юргой, а Алексей Ширяев сделал игру «Индейцы» на станции Отгонная под Новосибирском.

Таким образом, к концу данного периода в Кемерово существовало четыре клуба ролевых игр. Это «Единорог», руководителем которого являлись Константин Трунов и Андрей Рей, «Эквитай» (Сергей Казаков), «Легенда» (Мария Фрид и Павел Рыжков) и «Каланмор», возглавляемый «группой руководителей».

3. Начало сотрудничества ролеви́ков с учреждениями культуры (2000–2001 гг.).

В это время впервые в городе Кемерово на участников ролевых движений начали обращать внимание учреждения культуры. До этого наблюдалось участие ролеви́ков в организации праздников, игр для детей и т. п., но это, по большей части, были мелкие акции, связанные с попытками расплатиться за аренду помещения, то есть речи о полноценном сотрудничестве еще не велось. Поворотным моментом стал 2000 год, когда музей-заповедник «Томская Писаница» предоставил ролевому клубу «Единорог» подвальное помещение на улице Н. Островского. Первоначально это было связано с тем, что Андрей Рей работал сотрудником этого музея, и клуб, как и раньше, расплачивался за помещение выступлениями на различных мероприятиях, но вскоре произошло два важных события. Во-первых, «Единорог» удалось официально зарегистрировать, да и сам клуб разросся, и к концу 2000 года его численность насчитывала более 50 человек. Во-вторых, зарекомендовав себя с лучшей стороны, «Единорог» начал получать предложения о сотрудничестве и от других организаций. В частности, его члены выступали в Городском саду на мероприятии, посвященном славянской письменности, организовывали там же постановочные бои, участвовали в открытии башни в музее-заповеднике «Тюльберкский городок», выступали в селе «Колмогорово». Да и участие в мероприятиях на «Томской Писанице» имело во многом обоюдovýгодный характер, поскольку на проводимых музеем празднованиях «Ивана Купало», «Масленицы», «посвящении воина» на экспози-

ции «Славянский мифологический лес» присутствовало достаточно много зрителей, что, во-первых, благотворно сказывалось на развитии ролевого движения нашего города в целом, а во-вторых – служило своего рода PR-акцией ролевому клубу. Последнее тем более важно, что, по мнению некоторых представителей власти, ролевые клубы оказывали негативное воздействие на молодежь, а теперь появилась возможность изменить это мнение. Но в то же время далеко не все любители ролевых игр делали попытки войти в состав того или иного клуба. В связи с этим в Кемерово, как и во многих других городах, появилось достаточно много «одиночек», увлекающихся ролевыми играми и принимающих в них непосредственное участие.

К сожалению, другие ролевые клубы не следовали примеру «Единорога» и занимались только привычной им деятельностью. Продолжались поездки на «Макарену», «Сибкон», другие игры, проводились тренировки.

4. Распад первых клубов (2001–2003 гг.).

Этот этап, как и предыдущий, начался с событий, произошедших в «Единороге». В конце 2001 года Константин Трунов отказался от руководящей должности в клубе, полностью переложив свои функции на Андрея Рея. В клубе ввелись новые правила, которые привели к оттоку людей из «Единорога». А позднее, в конце 2003 года, «Единорог» понес самые ощутимые потери за всю свою историю. Его покинуло более 20 членов, и из когда-то самого крупного ролевого клуба нашего города с численностью до 50 человек «Единорог» превратился во вполне рядовой клуб, в котором осталось всего 20–25 членов.

В 2001 году произошел распад «Каланмора». Большая часть членов этого клуба уехала в Новосибирск, Красноярск и другие города, а из группы руководителей остались только двое: Тарас Кравченко и Стас Моргун. Стал невозможным прием новых членов в клуб. Следует отметить, что «Каланмор» изначально являлся самым закрытым клубом, для вступления в который было необходимо присутствие сразу всех руководителей. Поскольку прием в члены клуба оказался невозможным, вместе со старыми членами клуба тренировались молодые ролевики. В скором времени группа молодых ребят отделилась от «Каланмора» и получила в народе название «Новый Каланмор». В 2005 году у этого клуба появилось название «13 район».

Изменил место своего расположения «Эквитай». Связано это с тем, что руководитель этого клуба Сергей Казаков устроился на работу в Дом творчества Ленинского района педагогом дополнительного образования по ушу и историческому фехтованию.

5. Образование новых ролевых клубов и увеличение популярности ролевого движения (2003–2005 гг.).

Показательный момент, что многие из ушедших из «Единорога» ролевики не оставили ролевое движение, а, напротив, явились организаторами новых клубов. Так, Инна Васильченко в 2003 году создала клуб «Ветер», специализировавшийся на настольных играх, исторических танцах и лангедоках. Константин Трунов, Никита Рудковский и Алексей Фадеев в 2004 году создали Клуб исторической реконструкции и ролевого моделирования «Святогор». И, хотя освоить историческую реконструкцию этому клубу так и не удалось, ролевым моделированием «Святогор» занимался в полном объеме, чему немало способствовало кураторство над ним кафедры истории, музееведения и краеведения Кемеровского государственного университета культуры и искусств и лично Анатолия Михайловича Кулемзина. В то же время Алексей Гусев возглавил «Легенду», сменив на этом посту Павла Рыжкова.

Во время образования в Кемерово новых клубов в отечественном ролевом движении произошло очень важное событие – выход на экраны кинотеатров первой части художественного фильма «Властелин колец». Это вызвало бурный рост популярности ролевого движения и, следовательно, приток в него новых людей. Уже весной 2003 года, когда «Властелин колец» демонстрировался в Кемерово, клубы ролевых игр ощутили массовый интерес к ролевым играм среди молодежи, потенциальных новых членов клубов. Также немаловажно, что в связи с данными событиями увеличилось количество проводимых ролевыми «фэнтезийных» игр, но в то же время удельный вес исторических игр все равно оставался достаточно велик.

В ролевом движении нашего города, как и во всей России, появилась более жесткая специализация, когда одни люди занимаются изготовлением доспехов, оружия и предметов быта, а другие – их использованием, в то время как изначально каждый ролевик самостоятельно

обеспечивал себя всем необходимым, создавая оружие, доспехи и т. п. собственными руками.

6. Появление первых реконструкторов и саберфайтеров (2005 – настоящее время).

Первым реконструктором в нашем городе стал Константин Трунов, которого привлек к данной деятельности его старый друг Вадим Зельвегер из Новосибирска. Уже в сентябре 2005 года Константин выехал на «Бородино» в составе 3-го гусарского полка. А осенью 2006 года Сергей Казаков официально распустил клуб «Эквитай» и начал заниматься саберфайтингом («сабер» – меч джедая) – спортивной, с элементами ролевой, игрой, системой фехтования, созданной на основе реконструкции боевого искусства владения световым мечом вселенной «Звездных войн». В то же время необходимо отметить, что до сих пор в Кемерово не создано ни одного клуба исторической реконструкции либо саберфайтинга, а Константин Трунов и Сергей Казаков в настоящее время остаются единственными представителями этих направлений. Но несомненно, что появление в нашем городе первых реконструкторов и саберфайтеров является большим шагом вперед, и уже сейчас есть планы создания в Кемерово филиала Общероссийского военно-исторического общественного движения (ОВИОД).

В то же время деятельность остальных ролевых клубов г. Кемерово не останавливается. Продолжается и процесс появления новых клубов. В частности, в июле 2006 года Иван Равнов создает клуб «Талерон», а летом 2008 «Ветер» реорганизуется в «Феникс», во главе которого становится Артем Каравдин. Не прекращается сотрудничество ролевых клубов с музеями «Томская Писаница» и «Тюльберкский городок», увеличивается количество игр, в которых кемеровские ролевики принимают участие, некоторые из которых проводятся на территории Кемеровской области.

Таким образом, подводя итоги генезиса и развития ролевого движения города Кемерово, можно сделать следующие выводы:

1. Для кемеровского ролевого движения на протяжении всего его развития характерна частая смена руководства и членов клуба.

2. С начала появления ролевых клубов в Кемерово и до настоящего времени перед ними стоит проблема с помещением для тренировок и сборов.

3. В Кемерово существует достаточно большое количество «одиночек», не входящих в состав ни одного из клубов.

4. Отсутствует четкая специализация клубов по определенной тематике или историческому периоду. Исключение – «Каланмор», в сферу интересов которого входит только клан корнуоллских кельтов.

5. С течением времени все чаще ролевые игры проводятся на территории Кемеровской области, но в то же время их количество сравнительно невелико: в настоящее время составляет порядка трех игр в год.

6. Многие опытные ролевики, достигнув в Кемерово определенных высот, перебираются в Красноярск, Новосибирск и другие города.

7. Наибольший удельный вес в кемеровском ролевом движении составляет молодежь, причем количество любителей ролевых игр в Кемерово на всех этапах его развития постоянно увеличивается.

8. Практически с момента возникновения первых ролевых клубов в Кемерово начинается их сотрудничество с учреждениями культуры и образования (школы, ДК и т. п.), а с 1998 года – и с музеями. В то же время следует отметить, что, с одной стороны, до сих пор активный интерес к сотрудничеству с ролевыми клубами в Кемерово проявляют только музеи-заповедники «Томская Писаница» и «Тюльберкский городок», а с другой – из ролевых клубов с музеями сотрудничают только «Единогор» и «Святогор».

9. В настоящее время в Кемерово появляются первые представители реконструкторского движения, которое пока еще не является организованным.

Е. Е. Леонов

ИСТОРИЯ ПОЖАРНОГО ДЕЛА КУЗБАССА В ШКОЛЬНОМ МУЗЕЕ

В последние годы больше внимания стало уделяться высокой активности школ при формировании своего музея. Этот процесс начался

сравнительно недавно: всего 8–9 лет средние учебные заведения находятся в стадии «строительства» школьной музейной сети. Несмотря на то, что первый музей при школе появился еще в 1782 году (музей естественных произведений при городской школе был открыт в Иркутске), как форма организации учебной и внеучебной деятельности они стали создаваться лишь в начале XXI века. Произошло это в тот момент, когда новый этап развития истории потребовал формирования предметных знаний посредством собственной деятельности в процессе становления этих знаний.

В истории современных школьных музеев отчетливо прослеживается несколько самостоятельных этапов. Первый из них (1960 – первая половина 1980-х гг.) характеризуется созданием широкой сети школьных музеев, активной государственной поддержкой и достаточно жесткой регламентацией всех видов и направлений их деятельности. Второй (середина 1980 – первая половина 1990-х гг.) отмечен кризисом и фактически развалом работы школьных музеев. На современном этапе, со второй половины 1990-х гг. по настоящее время, на основе сохранившихся музеев происходит восстановление основных видов их деятельности и идет процесс создания новых музеев как по форме, так и по содержанию их работы [1].

В г. Кемерово за период 2000–2005 гг. созданы и функционируют музеи во многих образовательных учреждениях:

- в общеобразовательных школах – 78 музеев;
- в учреждениях дополнительного образования – 8 музеев;
- в дошкольных образовательных учреждениях – 8 мини-музеев.

Таким образом, по статистическим данным в г. Кемерово насчитывается 94 музея [2].

На сегодняшний день стало престижно иметь в школе не только компьютерный класс, но и музей, который бы не просто показывал собрание разных вещей и предметов, но также выполнял определенную образовательную задачу. Безусловно, уже сейчас по состоянию и работе музея оценивают уровень культурно-образовательного развития школы. То есть музей является лицом школы. Это трудно отрицать, ведь чаще о школе узнают именно тогда, когда она создает у себя музей и он занимает достойное место в сети школьных музеев города. И это несмотря

на то, что школы участвуют во многих мероприятиях культурно-образовательного характера.

К сожалению, музеи при образовательных учреждениях, и особенно при школах, никак себя не рекламируют и не пропагандируют, что является особой проблемой, которую не так-то просто решить. Но факт остается фактом: в настоящее время практически невозможно найти никакой информации о состоянии и работе такого подразделения, как школьный музей. Даже в период прохождения смотров школьных музеев итоги конкурса освещаются недостаточно.

Для школ, имеющих музей, появился прекрасный шанс открыто заявить о себе и своем музее, а также способности и желании участвовать в создании новой выставки и главное – достойно ее показать. Речь идет о создании в школе в условиях непрерывающегося учебного процесса полноценной выставки одного из крупнейших музеев г. Кемерово – музея пожарной охраны, который находится при ЦППиОС (Центр противопожарной пропаганды и общественных связей).

Идея взаимодействия крупного музея г. Кемерово со школьным музеем появилась несколько лет назад. Одно время установить подобные отношения попытался осуществить Областной краеведческий музей, но тогда в силу разных причин идея не получила своего воплощения. Возродилось подобное желание год назад, но в других условиях, ведь в последнее время именно проблема противопожарной пропаганды стала особенно актуальной.

Надо сказать, что мысль об открытии выставки с пожарно-спасательной тематикой возникла практически одновременно сначала у студентов специальности «Музейное дело», проходящих практику в музее пожарной охраны, и сотрудников самого музея, а затем несколько школ города обратились с подобным предложением непосредственно в ЦППиОС. Однако, даже в тот момент, когда стороны пришли к соглашению и условиями организации выставки были вполне довольны, осуществление давнего замысла пришлось отложить на целый год. К сожалению, несколько школ, ответивших в феврале 2007 года первоначальным согласием на предложение ведомственного музея пожарной охраны организовать у себя подобную выставку, оказались к этому просто не готовы. Причин тому было несколько, главной из которых, пожалуй, является отсутствие помещения, способного разместить у себя материал, включающий достаточно много подлинных экспонатов,

как с точки зрения их сохранности, так и с точки зрения их четкого и организованного показа.

Первой на предложение организовать подобную выставку откликнулась школа № 11. Это особенно символично, так как краеведческий музей-комплекс имени П. М. Петренко в школе № 11 неоднократно являлся призером городских смотров-конкурсов школьных музеев, а в декабре 2007 г. занял первое место.

Звание «Школьный музей» ему было присвоено в 1983 г. В ноябре 2002 года музею присвоено звания «Отличный школьный музей» и «Народный музей» [3, с. 1].

С подачи директора музея пожарной охраны А. В. Тараканова появилась возможность организовать выставку об истории пожарной охраны Кузбасса именно в музее этой школы. Огромную помощь в организации выставки оказала директор школы Г. Ф. Страхова, а также актив музея школы, участвовавший в подборе экспонатов для будущей выставки.

Экспозиция «История пожарной охраны Кузбасса» была размещена в помещении, где демонстрируется временно выставленный материал. Не многие школы имеют подобные комнаты, так как не располагают свободным пространством, особенно если предполагается выставлять редкие и подлинные экспонаты.

А таких ценных вещей и предметов было достаточно много. В основе собрания более 200 подлинных предметов начала и середины XX в. Это редкие фотографии; ценные негативы, которые выполнялись на стеклянных пластинках; подлинные удостоверения пожарных старого образца, относящиеся к периоду, когда они входили в структуру НКВД; книги; плакаты, календари и многое другое.

Задача организаторов выставки, – не только через музейную коммуникацию познакомить школьников с историей пожарного дела Кузбасса в разные периоды его развития, но и показать патриотический дух и гражданский долг пожарных, а также напомнить школьникам о необходимости соблюдения правил противопожарной безопасности.

Так как помещение, предоставленное под выставку, имеет форму вытянутого прямоугольника, решено было на стене и витрине с одной стороны в хронологическом порядке представить непосредственно историю пожарного дела Кузбасса, а с противоположной стороны продемон-

стрировать сопроводительный материал – плакаты и календари. Именно это послужило основой для будущей выставки, которая была открыта 13 февраля 2008 года.

Открытие выставки прошло в торжественной обстановке. На него были приглашены: А. В. Федоров, начальник отдела гражданско-патриотического воспитания департамента образования и науки Кемеровской области; доцент Е. А. Ковешникова, заместитель заведующего кафедрой музейного дела КемГУКИ; И. П. Таскаева, начальник отдела противопожарной пропаганды и обучения КОО ВДПО и др. По новой экспозиции А. В. Тараканов провел первую экскурсию.

Экспозиция «История пожарной охраны Кузбасса» выставляется в школе № 11 с 13 февраля по конец июня, после чего на время летних каникул возвращается назад, в музей пожарной охраны. Но уже осенью она, скорее всего, окажется в другом школьном музее, чтобы радовать глаз посетителей, но уже другой школы и другого района.

Главная задача подобных выставок состоит не только в пробуждении интереса к истории пожарного дела и мерам противопожарной безопасности, но и в ознакомлении посетителей со школьным музеем, а также демонстрации умения школ проводить подобные мероприятия на вполне высоком уровне.

В какой именно школе выставка будет находиться осенью – пока неизвестно, хотя желающих видеть у себя подлинную историю пожарного дела Кузбасса уже сейчас достаточно много. Трудно сказать, какая школа возьмет на себя ответственность за проведение подобного мероприятия. Хотя сейчас можно сказать почти наверняка, что это не так важно, ведь первый опыт получен, и его никак нельзя назвать неудачным, так как выставка в школе № 11 вызвала огромный интерес среди широкой аудитории, а значит, надежды музееведов оправдались: людям нужна новая выставка, а, может быть, и ...новый музей?

Литература

1. Мить А. А., Прокичева С. А. Источниковая база изучения истории школьных краеведческих музеев г. Кемерово // <http://www.belovo.ru>
2. Школьные музеи г. Кемерово // <http://www.kemerovo.ru/?page=178>
3. Краеведческий музей-комплекс имени П. М. Петренко. Вехи истории, сентябрь 2006 г.

*С. В. Баштанник, П. Г. Соколов,
А. С. Савельева*

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ В КЕМЕРОВСКОМ РАЙОНЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время Кемеровский район Кемеровской области (рис. 1) является наименее изученным в археологическом отношении. К началу 2007 г. в районе (вместе с административной территорией г. Кемерово) было известно 26 археологических памятников, включая 6 случайных местонахождений артефактов. В районе много мест, археологически не обследованных.

Учитывая это, были составлены разведочные маршруты. Первый маршрут проложен по левому берегу р. Томь от д. Сухово вверх по течению р. Томь до пос. Смирновский, находящегося на границе Кемеровского и Крапивинского районов. В археологическом отношении обследовались устья небольших речек – притоков р. Томь: Сухая, Березовка, Грязнуха, Шумиха. Протяженность этого маршрута составила 40 км. Второй маршрут проложен по правому берегу р. Томь. Обследовано устье и все течение р. Люскус и участок правого берега р. Томь от устья р. Люскус до устья р. Промышленная (северный рукав р. Большая Промышленная). Протяженность этого маршрута составила 16 км. Третий маршрут протяженностью 25 км проходил вниз по правому берегу р. Томь от с. Верхотомка до административной границы Кемеровского и Яшкинского районов.

В результате исследований в 2007–2008 гг. выявлено два поселения: Жургавань – 1 и Пещерка – 1, и два местонахождения артефактов: Пугачи – 1 и Береговая – 1 (рис. 2). Таким образом, общее число известных в Кемеровском районе памятников археологии составило 30 единиц.

Ландшафтно-географическая характеристика района исследования. Кемеровский район расположен в северной части Кемеровской области, в подтаежной и лесостепной ландшафтных зонах, в среднем течении р. Томь. Р. Томь пересекает территорию района с юга на север, имеет ширину в пределах района от 330 до 450 м. Пойма Томи развита асимметрично, главным образом, по левому берегу реки.

Район расположен в восточной части Кузнецкой котловины. Современный рельеф своими формами обязан деятельности рек. Поверхность – волнистая равнина, расчлененная сетью речных долин. Наиболее спокойные нерасчлененные пространства располагаются по водоразделам. Ближе к р. Томь местность становится более пересеченной благодаря врезанию долин мелких рек и развитию балочно-овражной сети. Долины более крупных рек – притоков Томи хорошо разработаны, с широкой поймой, в них выражены речные террасы, сложенные аллювиальными отложениями, обычно перекрытыми лессовидными суглинками до 10–20 м мощностью.

Здесь преобладающим типом ландшафта является березовая лесостепь. Сейчас полого и слабовсхолмленная западная половина района представляет основные территории развития зернового хозяйства с максимальным распространением пахотно пригодных земель. Развита лесостепные ландшафты с выщелоченными и деградированными черноземами и темно-серыми слабоподзоленными почвами под березовыми колками. На пойменных террасах – торфянистые почвы. По логом и долинам рек распространены аллювиально-луговые почвы, часто сменяющиеся болотными.

Растительный покров района имеет характер северной лесостепи. Сомкнутых лесных массивов здесь не встречается. Характерны березовые колки с осинами в западинах. Травостой в колках развит мощно, достигая 60 см и более в высоту. Наиболее распространенные виды: подмаренник северный *Gallium boreale*, медунка *Puimonia molissima*, молочай *Euphorbia*, герани *Geranium silvaticum* и *pseudosibiricum*, лабазник *Filipendula ulmaria*, клевер *Trifolium pratense* и *repens*, хвощ лесной *Equisetum silvaticum*, папоротник-орляк *Pteridium aquilinum*. Из злаков доминирует овсяница луговая *Festuca pratensis*. В таких лесах и околках присутствует подлесок из желтой акации, боярышника, шиповника, таволги.

Болота развиты слабо – среди колков или в небольших понижениях – там, где грунтовые воды не находят стока. Здесь произрастает осока, мелкие кустики берез, тростник. Заливные луга развиты ближе к Томи и ее крупным притокам. В прирусловой части ближе к зарослям

существуют крупные представители разнотравья: дудник лесной *Angelica silvestris*, вербейник, лабазник, скерда сибирская *Crepis sibirica*.

Избыточно увлажненные луга дают до 20 ц сена с га.

Правобережье расположено на северных отрогах Кузнецкого Алатау. Северо-восточная часть правобережья занята тайгой, которая языками спускается до южной границы района. На северо-востоке таежная растительность представлена пихтой, сосной, кедром, елью.

Леса занимают около 60 % территории района, занимая, в основном, его правобережную часть. В юго-восточной и восточной частях под пихтово-осиновой черневой тайгой развиты светло-серые сильно оподзоленные почвы, а на склонах – маломощные щебнистые почвы.

Климат континентальный. Сумма активных температур 1600–1800 °С. Вегетационный период 137–160 дней. Инсоляция примерно до 100 ккал/см² поверхности, перпендикулярной тепловым лучам. Суммарный приток солнечного тепла, поступающего в течение наиболее важных для жизни растений периодов (весеннего и летнего), составляет около 70 % годовой лучистой радиации. По западным склонам Кузнецкого Алатау атмосферных осадков выпадает за год больше 1000 мм, а на высоких участках гор – даже до 1800 мм. Это один из самых увлажненных районов Сибири. В западной лесостепной части осадков выпадает около 450–650 мм.

Район характеризуется частыми и резкими колебаниями температуры воздуха, количества осадков и интенсивности солнечной радиации.

Зима продолжительная, средняя температура января от –17 °С до –20 °С. Лето короткое и теплое. Средняя температура июля от +17 °С до +20 °С.

Фауна района разнообразна: лоси, барсуки, зайцы-беляки, косули. В правобережной части в тайге встречаются лоси, волки, медведи, белки, боровая дичь. Велико и разнообразие промысловой орнитофауны: тетерев, рябчик, глухарь, серая и белая куропатка, гуси, утки-кряквы, шилохвост, гоголь и чирки.

Краткий очерк археологического изучения Кемеровского района Кемеровской области. Первые сведения о находках древностей на территории Кемеровского района относятся к началу XX в. В 1905 г.

обнаружен так называемый «Елыкаевский клад». Он представляет из себя коллекцию предметов средневекового бронзового культового литья и вооружения, обнаруженных при вспашке полей у села Елыкаево, (в транскрипции тех лет Ерыкаево). Сведений об условиях залегания находок нет. Среди полученных предметов – бронзовое зеркало, личина, фигурка стоящего медведя со стилизованной фигуркой человека между его лап, фигурка лося, выполненная в скелетном стиле, изображение лошади с непропорционально маленьким всадником. Оружие представлено железными палашами со скошенным острием, прямой и слегка наклонной рукоятью с кольцевым навершием, мечами, кинжалами, трехлопастными железными наконечниками стрел и наконечниками копий. Материалы хранятся в Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета и частично опубликованы [8, с. 12–135].

А. И. Мартынов в 1959–1960 гг. частично раскопал городище Верхотомское и обследовал 3 кургана у с. Елыкаево. В 1962 г. им же на территории пригородного поселка Металлплощадка были обнаружены кости животных, отщепы и заготовки каменных орудий предположительно эпохи неолита. В 1962 г. на правом берегу р. Томь А. И. Мартынов обнаружил несколько памятников у с. Старочервово.

Г. П. Сафронюк и В. Н. Алексеев в 1958–1959 гг. открыли и обследовали городища Городок, Старочервово-3 и 4 в южной части района.

Памятники эпохи палеолита обследовались А. И. Мартыновым в 1967 г. (Осиновка) и С. В. Маркиным в 1977 г. (Шумиха).

В непосредственной близости от г. Кемерово памятники археологии обследовались в 1970-е гг. В. В. Бобровым и А. В. Циркиным (Люскус-1, 2) и А. М. Кулемзиным (Сухово) [4, с. 8, 60–63].

Методика выявления археологических памятников. Поиск археологических объектов осуществлялся путем визуального осмотра местности с целью выявления удобных для расположения древних поселений и могильников мест. Особое внимание уделялось осыпям оврагов и речных берегов, надпойменным террасам, мысовидным возвышенностям, водоразделам. Далее проводился визуальный осмотр с целью обнаружения подъемного материала, западин и курганов. В случае с участками, на которых потенциально могло располагаться древнее

поселение или могильник, осуществлялся поиск подъемного материала с мест размывов ручьев, рек, дорог, а также осмотр береговых и овражных осыпей.

После обнаружения памятника с помощью нивелира составлялся его топографический план. Определение географических координат памятника и его привязка к местности осуществлялись с помощью прибора глобального позиционирования (GPS) марки «GARMIN».

Поселение Жургавань-1. Географические координаты памятника $55^{\circ} 17.201'$ с. ш., $86^{\circ} 14.413'$ в. д., высота над уровнем моря по Балтийской системе высот 122 м. Поселение расположено на правом берегу р. Томь, в 900 м к северу от д. Жургавань (на некоторых картах также используются названия Журавлевская гавань, Журавлева гавань). Это ближайший к памятнику населенный пункт. В 300 м к востоку проходит дорога,

соединяющая деревни Журавлево и Жургавань. В 1500 м к северо-северо-востоку находится д. Журавлево. Поселение находится на высокой пойме р. Томи, на мысовидном выступе высотой 3 м, образованном при впадении в Томь старого пересохшего русла р. Промышленная (рис. 3). При осмотре береговой осыпи обнаружен подъемный материал – фрагменты керамики.

Площадь поселения задернована и покрыта луговой растительностью. В ходе осмотра месторасположения памятника выявлено шесть жилищных западин. Все они примыкают к обрыву и представляют собой углубления округлой или овальной формы размерами от 3 х 4 до 3,5 х 5 м, глубиной 0,2–0,3 м.

При осмотре береговой осыпи в районе расположения западины 4 в грунте коричневого цвета были обнаружены фрагменты обугленной древесины. Они залегают на глубине 65 см от современной поверхности и имеют протяжение в длину 80 см. Максимальная толщина горелого дерева достигает 5 см. Не исключено, что это остатки какой-то конструкции.

Подъемный материал представлен керамикой в количестве 23 фрагментов, 11 из которых имеют орнамент. Сравнение орнаментиро-

ванной керамики с уже известными материалами Среднего и Нижнего Притомья позволило выделить три ее хронокомплекса.

Первый относится к раннему железному веку. Представлен фрагментом венчика и несколькими неорнаментированными фрагментами. Фрагмент венчика представляет собой черепок трапециевидной формы размерами 3,7 x 2,5 см, толщиной 0,7–0,8 см. Венчик прямой, скошенный наружу вверх, подтреугольной формы. Под венчиком на внешней стороне оттиски наклонной отступающей палочки, перемежающиеся «жемчужинами». На внутренней стороне отверстия диаметром 0,2–0,3 см, образовавшиеся от надавливания тонкого орнамента, использовавшегося при моделировании «жемчужин». Также сохранился нагар. На изломе – полость, образовавшаяся при надавливании орнамента. Черепок легкий, пористый, прочный. В тесте примесь дресвы – фрагменты белого минерала (кварцит?). Цвет темно-коричневый. На внутренней поверхности следы черного нагара. Техника изготовления лепная (рис. 4 А). Подобный орнамент находит аналогии в керамике расположенного в 1 км ниже по Томи поселения Люскус [2, с. 58]. Керамику первого хронокомплекса можно датировать последними веками I тыс. до н. э.

Второй хронокомплекс датируется ранним средневековьем (вторая половина I тыс. н. э., точнее VI–IX вв. н. э.) и представлен керамикой, внешняя поверхность которой украшена гладким налепным валиком, который, вероятно, имитирует шнур или шов. Внешняя поверхность бежевого цвета. Внутренняя поверхность имеет следы заглаживания, также сохранился нагар. Черепок легкий, плотный. В тесте примесь дресвы – крошка белого минерала (кварцит?). Техника изготовления лепная. Валики наносились из чистой пластичной глины, близкой по фактуре к ангобу. Они создавались путем протягивания между двумя пальцами – защипывающим и прижимающим глину к сосуду, поэтому получались узкими, острореберными (рис. 4 Б).

Подобная керамика имеет аналогии в ряде памятников Среднего и Нижнего Притомья: Архиерейская заимка (Томск), где в кон. XIX в. были впервые сделаны находки средневековой валиковой керамики, Басандайское городище, вторая группа керамики пос. Курья-4 [6], Сосновка-IV [7], Кисловка-2 [1], Кыргай-1 [3], Пещерка-1 (см. ниже). Ис-

следователи И. В. Окунева, Ю. В. Ширин полагают, что валиковая керамика Притомья не имеет местной основы и истоки этой традиции следует искать на востоке, в Нижнем Приангарье и Красноярской лесостепи, в археологических культурах, связанных с древними тунгусами. В Притомье носители валиковой керамики появились в результате миграций, причиной которых мог быть рост военной активности енисейских кыргызов. Их дальнейшее продвижение на запад могло быть сдержано формирующейся кимакской конфедерацией. Долина р. Томь, Кузнецкая котловина оказалась для племен валиковой керамики удобным естественным убежищем.

Третий хронокомплекс представлен русской керамикой. Один из фрагментов представляет собой часть венчика и боковой стенки сосуда. Черепок треугольной формы размерами 10,5 x 8,8 см, толщиной 0,6–0,7 см. Венчик слегка отогнутый наружу, закругленный, на его внешней стороне следы пальцевых прижимов. Под венчиком имеются две прочерченные линии, такая же линия имеется в середине черепка и еще три – внизу. Цвет коричневый. Черепок плотный, тесто хорошо отмучено. Внешняя и внутренняя поверхности покрыты поливой, которая сохранилась фрагментарно. Техника изготовления станковая (рис. 4 В). По совокупности признаков данный фрагмент керамики может быть датирован временем освоения Притомья русским населением, конкретнее XVIII–XIX вв.

Состояние памятника оценивается как аварийное. Поселение расположено между двумя деревнями, в непосредственной близости от пляжа «Атамановский», и на его поверхности зафиксированы нарушения, связанные с современной антропогенной деятельностью: кострища, современные ямы. Имеются скопления мусора: битое стекло, металл.

Поселение Пещерка-1. Географические координаты памятника 55° 36,210' с. ш., 85° 43,806 в. д., высота над уровнем моря по Балтийской системе высот 119 м. Поселение расположено на правом берегу р. Томь при впадении в нее р. Пещерка, на мысовидном участке высокой незатопляемой поймы Томи между р. Пещерка и мощным скальным выходом (рис. 5). Поверхность памятника обильно заросла высокой сорной растительностью.

Произведены зачистки береговых осыпей. Зачистка 1 имеет в длину 290 см (рис. 6). Установлена следующая стратиграфия: 1) дерновый слой мощностью 15–20 см; 2) темно-серая гумусированная супесь мощностью 23–50 см; 3) с глубины 48–70 см начинается темно-серая слабо гумусированная супесь, переходящая в желтый материковый суглинок. Находки концентрировались в нижней части слоя 2 и в слое 3. Они представлены каменным наконечником стрелы листовидной формы, обработанным по краям ретушью; сколами с хорошо заметными ударными бугорками; расколотыми пополам речными гальками с ровной поверхностью; микрочешуйками и сколами; каменной наковаленкой с углублениями от ударов и следами от «чиркающих» ударов. Подобная наковаленка могла использоваться как подставка для обработки камня и изготовления каменных орудий (рис. 7).

Зачистка 2 сделана в 30 м к юго-западу от зачистки 1 и имеет протяженность 150 см. Установлена следующая стратиграфия: 1) дерновый слой мощностью 5–20 см; 2) темно-серая гумусированная супесь мощностью 30 см; 3) на глубине 46–50 см начинается темно-серая слабо гумусированная супесь, переходящая в желтый материковый суглинок (рис. 8).

При зачистке этого обнажения обнаружен фрагмент керамики, украшенный наклепным орнаментом в виде трех валиков (рис. 9) и несколько неорнаментированных фрагментов.

Для определения границ памятника и уточнения стратиграфии заложено два шурфа. Шурф 1 заложен в 18 метрах к западу-юго-западу от зачистки 1. Установлена следующая стратиграфия: 1) дерновый слой мощностью до 10–11 см; 2) темно-серая гумусированная супесь мощностью 69–99 см; 3) на глубине 85–107 см начинается желтый материковый суглинок. На глубине 23–25 см обнаружено 3 фрагмента неорнаментированной керамики со следами закопченности на внутренней поверхности и зуб дикого жвачного животного.

Шурф 2 заложен в 22 м к северу от шурфа 1. Установлена следующая стратиграфия: 1) дерновый слой мощностью до 8 см; 2) темно-серая гумусированная супесь мощностью 41–54 см; 3) на глубине 58–68 см начинается желтый материковый суглинок. Находок не обнаружено,

поэтому можно считать точку этого шурфа северо-восточной границей памятника.

Общее состояние памятника можно определить как удовлетворительное. Зафиксированы лишь природные нарушения поверхности: зарастание кустарником, береговая абразия, ветровая и водная эрозия, оползни.

Местонахождение Пугачи-1. При обследовании левого берега р. Томь на участке от с. Металлплощадка до с. Пугачи в береговой осыпи были обнаружены фрагменты керамики и каменные орудия. Географические координаты местонахождения – $55^{\circ} 17,201'$ с. ш., $86^{\circ} 14,413'$ в. д. В 700 м к юго-юго-западу располагаются крайние усадьбы с. Пугачи (рис. 10). При осмотре прилегающей территории следов жилищ в виде западин, и остатков иных конструкций не обнаружено. При осмотре берегового обрыва следов культурного слоя не зафиксировано.

Описание керамики. Фрагмент 1. Часть боковой стенки сосуда, подпрямоугольной формы, размерами 6 х 4 см, толщиной 1 см. Тесто грубое, с фрагментами шамота. Цвет бежевый. Внешняя сторона украшена орнаментом в виде оттисков крупной гребенки. Фрагмент 2 представляет собой часть боковой стенки сосуда, подтреугольной формы, размерами 5 х 3 см, толщиной 1 см. Тесто грубое, с фрагментами шамота. Цвет бежевый. Внешняя сторона украшена орнаментом в виде оттисков гладкой палочки и «струйчатыми» оттисками. Данные фрагменты можно датировать эпохой ранней бронзы.

Также обнаружены каменные изделия: отщеп размерами 3,5 х 1,5 см из бежевого песчаника; пластинчатый отщеп размерами 6 х 2 см из бежевого песчаника; скол размерами 2,7 х 2,7 см из бежевого песчаника (рис. 11).

Местонахождение Береговая-1. На огородах деревни Береговая (30 км к югу от г. Кемерово по трассе Юрга – Кемерово – Ленинск-Кузнецкий) по ул. Набережная (рис. 12) обнаружены многочисленные фрагменты керамики. Некоторые фрагменты покрыты прозрачной поливой. Техника изготовления станковая. По совокупности признаков керамика может быть датирована временем освоения Притомья русским населением, конкретнее XVIII–XIX вв. (рис. 13).

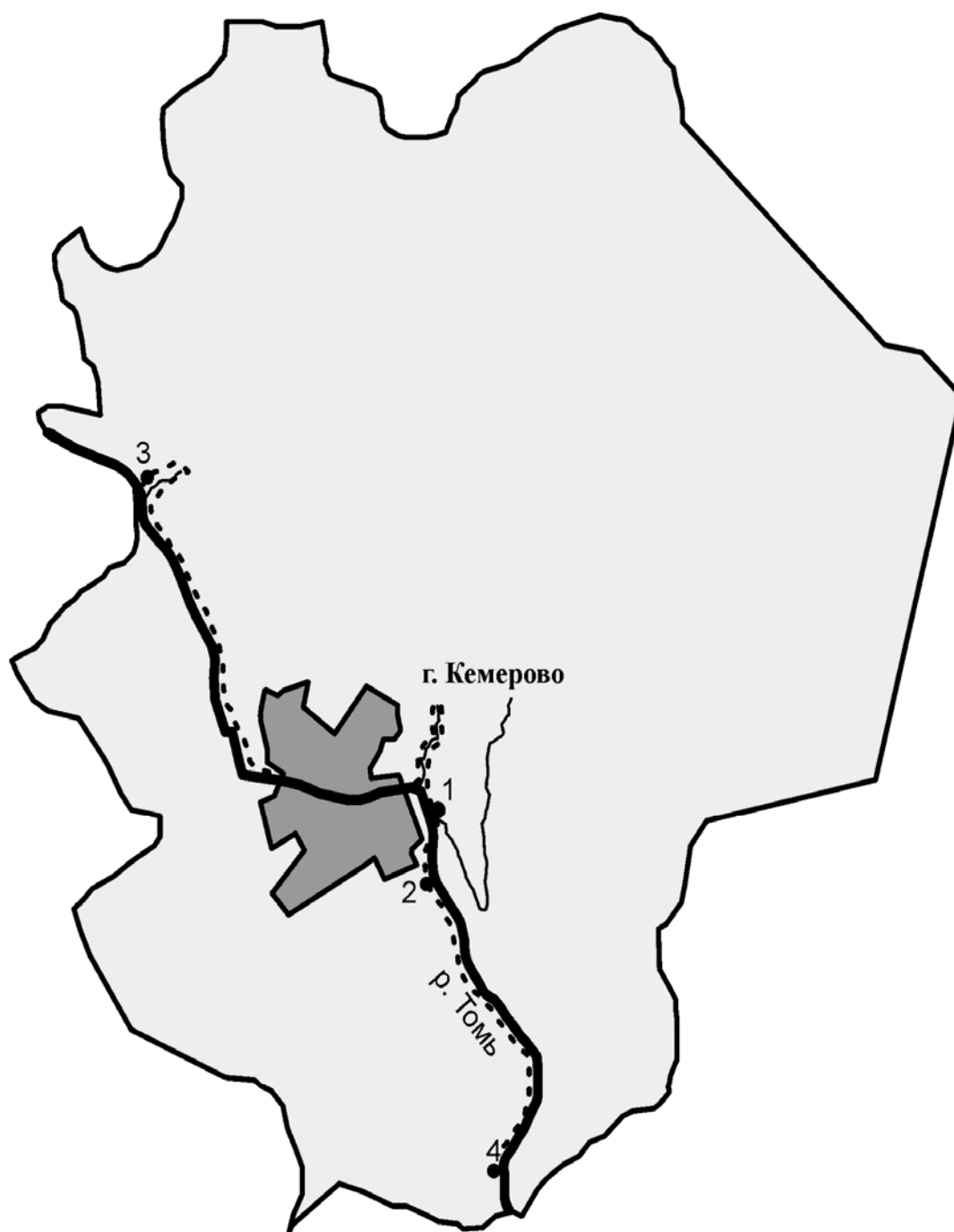
В результате разведочных работ в 2007–2008 гг. на территории Кемеровского района Кемеровской области было выявлено и рекомендовано к постановке на учет два новых поселения: эпохи средневековья Жургавань-1 и эпохи неолита – ранней бронзы и позднего средневековья Пещерка-1 и два местонахождения: Пугачи-1 и Береговая-1. В настоящее время количество известных в районе археологических памятников составляет 30 единиц. В то же время имеются перспективы для дальнейших разведочных работ, особенно в местах впадения в р. Томь мелких речек.

Литература

1. Беликова О. Б., Плетнева Л. М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н. э. – Томск, 1983.
2. Бобров В. В. Поселение на р. Люскус // Археология Южной Сибири. – Кемерово, 1979. – С. 47–60.
3. Зиняков Н. М. Отчет об археологических исследованиях в Новокузнецком районе в 1985 г. – Кемерово, 1985. – Архив Музея археологии, этнографии и экологии Сибири КемГУ. Д. – № 700.
4. Кулемзин А. М., Бородкин Ю. М. Археологические памятники Кемеровской области. – Кемерово, 1989.
5. Куминова А. В. Растительность Кемеровской области. Ботанико-географическое районирование / Зап.-Сиб. филиал АН СССР. Биол. ин-т. – Новосибирск, 1949.
6. Окунева И. В. Лачиновская культура // Памятники раннего средневековья Кузнецкой котловины. – Кемерово, 1997.
7. Рабинович Е. М. Раскопки поселения Сосновка. Археологические открытия 1983 г. – М.: Наука, 1984.
8. Плотников Ю. А. «Клады» Приобья как исторический источник // Военное дело древнего населения Северной Азии. – Новосибирск, 1987.

Рис. 1. Кемеровская область Кемеровский район

----- Разведочные маршруты

Рис. 2. Новые памятники Кемеровского района:
 1 – поселение Жургавань-1; 2 – местонахождение Пугачи-1;
 3 – поселение Пещерка-1; 4 – местонахождение Береговая-1

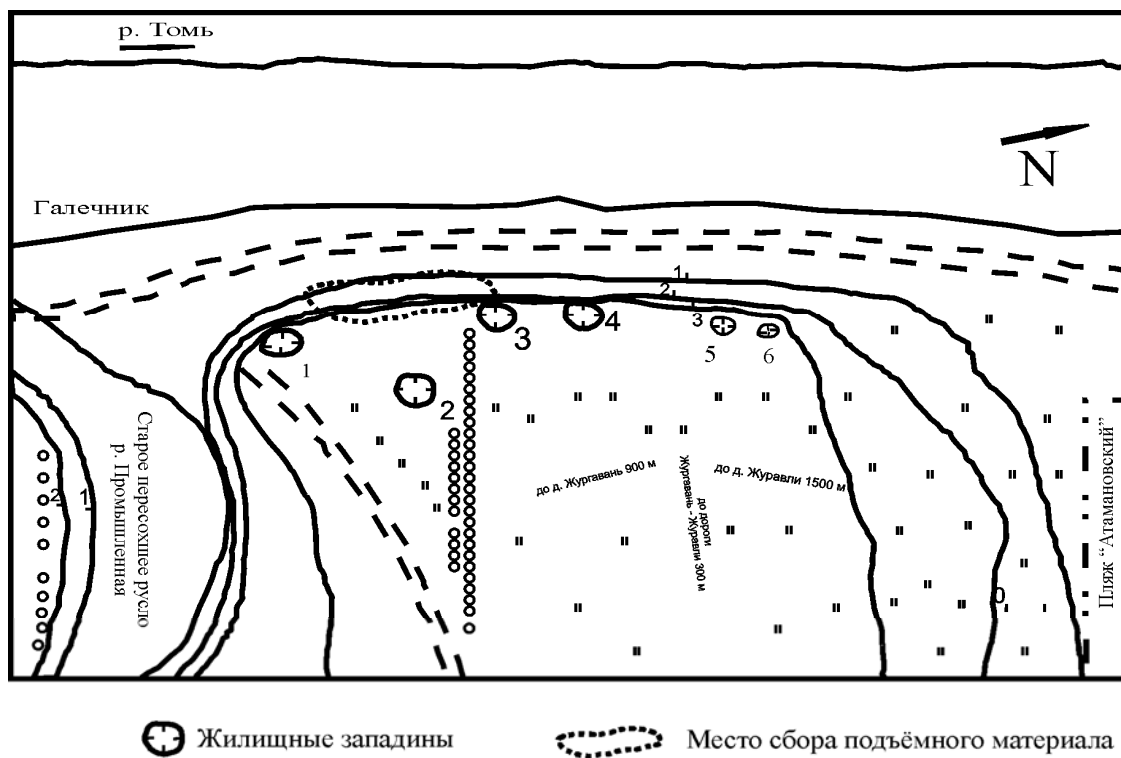

Рис. 3 Топографический план поселения Жургавань-1

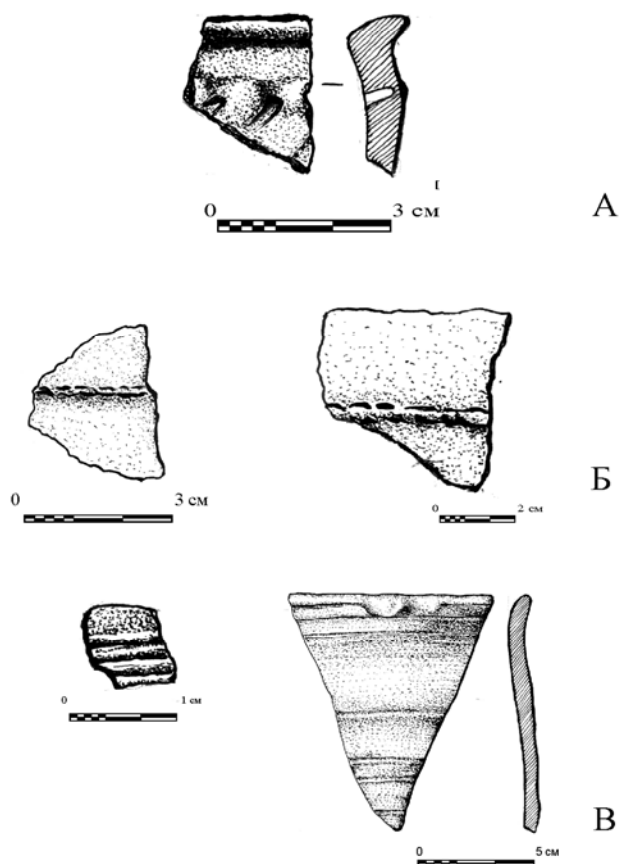

Рис. 4. Керамика поселения Жургавань-1

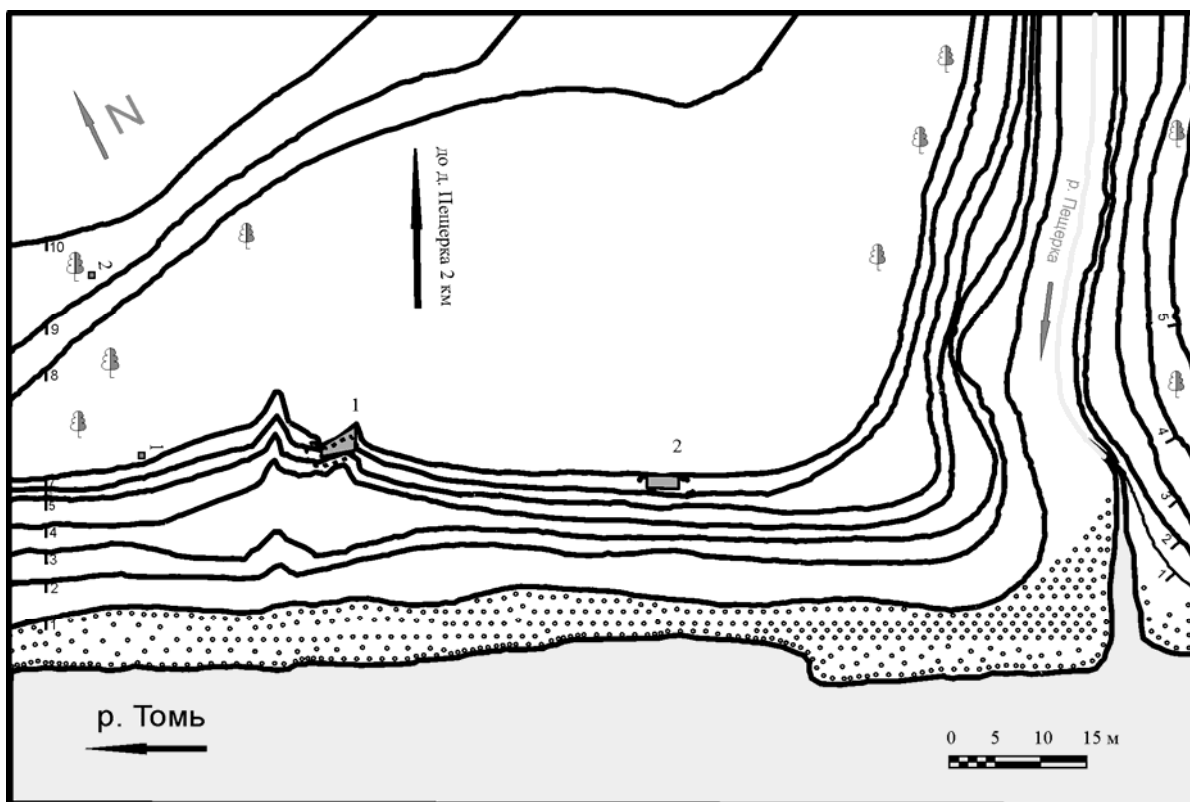

Рис. 5. Топографический план поселения Пещерка-1

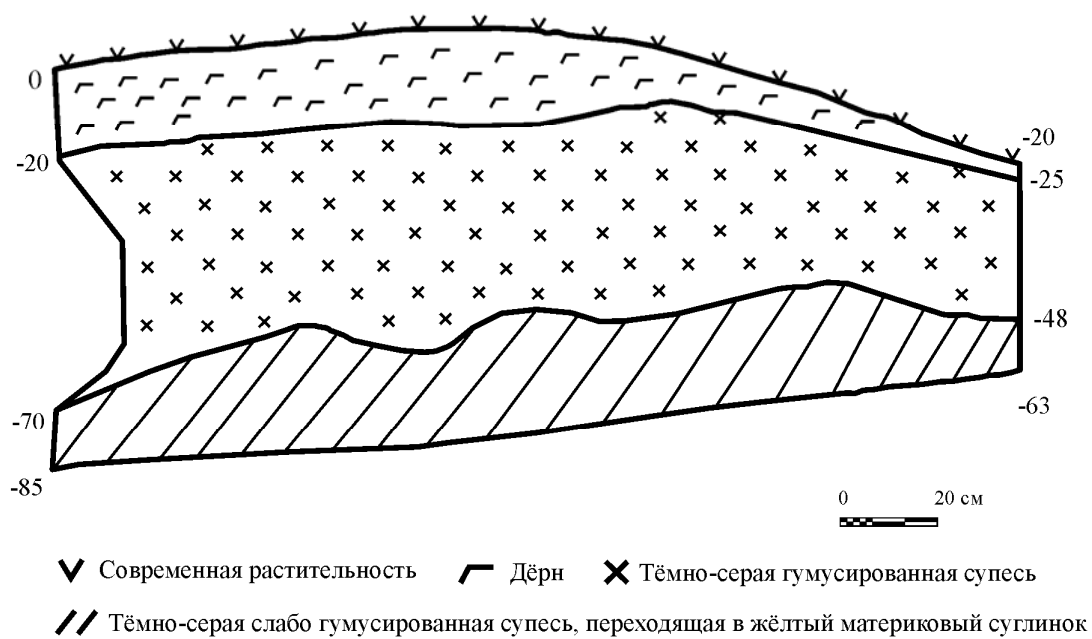

Рис. 6. Зачистка 1. Профиль

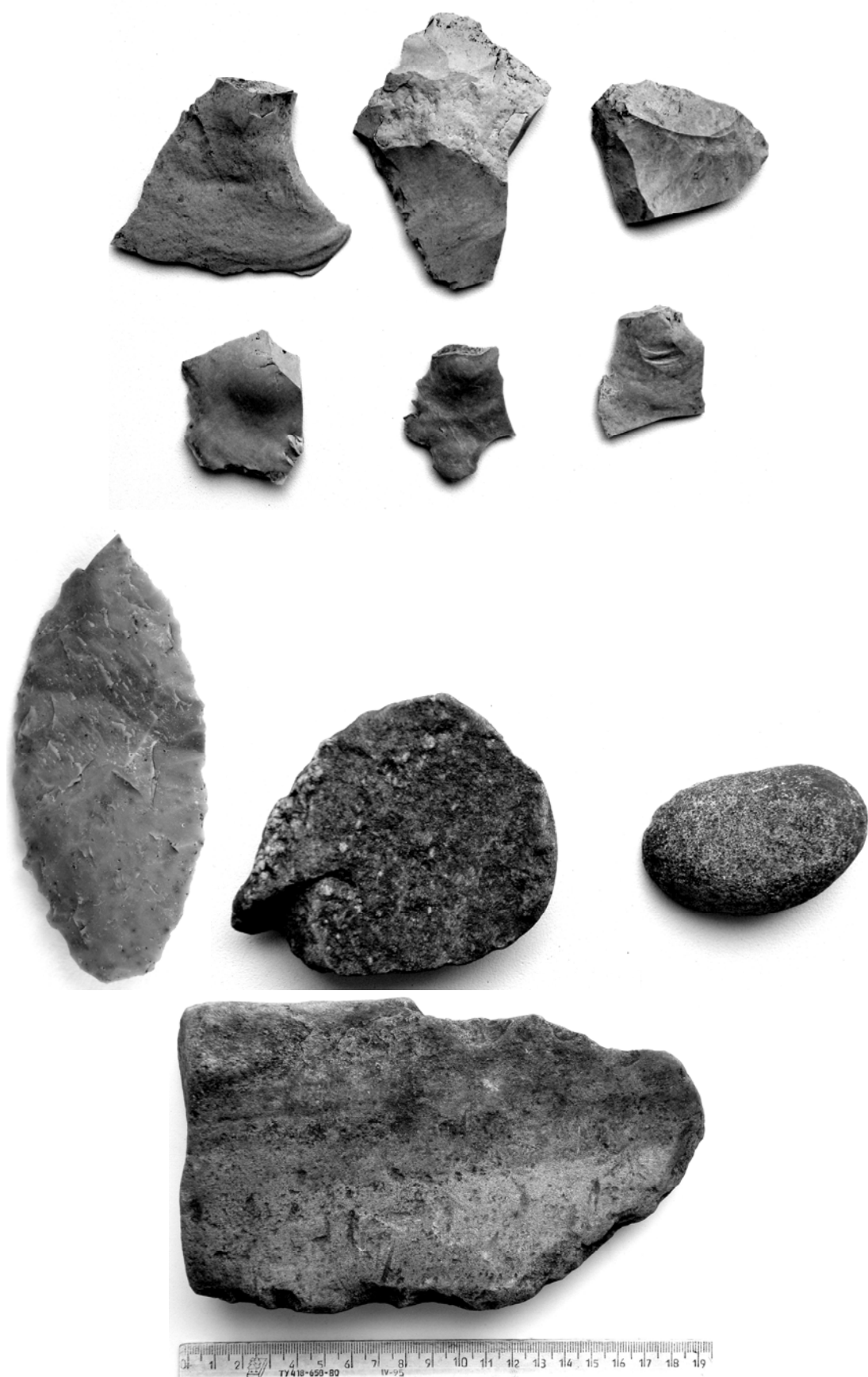

Рис. 7. Каменный инвентарь поселения Пещерка-1

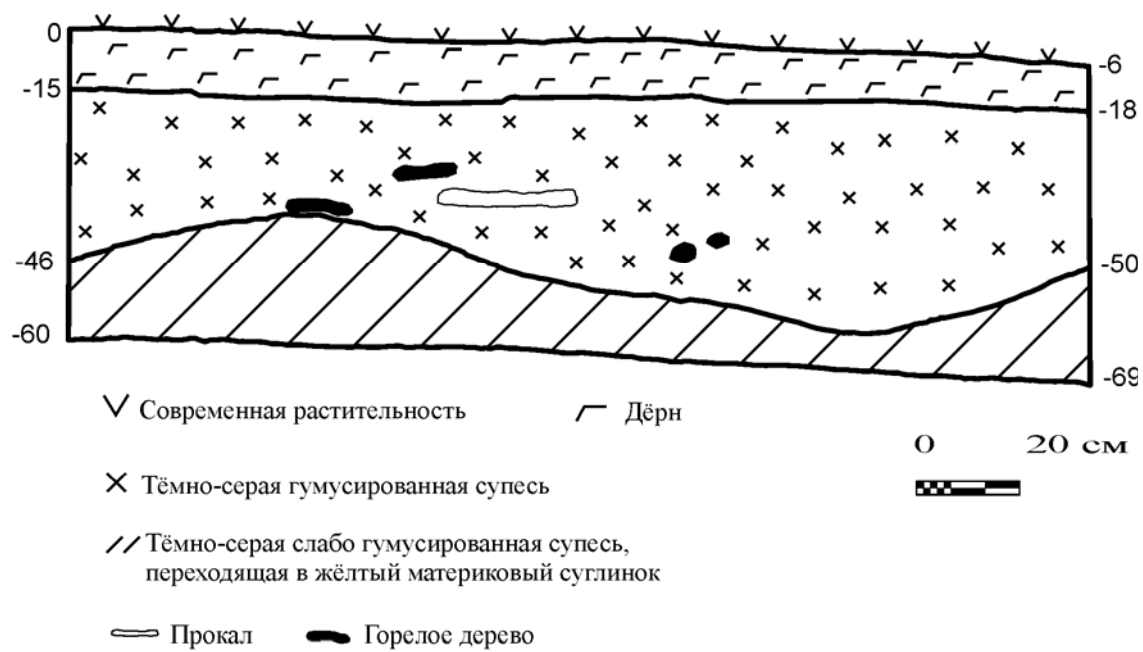

Рис. 8. Зачистка 2. Профиль

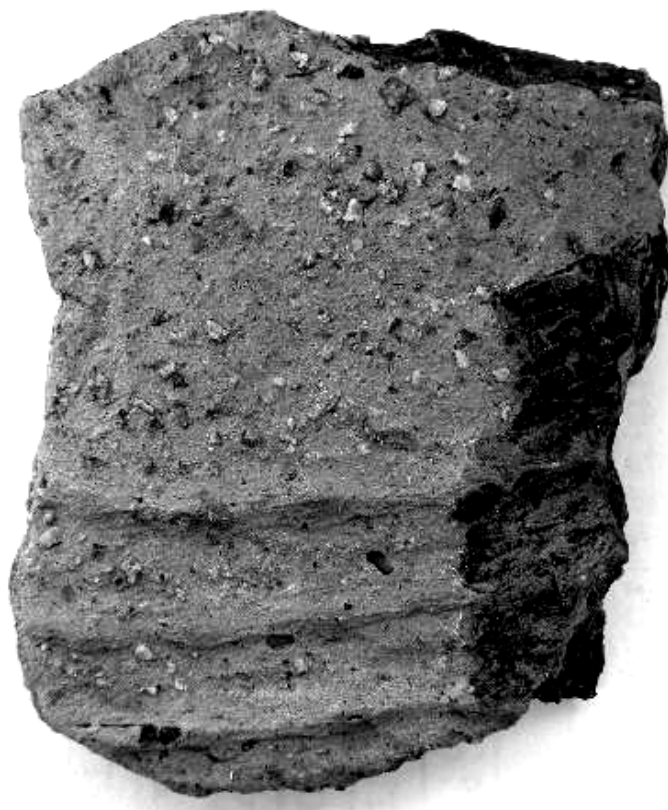
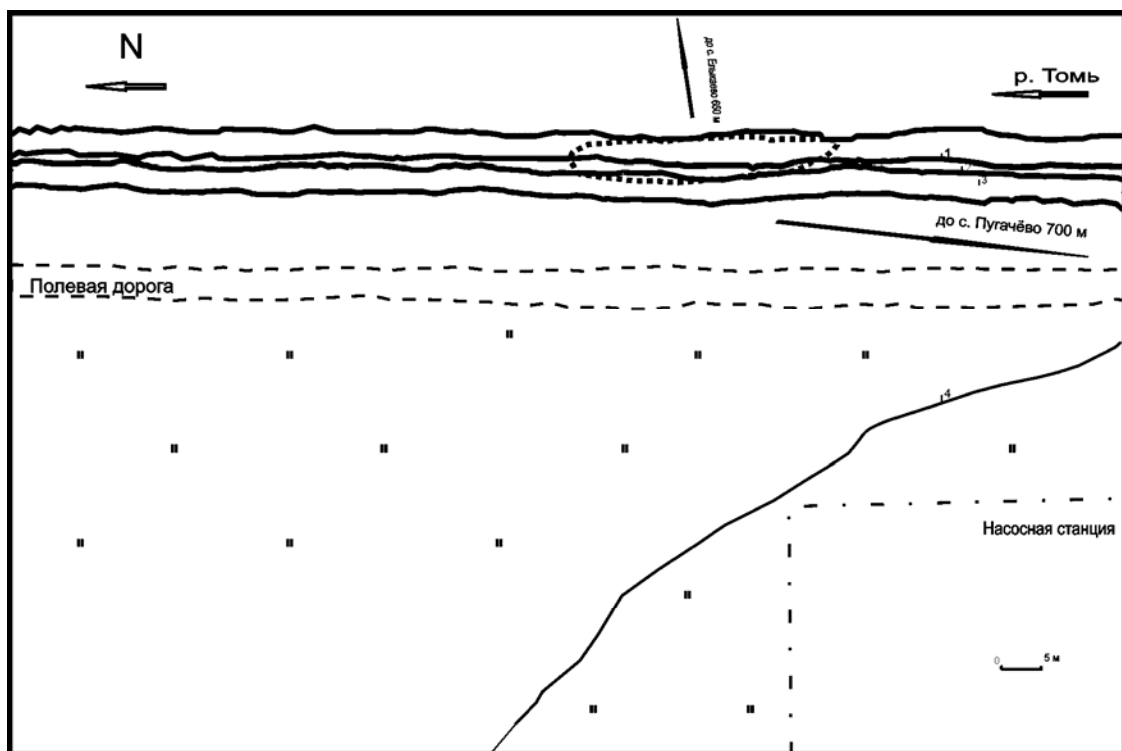

Рис. 9. Фрагмент валиковой керамики. Пещерка-1

Место сбора подъемного материала

Рис. 10. Топографический план местонахождения Пугачи-1

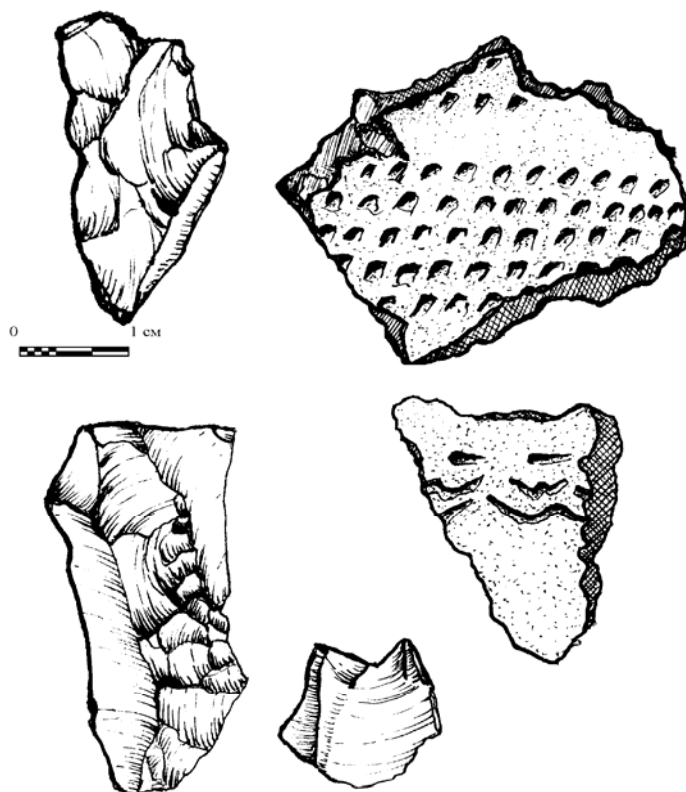

Рис. 11. Каменный инвентарь и керамика местонахождения Пугачи-1

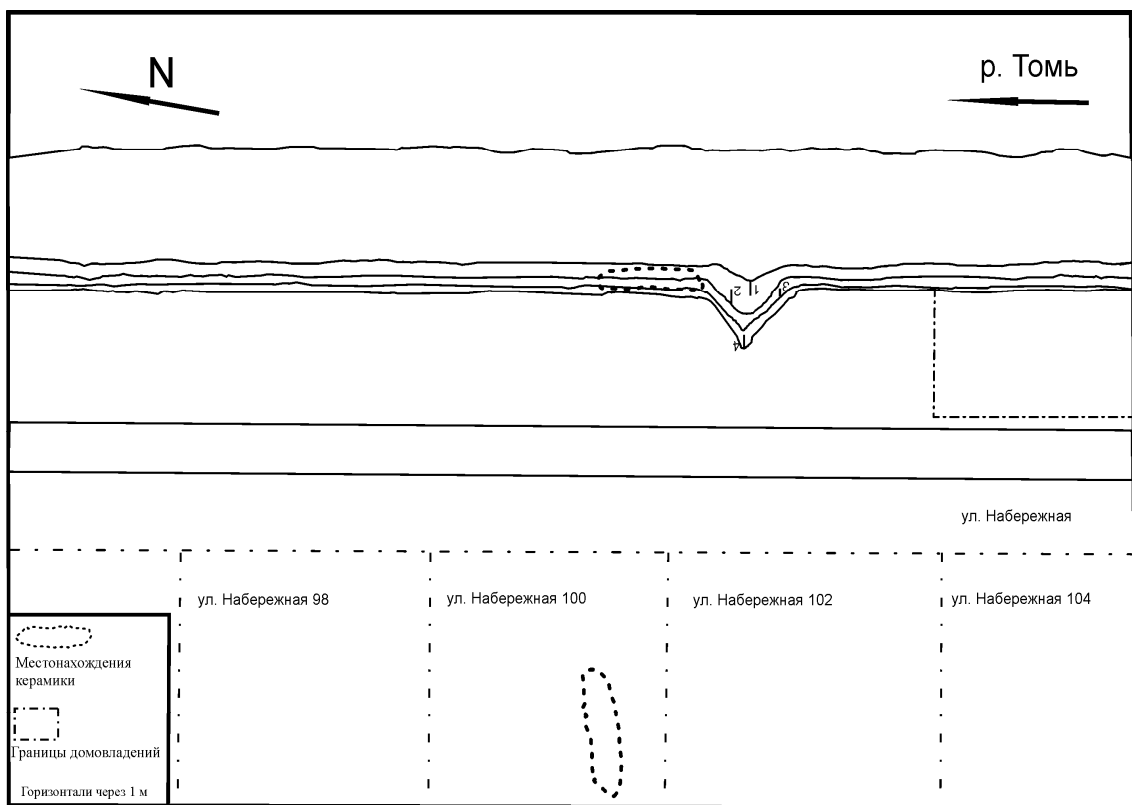

Рис 12. Топоплан местонахождения Береговая-1

Рис. 13. Керамика местонахождения Береговая-1

*П. Г. Соколов, С. В. Баиштанник,
М. С. Звягина*

**РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СОХРАННОСТИ,
СОСТОЯНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ
АРХЕОЛОГИИ ПРОКОПЬЕВСКОГО РАЙОНА
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ)³**

В полевой сезон 2008 года отряд Лаборатории археологии и этнографии Института экологии человека СО РАН г. Кемерово совместно с Кемеровским государственным университетом культуры и искусств и Кемеровским государственным университетом проводил археологическую разведку в Прокопьевском районе Кемеровской области.

Основной целью разведочных работ был мониторинг сохранности, состояния и использования объектов культурного наследия (памятников археологии) Прокопьевского района Кемеровской области. В задачи полевых разведочных работ входило: составление и уточнение топографических планов археологических памятников; определение координат углов поворота охранных зон памятников археологии в системе WGS-84; установление точных местонахождений археологических объектов; оценка технического состояния памятников археологии (антропогенный, техногенный и природный факторы); уточнение датировки (в тех случаях, когда датировка археологического объекта не была определена).

На выбор района исследования, главным образом, повлияло то обстоятельство, что в настоящее время для Прокопьевского района характерны высокие темпы его хозяйственного освоения. На территории данного административного образования функционирует множество угольных шахт и разрезов. Но главную опасность для археологических объектов представляют нелегальные угольные разрезы, землеотводы для которых не согласуются. На территории этого района в настоящее время зафиксировано 29 памятников археологии. Однако имеющаяся информация значительно устарела из-за отсутствия топографических

³ Работа выполнена при поддержке гранта ФЦП «Культура России (2006–2010 гг.)» на 2008 год.

планов большинства памятников, неопределенности границ поселенческих комплексов, неустановленности современного технического состояния. В связи с этим летом 2008 г. было обследовано 20 памятников археологии. В их число вошли следующие объекты: поселения Кербезек, Кербезек-2, 3, Калачево-4, Лучшево-1, 2, 3, Шарап-1, Ельнахта-1, Бурлаки-1, 2, Артышта-1, 2, Инчереп-1, Иганинское-1, местонахождения Калачево-1, 2, 3, а также пещера Синие Скалы.

Поселение Кербезек открыто в 1991 г. Н. А. Кузнецовым. Памятник расположен на правом приустьевом мысу р. Кербезек, левого притока р. Аба (левый приток р. Томи), в 200 м выше по течению от его устья, в 180 м северо-северо-восточнее железнодорожного переезда на автодороге Прокопьевск – Новокузнецк в восточной части поселка Калачево Прокопьевского района Кемеровской области на землях администрации Калачевской сельской территории. Поселение расположено на краю мысовидной приустьевой террасы (высота террасы 4 м) правого берега р. Кербезек. Здесь в 1991 г. Н. А. Кузнецов обнаружил мелкие фрагменты керамики и обломки костей животных. На основании найденных артефактов памятник был датирован эпохой Средневековья. Площадь памятника ограничена с востока обрывистым берегом р. Кербезек, с западной стороны к поселению вплотную прилегают грунтовая дорога и предприятие торговли ООО «Сибпромлизинг». Развивающаяся инфраструктура указанного предприятия может угрожать целостности поселения Кербезек. Сама площадка, на которой расположено поселение, сильно поросла кустарниковой растительностью. Береговой участок сильно подвержен эрозии, что грозит полным уничтожением памятника. По всей площади поселения разбросан бытовой мусор. Местами встречаются заросшие травой, а в некоторых случаях слегка задернованные следы забора грунта для хозяйственных нужд. Вплотную к поселению подступает свалка мусора, устроенная местными жителями по обе стороны дороги «п. Калачево – с. Подгорное». В целом, состояние объекта можно оценить как аварийное. В результате визуального осмотра памятника был собран подъемный материал, позволяющий констатировать, что на поселении Кербезек помимо слоя эпохи Средневековья существует слой, который, по всей видимости, связан с ранними этапами существования поселка Калачево (село Калачево известно с середины XVIII века). Нами в нескольких перекопах были обнаружены керамическое

пряслице, 4 фрагмента от железного сосуда и 4 фрагмента керамики. Таким образом, все собранные на поселении Кербезек находки относятся к двум культурно-историческим эпохам. Фрагменты поливной керамики и фрагменты железного сосуда, очевидно, относятся к ранним этапам существования села Калачево. Керамическое пряслице и фрагмент неорнаментированной керамики, по всей видимости, можно датировать эпохой Средневековья.

Поселение Кербезек-2. Памятник открыт в 1998 г. Ю. В. Шириным. Расположен на левом приустьевом мысу р. Кербезек, левого притока р. Аба, в 100 м восточнее автозаправочной станции, в 250 м северо-восточнее железнодорожного переезда на автотрассе Прокопьевск – Новокузнецк, в восточной части п. Калачево Прокопьевского района Кемеровской области, на землях администрации Калачевской сельской территории. Поселение находится на краю мысовидной приустьевой террасы (высота террасы 5 м) правого берега р. Кербезек. Здесь на дневной поверхности и в разведочных шурфах Ю. В. Шириным в 1998 г. были обнаружены материалы, относящиеся к эпохе неолита. Площадь поселения естественным образом ограничена с юга и запада поймой рек Аба и Кербезек, а с севера и востока коренным бортом реки Кербезек. В настоящее время площадь террасы интенсивно разрушается в результате оползневых процессов и весенних паводков. Край террасы частично разрушен при строительстве железной дороги. Часть площадки, где расположен памятник, засажен тополями, служащими ветровым заслоном для железнодорожных путей. Вплотную к памятнику начинает подступать свалка бытового мусора. На поверхности памятника встречаются зачастую уже задерновавшиеся следы перекопов с целью заборки грунта. Площадь памятника хорошо задернована и покрыта луговой растительностью, в настоящее время используется под пастбище. В целом, состояние объекта можно оценить как аварийное. В результате визуального осмотра подъемного материала обнаружить не удалось.

Поселение Кербезек-3 открыто в 1998 г. Ю. В. Шириным. Расположено на правом берегу р. Кербезек, левого притока р. Аба, в 600 м северо-северо-восточнее железнодорожного переезда на автотрассе Прокопьевск – Новокузнецк, на землях администрации Калачевской сельской территории. Памятник находится на наклонной в сторону реки второй надпойменной террасе правого берега р. Кербезек.

Здесь на дневной поверхности на площади примерно 10 х 15 м в 1998 г. Ю. В. Шириным собраны фрагменты керамики, относящиеся к ирменской культуре эпохи поздней бронзы (XII–VIII вв. до н. э.). Площадь поселения ограничена с востока и юго-востока поймой реки Кербезек. Судя по процессам почво- и дернообразования, площадь террасы, на которой расположен памятник, еще несколько лет назад интенсивно распахивалась. В настоящее время площадь, занятая поселением, зарастает луговыми травами с большим количеством сорных видов. Через памятник проходит полевая дорога. К природным факторам, способствующим разрушению поселения Кербезек-3, можно отнести оползневые процессы. Так, восточная часть поселения уничтожается растущим оврагом и растущим молодым оврагом. Площадь поселения в настоящее время используется под пастбище. В целом, состояние объекта можно оценить как удовлетворительное. В результате визуального осмотра обнажений и дороги подъемного материала обнаружить не удалось. Не фиксируются на современной дневной поверхности и остатки древних жилищ и сооружений. По всей видимости, предварительно можно сделать вывод, что данное поселение ирменской культуры является кратковременной стоянкой (возможно, летником), использовавшейся для выпаса скота.

Местонахождение Калачево-1 открыто в 1991 г. сотрудниками Прокопьевского краеведческого музея Н. А. Кузнецовым, Ю. В. Шириным и Б. А. Рахмановым. Местонахождение находится на левом берегу р. Аба, в 800 м северо-западнее железнодорожного переезда на автодороге Прокопьевск – Новокузнецк, в восточной части п. Калачево Прокопьевского района Кемеровской области, на землях администрации Калачевской сельской территории. Местонахождение расположено на возвышенном водоразделе между малыми реками Шарап и Кербезек, которые являются левыми притоками реки Аба. В 1991 г. сотрудниками Прокопьевского краеведческого музея при проведении разведки в одном из геологических шурфов были обнаружены кремниевые отщепы, относящиеся к эпохе палеолита [1, с. 60]. Высота террасы составляет 4–5 м. Она слегка наклонена к логу, по которому протекает ручей, впадающий в реку Шарап. Поверхность террасы в недавнее время распахивалась, о чем свидетельствует ее неровная бугристая поверхность и особенности растительного покрова, состоящие из луговых ассоциаций с большой

примесью сорных пород. Следов геологических шурфов, зафиксированных Н. А. Кузнецовым [1], обнаружить не удалось. По всей видимости, они были полностью сnivelированы с поверхностью в результате распашки. К экологическим процессам, оказывающим влияние на состояние местонахождения Калачево-1, следует отнести следующие. Во-первых, процесс эрозии террасы, которая постепенно «сползает» вниз. Во-вторых, это интенсивный процесс олеснения, который в настоящее время представляет наибольшую угрозу для памятника: практически вся площадь террасы зарастает молодым березняком. Следует также отметить, что данная местность интенсивно застраивается дачами и домами селян. В итоге через год-два при современных темпах строительства жилые постройки вплотную «подойдут» к археологическому памятнику. В целом, состояние памятника можно оценить как аварийное. В результате визуального осмотра подъемного материала на площади местонахождения Калачево-1 обнаружить не удалось. В хозяйственном отношении площадь памятника используется местными жителями под пастбище.

Местонахождение Калачево-2 открыто в 1991 г. Н. А. Кузнецовым. Расположено на левой коренной террасе р. Шарап, на левом берегу безымянного ручья, левого притока р. Шарап, в 800 м северо-северо-западнее железнодорожного переезда на автотрассе Прокопьевск – Новокузнецк и в 200 м северо-западной местонахождения Калачево-1 в северо-восточной части п. Калачево Прокопьевского района Кемеровской области, на землях администрации Калачевской сельской территории. Местонахождение находится на краю мысовидной террасы (высота террасы 4 м) левого берега безымянного левого притока р. Шарап, левого притока р. Аба. Здесь в 1991 г. Н. А. Кузнецовым, Ю. В. Шириным и Б. А. Рахмановым на пашне были обнаружены тесло из серого камня (длина 12,5 см, ширина лезвия 2 см), ножевидная пластина, несколько фрагментов костей животных и небольшое количество плохо сохранившейся керамики [1, с. 60, рис. 2, 2, 4]. Памятник, который, по всей видимости, являлся кратковременной стоянкой, датирован эпохой ранней бронзы. В настоящее время площадь террасы хорошо задернована и используется в качестве покосов. Однако еще лет семь-десять назад она подвергалась интенсивной распашке. Площадь террасы также незначительно разрушается в результате оползневых процессов. Вплотную к террасе прилегает жилая застройка. В целом, состояние памятника мож-

но оценить как хорошее. В результате визуального осмотра площадки внешних признаков памятника не обнаружено. Попытка сбора подъемного материала также не дала результатов.

Местонахождение Калачево-3 открыто в 1992 г. Н. А. Кузнецовым. Расположено на первой надпойменной террасе левого берега р. Шарап, левого притока р. Аба, в 100 м к северо-западу от п. Калачево Прокопьевского района Кемеровской области, на землях Администрации Калачевской сельской территории. Памятник расположен на небольшой практически уничтоженной распашкой террасе левого берега р. Шарап высотой около 4 м. С юга памятник ограничен поймой р. Шарап, с запада и востока – краями террасы, с севера – высоким коренным бортом 2-й надпойменной террасы. Во время археологической разведки Прокопьевского краеведческого музея в 1992 г. (руководитель отряда Н. А. Кузнецов) в описываемом месте на картофельном поле было собрано несколько фрагментов керамики, относящейся к ирменской культуре эпохи поздней бронзы [1, с. 60, рис. 2, 3]. Исходя из особенностей местности и ирменского хозяйства, можно предположить, что данное местонахождение являлось кратковременной стоянкой (летником), использовавшейся для выпаса скота в летнее время. Опрос местных жителей свидетельствует, что, несмотря на то, что уже около 10 лет терраса используются только в качестве покосов и пастбища, распашки советского периода практически полностью ее уничтожили. Площадь террасы за то время, в течение которого на ней садили картофель, уменьшилась в два-три раза. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что площадь памятника практически полностью уничтожена и в настоящее время продолжает уничтожаться. Однако главным катализатором губительных для местонахождения Калачево-3 процессов являются оползни. Этому способствует то, что почвенный слой в данной местности сравнительно небольшой (до 0,4–0,5 м) и посажен на скальную основу. Площадь памятника в связи с этим плохо задернована и покрыта следами оползневых процессов. Подъемного материала не обнаружено.

Поселение Калачево-4 открыто в 1998 г. Ю. В. Шириным. Расположено на первой надпойменной террасе правого берега р. Аба, в 350 м восток-юго-восточнее п. Калачево Прокопьевского района Кемеровской области, на землях администрации Калачевской сельской территории. Памятник находится на краю ровной, хорошо задернованной террасы.

Высота террасы относительно уреза воды составляет 9–10 м. С востока площадь поселения ограничена оврагом, с запада – изгибом террасы, с севера – обрывом. В зачистке осыпающейся северной части Ю. В. Шириным в 1998 г. собраны фрагменты керамики, кости животных. Размеры поселения 18 м с востока на запад и 10 м с севера на юг. Ю. В. Ширин датирует памятник эпохой Средневековья (начало II тыс. н. э.). В настоящее время площадка памятника хорошо задернована и покрыта луговой растительностью. В тоже время обрывистый берег реки Аба подвергается ежегодному подмыву и постепенно обрушается, тем самым разрушая поселение. Часть площадки, вплотную прилегающая к границам объекта, в свое время была спланирована под грунтовую дорогу, ведущую в пойму реки. Интенсивны на месте расположения и оползневые процессы: с юго-западной и северо-восточной сторон поселения фиксируются два растущих оврага. Если овраг, примыкающий к зоне поселения с юго-западной стороны, пока не несет угрозы целостности объекта, то северо-восточный овраг непосредственно расположен на территории поселения Калачево-4. Следует отметить, что размер оврагов в результате воздействия весенних паводков ежегодно увеличивается. В целом, на сегодняшний день состояние объекта культурного наследия – памятника археологии поселения Калачево-4 можно оценить как удовлетворительное. В хозяйственном отношении площадь, занимаемая памятником, используется под пастбищные угодья. На поверхности поселения внешних признаков памятника не наблюдается. Отрядом был предпринят тщательный визуальный осмотр поверхности исследуемого объекта на предмет поиска подъемного материала. Однако ни в осыпи береговой линии, ни в оврагах артефактов обнаружено не было.

Поселение Калачево-5 открыто Ю. В. Шириным в 1998 г. Памятник находится на юго-восточной окраине п. Калачево Прокопьевского района Кемеровской области в 250 м выше по течению безымянного ручья (правого притока р. Аба) от автотрассы Прокопьевск – Новокузнецк, на землях администрации Калачевской сельской территории. Поселение расположено в границах большого полого спускающегося к правому берегу безымянного правого притока реки Аба. В разведочных шурфах, заложенных Ю. В. Шириным на данном участке в 1998 г., были обнаружены фрагменты керамики и кремниевые отщепы. По характеру орнамента керамики и наличию в слое продуктов расщепления камня

Ю. В. Ширин датировал поселение Калачево-5 эпохой неолита. На сегодняшний день поверхность памятника находится в удовлетворительном состоянии. Территория поселения хорошо задернована и покрыта луговой растительностью. Следов антропогенной и техногенной деятельности на поверхности объекта визуальным образом не фиксируется. Каких-либо обнажений, связанных с природными факторами, и следов оползневых процессов также не выявлено. Состояние памятника в настоящее время хорошее. В хозяйственном отношении площадь объекта используется под пастбище. Следов каких-либо древних конструкций и подъемного материала в результате визуального осмотра поселения Калачево-5 обнаружить не удалось.

Поселение Лучшево-1 открыто в 1992 г. Н. А. Кузнецовым. Поселение расположено на левом приустьевом мысу безымянного правого притока р. Шарап, в 3 км севернее п. Калачево, в 1 км южнее с. Лучшево Яснополянской сельской территории Прокопьевского района Кемеровской области, на землях администрации Яснополянской сельской территории. Памятник расположен на первой надпойменной террасе (высота 4–5 м) левого берега правого безымянного притока р. Шарап на ровной площадке. В 1992 г. Н. А. Кузнецовым на дневной поверхности был обнаружен небольшой неорнаментированный фрагмент керамики. Исходя из структуры теста и цвета фрагмента керамического сосуда, он отнес данный памятник к раннему железному веку [1, с. 61]. Остатков древних конструкций на дневной поверхности зафиксировать не удалось. Попытка сбора подъемного материала на поверхности памятника дала отрицательный результат. Поэтому с целью уточнения культурно-хронологической атрибуции поселения и стратиграфии на поверхности памятника на южном склоне террасы был заложен разведочный шурф.

В результате разбора культурного слоя в шурфе были обнаружены 5 неорнаментированных фрагментов керамических сосудов, 4 орнаментированных фрагмента керамики, обломок железного изделия, кусочек шлака и мелкий обломок кости животного. Найденная керамика позволяет согласиться с мнением Н. А. Кузнецова [1, с. 61] о принадлежности данного памятника к раннему железному веку.

Техническое состояние поселения Лучшево-1 на сегодняшний день можно оценить как удовлетворительное. Если в начале 1990-х гг. данная терраса использовалась под картофельное поле, то сейчас она довольно

хорошо задернована, покрыта луговой растительностью и служит площадкой для выпаса скота. Поверхность памятника находится в удовлетворительном состоянии. На основании шурфовки удовлетворительным можно назвать и состояние культурного слоя поселения. Следы антропогенной и техногенной деятельности на поверхности объекта визуально не фиксируются. Исключение составляет восточная часть мыса, которая давно была спланирована под грунтовую дорогу между селом Лучшево и поселком Калачево. Каких-либо обнажений, связанных с природными факторами, и следов оползневых процессов также не выявлено.

Поселение Лучшево-2 открыто в 1992 г. Н. А. Кузнецовым. Памятник расположен на второй надпойменной террасе правого берега р. Шарап, в 850 м южнее с. Лучшево Яснополянской сельской территории Прокопьевского района Кемеровской области, на землях администрации Яснополянской сельской территории. Поселение расположено на ровной площадке второй надпойменной террасы правого берега р. Шарап на том же мысу, что и поселение Лучшево-1. Здесь в 1992 г. на распаханном картофельном поле Н. А. Кузнецовым были собраны несколько фрагментов керамики (в том числе фрагмент венчика), кости животных [Там же]. На основании керамического материала поселение Лучшево-2 датируется исследователями ранним железным веком и относится к гуннскому времени [Там же; 2 с. 7]. Визуальный осмотр памятника не позволил выявить следов древних конструкций и обнаружить подъемный материал. Техническое состояние объекта на сегодняшний день можно оценить как удовлетворительное.

Поселение Лучшево-3 открыто в 1992 г. Н. А. Кузнецовым. Памятник расположен на второй надпойменной террасе правого берега р. Шарап, на южной окраине с. Лучшево Яснополянской сельской территории Прокопьевского района Кемеровской области, на землях администрации Яснополянской сельской территории. Поселение расположено на ровной площадке третьей надпойменной террасы (высота 10 м) правого берега р. Шарап. Здесь в 1992 г. на картофельном поле сразу за хозяйственным двором Н. А. Кузнецовым были собраны материалы русского поселения XVIII в.: железный черешковый плоский ромбовидный наконечник стрелы с обломленным черешком, кремь от огнива, множество русской керамики [3, с. 61–62]. Уже на тот момент памятник был практически уничтожен. Позже, в начале 2000-х гг. поселение Лучшево-3 бы-

ло повторно обследовано Ю. В. Шириним. Исследователь обнаружил на памятнике керамику, относящуюся к эпохе Средневековья, и датировал его концом I тыс. н. э. В настоящее время площадь поселения практически полностью уничтожена попытками недавней распашки и строительством хозяйственного двора.

Поселение Шарап-1 открыто Ю. В. Шириним в 2000 г. Памятник расположен на первой надпойменной террасе левого берега р. Шарап, в 0,7 км к северо-северо-востоку от села Шарап Яснополянской сельской территории Прокопьевского района Кемеровской области, на землях администрации Яснополянской сельской территории. Поселение расположено на ровной небольшой площадке первой надпойменной террасы (высота 4 м) левого берега р. Шарап, в 1–2 км от ее истока. Площадка, на которой находится памятник, имеет небольшие размеры. Восточнее ее сразу же начинается крутой подъем коренного берега реки Шарап. Здесь в 2000 г. при проведении археологической разведки Ю. В. Ширин обнаружил материалы, относящиеся к существованию одной из русских деревень XVIII в. В нижних культурных слоях он обнаружил кремневые отщепы, которые позволили утверждать, что на памятнике находятся культурные горизонты, датирующиеся эпохой неолита. Во время обследования памятника был произведен тщательный визуальный осмотр его поверхности. В результате остатков каких-либо древних конструкций выявлено не было. В осыпи берега были обнаружены ребро животного (скорее всего, барана), а также фрагмент венчика керамического сосуда. Венчик сосуда сильно отогнут наружу. Расширяясь относительно внешней стенки, он образует нависающий валик. Ширина венчика составляет 1,2 см. Его поверхность – плоская. Поверхность венчика украшена косыми рядами двух-, трехзубчатого гребенчатого штампа. Шейка сосуда была орнаментирована рядом округлых вдавлений диаметром около 0,5–0,6 см. Ниже этой области по тулову, очевидно, были нанесены косые ряды широкозубчатого гребенчатого штампа, которые отчетливо фиксируются на фрагменте. Данная керамика датируется эпохой Средневековья, по всей видимости, предмонгольским временем, и относится к так называемому басандайскому типу керамики, широко распространенному в пределах Кузнецкой котловины. Находка этого фрагмента на поселении Шарап-1 позволяет утверждать, что помимо слоев эпохи неолита и Нового времени на памятнике существует культурный горизонт,

относящийся к предмонгольскому времени. На сегодняшний день техническое состояние памятника можно оценить как хорошее. Его поверхность никогда не распахивалось. Она хорошо задернована и покрыта луговой растительностью, используется местным населением исключительно в качестве пастбища. К негативным факторам, способным оказать воздействие на сохранность поселения Шарап-1, можно отнести небольшие оползневые процессы и осыпь левого берега реки на некоторых участках.

Поселение Ельнахта-1 открыто в 1998 г. Ю. В. Шириным. Поселение расположено на левом берегу р. Ельнахта (левый приток р. Кривой Ускат, который сливаясь с р. Прямой Ускат, образует р. Ускат, являющуюся левым притоком р. Томь), в 1,5 км выше ее устья, в 2,5 км северо-северо-западнее п. Ускатский Терентьевской сельской территории Прокопьевского района Кемеровской области, на землях администрации Терентьевской сельской территории. Памятник расположен на ровной небольшой площадке первой надпойменной террасы (высота 4 м) левого берега р. Ельнахта в 1,5 км выше ее устья. Площадка, на которой находится памятник, имеет небольшие размеры. Восточнее ее сразу же начинается крутой подъем коренного берега реки Ельнахта. Поселение найти достаточно просто. Место, где оно расположено, пожалуй, наиболее пригодно для проживания на всем левом берегу речушки Ельнахта. Здесь в 1998 г. Ю. В. Шириным в разведочном шурфе были обнаружены обломки костей животных и большое количество керамики, отнесенной им к эпохе развитой бронзы (самусьская культура). В результате визуального осмотра памятника на его поверхности не обнаружено следов каких-либо древних конструкций и современных перекопов. Попытка сбора подъемного материала дала отрицательный результат. В настоящее время техническое состояние объекта можно оценить как хорошее. Его поверхность хорошо задернована и покрыта луговой растительностью. Данная местность используется жителями поселка Чапаевский исключительно под пастбище. Незначительные повреждения на поверхности поселения Ельнахта-1 можно зафиксировать лишь на некоторых участках береговой линии, подверженной эрозийным процессам.

Поселение Бурлаки-1 открыто в 1998 г. Ю. В. Шириным. Памятник расположен на правом берегу р. Кривой Ускат (одного из истоков р. Уската – левого притока р. Томи) в 1,5 км к юго-востоку от д. Бурлаки,

на невыделенных паевых землях бывшего колхоза «Бурлаковский». Поселение расположено на наклонной в сторону реки мысовидной террасе высотой 7–9 м, ограниченной с запада и севера поймой Кривого Уската, а с востока – логом. Здесь в ходе археологической разведки Ю. В. Шириным в 1998 г. в разведочных шурфах было обнаружено большое количество костей животных и керамики, относящейся к ирменской культуре эпохи поздней бронзы [3]. С напольной стороны на поверхности памятника отчетливо фиксируются 5 расположенных в ряд по линии запад – восток жилищных западин размерами от 4 x 4 м до 12 x 8 м. В результате поиска подъемного материала на восточной периферии поселения Бурлаки-1 в том месте, где часть террасы когда-то была спланирована техникой для отсыпки дамбы через р. Кривой Ускат (в настоящее время дамба разрушена), были обнаружены два фрагмента керамики. Один из них является неорнаментированным венчиком небольшого керамического сосудика. Фрагмент венчика с внутренней и внешней сторон имеет коричневый цвет. Цвет теста на изломе – черный. Тесто имеет плотную структуру. В его составе содержатся примеси в виде крупнозернистого песка. Максимальные размеры фрагмента составляют 4,6 x 3,7 см. Толщина стенки равна 0,5 см. Венчик отогнут наружу, верхний его срез закруглен. Судя по профилю стенки, сосуд был горшковидной формы. Несмотря на отсутствие орнамента, с уверенностью можно сказать, что данный фрагмент керамики датируется эпохой поздней бронзы и относится к ирменской культуре.

Размеры поселения Бурлаки-1 (не менее 7500 м²) позволяют утверждать, что на сегодняшний день оно является самым крупным памятником ирменской культуры на южной периферии Кузнецкой котловины. Техническое состояние описываемого памятника можно оценить как удовлетворительное. Берег реки на данном участке пологий, без обнажений. Эрозийных процессов не наблюдается. В настоящее время территория памятника используется под выпас скота. Однако следует отметить, что поверхность поселения во многих местах нарушена небольшими ямками, служащими кострищами для рыбаков. Вероятно, восточная часть поселения Бурлаки-1 в свое время была частично разрушена устройством грунтовой дороги, но в данный момент искусственный овраг порастает травой. К природным факторам, влияющим на со-

стояние объекта, следует отнести процесс зарастания памятника березняком.

Поселение Бурлаки-2 открыто в 1998 г. Ю. В. Шириным. Расположено на левом берегу р. Кривой Ускат, в 3,5 км юго-восточнее с. Бурлаки Прокопьевского района Кемеровской области, на невыделенных паевых землях бывшего колхоза «Бурлаковский». Поселение находится на наклонной в сторону реки первой надпойменной террасе левого берега р. Кривой Ускат. Здесь в 1998 г. Ю. В. Шириным в контрольном шурфе, следы которого видны и по сей день, были обнаружены фрагменты костей животных и большое количество керамики, отнесенные им к переходному времени от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку (VIII–VI вв. до н. э.). Топографически поселение никак не выражено. Практически весь левый берег р. Кривой Ускат на участке от села Бурлаки до поселка Ускатский представляет собой наклонную террасу без каких-либо явных мысовидных выступов. Визуальный осмотр поверхности памятника не выявил следы древних конструкций и подъемный материал. Техническое состояние объекта можно оценить как удовлетворительное. Хотя берег реки пологий, поверхность памятника слабо задернована из-за оползневых процессов. Через террасу проходит грунтовая дорога. В настоящее время терраса, на которой располагается памятник, используется в качестве покосов и пастбищ.

Поселение Артышта-1 открыто в 1998 г. Ю. В. Шириным. Памятник расположен на левом берегу безымянного ручья (левый приток р. Кара-Чумыш), в 300 м к восток-юго-востоку от лесоперерабатывающего завода и в 400 м к югу от п. Артышта на землях администрации Прокопьевского муниципального района. Поселение расположено на пологом склоне левого берега ручья на высоте 3–4 м от уреза воды. Недалеко от поселения устроена свалка, к которой идет грунтовая дорога от лесоперерабатывающего завода. В заложенном в 1998 г. Ю. В. Шириным шурфе были обнаружены фрагменты керамики, на основании которых поселение может быть датировано концом I тыс. н. э. В результате визуального осмотра памятника следов древних конструкций и подъемного материала обнаружено не было. Техническое состояние объекта можно оценить как аварийное. Помимо свалки терраса, на которой расположен памятник, используется в качестве пастбища. В свое время для сооружения запруды на левом берегу ручья был устроен обширный

глиняный карьер, которым, по всей видимости, часть памятника была уничтожена. Поверхность объекта слабо задернована и подвержена значительным оползневым процессам.

Поселение Артышта-2 открыто в 1998 г. Ю. В. Шириным. Памятник расположен на левом берегу левого безымянного притока р. Кара-Чумыш, в 400 м к югу от п. Артышта Краснобродского городского округа Кемеровской области и в 250 м к югу от лесоперерабатывающего завода, на землях администрации Прокопьевского муниципального района. Поселение расположено на ровной площадке террасы высотой три метра. На части поселения устроена свалка, к которой идет грунтовая дорога от лесоперерабатывающего завода. В заложенном в 1998 г. Ю. В. Шириным шурфе были обнаружены фрагменты керамики, на основании которых поселение может быть датировано первой половиной II тыс. н. э. Судя по всему, памятник Артышта-2 являлся кратковременной стоянкой. В результате визуального осмотра следов конструкций и подъемного материала на поверхности поселения Артышта-2 обнаружено не было. Хотя поверхность памятника хорошо задернована и используется местными жителями под пастбище, памятнику грозит уничтожение в результате деятельности лесоперерабатывающего завода. Промышленное предприятие, построенное не ранее 2002 года, использует часть площади поселения под складирование отходов производства (опилки, обрезки, некачественный горбыль). Помимо этого место, где расположено поселение Артышта-2, служит свалкой бытового мусора для жителей близлежащих улиц поселка Артышта. В этой связи техническое состояние памятника археологии поселения Артышта-2 можно оценить как аварийное.

Поселение Инчереп-1 открыто Ю. В. Шириным. Памятник расположен в 150 м восточнее моста через р. Прямой Инчереп на гравийной автодороге «Киселевск – Михайловка» и в 1,2 км юго-восточнее с. Михайловка Прокопьевского района Кемеровской области на землях Инченковского сельсовета. Поселение выявлено Ю. В. Шириным на мысу, образованным правым берегом р. Кара-Чумыш и левым берегом р. Прямой Инчереп. В 2001 г. в ходе археологической разведки Ю. В. Ширин обнаружил в обнажении правого берега р. Кара-Чумыш фрагменты керамики. По составу теста и обжигу, а также по условиям залегания в слое

они могут быть отнесены к позднему Средневековью. Он классифицировал данный памятник как местонахождения. Полевые работы позволили внести два уточнения, касающиеся классификации данного объекта и его местонахождение. В нынешнем году были осмотрены обнажения берега, в которых по обоим берегам р. Прямой Инчереп обнаружены обгорелые остатки деревянных столбовых конструкций, уходящих вглубь до 0,15 м. Таким образом, данный участок использовался средневековым населением в качестве загона для скота. В этой связи данный памятник правильнее будет называть не местонахождением, а, скорее, кратковременной стоянкой. Второе обстоятельство связано с анализом аэрофотосъемки данной местности. Он позволил установить, что памятник находится по обоим сторонам нового русла р. Прямой Инчереп, искусственно образованного в результате сооружения запруды выше по течению. Прежнее русло расположено в 300–400 м к юго-востоку от него. Таким образом, состояние памятника следует оценить как аварийное. В настоящее время площадь поселения используется под пастбище.

Поселение Иганинское-1 расположено на высоком обрывистом левом берегу р. Кара-Чумыш на юго-западной окраине с. Иганино Прокопьевского района Кемеровской области (ул. Молодежная), на землях Иганинского сельсовета. В 2001 г. отрядом под руководством Ю. В. Ширинина на месте памятника были заложены разведочные шурфы. Находки из верхнего уровня культурного слоя поселения могут быть датированы эпохой раннего железа, а из нижнего – эпохой ранней бронзы. Подъемного материала и остатков каких-либо древних конструкций обнаружить не удалось. В настоящее время поверхность береговой площадки завалена бытовым мусором и местами поросла бурьяном. Видимо, большая часть памятника обрушилась вместе с береговой линией. Поверхности объекта видны следы хозяйственных построек новейшего времени. Местами поверхность объекта нарушена ямами, используемыми местным населением для забора гумуса для хозяйственных целей. В связи с вышесказанным, техническое состояние поселения Иганинское-1 можно оценить как аварийное.

Пещера Синие Скалы расположена на левом берегу р. Кара-Чумыш, в 2 км к югу от с. Верхний Чумыш муниципального округа город Киселевск на землях Прокопьевского мехлеспхоза.

В данном месте река делает второй изгиб к югу от села Верхний Чумыш и течет с востока на запад. В этом месте есть выход скальных пород серо-синего цвета. Берег в данном месте обрывистый, сильно поросший хвойной и кустарниковой растительностью. Именно в этой скале на высоте 7–8 м от уреза воды есть расщелина, которую местные жители называют пещерой Синие Скалы. Расщелина очень узкая, поэтому составить ее план и разрез невозможно. Вглубь породы расщелина уходит на расстояние 3–5 м. Вход представляет собой подпрямоугольное отверстие размерами приблизительно 50 х 40 см. По описаниям Н. А. Кузнецова [1, с. 62], перед расщелиной находилась небольшая площадка (сейчас она не фиксируется) размерами 2,5 х 1 м, при раскопках которой А. В. Шустровым были обнаружены мелкие колотые кости животных и ромбический в сечении костяной наконечник стрелы, датирующийся эпохой Средневековья. Позднее, в 1985 г. площадка повторно обследовалась Ю. В. Шириным, однако находок обнаружить не удалось. Визуальный осмотр данного объекта, который, очевидно, являлся культовым местом, не позволил обнаружить подъемный материал. Техническое состояние памятника следует признать хорошим.

В результате проведения мониторинга сохранности, состояния и использования объектов культурного наследия памятников археологии Прокопьевского района в полевой сезон 2008 г. было обследовано 20 объектов. Техническое состояние большинства из них удручающее. На памятники оказывают влияние не только природные факторы, но также антропогенная и техногенная деятельность.

Материалы мониторинга были переданы в Отдел охраны объектов культурного наследия Кемеровской области. Следующим этапом работ с обследованными памятниками будет процедура присвоения земельным участкам, на которых они расположены, новых кадастровых номеров.

Литература

1. Кузнецов Н. А. Археологические памятники Прокопьевского района // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1991. – Вып. 1. – С. 58–68.
2. Окунева И. В., Ширин Ю. В. Поселения эпохи раннего железа в Томь-Кондомском предгорном районе // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1999. – Вып. 4. – С. 3–24.

3. Ширин Ю. В. Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на юге Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2004. – С. 170–184.

А. В. Тараканов

ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ВЫСТАВКИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

Профилактика чрезвычайных ситуаций всегда обладала большим приоритетом, чем ликвидация их последствий. Не являются исключением из этого правила и пожары. Не случайно первые профессиональные пожарные команды в нашей стране появились в XIX веке, а законодательные акты, регламентирующие правила обращения с огнем, в частности, запрещающие зажигать свечи в доме с наступлением сумерек, топить бани и избы летом без крайней необходимости, строить горны и плавильни вблизи от жилищ, обязывающие иметь на крыше дома чан с водой для тушения огня и т. п., – в начале XVI века. Формы и методы пожарной профилактики весьма разнообразны, но одним из наиболее интересных и действенных из них является организация пожарных выставок, которым и посвящена настоящая статья.

Первая пожарная выставка была открыта в России еще в 1892 году. Она располагалась в помещении Михайловского манежа и привлекла к себе такое большое внимание, что даже была удостоена «Высочайшего посещения в бозе почивающего Императора Александра III» [3, с. 4]. В конце XIX – начале XX в. было организовано еще несколько выставок, в Нижнем Новгороде, Москве и Санкт-Петербурге, которые также вызвали большой интерес у населения. Следует отметить передвижную пожарную выставку 1897 года, объехавшую на специальной барже, а затем в особом поезде большинство центральных губерний России [3, с. 5]. Но все они имели один существенный недостаток – временный характер. В то же время проблема с пожарами стояла настолько остро, что в 1912 году на проходящем в Санкт-Петербурге VI Международном пожарной конгрессе вопрос о необходимости создания постоянных пожарных музеев был поднят сразу двумя докладчиками. Р. Чермак из Австрии сообщил об открытии 9 марта 1912 года «Австрийского музея пожарного и спасательного дела» и предложил открывать подобные

музеи по всему миру [7, с. 56], а Ф. Вейнитц из Германии заявил, что устройство пожарных музеев «было бы наиболее целесообразно в столице государства», а также, что образцовый музей пожарного дела должен быть разделен на два отдела – технический и исторический [1, с. 58–59].

Несмотря на то, что предложения о создании музеев пожарной охраны, выдвинутые на VI Международном пожарном конгрессе, были приняты, первая стационарная пожарная выставка в нашей стране была открыта только в 1957 году в Ленинграде. Вскоре после этого примеру ленинградцев последовали в Москве, Свердловске, Южно-Сахалинске и других городах СССР [9]. Процесс создания в областных центрах СССР постоянно действующих выставок, посвященных пожарному делу, шел достаточно быстро. 28 февраля 1972 года заместителем министра внутренних дел В. П. Петушковым было даже утверждено «Положение о пожарно-технических выставках», которое определяло цели, задачи и порядок их деятельности. В 1975 году в Большой Советской энциклопедии, в статье «Пожарная профилактика», говорилось, что «важную роль в пропаганде пожарно-технических знаний и методов предупреждения пожаров играют постоянно действующие Пожарно-технические выставки» [2, с. 149–150]. А с 15 июля по 15 декабря 1977 года в СССР уже был проведен смотр-конкурс пожарно-технических выставок, в котором было 38 участников. Его результаты были подведены в итоговом протоколе жюри от 21 сентября 1978 года и утверждены заместителем министра МВД СССР генерал-майором К. И. Никитиным [6, с. 71]. В итоге к середине 80-х годов XX века в СССР насчитывалось более двухсот пожарно-технических выставок. К тому времени завершилось создание выставки и в Кемерово. Несмотря на то, что первого посетителя там встретили еще в 1977 году [5, с. 52], официально акт об открытии был составлен и подписан 14 декабря 1981 года, а утвержден лишь 21 марта 1982 года [4, с. 35].

Несмотря на большое количество пожарно-технических выставок в СССР, практически все они имели ряд общих черт, многие из которых актуальны до сих пор.

1) Все пожарно-технические выставки СССР подчинялись непосредственно управлениям пожарной охраны и, соответственно, Министерству внутренних дел. Таким образом, по сути, они являлись ведомственными музеями, в связи с чем требования, предъявляемые

к государственным музеям Министерством культуры СССР, на них не распространялись. Например, на всех выставках отсутствовали отделы фондов как таковые, а соответственно, и фондовая документация. После образования в 2001 году Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий РФ и подчинения ему в 2002 году Государственной противопожарной службы, пожарно-технические выставки также перешли в ведение МЧС, но общая картина, в принципе, не изменилась. Данную ситуацию попытались исправить только в XXI веке, объявив Центральный музей МЧС России «головным по отношению к другим музеям (музейным образованиям) в системе МЧС России» [14], а также издав в региональных центрах приказы «Об организации единой системы работы музеев, комнат военной и трудовой славы и создании системы учета музейно-выставочных фондов в территориальных органах управления по субъектам РФ, воинских частях ГО, поисково-спасательных формированиях МЧС России», основные требования которых были взяты из закона «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» и «Инструкции по учету, хранению и реставрации музейных предметов и музейных коллекций». Но поскольку основная проблема – отсутствие профессиональных музейных кадров – решена не была, также как не был налажен должный контроль за исполнением данного приказа, музейная документация на большинстве пожарно-технических выставок РФ до сих пор отсутствует.

2) Поскольку пожарно-технические выставки являются «детищем» пожарной охраны, большую часть их сотрудников составляют, соответственно, пожарные. Показателен пример Карагандинской области, где еще при создании выставки оговаривалось условие, что возглавлять ее будут исключительно ветераны пожарной охраны [12]. Таким образом, складывается ситуация, что работающие на пожарно-технических выставках люди прекрасно разбираются в пожарном деле, но в большинстве своем имеют поверхностное представление о музейной работе.

3) Большинство выставок имеет очень похожую экспозицию, разделенную на четыре блока: «Зал истории», «Зал техники», «Зал профилактики» и «Зал героики». Выставленные экспонаты также зачастую очень похожи. Так, в залах истории это, как правило, пожарные каски, фотографии и документы конца XIX – начала XX века, макет конно-

бочечного хода и т. п. В залах техники выставляются образцы пожарно-технического оборудования, макеты пожарных автомобилей и, очень часто, – ручные пожарные насосы. Залы профилактики включают стенды, посвященные правилам безопасного поведения при пожарах, а также обугленные предметы, послужившие в свое время причиной пожара. И, наконец, в залах героики (в некоторых городах – «Зале славы») можно увидеть фотографии пожарных, отличившихся на борьбе с огнем, награжденных государственными медалями либо трагически погибших на боевом посту. Схожесть экспозиций объясняется тем, что многие проекты выставок создавались централизованно. Так, например, проектную документацию для Пожарно-технической выставки г. Кемерово разрабатывали в Ленинграде, а в создании ее макетов непосредственное участие принимали «Новосибирские проектные мастерские», которые ранее участвовали в создании Новосибирской выставки [6, с. 72].

4) Пожарно-технические выставки работали и продолжают работать бесплатно для всех категорий посетителей, но, с другой стороны, только по коллективным заявкам. Это вызвано двумя факторами: наличием большого количества действующих макетов, а также отсутствием в штате должности смотрителя.

5) Поскольку пожарно-технические выставки создавались не только как музеи, но и как средства пожарной профилактики, многие из них были оборудованы кинозалами, в которых посетителям после экскурсии демонстрировались фильмы на противопожарную тематику. На многих выставках эта практика применяется до сих пор, но в связи с тем, что киноаппаратура, равно как и большая часть учебных фильмов, морально и физически устарела, в настоящее время посетители пожарно-технических выставок некоторых городов вынуждены ограничиваться экскурсией.

С целью совершенствования организации выставочной противопожарной пропаганды в 1989 году на базе пожарно-технических выставок были созданы пожарно-технические центры по передовому опыту и пропаганде пожарно-технических знаний, которые, в свою очередь, преобразовались в центры противопожарной пропаганды и общественных связей. Расширилась и сфера деятельности выставок. В настоящее время они посвящены не только противопожарной профилактике, но и обучению населения правилам поведения в таких чрезвычайных ситуа-

циях, как землетрясения, наводнения и т. п. Появляются новые стенды и тематические выставки, что несколько нивелирует однообразность их экспозиций. Но пожарная тематика все равно остается основной, как и цель образования пожарно-технических выставок в нашей стране. А поскольку количество посетителей многих из них за время существования превысило отметку в сто тысяч [См. 8, с. 16–17; 9; 10; 11; 13] (цифра для ведомственного музея весьма внушительная), можно констатировать, что идея их создания полностью себя оправдала.

Литература

1. Вейнитц Ф. Национальные пожарные музеи // Труды VI Международного пожарного конгресса. – СПб.: Издание Императорского Российского пожарного общества, 1913. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 58–60.
2. Савельев П. С. Пожарная профилактика [Текст] / П. С. Савельев // Большая Советская энциклопедия / глав. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – Т. 20. – С. 149–150.
3. Санкт-Петербургская международная пожарная выставка: дневник VI Международного пожарного конгресса. – СПб.: Государственная типография, 1912. – С. 4–7.
4. Сергеев С. Н. Хрестоматия по истории пожарной охраны и Гражданской обороны учреждений, предприятий и населения Кемеровской области в разные годы XIX–XX веков. – Кемерово, 2004. – 243 с.
5. Со знанием дела // Вестник МЧС России. – 2008. – № 3. – С. 52–53.
6. Тайшина С. Ю., Тараканов А. В. История создания музейно-выставочного комплекса пожарной охраны Кемеровской области // Философия безопасности: современные угрозы и вызовы: материалы научно-практического семинара. – Кемерово, 2006. – С. 70–73.
7. Чермак Р. О музеях мер борьбы с огнем и спасания // Труды VI Международного пожарного конгресса. – СПб.: Издание Императорского Российского пожарного общества, 1913. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 55–57.
8. Шунцова М. Музей в календаре // Пожарное дело. – 2000. – № 5. – С. 16–17.
9. <http://4bx.ru/nt/s200811s582sec.html>
10. <http://emercom.pskov.ru/Museum/Images/vystavka>
11. <http://www.chs.khv.ru/2008/april/173.htm>
12. <http://www.fireman.kz/ptc.php>
13. <http://www.imapress.spb.ru/news>
14. <http://www.mchs.gov.ru/mchs/museum>

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЕВ

В последнее десятилетие в городе Кемерово заметно стало шириться школьное музееведение. За этот период почти во всех школах города были открыты музеи, активизировалась поисково-краеведческая работа, разработана программа поисково-краеведческой экспедиции школьников «Я – Кемеровчанин». Все это способствовало появлению традиций в деятельности школьных музеев. И накоплено их за прошедшее десятилетие немало. Наиболее важной из них стало проведение городских слетов активистов школьных музеев. Таких слетов проведено уже три. Мы проследили динамику эффективности такой формы работы на городском уровне для воспитания гражданско-патриотической направленности школьников.

Динамика эффективности проведения городских слетов активистов школьных музеев

Первый слет, май 2000 года	Второй слет, май 2003 года	Третий слет, май 2005 года
На этом слете происходила проба сил, оценивался потенциал школьных музеев, определялась их роль в общей системе патриотического воспитания. Музеи презентовали свою работу через оформление масштабной выставки и рассказ об опыте работы своего музея. Главный вывод слета – музей рассматривается как стерж-	На втором слете подведены итоги функционирования музеев за три года, результаты реализации программы «Я – Кемеровчанин». Секции слета соответствовали разным направлениям поиска. Активисты музеев сами обсуждали программу, разрабатывали предложения в резолюцию слета, давали оценку деятельности своих музеев. Главный вывод слета – музей в каждой школе становится центром патриотического воспи-	Третий слет стал знаменательным: во всех образовательных учреждениях были созданы музеи. Слет продемонстрировал возросшую активность школьников, их эрудированность в вопросах поисково-краеведческой работы. Заседания секций были полностью в ведении актива. Делегаты слета представили богатые поисковые материалы по важнейшим битвам ВОВ, обсуждали программу дальнейшей деятельности, вышли с инициативой к администрации г. Кемерово о присвоении новому мосту имени 7-го зенитно-пулеметного полка девушек-добровольцев.

Первый слет, май 2000 года	Второй слет, май 2003 года	Третий слет, май 2005 года
новая структура в создании системы патриотического воспитания	тания	Главный вывод слета – школь- ный музей по праву стал цен- тром патриотического воспита- ния в каждой школе

Мероприятий подобного уровня массовости участия в них школьников не проводились в городе с начала 90-х годов. Слеты оказали огромное эмоциональное воздействие на ребят и взрослых. Учащиеся осознали себя причастными к общей семье юных кемеровчан. В ходе общения с делегатами других школ, ветеранами они осознали важность и нужность той работы, которую они делают в школьных музеях, в школах, необходимость продолжения этой работы, которая является их весомым вкладом в написание истории родного города, в его развитие и процветание. Проведение подобных слетов является консолидирующим фактором, определяющим общий пафос деятельности общеобразовательных учреждений по воспитанию достойных граждан Родины, патриотов.

Традицией стало и проведение городской поисково-краеведческой конференции «Я – Кемеровчанин». Наблюдения за ее ходом также показали эффективность этой формы организации работы на городском уровне.

**Динамика эффективности проведения городской поисково-краеведческой
конференции «Я – Кемеровчанин»**

Первая конференция, декабрь 2003 года	Вторая конференция, декабрь 2006 года
Конференция была первым опытом анализа научно-исследовательской работы школьников. Она показала, что в работах ее участников мало фактического материала, не все участники достаточно полно иллюстрировали свою работу. Для большинства работ характерно неумение оформить библиографию, правильно построить композицию работы. Большое внимание докладчики уделили воен-	Вторая конференция продемонстрировала возросший уровень подготовки и оформления научно-исследовательских работ школьников. В этом и заслуга постоянно действующей «Школы юного исследователя». Участники проявили и умение устного доклада, и правильное и эстетичное оформление работ. Поэтому и качественные результаты конференции впечатляют: призеров – 14 человек, за

Первая конференция, декабрь 2003 года	Вторая конференция, декабрь 2006 года
ной тематике, но очень мало было материалов по родословию. Однако, результаты все же были неплохие: призеров в этой конференции было 12 человек, за отличное выступление отмечены 16 человек, за успешное выступление отмечены 10 человек, за активное участие – 5 человек. Отличных и хороших работ – 88,4 %. По результатам конференции 30 музеев представили свои материалы на областные и всероссийские конкурсы и конференции. Данная конференция привела к мысли о необходимости создания «Школы юного исследователя»	отличное выступление отмечены 20 человек, за успешное выступление – 24 человека, за активное участие – 1 человек. Отличных и хороших работ – 98,3 %. По итогам конференции 56 музеев представили свои материалы на областных и всероссийских конкурсах и конференциях. На этой конференции все направления были представлены полно, секция «Все начинается с семьи» представила наибольшее количество докладов. На данной конференции возникла идея начать новый поиск по теме «Судьба моей семьи в истории страны, города»

Конференция является итогом огромной поисковой работы школьных музеев по разным направлениям, которые отражаются в научных докладах участников на четырех секциях: «Поклонимся великим тем годам!», «Мой город – моя семья», «Стань гражданином своей школы», «Все начинается с семьи». Уже в названиях секций отражен широкий спектр поиска по истории родного города, имеющий патриотическую направленность.

В ходе подготовки и проведения конференции происходит развитие всех трех сторон личности школьника: *познавательно-мировоззренческой* – школьники познают историю родного края, жизнь знатных людей, изучают вклад кемеровчан разных поколений в развитие города, их боевые и трудовые подвиги; *эмоционально-волевой* – в ходе поисково-исследовательской работы у школьников формируется уважительное отношение к истории города, желание еще глубже изучать ее, гордость за эту историю, гордость за людей, создавших родной город, любовь к родному городу, желание внести свой вклад в его развитие и процветание, осознание себя полноправным гражданином города, его хозяином; *действенно-практической* – в ходе поиска ребята собирают материалы по истории города, школы, по родословию и пополняют фонды школьных музеев, оформляют новые разделы экспозиций, тематические

выставки, с большим желанием и осознанно участвуют во всех акциях «С любовью к городу».

Именно глубокое знание истории города, судьбы людей, его создававших, знание своей родословной, истории семьи в истории города, знание истории своей школы способствует формированию патриотической направленности личности школьников, осознанного желания и развитого умения жить для родного города, а значит, для Родины.

В ходе наблюдений за участниками конференции определилось заинтересованное, творческое отношение ребят к ходу конференции, к своим выступлениям, которые показали глубокое знание материала, свободное владение наглядным, иллюстративным и другими материалами. Ребята творчески подошли и к оформлению своих докладов и самого выступления, выступали логично, последовательно, эмоционально, иллюстративно-наглядно, демонстрируя культуру устного доклада. Был виден искренний интерес слушателей конференции к докладам. В момент закрытия конференции все делегаты дали ей высокую оценку и высказали пожелание дальнейшего проведения подобных конференций.

Как итог учебы актива школьных музеев стало традиционным и проведение городской олимпиады школьных музеев «Мы верим в прекрасный наш город!» (в городе их проведено уже три). Олимпиада проходит в форме познавательно-деловой игры «Музей-экспресс». Участники проходили испытания на четырех станциях игры: «Экскурсионная», «Экспозиционная», «Фондовая», «Творческая». Они демонстрировали свои умения и навыки по разработке и представлению экскурсии, по разработке новых разделов экспозиции, составлению экспозиционных планов, по работе с фондами музея, по их учету и хранению, а также составление творческих материалов по теме «О чем нам рассказал музейный предмет». Наблюдения за ходом олимпиады и анализ ее материалов показали эффективность и этой формы работы по обучению актива. В ходе олимпиады реализуются важные педагогические принципы – принцип самостоятельности и самоорганизации, принцип романтики интереса и игры. Именно в игровой деятельности особенно ярко проявляется самостоятельность и самоорганизация детей, все их качества. Это придает педагогической ситуации наиболее результативный и эффективный характер. Гражданско-патриотическая направленность личности школьников здесь проявляется через конкретные поступки, совершаемые осо-

знанно. На вопрос: «Почему ты работаешь в школьном музее?» – подавляющее большинство участников олимпиады ответили: хочу лучше узнать историю родного города; чтобы сохранить память для других; чтобы сделать что-то полезное для школы, для города. Иными словами, они не готовятся стать именно музейными работниками в будущем, а хотят оставить свой след в общем деле сохранения памяти, хотят приносить пользу родному городу, родной школе, хотя двое активистов поступили на отделение музееведения в университет культуры.

Динамика эффективности проведения городской олимпиады юных музееведов и экскурсоводов

Первая олимпиада, апрель 2001 года	Вторая олимпиада, декабрь 2003 года	Третья олимпиада, декабрь 2005 года
На первой олимпиаде происходила проба сил активистов. По сути, это была обучающая олимпиада: руководители станций не только проверяли знания актива по вопросам музееведения, но и давали подробные консультации. Каждая станция превратилась в мастер-класс, который проводили профессиональные музейные работники. Данная олимпиада позволила определить направления методической учебы по вопросам музееведения и краеведения	Вторая олимпиада показала возросший уровень информированности актива по вопросам музееведения и краеведения. Участники не только выполняли задания на станциях, но и отвечали на вопросы жюри по истории родного города. Выступления ребят отличались содержательностью, глубиной знаний, логичностью и последовательностью ответов на каждой станции олимпиады	На третьей олимпиаде соревновались активисты по узким профилям работы музея. От каждого музея на станциях олимпиады участвовали члены поисковых, экспозиционных, экскурсионных групп музеев, а также каждый музей участвовал в творческой станции с представленным материалом на тему «О чем нам рассказал музейный предмет?» Подобная организация работы олимпиады показала и возросший уровень подготовленности ее участников, и системную работу руководителей музея и методистов Центра по обучению всех групп актива

Еще одной важной традицией стали «уроки города», которые проводятся уже пятый год по специально разработанной тематике. Уроки

города позволяют создать в школах города широкомасштабную педагогическую ситуацию. Они проводятся один раз в четверть, то есть на каждый учебный год разрабатывается и утверждается четыре темы. Лекторскими группами музеев эти темы проводятся по всем параллелям классов с приглашением знатных людей города, жизнь которых была связана с темой конкретного урока. Поэтому собственно уроков проходит очень много и участвуют в них почти все или все ученики школы.

В ходе уроков ребята не только знакомятся с историей города, перед ними выступают знатные люди, которые внесли огромный вклад в его развитие и процветание. У ребят рождается и чувство гордости историей города, и уважение к представителям старшего поколения, сделавшим город таким прекрасным, укрепляется осознанное желание участвовать в полезной для города деятельности, формируется образ города как высокая нравственная ценность, углубляется и расширяется их патриотическое мировоззрение.

Но проведение «уроков города» для всех возрастов по одинаковой тематике нарушало возрастной принцип, принцип учета индивидуальных особенностей каждого возраста. Поэтому мы разработали тематику «уроков города» для каждого возраста, с 5 по 11 класс. Каждая четверть раскрывала определенную тему из жизни города, а в каждом классе эту тему разрабатывали с учетом особенностей данного возраста. Четыре четверти соответствуют четырем стержневым понятиям: Школа. Семья. Родина. Память. Они отражаются в темах «уроков города», каждая из которых становится ступенькой в развитии гражданско-патриотической направленности школьников, расширяет с каждым годом глубину поставленной проблемы.

Тематический период первой четверти отражает стержневое понятие «ШКОЛА». Школа является очень важной составляющей в истории города и области, потому проблемы ее развития, становления и организации жизнедеятельности коллективов школьников и определены как темы «уроков города» первой четверти.

Основной целью периода является воспитание любви к своей родной школе, желания все делать для ее процветания и развития. Школьники должны осознавать, что прежде, чем стать гражданином-патриотом Родины, они должны стать гражданами-патриотами своей школы, своего класса.

Первая четверть: «Стань гражданином своей школы!»

Перспектива «уроков города» по параллелям классов

5 класс	6 класс	7 класс	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс
<i>Наша школь- ная страна</i>	<i>Школь- ный звездо- пад</i>	<i>Верность родной школе</i>	<i>Учи- тельские динас- тии</i>	<i>Детство и юность XX века</i>	<i>Моло- дое лицо города</i>	<i>Интеллекту- альный потен- циал завтраш- него дня России</i>

Тематический период второй четверти раскрывает стержневое понятие «СЕМЬЯ». Семья, являясь основной ячейкой общества, в то же время является стержневой, основополагающей структурой города. Именно трудом, творчеством и талантом представителей семей жителей города обуславливается его развитие и процветание, его история.

Основная цель этого периода: показать роль и значение семьи в процветании и развитии родного города, в формировании личности ребенка как гражданина-патриота Родины. Все начинается в семье, патриотизм в том числе.

Вторая четверть: «Все начинается с семьи»

Перспектива «уроков города» по параллелям классов

5 класс	6 класс	7 класс	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс
<i>Корня- ми де- рево сильно</i>	<i>Судьба моей семьи в ис- тории горо- да, страны</i>	<i>Тепло родного дома</i>	<i>Воссла- вим жен- щину- мать!</i>	<i>Здоровая семья – здоровый город</i>	<i>Красота семейных отноше- ний</i>	<i>Молодая семья – надежда Кузбасса</i>

Тематический период третьей четверти раскрывает стержневое понятие «РОДИНА». Стержнем всего воспитательного процесса должен стать идеал Родины. Любовь к Родине начинается с любви к родному краю, родному городу, месту, где человек родился и живет.

Основной целью этого периода является: формирование осознанного желания и развитого умения жить для Родины, для людей, формирование и укрепление гражданско-патриотической направленности школьников.

Третья четверть: «Я – гражданин России»
Перспектива «уроков города» по параллелям классов

5 класс	6 класс	7 класс	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс
<i>Цветут города Кузбасса!</i>	<i>Вместе – дружная семья. (Кузбасс много-национальный)</i>	<i>Индустриальные гиганты Кузбасса</i>	<i>Сиянием шахтерской славы велик и памятен Кузбасс!</i>	<i>Любить природу – значит любить свою малую Родину</i>	<i>Между народ-ные связи Кузбасса</i>	<i>Принимай нас, земля Кузнецкая!</i>

Тематический период четвертой четверти раскрывает стержневое понятие «ПАМЯТЬ». Это объемное понятие включает в себя не только память о военных подвигах россиян, но и память о трудовых свершениях в разные периоды развития. Мы акцентируем внимание в тематике «уроков города» этой четверти на трудовых свершениях, так как военная история города, подвиги кемеровчан отражены на «уроках мужества», которые проводятся в каждой четверти под девизом «Победные вахты Великой Отечественной».

Цель периода: стимулировать желание школьников изучать историю родного города, формировать осознанное желание и развитое умение жить для родного города, отдавать свой талант, творчество, труд во имя его процветания.

Четвертая четверть: «Поклонимся великим тем годам!»
Перспектива «уроков города» по параллелям классов

5 класс	6 класс	7 класс	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс
<i>Имя городу дал Кемеровский рудник</i>	<i>Улицы родного города</i>	<i>Кемерово – культурный центр Кузбасса</i>	<i>Я – Гражданин России!</i>	<i>Кузбасса гордая столица</i>	<i>Город растет, город строится</i>	<i>Мы верим в прекрасный наш город!</i>

По каждому периоду для каждого класса даны рекомендации по формам организации и проведения «уроков города». Все это подробно представлено в Городской комплексной алгоритме-программе патриотического воспитания школьников «Я – Кемеровчанин», посвященной 100-летию г. Кемерово и 75-летию Кемеровской области. Объем статьи не позволяет представить ее материал в полном объеме.

Такая организация целостного воспитательного процесса способствует, *во-первых*, сплочению коллектива вокруг решения одной проблемы, ее подробной педагогической разработки и реализации; *во-вторых*, – отказу коллектива от педагогики мероприятий, переходу к комплексной организации воспитательного процесса; *в-третьих*, активному участию учащихся в реализации программы периода и формированию у них активной жизненной позиции, становлению и развитию у них гражданских, патриотических качеств, формированию патриотического видения мира; *в-четвертых*, подобная организация педагогического процесса является основой для разработки и совершенствования модели патриотического воспитания, вывода ее на новый качественный уровень. Притом данная структура организации не является догмой: ее содержательная сторона в каждом конкретном образовательном учреждении может меняться в зависимости от требований времени.

Таким образом, традиции в деятельности школьных музеев стали консолидирующей, интегрирующей составляющей патриотического воспитания в городской системе образования.

Н. В. Руденко

МУЗЕЙ ГИМНАЗИИ № 18 г. ЛЕНИНСКА-КУЗНЕЦКОГО – ЦЕНТР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Один из первых теоретиков музееведения Н. Ф. Федоров считал, что музей есть способ духовного соединения прошлого с настоящим. Он выполняет важные социальные функции: исследовательскую и воспитательную, реализация которых способствует формированию духовности и творчеству. Более того, в настоящее время музеи все больше включаются в происходящие общественные процессы и становятся активным социальным фактором. В условиях утраты прежних идеологи-

ческих факторов современный музей оказывает влияние на выработку новых общественных ценностей.

Особая роль в этом принадлежит школьным музеям. Главная их задача состоит в воспитании патриотизма, высокой нравственности, гражданственности, любви к своей «малой родине».

В настоящей статье мы хотим поделиться опытом работы по патриотическому воспитанию музея гимназии № 18 г. Ленинска-Кузнецкого Кемеровской области.

Музей часто сравнивают со школой, поскольку общеизвестна его ориентация на педагогические функции. Но школа эта необычная, так как пришедший сюда не только получает знания, но и учится быть личностью. И закончить ее невозможно, ведь и ребенок, и взрослый, посещая музейные залы, открывает для себя нечто новое, неизвестное.

Философ Н. Ф. Федоров считал музей нравственно-воспитательным учреждением, активно влияющим на цели и смысл человеческой деятельности. В своей работе «Музей – его смысл и назначение» Федоров называл музей «высшим учреждением единства». Ученый видел в нем институт социальной памяти и способ воплощения прошлого в настоящем.

Храня память «об отцах», их вещах и деяниях, возвращая к жизни «остатки отжившего», музей образует душу. В образовательном значении музея философ выделил три основные функции: исследование, учительство и деятельность, совокупная реализация которых будет способствовать формированию духовности и творческих начал.

Не случайно в педагогической науке был выделен особый раздел музейной педагогики, в содержание которого входит передача культурного опыта в условиях музейной среды.

Музей неизбежно оказывается включенным в происходящие в обществе процессы выработки новых ценностей, накопления смыслового потенциала. Особая роль принадлежит школьным музеям. Современная система общего среднего образования работает в условиях, существенно отличающихся от тех, в которых находились школьники 15 лет назад.

Прежняя идеология, определявшая цели, задачи, методы работы с подрастающим поколением, удалена из школьной жизни решительно

и практически без остатка. Но заменить задачу воспитания нового человека оказалось нечем. В этих условиях наиболее реальным путем к ребячьим сердцам стала работа школьных музеев.

Работа музея гимназии № 18 направлена на воспитание любви к своей гимназии, к своему городу, к своей стране. Не случайно он назван «История школы – история страны». Работа музея имеет четко организованную линию: родная школа – родной город – родная страна. Все связано в этой цепочке. Школа – это маленькое государство в государстве.

Будущий гражданин своей страны формируется в школе. Таким, каким мы его воспитаем, он войдет во взрослую жизнь. Музей гимназии интегрирован в учебно-воспитательный процесс: через свои экспонаты и формы деятельности он связан с преподаванием отдельных учебных дисциплин и с дополнительным образованием.

Музей призван способствовать формированию у учащихся гражданско-патриотических качеств, расширению кругозора и воспитанию познавательных интересов и способностей, овладению учащимися практическими навыками поисковой, исследовательской деятельности, служить целям совершенствования образовательного процесса средствами дополнительного образования

Задачами школьного музея являются:

- воспитание у учащихся патриотизма, гражданственности, бережного отношения к традициям, истории своего народа;
- содействие в организации и проведении воспитательного процесса в школе;
- организация экскурсионно-массовой работы с учащимися;
- формирование фонда школьного музея и обеспечение его сохранности.

Музей «История школы – история страны» – долгосрочный воспитательно-образовательный проект, авторами которого являются педагогический коллектив и учащиеся гимназии. Исходя из названия, выделили направления работы музея:

- 1) «Школа – наш второй дом»;
- 2) «Моя малая родина»;

3) «Героическое прошлое и настоящее нашей Родины»

Результатом исследовательской, поисковой работы стали стенды, папки, раскладушки по темам:

- 1) «История школы № 18 за 40 лет»;
- 2) «Ветераны педагогического труда школы. Их роль в развитии образовательной системы в 60–80-е годы»;
- 3) «Учителя школы – ветераны Великой Отечественной войны»;
- 4) «Судьбы наших выпускников»;
- 5) «История детско-юношеских организаций»;
- 6) «Трудовое воспитание – главная задача школы»;
- 7) «Спортивная слава школы».

Музей был открыт 3 мая 2006 года и сразу же стал центром патриотического воспитания гимназии. Участники проекта гордятся тем, что их работа оказалась важной и нужной.

В музее проводятся беседы, лекции, «уроки мужества», а для проведения этих мероприятий используются материалы, собранные участниками проекта.

План работы музея составлен на основе общегимназической Программы патриотического воспитания «Мое Отечество – Россия».

На базе музея работают патриотические клубы:

- 1) «Патриот»;
- 2) «Юный краевед»;
- 3) Фольклорный клуб «Родничок».

Воспитание гражданина-патриота осуществляется через различные формы музейной работы: экскурсии, беседы, «уроки мужества». «Уроки мужества» проводятся регулярно с учащимися всех ступеней обучения и, как правило, посвящаются конкретным знаменательным датам военной истории России. Особенностью «уроков мужества» является то, что, посредством рассказов о подвигах известных героев осуществляется органическая связь с духовной сферой общества, со школой, ее учителями.

Традиционным стало проведение «урока мужества» «Время подвигов пламенных не уйдет в забвенье», который посвящен Дню Победы. Ребята рассказывают о тех, кто защищал нашу великую Родину. Звучат

имена Героев Советского Союза – наших земляков: А. Шилина, З. Тусноловой, С. Абрамцева и др.

В этот день вспоминают и о педагогах школы – участниках Великой Отечественной войны. Виктор Михайлович Елсуков за мужество и отвагу был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией». В 1945 году уволен в запас из-за ранения и всю свою дальнейшую жизнь посвятил педагогическому труду. Он был первым директором школы № 18.

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Иван Трофимович Береженцев награжден орденом Отечественной войны и медалью Жукова.

Воспитать хорошего человека можно лишь тогда, когда есть достойные примеры старшего поколения. В музее гимназии собран богатый материал о ветеранах педагогического труда, читается лекция «Ветераны педагогического труда – слава и гордость гимназии».

Ребята узнают о своих замечательных педагогах, среди которых: 2 заслуженных учителя, 18 отличников просвещения; 10 почетных работников общего образования; 4 учителя получили звание «Лучший учитель России»; 2 учителя стали победителями конкурса «100 лучших учителей Кузбасса»; 3 учителя занесены в энциклопедию «Лучшие люди России» в рубрику «Педагоги»; 9 учителей – участники городского конкурса «Учитель года».

Одной из важных задач патриотического воспитания является пропаганда государственной символики и государственного гимна России. На базе школьного музея проводятся патриотические уроки «Наша государственная символика», «Символика Кузбасса и г. Ленинска-Кузнецкого».

Очень важна на сегодняшний день планомерная и систематическая краеведческая работа, так как она расширяет кругозор, формирует гражданское самосознание учащихся, прививает им навыки исследования. Краеведческая работа осуществляется через клуб «Юный краевед», руководит которым учитель географии Н. С. Просяникова, отличник просвещения СССР.

Изучение истории государства должно начинаться с изучения своей малой родины – города, края, в котором живут воспитанники. Члены клуба провели цикл лекций и бесед по истории города:

- «Наш город в 60–80-е годы»;
- «История промышленных предприятий города»;
- «Главная улица нашего города – проспект Кирова».

Воспитание любви к своей Родине начинается с воспитания любви к тому месту, где живут ее маленькие граждане, к учебному заведению, в котором они учатся.

В нашем музее собран богатый материал, отражающий традиции школы 60–80 годов. Родители, бабушки и дедушки многих нынешних учеников были выпускниками тех лет.

Дети с огромным интересом слушают рассказы о пионерской и комсомольской организациях школы, которые были лучшими организациями в городе, а комсомольская организация имени Н. И. Кузнецова была признана лучшей в области.

В экспозициях музея отражены все стороны жизни пионеров тех лет: пионерские сборы, шефская работа с октябрятами, участие в трудовых операциях по сбору металлолома и макулатуры.

Особый интерес у младших школьников вызывают рассказы о подвигах пионеров в годы Великой Отечественной войны. Затаив дыхание, слушают учащиеся о Марате Казее, Вале Котике, Зине Портновой, которые посмертно удостоены звания Героев Отечественной войны.

Один из стендов музея посвящен организации общественно полезного труда в школе в 60–80 годы. Ребята с интересом узнают, что их сверстники занимались не только общественно полезным трудом, но и производительным. На базе слесарной и столярной мастерских и кабинета обслуживающего труда выполнялись заказы предприятий города. Девочки шили постельное белье для детских садов и пионерских лагерей, мальчики изготавливали слесарные и столярные инструменты.

Учащиеся школы удерживали лидерство среди школ города по легкой атлетике и волейболу. Об этом свидетельствует множество кубков и грамот, полученных спортсменами.

Но особой гордостью стала Мария Филатова – выпускница школы. Двукратная олимпийская чемпионка в командном зачете, обладательница Кубка мира 1977 и 1978 годов, чемпионка мира 1978 и 1981 годов в командном первенстве, чемпионка Европы в вольных упражнениях, абсолютная чемпионка СССР, обладательница Кубка страны – все это ее награды и титулы, ее немеркнущая слава.

В октябре 2007 года школе исполнилось 40 лет. За эти годы аттестат о среднем образовании получили 3160 человек. Среди выпускников много ученых, учителей, врачей, юристов, журналистов.

Огромный вклад в развитие города и области внесла выпускница Н. М. Голянская. Отличник народного просвещения, заслуженный учитель Российской Федерации, первый кандидат педагогических наук в городе Ленинске-Кузнецком. Благодаря ей в городе открыт Кузбасский областной педагогический институт. Наталья Михайловна была заместителем председателя Областного совета народных депутатов.

Мы гордимся выпускником 2006 года Третьяковым Евгением, который стал победителем X Всероссийской олимпиады школьников по литературе, занял 1 место по региону в Международной игре-конкурсе «Русский медвежонок – языкознание для всех». Женя награжден медалью «Надежда Кузбасса», занесен в энциклопедию «Одаренные дети – будущее России», награжден дипломом «Надежда России».

Одной из самых эффективных форм воспитательной работы музея является подготовка и реализация коллективных проектов. Наиболее результативным стал проект «Нашей школе – 40 лет». План проекта предусматривал комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на изучение традиций школы, поиск бывших выпускников, оформление всевозможных стендов, рукописных журналов. В работе над проектом принимали участие учащиеся 1–11 классов, педагоги гимназии и родители.

Все виды воспитательной работы, которые ведутся в гимназии № 18 на базе музея, способствуют формированию личности учащихся, воспитывают у них патриотизм, общественную активность, трудолюбие.

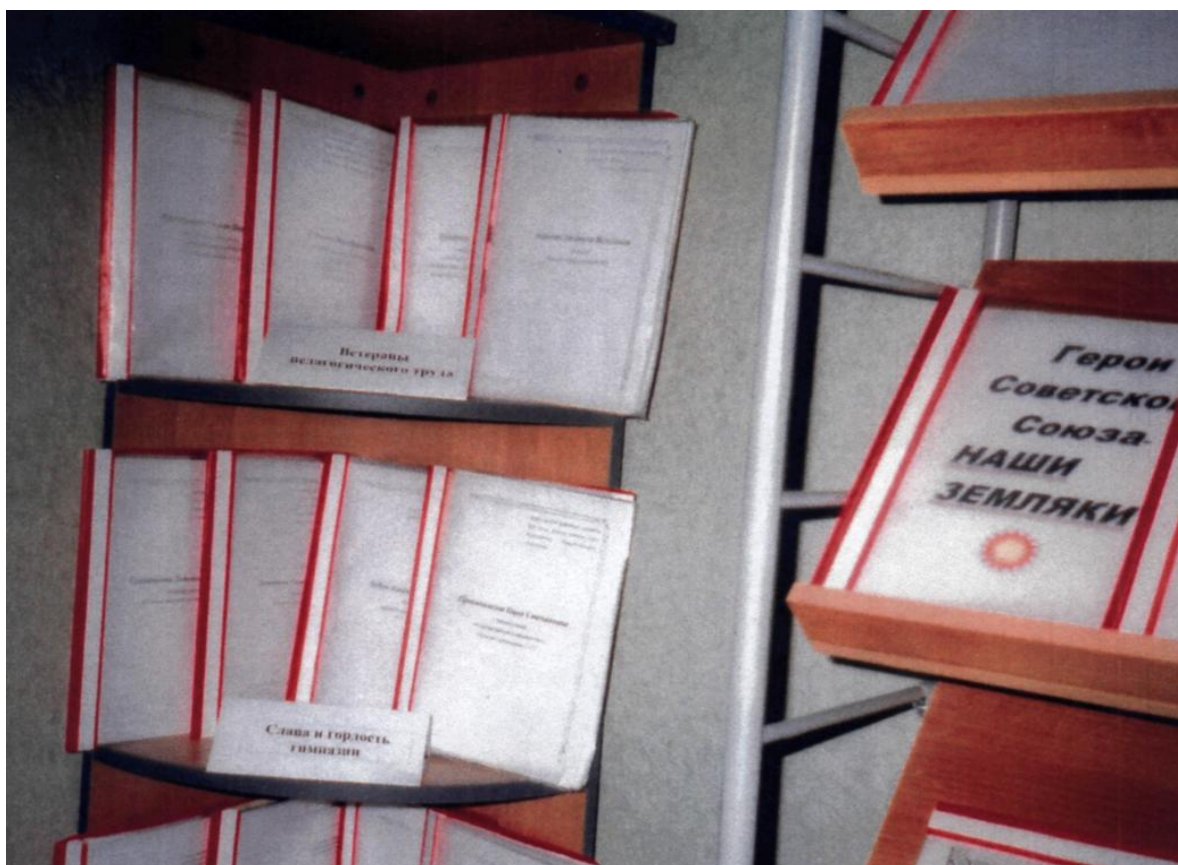

Рис. 1.

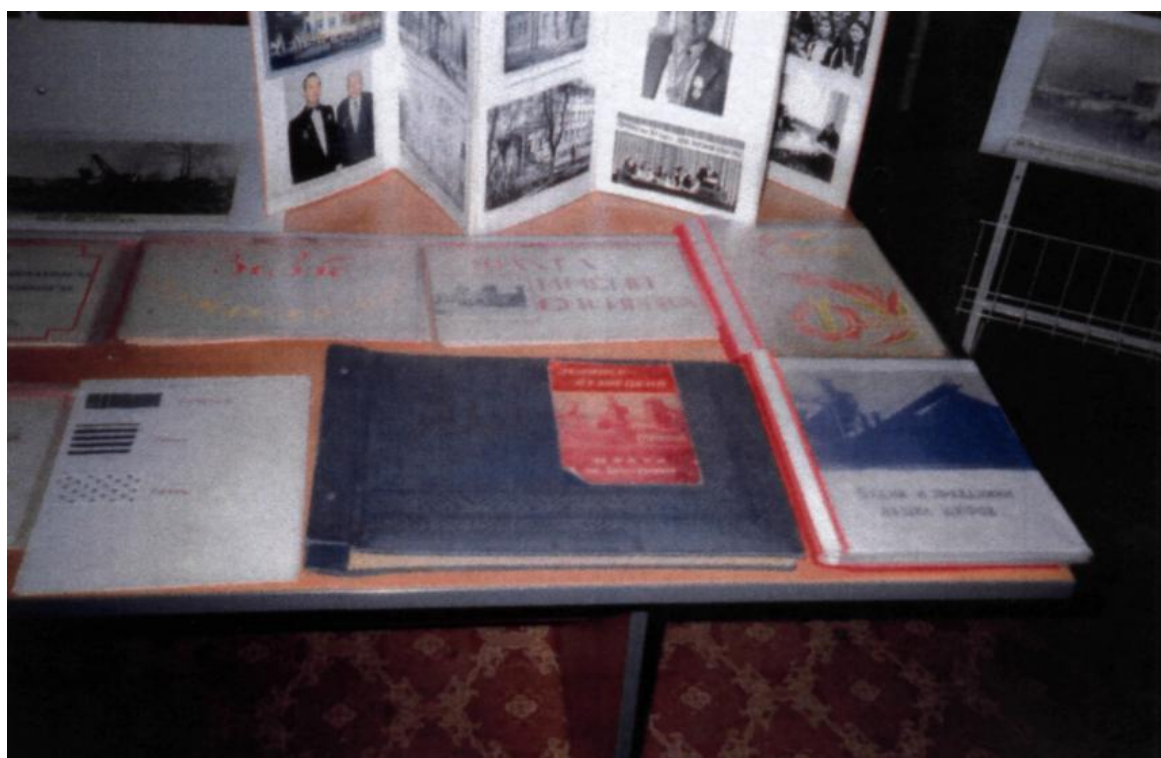

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ТУРИЗМА В ВЫСОКОУРБАНИЗИРОВАННОМ РЕГИОНЕ

Туризм в настоящее время получил значительное развитие и стал массовым социально-экономическим явлением международного масштаба. В последнее время все чаще обращаешь внимание на то, что в исследованиях отечественных и зарубежных ученых, в учебной литературе по туризму, в публицистических статьях преобладает взгляд на туризм как на экономически-выгодную отрасль для страны. Вот только некоторые данные: «По оценкам специалистов, на сферу туризма и путешествий туризма приходится 6 % мирового валового национального продукта, 7 % мировых инвестиций, каждое 16-е рабочее место, 11 % мировых потребительских расходов, 5 % всех налоговых поступлений. Эти показатели свидетельствуют о прямом экономическом эффекте функционирования индустрии туризма» [4, с. 3].

Сегодня никто не может игнорировать или преуменьшать значение данной отрасли для подъема национальной экономики. Но существуют и некоммерческие виды туризма, которые не являются экономически-прибыльными, но выполняют просветительскую, воспитательную, оздоровительную функции. Если лишить туризм экономической выгоды (выраженной именно в денежном эквиваленте), он не потеряет свою ценность для общества и для страны. Туризм несет в себе огромный социально-культурный потенциал и является, прежде всего, важным элементом физической, экологической, нравственной, эстетической и других сфер культуры.

В этой связи, необходимо отметить особую роль одного из массовых видов туризма – детского. Данный вид обладает всеми качествами, способными оказать влияние на формирование гармоничной личности, он используется как средство активного отдыха, способствующее укреплению здоровья, повышения культурного уровня ребенка, разумного использования им свободного времени.

В данной статье хотелось бы отразить многообразие форм использования туристского потенциала в развитии детского туризма Кемеровской области.

Туризм является приоритетным направлением в развитии практически всех регионов России. Не исключение и Кемеровская область. В 2005 году Кузбасс вошел в состав крупнейших туристских объединений – Российский союз туриндустрии и координационный совет «Московское – Соглашение – Регионы России». А это значит, что возможностей для воплощения туристских инициатив, реализации региональных проектов, издания соответствующей литературы стало значительно больше на основании официального федерального статуса туристского региона.

Кузбасс известен, прежде всего, как промышленный район, но дело в том, что он наряду с этим обладает неоценимым историко-культурным наследием и природным потенциалом. Какую сферу ни возьми: великолепная природа, богатейшая история, промышленность, и, конечно же, люди – это неоценимые богатства Кузбасса. Туристские ресурсы на территории Кемеровской области богаты и своеобразны. Это археологические памятники, памятники архитектуры, музейные экспозиции, живописные природные места. В совокупности все это создает благоприятные условия для отдыха и знакомства с историей и культурой народа.

Кузбасс – один из немногих регионов, где довольно широко развит детско-юношеский туризм, имеющий уже сложившиеся традиции. Сегодня в области работают: 17 туристских клубов по месту жительства, 10 центров и станций юных туристов, 9 отделов туризма в многопрофильных учреждениях системы дополнительного образования. Работают в этой системе более 300 специалистов [2, с. 5]. Всего в туристско-краеведческих объединениях образовательных учреждений Кемеровской области ежегодно занимается и принимает участие в походах более 12 тысяч учащихся. Дети, вовлеченные в систему туристского отдыха, быстрее обретают социальную зрелость, получают духовную и физическую закалку, активно готовятся к трудовой деятельности. В детском туризме познавательная, трудовая, общественно-политическая деятельность детей формируется в органическом единстве, оказывая большое влияние на развитие личности ребенка и на ее связи с окружающей средой.

Возобновляется и работа школьных музеев. Только в городе Кемерово на 01.09.2008 года паспортизировано и функционирует 73 школьных музея [7, с. 3]. Большая часть из этих музеев использует именно

туризм как средство мотивации ребенка к изучению истории родного края. Школьный музей обладает большим потенциалом в использовании различных форм и методов обучения. Туристские походы предоставляют возможность школьникам вести научно-исследовательскую работу по изучению истории родного края, его природы, культуры. Туризм позволяет музею пополнять основные и вспомогательные фонды, заниматься поисковой деятельностью, а главное позволяет ученикам принимать активное участие в деятельности музея и наглядно видеть результат своей работы. Желание путешествовать живет почти в каждом ребенке. Не случайно нас в детстве так сильно привлекали книги Джека Лондона и Жюль Верна, которые погружали в атмосферу открытий неизвестных стран. Получается, что участие в жизни и работе школьного музея дает ученику возможность осуществить свои мечты о путешествиях и открытиях. Туризм по природе своей невозможен без элементов познания края. Невозможно, путешествуя, ничего не узнавать. В этом плане Кемеровская область выступает уникальным регионом, на территории которого остались свидетельства почти о каждом этапе становления ее современного облика. На территории области есть памятники, свидетельствующие о бытовании динозавров («Шестаковские болота», Чебулинский район), «Липовый остров» на юге области с реликтовыми растениями, три уникальных памятника эпохи камня (Музей-Заповедник Томская писаница, Новоромановская и Тутальская писаницы), лесостепная полоса богата археологическими памятниками эпохи бронзы и скифского периода. Кроме того, интересна и богата этнография Кузбасса: это и национальные деревни коренных жителей – телеутов и шорцев, и города, сохранившие свидетельства освоения Сибири русскими людьми. Природа Кемеровской области тоже разнообразна: горы и лесостепь, черневая тайга и горные реки. На территории области существует один заповедник, 15 заказников и один национальный парк. При этом все эти богатства в большей или меньшей степени доступны для людей. Со стороны школьного музея необходимо стремиться к использованию всего богатства края и многообразия форм туристских занятий, чтобы как можно полнее удовлетворить разнообразные интересы детей, вовлечь наибольшее их количество в туризм, что позволит более четко построить туристско-краеведческую работу в школе. В настоящее время идет работа по созданию концепции интеграции краеведения, школь-

ного музееведения и детского познавательного туризма для высокоурбанизированного региона, которым является Кузбасс. Первым этапом эксперимента была разработка и внедрение туристско-краеведческой программы для школьных музеев «Край-Музей», которая предлагает разнообразные формы, методы и приемы взаимодействия этих трех составляющих [6, с. 28].

Кроме того, туризм в образовательном процессе отлично выполняет профориентирующую роль. Не удивительно, что школьники, занимающиеся в объединениях туристских центров, очень часто выбирают туризм своей будущей профессией. Уже сегодня специалисты детско-юношеского туризма пополняют ряды поисково-спасательной службы МЧС. В школе № 35 г. Кемерово есть класс, готовящийся к пополнению спасателей. Для данного направления педагогами дополнительного образования и учителями школы была разработана программа «Школа юного спасателя» основанная на приобретении необходимых навыков именно в туристских походах.

В современном российском обществе большую ценность приобретают личностные качества человека, способного к активному и сознательному участию в социокультурной, политической и экономической жизни своей страны, особенно готовность к самостоятельному жизненному выбору. В настоящее время выпускникам школ предоставляется большой выбор профессий, востребованных в современном обществе. Для них открываются двери учебных заведений различного уровня, предлагающих на выбор всевозможные специальности. Возникает проблема выбора. Для того, чтобы помочь школьнику определиться среди такого многообразия профессий и выбрать для себя дело по душе, необходимо заранее выявить интересы подростка и познакомить его с подходящими специальностями, направить его. Туризм, в свою очередь, выступает здесь как уникальная корпорация, которая открыта для множества профессий, начиная от переводчика, экскурсовода... и до бухгалтера. При центре дополнительного образования детей им. В. Волошиной г. Кемерово организованы профориентационные курсы, в числе которых разработана программа для старшеклассников «Основы туристского бизнеса», знакомящая школьников города с возможностями туристской индустрии, ориентирующая в выборе профессии и учреждения для получения желаемого образования.

При всех «выгодах» туризма (экономической, оздоровительной, образовательной) одна все-таки остается ведущей – это культурная. Главенство данной функции туризма характерно для любой страны мира, при любом политическом и экономическом строе. Под культурным туризмом подразумевают путешествия с целью знакомства с материальными и духовными объектами культуры, участия в событиях культурной жизни. Вкупе они воздействуют на духовную сферу человека, его систему ценностей, знания, влияют на общественное поведение, так или иначе сказываются и на поведении как экономического субъекта [3, с. 77]. Школьник, участвующий в походе, туристской поездке автоматически становится участником процесса познания. В большей или меньшей мере, но в любом случае, путешествия эти «опираются» на памятники культуры. Юный турист открывает для себя новые уголки природы, традиции других народов, историю своего края, страны и других государств. Гуманитарная гимназия № 41 г. Кемерово активно использует туристские поездки в европейские государства для знакомства школьников со странами изучаемого ими языка, в культурные центры Российской Федерации для изучения истории страны, жизни и деятельности русских поэтов, писателей, общественных и политических деятелей. При Кемеровской и Новокузнецкой епархии создан отряд православных следопытов, основу которого составляют школьники. Под руководством священников ребята проходят по Кузбассу с целью обнаружения мест захоронения православных служителей, подвергшихся гонениям в период становления социалистического строя. Результаты поисковой работы передаются в образовательный и миссионерский отдел епархии для дальнейшего изучения, а памятные места отмечаются возведением православных крестов.

Здесь можно отметить, что туризм является одной из форм межкультурного взаимодействия. В процессе туристского похода происходит невербальный диалог культур, а взаимодействие, диалог – это основной принцип жизнедеятельности культуры. «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответ на эти вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины. ...При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимообо-

гащаются» [1, с. 354]. Культуре, чтобы быть сполна востребованной повсюду в мире, нужна поддержка со стороны туризма. А туризму для его расцвета необходима культурная составляющая.

Опираясь на все вышесказанное, можно отметить, что детский туризм обладает огромным потенциалом, который способствует разностороннему развитию ребенка. Кроме знаний и впечатлений, полученных в ходе туристского похода или поездки, у детей развиваются высокие нравственные качества: коллективизм, честность, трудолюбие и др. Детский туризм – это комплексный подход к воспитанию детей, основанный на неразрывности образовательного, воспитательного и оздоровительного процессов, духовное и физическое развитие детей, их подготовка к жизни и дальнейшей деятельности.

Человек, воочию знакомый с историей своей малой Родины, с ее культурой и традициями, не останется равнодушным к той земле, на которой он родился и вырос. Для него все станет еще ближе, еще родней. Детальное изучение родного края через туристские походы позволяет учащимся открыть для себя во всей полноте и богатстве его историю, культуру, традиции. Любой молодой человек, желающий посвятить себя науке, образованию, искусству, скорее всего, постарается приложить свои знания там, где все свое, родное, знакомое с детства, к чему привык глаз и к чему всегда так неудержимо тянется сердце. И вот это стремление необходимо укрепить, развить, наполнить глубоким содержанием и дать учащимся возможность почувствовать, что и от них зависит благосостояние и красота малой родины, а, следовательно, и страны в целом.

Литература

1. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 354.
2. Воспитание на региональном материале: сборник материалов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – 43 с.
3. Зорин И. В. Культурное наследие и туризм // Культурный туризм для мира и развития. – М.: РИБ «Турист», 2000. – С. 77–83.
4. Исмаев Д. К. Маркетинг иностранного туризма в Российской Федерации. Теория и практика деятельности туристских фирм. – М., 2004. – 188 с.
5. Сыраев Д. Г. Памятники истории и культуры в туристско-рекреационном потенциале Кемеровской области // Музееведение и историко-культурное наследие: сб. ст. – Кемерово, 2006. – Вып. 1. – 256 с.
6. Школьные музеи г. Кемерово. Путеводитель. – Кемерово, 2008. – 151 с.

ВОЗРОЖДЕНИЕ МУЗЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

На протяжении многих веков, Русская православная церковь создавала и хранила бесценные исторические и художественные ценности, большую часть которых составляла церковная утварь и богослужебные предметы. Несомненно, Русская православная церковь сыграла огромную роль в сохранении церковных сокровищ, в возникновении первых церковных обществ и в организации древлехранилищ и церковных музеев в дореволюционной России. Так, например, во второй половине XIX века, наряду с созданием светских археологических и исторических обществ, во многих епархиях Московской Патриархии были образованы церковные археологические общества, целью которых являлось выявление, изучение и сохранение памятников древности. На многие десятилетия периода советского времени это весьма положительное для общества дело было прекращено. В настоящее время Русская православная церковь вновь возрождает традиции музейного дела. Сеть церковных музеев открывается и на территории Западной Сибири.

Прежде, чем перейти к современности, обратимся к истории формирования первого церковного сибирского музея. В деле изучения и сохранения духовного историко-культурного наследия яркий след оставило Епархиальное церковное братство во имя великомученика Димитрия Солунского, основанное в 1890 году в городе Тобольске. Уставом Братства, помимо миссионерской деятельности, была предусмотрена забота о сохранении церковных древностей. Для этого в 1899 году Совет Братства принял меры по розыску и сохранению памятников церковной старины, имеющих в приходах и у частных лиц на территории Тобольской епархии. А в 1902 году было принято решение открыть в городе Тобольске Церковное древлехранилище. 26 октября этого же года оно было открыто в ризнице Тобольского Софийского кафедрального собора. Целью древлехранилища было «ознакомить посетителей с замечатель-

ными памятниками церковной старины Тобольской епархии и предохранение как собранных в нем, так и известных на пространствах епархии памятников от повреждения и разрушения» [1]. Постоянными членами древлехранилища являлись священнослужители и преподаватели духовного училища и семинарии города Тобольска.

Церковное древлехранилище просуществовало около 15 лет. За годы существования в нем была собрана богатая коллекция различных предметов церковной старины, представлявших собой большую ценность. Практически в первые же дни существования фонды древлехранилища по количеству собранных памятников церковной старины оказались в ряду лучших и богатых древлехранилищ и церковно-археологических кабинетов (музеев) России. К сожалению, в советский период большая часть фондов была расхищена, а сохранившаяся часть хранится в Тобольском краеведческом музее.

В настоящее время с возрождением Русской православной церкви возрождается деятельность изучения и сохранения духовных и культурных ценностей православия. При епархиях, храмах и монастырях вновь открываются церковные музеи.

В Сибири первым церковным музеем стал музей «Истории Православия на Алтае», открытый в 2005 году. Как отмечено на официальном сайте Барнаульской и Алтайской епархии, одной из предпосылок создания музея послужило то, что 2004 и 2005 годы отмечены юбилейными датами в жизни Барнаула и Алтайского края: 175-летие со дня крещения первого коренного жителя Горного Алтая – семнадцатилетнего Элески, день, с которого началась деятельность Алтайской духовной миссии; 10-летие воссоздания Барнаульско-Алтайской епархии и 100-летие Барнаульского кафедрального собора в честь Покрова Божией Матери [2]. Самое активное участие в создании и сборе экспонатов музея принял правящий епископ Барнаульский и Алтайский Максим. Основу музейной экспозиции составили святыни и предметы музейного значения, переданные из Покровского собора Барнаула по благословению Владыки Максима. Среди них богослужебные книги и иконы XIX – начала XX века, а также письма репрессированных священнослужителей, фотографии храмов, разрушенных после революции. В основном, музей

ориентирован на воспитанников воскресных школ и студентов Барнаульского православного духовного училища.

Следующим стал музей, открытый 17 февраля 2006 г. в официальной резиденции Новосибирского епархиального управления. Идея создания Музея истории Новосибирской епархии принадлежит правящему архиепископу Новосибирской и Бердской епархии Тихону (Емельянову). В музее представлена история Новосибирской (Новониколаевской) епархии, церковных деятелей, а также ведется сбор информации о церковно-и священнослужителях, участвующих в Великой Отечественной войне. В экспозиции музея видное место занимает пасхальное облачение, принадлежавшее Иоанну Кронштадтскому, среди других экспонатов представлены четки преподобного Амвросия Оптинского, а также четки и посох патриарха Тихона, правящего Московской патриархией Русской православной церкви в годы правления И. В. Сталина [3].

4 октября 2008 в рамках торжеств, посвященных 150-летию Томской духовной семинарии, архиепископ Томский и Асиновский Ростислав, ректор Томской духовной семинарии торжественно открыл Церковно-археологический кабинет при семинарии. Музейный корпус Томской духовной семинарии расположен на территории Богоявленского кафедрального собора. Основу экспозиции составляют предметы церковного искусства, в том числе икона первой половины XVI века, первопечатная Острожская Библия и книга с автографом царевны Софьи Алексеевны, жемчужиной фондов музея считаются царские врата XVII в. ярославско-ростовской школы [4].

Из вышеперечисленного следует, что сеть церковных музеев Западной Сибири развивается, и их деятельность, как и в дореволюционной России, направлена на возрождение и приобщение людей к духовным, нравственным и культурным ценностям православия.

Литература

1. Тобольское церковное древлехранилище // ТЕВ. – 1902. – № 1.
2. <http://altai.eparhia.ru>
3. Новосибирский епархиальный вестник. – 2006. – № 2 (50).
4. www.tds.ru

РАБОТА ГРУППЫ «ПОИСК» ДВОРЦА ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ г. ТОПКИ

Всем известна великая воспитывающая сила жизненного примера знаменитых земляков. Знакомыми их имена произносятся с гордостью. Умелые педагоги умеют использовать эффект сопричастности у великому. Вот и у нас в г. Топки Кемеровской области для воспитания чувства патриотизма и гражданственности при Дворце творчества детей и молодежи работает группа «Поиск», целью которой является поиск земляков, ставших известными людьми, изучение и описание их жизненного пути, воспитание на их примере высоких гражданских качеств.

В данной статье мы с руководителем Людмилой Ивановной Филипповой попытались найти пути соприкосновения отдельных людей с нашей топкинской историей, в частности, земляков, которые были неординарными личностями и оставили свой след в истории России. Достаточно назвать известные фамилии: вице-президент Российской академии наук Геннадий Алексеевич Месяц, Герой Советского Союза, поистине народный учитель Иван Афанасьевич Терехов, основатель династии заслуженных артистов СССР и РФ и др.

Письмо вице-президенту

В газете «Кузбасс» за 26 апреля 2003 года мы прочитали статью Александра Сусоева «Лауреат отсюда родом». Она нас заинтересовала.

Вот ее начало: «В Москве впервые объявлены имена лауреатов международной энергетической премии “Глобальная энергия”. Ее присуждают за изобретения в области энергетики. Первыми лауреатами премии стали двое ученых из США, а также академик Российской академии наук Геннадий Андреевич Месяц, который родился в городе Кемерово». Далее приводится интервью с академиком, в котором он упомянул свое детство: «Детство было трудное. Один штрих: в войну на площади в двенадцать квадратных метров нас вместе с эвакуированными родственниками проживало десять человек. В таких условиях я начинал учиться, пошел в первый класс. Было это в Кемеровской области, в городе Топки».

Вот это да! Оказывается – мы земляки. 29 апреля мы написали письмо академику: «Уважаемый Геннадий Андреевич! Мы – члены краеведческого кружка Дворца творчества детей и молодежи города Топки Кемеровской области, группа «Поиск», прочитали в областной газете Кузбасс» статью о том, что Вы жили и учились в нашем городе. Обращаемся к Вам с большой просьбой написать несколько строк-воспоминаний о том периоде Вашей жизни, когда Вы жили и учились у нас, в какую школу пошли в первый класс, сколько классов окончили, возможно, помните своих учителей, товарищей, каким был наш город в военное время, каким Вы его запомнили? Все это ценно для истории города, которому нынче исполнилось 70 лет, а основавшей город станции Топки в следующем году исполнится 90 лет. Мы участвуем в создании книги о Топках, поэтому Ваше воспоминание войдет в военные страницы города. Благодарим Вас, уважаемый Геннадий Алексеевич, заранее. Знаем, что Вы – занятой человек, свободного времени мало, но это так необходимо.

Надеемся и ждем.

Группа «Поиск».

Далее мы указали свой адрес и стали ждать. В сентябре пришел большой белый конверт с обратным адресом: «Москва, Российская академия наук». Нам написал сам вице-президент Геннадий Андреевич Месяц. Его ответ мы отнесли в редакцию местной газеты «Ленинский путь», где он был опубликован в рубрике «Знаменитые земляки. Воспоминания. Все так давно и будто не про нас».

Воспоминания Геннадия Андреевича очень ценны. Он написал нам о том, как приехал в Топки, о голоде 1942 года, когда ели лебеду и крапиву, о школе № 69, в которой он начинал учиться, о потрясающей роли женщин в военное время. О том, что в их школе учился академик РАН, стало открытием для школьного и педагогического коллективов.

Всю свою жизнь Геннадий Андреевич много учился, занимался наукой, защитил кандидатскую и докторскую диссертации, много работал. Разве это не положительный пример молодому поколению топкинцев, как надо строить свою жизнь? Думаем, что знакомство с жизнью Геннадия Андреевича для многих молодых людей не прошло даром.

Г. А. Месяц и сыну своему рассказывал о нашем городе, о его замечательных людях, о том поколении топкинцев, которые пережили войну. В 1977–78 годах он с сыном приезжал в наш город, видел цементный завод, которого во время войны еще не было. Он отыскал свою глинобитную избушку на Кукане, она сохранилась. В ней жила старушка, которая разрешила им осмотреть и домик, и огород... Но никого из знакомых Геннадий Андреевич уже не встретил.

Возможно, остались бы в глубине его памяти воспоминания о пережитом, возможно и стерлись бы за давностью лет. Мы написали письму не просто академику, а, как оказалось, доброму и отзывчивому Человеку, который, вспомнив далекие и тяжелые годы, нашел время и жизненные силы, чтобы ответить нам, детям.

Мы вынесли из этой переписки замечательный урок истории: ничто не проходит бесследно, надо много учиться, достойно трудиться, отдавать свой талант и знания на пользу людям и своей родине, и тогда о тебе будут помнить.

Иногда по радио и телевидению мы слышим и видим нашего знаменитого земляка Геннадия Андреевича Месяца. Он с большой заботой говорит о глобальном значении энергетики для судеб человечества, о том, что надо беречь природные ресурсы для того, чтобы выжить не только нам, современникам, но и будущим поколениям людей. Академик, Ученый, Человек – вот таким для нас стал наш бывший земляк Геннадий Андреевич Месяц.

Дедушка Миледи – Маргариты Тереховой – и ее отец жили на топкинской земле

Собирать материал об Иване Афанасьевиче Терехове, старейшем учителе нашего города и района, мы начали в 2004 году. Не предполагали даже, чем завершится наша поисковая работа. Мы просто составляли список педагогов, награжденных орденами и медалями. Поиск шел по нескольким направлениям: архив, книги приказов, хранившихся в местном архиве, областные и местные газеты.

Собирая материал по крупицам, мы обнаружили в архиве Кемеровской области документ: «Список школ и учителей в них по Топкинскому

району к 1 декабря 1925/26 учебного года» (ГАКО, Р-943 оп. 1 д. 3). В списке нашли фамилию заведующего Лебедовской школы (село Лебеди сейчас в Промышленновском районе, а в то время – село Топкинского района) Терехова Ивана Афанасьевича, 39 лет, окончил второклассную учительскую школу, имел 18 лет педагогического стажа, член профсоюза учителей с 1919 года, беспартийный.

В школьном реферате мы нашли фотографию того периода, когда И. А. Терехов работал учителем русского языка и литературы в Усть-Сосновской школе, узнали, что учитель был награжден за свой добросовестный и плодотворный труд орденом Ленина. К сожалению, не знали дату получения высокой награды.

Из реферата нам стало известно, что учитель умер и похоронен в деревне Черемичкино Топкинского района. В газете «Ленинский путь» за 1 сентября 1968 года прочитали заметку учителя этой же школы И. С. Присягина о своем первом учителе, наставнике и коллеге И. А. Терехове.

Так накапливался материал. И вдруг кто-то из ребят принес газету «Репортер» (№ 38 от 28 сентября 2004 года), в которой на восьмой странице была напечатана большая статья «Сестра Миледи живет в Кузбассе».

Оказывается, Светлана Борисовна Максюкова обучает сотни студентов КузГТУ премудростям философии, но мало кто знает, что их преподаватель, доцент кафедры философии – сестра известной актрисы Маргариты Тереховой. И далее: «Дедушка обеих сестер, Иван Афанасьевич Терехов, известный в нашей области педагог, был участником и организатором самодеятельных спектаклей». Еще мы узнали из этой статьи, что сын Ивана Афанасьевича, Борис Иванович Терехов, родился в 1913 году в селе с красивым названием Лебеди, что в Промышленновском районе. После войны он окончил институт кинематографии, снимался в кино.

Соблазн был велик, и мы узнали номер телефона С. Б. Максюковой у руководителя школьного музея в селе Усть-Сосново М. А. Перминой.

Позвонили. Светлана Борисовна заинтересованно откликнулась на наш звонок, и мы договорились о встрече в городском музее. Встреча состоялась в марте 2005 года. Светлана Борисовна познакомилась

с архивными документами, где есть сведения об Иване Афанасьевиче. Высчитали год его рождения, который Светлана Борисовна на тот момент точно не знала. Мы были рады этому обстоятельству, наши поискигодились. Светлана Борисовна оставила нам копию наградного листа своего деда (теперь мы точно знаем, что Иван Афанасьевич Терехов был награжден орденом Ленина в 1949 году), а также свои воспоминания о нем, из которых мы узнали многое о Терехове, каким он был замечательным дедом (вырастил оставшуюся без матери и отца свою внучку Светлану), человеком с артистическими наклонностями, умевшим отлично декламировать, петь и играть в спектаклях. Также она оставила нам «Неоконченную повесть» писателя В. Первухина, бывшего ученика Усть-Сосновской школы, посвященную И. А. Терехову. Удивительное воспоминание, прекрасная повесть!

Все встало на свои места. Педагог, о котором мы собираем сведения, действительно работал в селе Лебеди, как это указано в архивном документе, и является главой династии. Одна из ветвей династии – артистическая. Сыновья Борис и Николай, внучка Маргарита, правнуки Анна и Александр стали артистами. Мы даже стали сравнивать внешность Маргариты Тереховой, которую хорошо помним по фильмам «Собака на сене» и «Три мушкетера», с Иваном Афанасьевичем, и нашли несомненное сходство с дедом.

Мы продолжали поиск. В приказах по Топкинскому районному народному образованию за 1937 год обнаружили следующий: «Приказ № 134 по Топкинскому району от 29 октября 1937 года.

1. Назначить учителем физкультуры тов. Терехова Бориса Ивановича в Черемичкинскую неполную среднюю школу с окладом 220 рублей в месяц. Заведующий районо Егоров».

Это значит, что и отец и, дед Маргариты Борисовны Тереховой и Светланы Борисовны Максюковой работали в Топкинском районе.

Иван Афанасьевич Терехов работал в селах Топкинского района: Лебеди, Усть-Сосново, Черемичкино, деревне Медынино, а также в Топках в средней школе № 64 (ныне СОШ № 7). Об этом говорят книги приказов Топкинского районного отдела образования за 1929, 1933, 1956 годы. В результате поиска мы нашли старейшую жительницу города Н. И. Новикову, которая проживает по улице Вокзальной,

дом № 26. Она училась в железнодорожной школе № 64 в 1933–1936 годах и хорошо помнит своего учителя Ивана Афанасьевича Терехова. Вспомнила такую деталь. Тогда учебников было мало, один на группу школьников, поэтому ребята устанавливали очередность, у кого собираться, чтобы учить урок по учебнику. Выпало идти к Тереховым, которые жили напротив школы в двухэтажном деревянном доме по улице Пролетарской. Уроки учила вместе с Евгением, Николаем и Борисом Тереховыми. В доме была большая библиотека, в то время книги были редкостью. Иван Афанасьевич разрешил ей взять одну из них домой, прочитать и вернуть.

Обо всем этом мы рассказали Светлане Борисовне, которая поблагодарила за проделанную работу. Из газеты «Земляки» за 13 января 2006 года мы узнали о том, что Лебедовская средняя школа отметила свое столетие. На торжестве не раз звучало имя первого учителя в селе Лебеди Ивана Афанасьевича Терехова. Он начал обучать здешних детей еще в церковно-приходской школе. По воспоминаниям бывшего ученика Усть-Сосновской школы Георгия Васильевича Шубина, в 1937 году у него классным руководителем в седьмом классе был И. А. Терехов. Он привил своим питомцам любовь к литературе, вел школьный драматический кружок. Всегда аккуратный, опрятно одетый, служил примером внутренней и внешней чистоты. Дети ему подражали, усваивали и высокий дух своего наставника.

Что нам дал поиск? Мы собрали большой материал об учителе, награжденном орденом Ленина. Мы встретились с замечательным человеком – Светланой Борисовной Максюковой, хранительницей памяти своей родословной. Благодаря ее неугомонности, сестры Светлана и Маргарита, не знавшие друг друга много лет, соединились. Мы смогли немного помочь в восстановлении некоторых пробелов, а сколько получили взамен!

Мы гордимся тем, что на нашей земле жили такие интересные люди, которых мы не забудем благодаря тому, что есть такая интересная работа, как краеведение и поиск.

Так, взаимодействуя друг с другом, мы лучше познаем мир, людей, которые нас окружают, заполняем белые пятна их биографий. Учась у других, мы учимся не забывать свои корни. Несомненно, это один из самых положительных факторов поиска.

Фурс Павел Михайлович – Герой Советского Союза

К 18 апреля – Международному дню памятников и исторических мест – мы подготовили большой материал о том, какие памятники имеются на территории нашего города и района. Сведения собирали из разных источников. Большую помощь нам оказали сотрудники городского музея. Статья под названием «Что имеем, мы храним?» опубликована в местной газете «Провинция».

Кроме подлинных и символических памятников, мы составили список исчезнувших памятников топкинской истории с указанием причин, которые выясняли специально путем опроса по воспоминаниям старожилов.

Среди исчезнувших памятников есть мемориальная доска, которая была установлена на доме по улице Луначарского, в котором жил Павел Михайлович Фурс, Герой Советского Союза. То, что она исчезла, это факт вандализма. Предполагаем, что ее сдали за деньги во «Вторчермет».

Что мы знаем о своем знаменитом земляке? Большой материал о П. М. Фурсе мы нашли во Всекузбасской Книге Памяти (город Топки, Топкинский район), изданной по заказу и на средства Администрации Кемеровской области в 2001 году.

Павел Михайлович Фурс родился 28 июля 1920 года на станции Топки в семье рабочего. Окончил среднюю школу № 64(7) и в августе 1938 года был призван Топкинским РВК в армию. Учился в Балашовской военно-авиационной школе. Старший лейтенант, командир эскадрильи 8-го гвардейского авиационного полка 8-й гвардейской авиационной дивизии дальнего действия П. М. Фурс с декабря 1942-го по май 1943 года совершил 180 успешных боевых вылетов на ночном бомбардировщике на бомбежку военных объектов в глубоком тылу противника. Участвовал в разгроме фашистских войск под Сталинградом, бомбил военные объекты под Орлом, Белгородом, Киевом, Полтавой, Брянском, Витебском. Уничтожал вражеские артиллерийские позиции под Ленинградом. **19 августа 1944 года Павлу Михайловичу присвоено звание Героя Советского Союза.** Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями. После войны продолжал службу в ВВС, ему присвоено звание генерал-майора авиации. С 1969 года в отставке. Жил в Саратове. Умер в 1981 году. Чтобы узнать, как же хранится память о нашем земляке в Саратове, мы в сентябре

2006 года написали в исторический музей города Свердловска, а ответ пришел от его дочери Антоновой Ларисы Павловны. Мы просили сотрудников музея сообщить нам интересные моменты его биографии.

Музейщики, хорошо зная дочь Героя Советского Союза П. М. Фурса, обратились к ней с нашим письмом-просьбой.

Лариса Павловна в ответном письме была и удивлена, и обрадована тому обстоятельству, что ее отца помнят на родине. Вот что она написала о своем отце, бывшем военном летчике, для которого небо было смыслом всей его жизни.

Эти биографические данные были известны только членам семьи Павла Михайловича: «Когда мой отец собирался поступать в авиационный институт города Пензы, то кто-то написал анонимное письмо в приемную комиссии, что он – сын кулака. Ему отказали в приеме. Отец приехал домой, месяцев шесть бродил без цели, одетый в шинель летчика (шинель была казенная). Не побоялся – написал Сталину, а ответил Молотов. Молотов предлагал Фурсу ехать немедленно учиться: его уже восстановили, но перевели из Пензы в Балашовскую школу.

О детстве отца. Учился он в Топках, в железнодорожной школе № 64. Классным руководителем была Анна Даниловна Ерошова. Учиться любил, любимыми предметами были астрономия, физика. Любил бегать на телеграф, там работала его тетя. Здесь его занимало все: мигание всевозможных кнопочек, возможность переговариваться через расстояния, передача азбукой Морзе различных распоряжений, выходящие из аппарата белые длинные полосы бумаги с буквами текста. Но больше всего отец любил бегать к осовиахимовцам, где в ограде дома по Вокзальной улице напротив товарного двора стоял самолет, а члены клуба его изучали, а потом летали на пустыре за городом. Интересно ему было и на парашютной вышке, которая стояла в железнодорожном саду, за стадионом. Очень нравилась ему песня о летчиках, которую знали все и любили петь: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...». В 1937 году отец окончил школу, а в 1938 году поступил в Балашовскую летную школу. До войны, в 1941 году окончил штатные инструкторские курсы в городе Левая Россошь Воронежской области. Стал мирным летчиком гражданского воздушного флота СССР».

Лариса Павловна вспоминает и такой случай из грозных лет войны, который ей рассказали родители: «Произошел он в 1943 году. В бою

у самолета был поврежден двигатель. Пришлось экипажу прыгать. Все приземлились удачно, а отцу не повезло, попал в госпиталь. И совершенно неожиданно встретил там Аню Дыбовскую, с которой учился в топкинской школе. Такая встреча! Работала Анна (моя будущая мама) медицинской сестрой. Вот тогда они и решили создать семью. Поженились. Так появилась семья Фурс. Это мои родители, к сожалению, их уже нет в живых. Они после войны прожили долгую счастливую жизнь, вырастили троих детей».

Лариса Павловна написала нам о том, что на их доме в городе Саратове в 1985 году установлена мемориальная доска в знак памяти об ее отце, совершившем подвиг в период Великой Отечественной войны.

Мемориальная доска напоминает об этом и в настоящее время. На мемориальном кладбище на Аллее Героев Советского Союза на могиле П. М. Фурса установлен мраморный обелиск.

Павел Михайлович, как и тысячи наших земляков, внес большой вклад в Великую Победу, в доблестную историю Великой Отечественной войны. Для нас, представителей молодого поколения, любое воспоминание, приоткрывающее моменты этой истории, очень ценно и важно. И мы благодарны Ларисе Павловне, дочери Павла Михайловича Фурса, за внимание, за участие, за воспоминания о своем отце. Это помогает нам ярко представить то трудное и героическое время.

В то же время мы не могли написать дочери Героя Советского Союза, что исчезла мемориальная доска с их бывшего топкинского дома. Мы ищем спонсоров для изготовления новой доски. А пока мы написали заметку о Павле Михайловиче Фурсе, нашем топкинском герое, и в мае отнесем ее в газету «Провинция». Очень бы хотелось на страницах местной газеты развернуть полемику по поводу сохранности нашей истории. Нам стыдно за тех, кто бездушно и бездумно уничтожает памятники истории.

Знаменитый дедушка

Есть в нашей топкинской истории знаменательное событие: рождение первой комсомольской организации в паровозном депо Топки в 1918 году.

Мы знаем, что комсомольцы в то бурное время решали массу политических и хозяйственных вопросов в жизни поселка Топки.

Они были первыми помощниками старших товарищей, большевиков, вместе оказывали ожесточенное сопротивление армии Колчака в Гражданскую войну.

Комсомол – организатор многих преобразований в жизни станции, таких, как ликвидация неграмотности населения, организация первых школ всеобуча, восстановление разрушенного в Гражданскую войну паровозного хозяйства и другое.

Поиск имен первых комсомольцев навел нас на интересный факт нашей истории. Знакомясь с музейной перепиской 70-х годов прошлого века, мы обнаружили в письмах Евдокии Емельяновны Уманец рассказ о своей семье. Уманцы приехали на станцию Топки в 1916 году. Братья Сергей, Роман и сестра Галина были первыми комсомольцами на станции. Сергей и Роман были членами подпольной партийной организации, участвовали в бою с белочехами на станции Арлюк.

Мы многое узнали о семье Уманцов, о вкладе Романа Уманца в организацию первой коммуны не только на территории Топкинского района, но и в Кузбассе под названием «Зародыш». Об этом мы напишем отдельно. Мы знаем, что он окончил Харьковский металлургический институт.

В годы Великой Отечественной войны Роман Емельянович Уманец работал в должности заместителя министра Госснаба СССР. Проживал в Москве. Умер в 1955 году.

Его сестра Евдокия Емельяновна часто навещала своих ближайших родственников в Москве. В письмах писала о том, что в семье Элеоноры, дочери Романа, растет внук, которого называли так же, как и деда. Из писем стало известно, что Роман – сын артиста театра и кино Льва Прыгунова, зятя Романа Емельяновича Уманца. В настоящее время и Лев Прыгунов, и Роман Прыгунов, который пошел по стопам отца, снимаются в современном кино.

Интересно, сказали мы сами себе, знает ли Роман о том, что его дедушка жил в нашем городе, стоял у истоков комсомольской молодежной организации, участвовал в революционных событиях на станции Топки, где и проживал со своими родителями, братьями и сестрой? Что он помнит из своего детства о дедушке, ведь они жили в одной квартире? Что он рассказывал ему о своей героической молодости? Об участии в гражданской войне? О том, как Роман Емельянович достиг

больших высот в карьерном росте? Какими качествами характера обладал он, с кем дружил, вспоминал ли он маленькую станцию Топки? Может быть, есть семейное фото? У нас нет фотографии Романа Емельяновича. Возможно, вместе с отцом они что-то вспомнят из биографии Романа Емельяновича и напишут нам свои воспоминания. Все это ценно для истории.

Но для этого нам необходимо знать адрес Прыгуновых. В прошлом году артист Лев Прыгунов приезжал на гастроли в город Кемерово. Но тогда мы еще не знали о том, что он имеет прямое отношение к Топкам.

Мы написали в адрес передачи «Жди меня». Если нам помогут, то, возможно, исчезнет еще одно белое пятно в биографии наших знаменитых земляков. Но на это нужно время.

Заключение

Мы продолжим движение по путям жизни знаменитых топкинцев, будем стараться преумножить галерею многими и многими именами близких и дальних земляков, которыми мы гордимся. Фамилии многих из них находятся в разработке, мы не теряем надежды на то, что переписка наладится и мы откроем еще что-то новое и неизвестное из событий нашей славной истории.

В ближайших планах поиск Героя Социалистического Труда, бывшего выпускника школы № 7, участника Великой Отечественной войны Николая Александровича Алексеева. Возможно, он живет и здравствует, мы знаем, что он родился в 1924 году, последнее время работал в городе Москве. У нас есть материал о двух Героях Социалистического Труда – С. П. Дудкине и Л. П. Борцовой. Если найдем подтверждение, то у нас станет три человека, награжденных высокой правительственной наградой за трудовую доблесть.

Одновременно мы ведем поиск родственников Федора Ефимовича Демина, который в 1940–1943 годах работал редактором газеты «Рельсы Кузбасса» в нашем городе. Интересен нам этот человек тем, что он работал в газете в самое тяжелое военное время. Еще мы знаем о том, что Ф. Е. Демин был очень скромным человеком. В его письме мы нашли отзыв о нем, о его работе на посту главного редактора областной газеты «Кузбасс» в 50-е годы, который написал Михаил Небогатов, член Союза

писателей СССР. Отзыв был написан М. Небогатовым 1 ноября 1983 года и нигде не печатался ранее.

Мы написали письмо в редакцию газеты «Кузбасс» с просьбой дать нам адрес коллег Федора Ефимовича, которые живы и помнят его, а также с предложением напечатать на страницах областной газеты материал М. Небогатова о Ф. Е. Демине.

Р. Ю. Квасова, Т. В. Пустовалова

**ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ им. П. Д. БЕЛОЗЕРОВА «ПАМЯТЬ»
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ «СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ШКОЛА № 24»**

Формирование гражданина Отечества начинается с малого: это бережное отношение к месту, где человек живет, уважение к истории своей семьи, города, края и, конечно, к родной школе.

В муниципальном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 24» г. Кемерово центром гражданско-патриотического воспитания является музей им. П. Д. Белозерова «Память».

Из истории музея

В августе 1981 года город Кемерово отмечал 40-летие со дня формирования 376 Кузбасско-Псковской Краснознаменной стрелковой дивизии. Решался вопрос, где разместить экспонаты, материалы о дивизии, какой школе поручить изучать боевой путь дивизии. П. Ф. Шапошников и И. П. Сарыгин обратились в Рудничный райком КПСС по вопросу определения школы, куда можно сдать собранные материалы. По инициативе секретаря райкома КПСС по идеологии Клавдии Ивановны Высоцкой и с согласия директора средней школы № 24 Нины Алексеевны Лазаревой было принято решение открыть Музей 376 Кузбасско-Псковской Краснознаменной стрелковой дивизии в новом здании средней школы № 24. Руководство школы при помощи шефов КузНИИ и Рудничной автобазы подготовили для музея оборудование. В августе 1981 года прошла первая встреча ветеранов дивизии в г. Кемерово. В

ней приняли участие более 100 человек. На встречу прибыли командиры 376 Кузбасско-Псковской Краснознаменной стрелковой дивизии: генерал-лейтенант Георгий Павлович Исаков и генерал-майор Николай Игнатьевич Поляков. Встреча прошла торжественно, с широким участием общественности и учащихся. В парке Победы Рудничного района ветеранами была высажена аллея из 90 рябин. В настоящее время они выросли в мощные деревья. Учащиеся школы ухаживают за аллеей, и именно там, в парке Победы ежегодно отмечается праздник Победы.

В октябре 1981 года в Кемерово приехал ветеран войны, заслуженный учитель РСФСР П. Д. Белозеров. Он был принят в школу № 24 учителем истории и заведующим музеем. В музее началась активная работа. Был создан Штаб Красных следопытов и поисковые отряды из учащихся 5–11 классов. Каждому поисковому отряду поручалось задание: вести картотеку на группу ветеранов ВОВ с 376 КПК с. дивизии, 96 гвардейского стрелкового полка, участников войны Рудничного района, учителей и выпускников школы, медалистов, офицеров (выпускников школы), участников афганских событий. Поисковые отряды поздравляли ветеранов с праздниками.

В начальный период работы музей активно занимался поиском ветеранов Кузбасской дивизии через райвоенкоматы городов, районов, переписку с ветеранами, поездки по местам боев в Ленинград, Псков, Ригу, Киев, Волгоград и по Кузбассу. Огромное значение для активизации познавательного интереса учащихся имели поездки по местам боев дивизии. Во время поездки учащиеся собирали реликвии войны, и сейчас они входят в основной фонд музея. Огромную помощь в организации этих поездок оказывали шефы школы № 24 (КузНИИ и Рудничная автобаза), советы ветеранов на местах, местная администрация. Душой всех экспедиций и главным энтузиастом был Петр Дмитриевич Белозеров. Воспоминания участников экспедиций записаны и опубликованы в книге, посвященной памяти П. Д. Белозерова.

Для всех учащихся (с 1 по 11 класс), студентов Горного колледжа и военнослужащих воинской части гарнизона в Рудничном районе экскурсии проводились, демонстрировались фильмы: «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», «Оборона и освобождение Ленинграда» и др. Большую помощь оказывал музею механик Леонид Алексеевич

Крикун: он установил в музей два киноаппарата и обучал учащихся-демонстраторов.

Кроме экскурсий, в музее проводились встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и ветеранами педагогического труда, занятия и беседы с учащимися других школ. Встреч было много: в 1982 году проходила встреча ветеранов 376 КПК стрелковой дивизии, проживающих в Кузбассе, в 1985 году – встреча, посвященная 40-летию победы (160 ветеранов). В 1991 году прошла встреча, посвященная 50-летию формирования дивизии. Она проводилась на уровне области в 4 городах: Кемерово, Новокузнецке, Ленинске-Кузнецком, Прокопьевске. В 1995 году встречались ветераны 376-й КПК с дивизии по поводу 50-летия Победы в гг. Кемерово и Ленинске-Кузнецком. На торжество приехало 75 ветеранов из всех республик. Общее руководство осуществляли представитель областной администрации Б. И. Симаков, заместитель председателя областного совета ветеранов войны и труда С. М. Андреев и председатель Совета ветеранов дивизии Константин Васильевич Жаворонков. Последняя встреча проводилась в 1996 году, была посвящена 55-летию формирования дивизии.

Петр Дмитриевич Белозеров ушел из жизни 7 декабря 2000 года, не успев встретить 20-летний юбилей музея. Ушел, полный творческих планов, замыслов по реконструкции музея и его переезда в новое помещение. 15 октября 2001 года прошло празднование 20-летнего юбилея в новом просторном помещении. Петр Дмитриевич был вместе с нами: сохранилась видеозапись, сделанная в 2000 году, где он, немного взволнованный, рассказывает о себе и проводит экскурсию по экспозициям музея. Тогда было решено, что лучшей памятью об этом удивительном человеке будет продолжение его дела. В 2001 году по распоряжению городской администрации музею присвоено имя П. Д. Белозерова.

Работу музея поручили возглавить учителю истории Ирине Владимировне Плотниковой. Трудностей пришлось преодолевать много. Но сделано главное: музей продолжает жить и осуществлять патриотическое воспитание молодежи в наше непростое время. Перед музеем поставлена цель: способствовать осуществлению комплексного подхода к воспитанию гармонично развитой личности, в основе которой лежат такие качества, как гражданственность и патриотизм.

Музей как воспитательный центр

Для функционирования музея разработана структура управления музеем: во главе стоит Совет музея, состоящий из представителей общественности, педагогов и учащихся; актив музея и штаб следопытоструктуры, подчиняющиеся Совету. В штаб следопытов входят представители от поисковых отрядов учащихся 5–11 классов. Актив музея в перерывах между конференциями принимает решения о деятельности музея: пополнении фондов, определяет направления поиска, продумывает организацию поиска, архивных исследований, экспедиций, налаживания переписки и личных контактов, изучает собранный материал и обеспечивает его учет и хранение, создает школьные исследовательские работы под руководством учителей, оформляет экспозиции и выставки, проводит экскурсии. Один раз в год проводятся отчетно-перевыборные конференции, на которых избирается Совет музея. На конференции подводятся итоги за год, ставятся задачи на новый учебный год и награждаются самые активные учащиеся и классные коллективы. В структуре актива созданы отделы: оформительский, технический, лекторская группа. Оформительский отдел делает стенды, альбомы, отбирает материал для новых экспозиций (прилож. 1). Участники технического отдела готовят к демонстрации теле- и видеоматериалы. Лекторская группа и экскурсоводы знакомят учащихся с экспозициями музея, проводят конференции, посвященные памятным датам и актуальным проблемам гражданского воспитания обучающихся, встречи с замечательными людьми (прилож. 2).

Огромное значение для активизации познавательного интереса учащихся имеют поездки по историческим местам. За истекший период удалось организовать более 30 дальних и ближних поездок (прилож. 3).

Основным содержанием деятельности школьного музея «Память» является:

- поисковая работа;
- просветительская деятельность;
- исследовательская деятельность;
- организационно-техническое обеспечение (создание, пополнение фондов).

В начальный период работы музей активно занимался поиском ветеранов 376 Кузбасско-Псковской Краснознаменной стрелковой дивизии. В результате к 1985 году были собраны материалы на 850 человек. Тогда же музей получил звание «Отличный» (прилож. 4).

Формы работы музея:

- сбор, накопление, оформление материалов и документов для пополнения фондов музея;
- поисковая работа по всем направлениям деятельности музея;
- экскурсии по экспозициям музея, беседы, лекции;
- встречи с ветеранами войны и труда, выпускниками школы;
- конференции, «уроки мужества», «уроки города», викторины и другие мероприятия.

Приоритетные направления деятельности музея:

- «История боевого пути 376 Кузбасско-Псковской дивизии»;
- «Школа в годы Великой Отечественной войны»;
- «Выпускники школы – участники локальных войн»;
- «Школа гордится выпускниками»;
- «Преданность родной школе (об учителях – выпускниках школы);
- «Ветераны педагогического труда»;
- «История Рудничного района и города Кемерово».

Образовательный потенциал музея составляют:

- 122 видеофильма по истории нашей Родины;
- в учебный план школы традиционно включаются занятия по выбору: «Кемерововедение» для обучающихся начальных классов, «Методы исследовательской деятельности» для обучающихся 8–11 классов;
- На базе музея проводятся групповые занятия «Юный экскурсовод» (5–9 классы).

Организация групповых занятий способствует сближению методов обучения истории с методами научного познания. Кроме того, ученики знакомятся с историей школы, узнают интересные факты биографии учителей, работающих в школе. Таким образом устанавливается тесная связь поколений, появляется уважение к прошлому.

Благодаря занятиям прививаются навыки работы музейного работника. Сбор, обработка, всестороннее изучение и экспонирование материалов развивают у школьников умение и навыки самостоятельной рабо-

ты по истории, помогают развитию их познавательных способностей, обучают работе с документами, респондентами, приобщают к исследовательской деятельности, развивают организаторские навыки и навыки публичного выступления.

Большое значение имеет организация исследовательской работы школьников с использованием материалов музея, которая способствует формированию стремления к творчеству и способности критического восприятия фактов истории, умения их интерпретировать.

Большинство учащихся, как правило, мало знакомы не только с теорией исследовательской работы (правилами организации, методами проведения и т. д.), но и со структурой краеведческих информационных ресурсов, средствами и алгоритмами поиска краеведческой информации в библиотеке, архиве, музее. Отсутствие или недостаток информационно-поисковых знаний, умений и навыков краеведческого характера не позволяет школьнику рационально организовать свою краеведческую исследовательскую работу, с достаточной степенью глубины изучать информацию по теме исследования. Таким образом, одним из условий проведения школьником краеведческой исследовательской работы является его информационная культура, спроецированная на краеведение. От уровня этой культуры зависит качество результатов исследования. Занимаясь исследовательской работой краеведческого характера, школьники не только находят и усваивают уже произведенные до него знания, но и сам производит новые знания.

Для этого школьник должен знать:

- *что изучать*, то есть ясно представлять себе объект и предмет исследования;

- *как изучать*, то есть какие методы исследования использовать;

- *как оформлять результаты исследования*;

- *на чем основываться*, то есть иметь первоначальное представление об источниках краеведческой информации, на которых можно базироваться;

- *где искать*, то есть знать основные виды архивов и музеев, специфику их фондов;

- *как искать*, то есть знать основные правила поиска источников краеведческой информации и выявления в них нужных фактов, данных, сведений и т. п.

Примерный алгоритм подготовки учащихся к поисково-собира-
тельной и исследовательской работе в школьном музее разработан
руководителем музея И. В. Плотниковой:

1. Посещение групповых занятий «Юный экскурсовод» или
«Методы исследовательской работы», где школьников знакомят с техни-
кой проведения интервью, правилами работы в музее, библиотеке
и архиве и оформления своего исследования. Разрабатываются методи-
ческие рекомендации по проведению бесед с различными категориями
респондентов: участников войны, ветеранов труда, шахтеров, бывших
членов пионерской и комсомольской организаций и т. д.

2. Обязательное знакомство с методическими рекомендациями
городского центра школьных музеев, с помощью которых определяются
темы поиска.

3. Занятия в штабе активистов школьных музеев, в кружке «Музее-
ведение», где формируются основные умения и навыки, необходимые
для работы в музее.

4. Распределение поисковых заданий по классам.

5. Сбор и оформление поискового материала.

Примерные виды поисковой работы (на примере сбора материала
по истории 376 Кузбасско-Псковской стрелковой дивизии):

1) переписка с ветеранами, выяснение адресов боевых друзей, род-
ственников;

2) составление и рассылка анкет;

3) составление картотеки;

4) встречи с ветеранами;

5) запись воспоминаний;

6) организация экспедиций по местам боев дивизии;

7) пополнение фондов музея (подарки ветеранов, находки на полях
сражений);

8) Работа с архивным материалом.

Результаты поиска могут быть представлены в виде оформленных
альбомов, выставок, экспозиций, выступления на конференциях. В на-
стоящее время наряду с традиционными методами по сбору материала
делаются попытки применения новых технологий в деятельности школь-
ного музея «Память». Была создана web-страница, посвященная музею

им. П. Д. Белозерова, а перед празднованием юбилея школы на ней появилась страница с анкетой для выпускников.

В обязанности руководителя ученической исследовательской работы входит:

- оказание помощи учащимся в выборе тем исследований;
- составление рабочих программ исследований;
- составление примерного перечня тем исследовательских работ на основе степени изученности тех или иных вопросов в курсах школьных программ;
- текущее руководство, методическая, организационно-техническая помощь, консультирование учащихся;
- выработка рекомендаций по применению результатов ученической исследовательской работы в учебно-воспитательном процессе;
- оказание помощи исполнителям исследовательских работ в подготовке публичного выступления перед участием в научных конференциях, конкурсах творческих работ;
- оказание помощи ученикам в публикации результатов выполненных исследований и дальнейшей исследовательской деятельности.

В деятельности музея «Память» по гражданско-патриотическому воспитанию широко используются городские воспитательные программы:

- «Я – кемеровчанин»;
 - «С любовью к городу»;
- и школьные воспитательные программы:
- «Гражданин Отечества начинается с гражданина школы»;
 - Программа патриотического воспитания.

Педагогический и ученический коллективы тесно сотрудничают с районным и городским Советом ветеранов войны и труда, со школьным Советом ветеранов педагогического труда, другими организациями, что способствует расширению социальных контактов обучающихся (рис. 1). Кроме того, историю Рудничного района и г. Кемерово помогают восстанавливать воспоминания старожилов города и района, а также семейные хроники учеников школы. Совместно проводятся «уроки города», в том числе на уровне города и области (прилож. 5).

В 2007 году школа стала областной экспериментальной площадкой по направлению «Разработка и внедрение системы гражданского воспитания школьников». По теме: «Формирование гражданственности школьников в условиях воспитательной системы общеобразовательной школы» в реализацию идей эксперимента включился и школьный музей «Память» как воспитательный центр (прилож. 6).

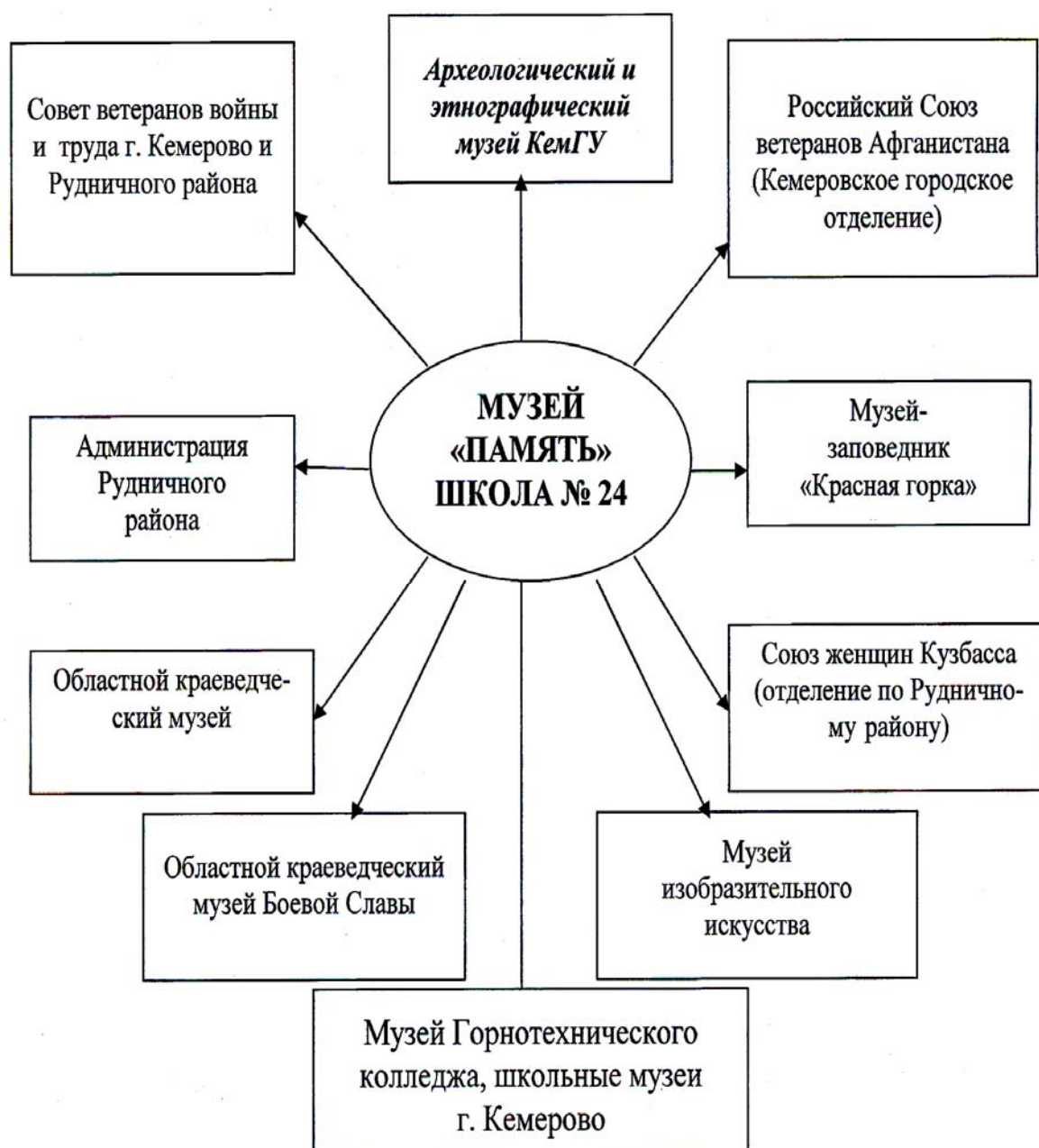

Рис. 1. Взаимодействие музея им. П. Д. Белозерова МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 24» с учреждениями и организациями г. Кемерово

**Артефакты с полей сражений. Найдены экспедициями учащихся
в Псковской области**

**«Урок города» «Кемеровчане на войне». Встреча с участниками ВОВ
В. П. Белоусовым и М. Д. Жеребновым**

Маршруты экспедиций поисковых групп

Экспозиция, посвященная боевому пути 286 Кузбасско-Псковской
Краснознаменной дивизии

Сценарий «урока города» «Система образования г. Кемерово. Национальный проект “Образование”»

Цель: формирование гражданско-патриотического сознания учащихся на уважении к истории и традициям родного города, района, школы.

Задачи

1. Расширить и систематизировать представления учащихся о становлении и развитии системы образования г. Кемерово.
2. Обозначить перспективы развития системы образования.
3. Способствовать воспитанию чувства гордости за свой город, район, школу.

Форма проведения: устный журнал.

Участники: обучающиеся 11-х классов, педагоги школы.

Место проведения: музей школы № 24.

Приглашенные: гости, ветераны педагогического труда.

Оформление: тема урока города «Система образования г. Кемерово. Национальный проект “Образование”»; девиз: «С любовью к городу»; фотографии школы; Тематическая выставка «Стань гражданином школы»; стенд «Национальный проект “Образование” в действии»; музыкальное оформление, компьютерная презентация.

Оборудование: музыкальный центр, проектор, компьютер.

Ход урока

(Звучит мелодия «Кемеровский вальс», на экране виды г. Кемерово).

Приветствие

1. У каждого человека есть уголок родной земли, который ему очень дорог. Для меня это мой город – город Кемерово. Я люблю свой город за березовые рощи и чистый сосновый воздух, радуюсь любым переменам к лучшему, приятно видеть, как город хорошеет день ото дня. Люблю бродить по его паркам и негромко говорю: «Спасибо городу, в котором я живу».

2. И я люблю свой город! Вся моя жизнь связана с ним. А еще в жизни каждого человека отдельным периодом выделяются школьные годы, потому что это время становления личности, обретения ценностных ориентиров в жизни. Это корни, традиции, с которыми человек выходит во взрослую жизнь. Любимой для меня стала школа № 24, здесь я училась, здесь работаю, здесь учитесь вы, мои первые выпускники, сюда в 1-й класс я привела свою дочь.

1. Моя жизнь также связана со школой, я тоже ее выпускница. Школа стала моим настоящим вторым домом, моей судьбой. Здесь вместе с вами мы учимся и трудимся на благо родного города.

2. Сегодня мы проводим первый в этом учебном году «урок города». Эти уроки уже стали традиционными. Тема урока «Система образования г. Кемерово. Национальный проект “Образование”».

В ходе урока нам предстоит систематизировать имеющиеся знания об истории школы, увидеть место нашей школы в системе образования района, города, области, познакомиться с перспективами развития.

1. Помогут нам раскрыть эту тему наши гости:

В. М. Чурпита – почетный гражданин Кемеровской области, председатель Кузбасского совета ветеранов угольной промышленности, член президиума областного Совета ветеранов войны и труда.

Т. А. Евтушенко – директор школы № 24.

Н. А. Лазарева – директор школы № 24 (в период с 1978 по 1992 гг.).

(Кадр – Кемеровский рудник 20–30-х гг.)

1. Становление Кемеровского рудника начиналось в годы Гражданской войны, в условиях разрухи и без наличия сколько-нибудь подготовленных кадров во всех отраслях хозяйства, культуры, народного образования.

2. Нужно было открывать школы, готовить кадры. Трудно сегодня представить, что когда-то, до 1908 года, на правом берегу г. Кемерово школ не было.

1. Первая школа (начальная – 62 учащихся) была открыта в деревне Красный яр (д. Красная) в 1908 году. До сих пор это здание сохранилось.

(Кадр школы № 60 – старое здание)

К какому юбилею готовится школа? (100 лет).

А к своему 80-летию готовится школа № 16, которая была построена в 1927 году по проекту американской Индустриальной колонии «Кузбасс».

(Кадр школы № 16)

2. Для педагогов и учащихся школы № 34 важная дата – 1937 год. Это год открытия их школы.

1. А вот дата, которая важна для нас: 1933 год – открытие семилетней школы № 24.

(Кадр – старое здание школы)

2. Сегодня вы, ребята, готовясь к уроку, выполняли домашние задания, одно из которых состояло в сборе информации о первых годах существования нашей школы. Какие события этого периода, по вашему мнению, были значимыми и интересными?

Ответы учащихся:

- о строительстве школы;
- о количестве учащихся, выпущенных за первые 10 лет;
- о педагогах этого периода.

(В ходе выступлений показывают кадры из истории школы этого периода).

1. Тридцатые годы в развитии образования были еще интересны тем, что в 1931 г. была восстановлена классно-урочная система с предметным изучением;

1933 г. – появились стабильные единые учебники.

2. Вообще, историю школы, как и всей страны, можно разделить на три периода: довоенный, военный и послевоенный.

1. Улица Бакинских комиссаров,

Кроны тополей и кленов старых.

И фасад с табличкой на виду –

Здесь работал госпиталь в войну...

Эти строки написаны о нашей школе. Война круто изменила судьбы учителей и учащихся. Ребята, я обращаюсь к вам, что вам известно о военном периоде школы?

(Кадр – здание школы-госпиталя)

Выступление учащихся о военном периоде в жизни школы:

- о госпитале (Кадры барака-школы)
- о занятости учащихся в военный период;

- об учителях и учениках на войне.

2. Имена учащихся и учителей школы, воевавших на полях сражений, занесены в школьную летопись. Есть среди них те, кто участвовал в боях за Москву. Нам предстоит узнать как можно больше о защитниках столицы, так как следующий «урок города», в ноябре, будет посвящен теме «Кемеровчане – защитники Москвы». Домашнее задание вы получите в конце урока.

(Кадр о П. Д. Белозерове)

1. Ребята, посмотрите на эту фотографию. Вы узнали этого замечательного человека, легенду школы? Человека, для которого служение Родине, народу, детям было превыше всего.

(Ответ: П. Д. Белозеров, руководитель школьного музея с начала его основания в 1981 г.).

Что вы знаете о нем?

(Рассказ о П. Д. Белозерове: участник войны, заслуженный учитель).

Что еще вам известно о школьном музее?

2. В послевоенный период, очень трудный для страны, в том числе и для нашего города, никто и никогда не забывал о развитии образования.

Только в нашем районе с 1947 по 1949 гг. было открыто 3 школы: две начальных и средняя школа № 51 (на ш. Бутовской).

В 1950 году в Рудничном районе открылся горный институт, работал учительский институт. Подъем системы образования нашего города начинается именно в 50-е годы.

1. Вообще, факты – упрямая вещь. Вот цифры, которые наглядно показывают отношение к образованию в городе.

(Кадр – сравнительные цифры)

1957 г.	1967 г.
в городе	в городе
58 школ	75 школ
19 средних	36 средних
36895 уч-ся	68789 уч-ся
1638 педагогов	2990 педагогов
382 с высшим образованием	1100 с высшим образованием

1. А еще в 50–70-е годы появились хорошие традиции и в школе № 24: спортивные состязания, туристические слеты, смотры художественной самодеятельности, несение почетной службы на посту № 1. В полную силу работали пионерская и комсомольская организации школы.

(Кадры из истории школы)

1. Если мы говорим о традициях, то какие из них сохранились до наших дней?

(Кадры из современной жизни школы)

2. У истоков этих традиций стояли замечательные педагоги школы:

(Кадры педагогов-ветеранов)

- Лидванский Сергей Ильич;
- Миерович Леонид Яковлевич;
- Журавлева Валентина Матвеевна;
- Суслова Нина Дмитриевна;
- Панкова Тая Васильевна;
- Лазарева Нина Алексеевна;
- и многие, многие другие.

(Кадр – старое здание школы)

1. 60–80-е годы расцвет образовательной системы города. В эти годы советская образовательная система по праву считалась лучшей в мире.

2. Именно в нашем городе впервые ввели кабинетную систему.

1. Кемерово славился также организацией трудового обучения и воспитания школьников: появились УПК, лагеря труда и отдыха старшеклассников.

2. А еще в эти годы наша школа была опорной школой института усовершенствования учителей. Открытые уроки, внеклассные мероприятия. Мы готовы были поделиться своим опытом работы со всеми педагогами Кузбасса.

1. В этот же период ежегодно вводилось в строй по две школы. Так в 1979 году и мы получили новое здание по улице Институтской, 20, которое стало нам родным домом.

И, ребята, поверьте, что лучше, чем Н. А. Лазарева – директор школы в этот период, об этом не расскажет никто.

(Выступление Н. А. Лазаревой).

2. Так складывались традиции школы № 24: всегда вместе педагоги и ученики.

1. Я бы добавила: и родители, так как многие выпускники своих детей тоже приводят в родную школу. А еще в школу возвращаются многие выпускники в качестве педагогов.

2. Ребята, а вы знаете педагогов нашей школы, которые являются ее выпускниками?

(Ответы детей).

1. А кто из вас готов прийти работать в школу?

2. Вы – дети 90-х годов, вы родились в годы, которые стали трудными для страны, а значит и системы образования – годы перестройки и постперестроечного периода.

1. С большим трудом, благодаря усилиям областного и городского руководства, педагогическим коллективам школ города удалось сохранить созданное за предыдущие годы.

2. В нашей школе мы сохранили:

- стабильный педагогический коллектив,
- качество образования обучающихся.

Мы также сохранили великое чувство – чувство патриотизма.

1. Отношение государства к образованию в наше время определяется национальным проектом «Образование», рассчитанным на 2006–2007 гг.

(Кадр – основные направления национального проекта «Образование»)

Как видите, основными направлениями проекта являются:

- стимулирование ОУ, активно внедряющих инновационные образовательные программы;
- информатизация образования;
- поддержка талантливой молодежи и эффективно работающих учителей;
- современное материально-техническое оснащение ОУ;

- социальная поддержка участников образовательного процесса;
- развитие воспитания.

2. И наша школа – активная участница реализации данного проекта. Тамара Александровна, ваши разъяснения как директора школы будут нам интересны.

(Выступление Т. А. Евтушенко, директора школы).

1. Развитие образования в Кемерово неразрывно связано с развитием народного образования Кузбасса и страны в целом. Более подробно об этом расскажет почетный гражданин Кемеровской области Вениамин Михайлович Чурпита, председатель Кузбасского совета ветеранов угольной промышленности, член президиума областного Совета ветеранов войны и труда.

2. Заканчивается время урока, а у нас к вам осталось еще два вопроса. Мы много говорили об образовании, а что вы понимаете под данным определением?

(Ответы детей).

1. Насколько вы верно определили это понятие, помогут разобраться ребята, которые выполняли домашнее задание, используя лингвистические словари.

(Даются определения понятиям «образование», «просвещение», «просвещенный человек»).

Таким образом, мы видим, что человек получает образование не только в школе, а на протяжении всей своей жизни, если стремится просветиться. Недаром говорят: «Век живи – век учись». Образование – это система, тогда что же вы возьмете из школьного образования во взрослую жизнь?

(Ответы детей: знания по предметам, духовно-нравственные ориентиры, гражданско-патриотические чувства к большой и малой Родине; воспоминания о людях, которые были рядом в течение 10-ти лет).

1. Я думаю, что из нашего урока, суммируя все сказанное, вы вынесете главное: гражданин Отечества начинается с гражданина школы!

(Учитель выдает карточки с домашними заданиями по классам).

(Звучит «Школьный вальс»).

2. Всем спасибо, благодарим за работу, приглашаем принять активное участие в подготовке следующего «урока города».

Первый руководитель музея Петр Дмитриевич Белозеров

В. В. Харин

**КРАЕВЕДЕНИЕ В МЕЖДУРЕЧЕНСКОМ РАЙОНЕ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(ЗНАЧЕНИЕ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА,
ПРОБЛЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ)**

В Конституции СССР было сказано: «Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей – долг и обязанность граждан СССР». Это не значит, что с переменой общественного строя эти слова потеряли актуальность. Наоборот, в условиях сознательной фальсификации русской истории агрессивными кругами мы как никогда должны быть бдительны и усердны в воспитании нашего молодого поколения с надеждой получить из них настоящих защитников нашей Родины.

Важную роль в становлении краеведения в России сыграл еще М. В. Ломоносов. Составляя первый географический атлас России, он разослал по всем губерниям специальную анкету, содержащую вопросы о природных богатствах, истории и жизни населения. Благодаря этому, начиная с XVIII века, первопоселенцами Сибири было сделано множество ценнейших записей, которые, пылясь в запасниках, ждут своих исследователей. Они теперь для нас являются настоящим кладом – источником знаний о прошлом.

Не так давно на базе Новосибирского педагогического института был проведен семинар руководителей школьных археологических кружков. Организатором его был педагогический институт. В работе семинара приняли участие руководители кружков из различных городских и сельских школ, клубов по месту жительства, станций юных туристов. Они съехались из Санкт-Петербурга, Донецка, Нижнего Тагила, Тюмени, Тобольска, Семипалатинска, Караганды, Омска, Новосибирска, Иркутска, Красноярска, Читы, Кызыла, Барнаула, из сел Омской, Новосибирской и Томской областей, Приморского и Алтайского краев. Всех выступающих объединяло одно: глубокая увлеченность своим делом, беспокойство за современное состояние учебы и воспитания школьников, любовь и уважение к детям, любовь и преданность археологии, истории. Поэтому с напряженным вниманием был прослушан каждый из 30 докладов, оживленно шло обсуждение.

В последние годы в педагогике все большую популярность приобретает обучение методом открытий. Включенный в состав археологической экспедиции подросток получает мощный импульс саморазвития; сама ситуация и его деятельность в этой ситуации оказывают сильное педагогическое воздействие. Возможности археологии в плане трансляции культуры и площадки педагогической деятельности до сих пор не оценены и не получили теоретического обоснования. Представляется, что у нас на глазах сложилось и начинает функционировать новое направление, которое в Сибирском регионе еще не получило своего распространения. Новосибирским государственным университетом предложено для этого явления использовать термин «педагогическая археология», которая имеет своим предметом учебно-воспитательную деятельность на базе научной археологии. Занятия историей, археологией уникальны тем, что позволяют делать пусть небольшие, но настоящие

открытия. Рядовая находка изделия в культурном слое поселения вызывает у ребенка такой всплеск эмоций и желания узнать максимум возможного о предмете, что знания эти остаются в уме и сердце на всю жизнь. Понятия «Родина», «Отчизна» в детском возрасте ассоциируются, как правило, с тем местом, где находится родной дом, школа, то есть с конкретным поселком, городом, в котором живут друзья, родители. От того, насколько хорошо они знают и любят историю своего края, зависит и глубина патриотического чувства школьников.

Детям свойственно чувство гордости своим краем. Они часто стремятся обосновать свой патриотизм какими-либо сведениями о примечательных событиях из его истории. Подобные сведения становятся особенно прочными, если учащиеся сами участвовали в их сборе, работали в краеведческих музеях и кружках, экспедициях. Таким образом, краеведение – один из мощнейших рычагов правильного воспитания. Школа – естественная и, может быть, единственная возможная база успешной краеведческой исследовательской и административной работы по охране памятников истории и культуры. Весь комплекс сложнейших, не находящих пока что удовлетворительного решения проблем, связанных с охраной памятников, вряд ли получит разрешение, пока не будет осознана и реализована роль этого начального, исходного звена. Памятник – компонент и воплощение малой Родины. Памятник – естественная опора воспитательной работы для школы, а школа – оптимальная общественная ячейка, способная обеспечить и охрану, и использование памятника в регулярной культурной практике.

Школьный музей, основанный на местных материалах, в принципе, столь же обязателен, как и кабинет физики, класс информатики или спортзал. И если такой музей будет создан и начинает функционировать, не так уж сложно передать ему затем часть необходимых функций государственных органов охраны и поддержания памятников. Музей – великая ценность. Его нельзя создавать там, где нет ответственного руководителя, где нет средств на его содержание, там, где администрация не способна обеспечить полную сохранность раритетов.

Экспедиции являются связующим звеном между местными силами, районными и, наконец, областными центрами краеведческой, историко-археологической работы школьников.

Наш Сибирский край богат историей. В тайге, в отдаленных глухих местах Междуреченского района остаются невостробованными и не изученными десятки брошенных мест русских первопоселенцев. Помогая развивающемуся туризму, с помощью полевых экспедиций можно пополнить музеи и воспитать не одно поколение настоящих патриотов. Несмотря на то, что безответственными организациями во многих брошенных поселках золотодобытчиков полностью уничтожен культурный слой, детским объединением СЮТур г. Междуреченска уже 6 лет проводятся поисковые работы, результаты которых регулярно освещаются в местной печати. На основании многих интересных находок юными краеведами проводятся исследовательские работы: «таежная электростанция», «водобой Черкасова», «православный триптих», «фарфор Кузнецова», «питание золотарей». С этими работами ребята выступают на научно-практических конференциях разных уровней, в том числе в Москве, занимая призовые места. Однако, к сожалению, это пока единственная организация, занимающаяся историей труднодоступных, лесных золотарских поселков Междуреченского района. В этом нужном деле много нерешенных проблем. Не хватает исследовательских групп, руководимых опытными специалистами-археологами. Мало литературы. Археологические кружки по школам не ведутся. Нет должной, программной подготовки детского персонала для археологических, краеведческих экспедиций. Нет обширной связи с наукой, за исключением редких телефонных звонков историкам из Новокузнецка, Хакасии. Существует и транспортная проблема.

Тем временем сбытчиками металла как в Хакасии, так и у нас в Кемеровской области наносится непоправимый ущерб. В металлолом сдаются предметы старины. Из урочища «Березовый» увезен и сдан в металлолом ценнейший раритет – паровая машина конца XIX века. Организации, работающие в лесу, никогда не несли и не несут никакой ответственности за нарушение культурного слоя памятников истории. По этой причине гусеницами техники различных механизированных организаций на месте лесных поселков перепахано и уничтожено множество артефактов. Посетителями этих исторических мест ради развлечения расстреливается случайно найденная старинная посуда. Под угрозой уничтожения сейчас, в первую очередь, находятся урочища золотых приисков К. И. Иваницкого, расположенные в среднем и верхнем течении реки Усы. При развитии строительных площадок «ЗАО Чексу.ВК»

и артели золотодобытчиков под уничтожение могут попасть около десятка русских первопоселений XVIII, XIX, XX веков: В. Ивановка, Н. Ивановка, Мурта, Березовка, Антониновка, Базан и столько же безымянных селений. О бедственном положении лесных памятников в районах рек Теба, Балыксу, Израс, Усу я периодически сообщал в печати, начиная еще с 90-х гг. прошлого столетия. Прошло 16 лет, никто не обратил на это внимание! Поскольку часть этих приисков относилась к Кузнецкому уезду Томской губернии, я, с целью их обследования, устно обратился к историкам г. Томска. Однако археологическая экспедиция Томского государственного университета, пожелавшая приложить свой практический опыт в нашем районе, из-за отсутствия письменного приглашения в 2005 году не смогла пробиться через административный барьер в г. Кемерово.

Мы, преподаватели, воспитатели, используя средства массовой информации – печати, радио, телевидения, путем заострения проблемы перед обществом должны срочно повлиять на исход дела. Комитет образования г. Междуреченска организацией конкурсов, семинаров, краеведческих чтений сделал уже много. Но если мы, общими усилиями привлекая большую науку для работы в экспедициях и подготовки нужных специалистов, сможем защитить лесные памятники от вандализма – это будет настоящая победа. В феврале 2007 года по рекомендации новокузнецкого историка-археолога Ю. В. Ширина нашей инициативной группой (СЮТур и Н-К. Ю. Мустафа, городским музеем – Т. Г. Ананьиной и начальником территориального управления Теба Т. Н. Кокуновой) в администрацию г. Кемерово было отправлено письмо с просьбой защитить памятники. В связи с этим начальник департамента культуры и национальной политики Кемеровской области Л. Т. Зауэрвайн направила главе города С. Ф. Щербакову документ, рекомендующий организовать проведение историко-культурной экспертизы земельного участка, отведенного ЗАО «Чексу.ВК». Руководствуясь идеей благоразумия и требованиями закона, обратив внимание на тех, кто возвышает голос тревоги, базирующиеся в тайге организации с помощью своих средств обязаны выполнить исследовательские и охранные мероприятия в районе памятников. Нам, жителям этого района, беспокоящимся о сохранении исторического богатства, остается надеяться на то, что на основе договорных обязательств это будет сделано быстро, без излишней волокиты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Алексеева Лариса Сергеевна** – младший научный сотрудник лаборатории музееведения Кемеровского государственного университета культуры и искусств.
2. **Аминова Галима Ураловна** – кандидат философских наук, доцент, директор гуманитарного института Сибирского федерального университета.
3. **Арямкина Татьяна Юрьевна** – выпускница специальности «Музейное дело и охрана памятников».
4. **Асанова Салтанат Амиргалиевна** – кандидат исторических наук, руководитель проекта «Музейное дело Казахстана: становление, тенденции развития, проблемы (научно-прикладное исследование)».
5. **Баштанник Сергей Васильевич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры музейного дела Кем ГУКИ.
6. **Брежнева Галина Владимировна** – зам. директора по научной работе Этнографического музея народов Забайкалья.
7. **Губина Мария Витальевна** – кандидат философских наук, старший н. с. Российского института культурологии.
8. **Горбунов В. С.** – кандидат педагогических наук, методист ЦДОД им. В. Волошиной г. Кемерово.
9. **Дроздова Кристина** – ученица 11 класса СОШ № 8 г. Топки.
10. **Звягина Мария Сергеевна** – научный сотрудник Кемеровского областного краеведческого музея.
11. **Каулен Мария Елисеевна** – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Российского института культурологии.
12. **Квасова Римма Юрьевна** – сотрудник школьного музея им. П. Д. Белозерова «Память» муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 24».
13. **Клюев Юрий Владимирович** – старший преподаватель кафедры экономики социальной сферы социально-гуманитарного института Кемеровского университета культуры и искусств.
14. **Ковешникова Елена Анатольевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры музейного дела Кем ГУКИ.

15. **Колганова Олеся Олеговна** – студентка гуманитарного института СФУ (специальность «Прикладная информатика в музейных и выставочных комплексах»).
16. **Коняева Татьяна Ивановна** – начальник отдела мониторинга ГУ «Областной центр мониторинга качества образования».
17. **Косарев Андрей Владимирович** – студент гуманитарного института СФУ (специальность «Прикладная информатика в музейных и выставочных комплексах»).
18. **Кулемзин Анатолий Михайлович** – доктор культурологии, профессор, зав. кафедрой музейного дела Кем ГУКИ, член Международного совета музеев.
19. **Лысикова Ольга Валерьевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента туристического бизнеса Саратовского государственного технического университета.
20. **Леонов Евгений Евгеньевич** – младший научный сотрудник музея истории КемГУКИ.
21. **Леонко Юлия Васильевна** – студентка гуманитарного института СФУ (специальность «Прикладная информатика в музейных и выставочных комплексах»).
22. **Пугина Оксана Васильевна** – директор муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 12» г. Кемерово, руководитель музея им. В. Волошиной школы № 12.
23. **Пустовалова Татьяна Владимировна** – руководитель школьного музея им. П. Д. Белозерова «Память» муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 24».
24. **Родионова Дарья Дмитриевна** – кандидат философских наук, доцент кафедры музейного дела Кем ГУКИ.
25. **Руденко Николай Васильевич** – учитель гимназии № 18 г. Ленинска-Кузнецкого, руководитель Центра патриотического воспитания.
26. **Румянцев Максим Валерьевич** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии историко-философского факультета гуманитарного института Сибирского федерального университета, заместитель директора гуманитарного института СФУ.

27. **Савельева Анна Сергеевна** – аспирант кафедры археологии Кемеровского государственного университета.
28. **Соколов Павел Геннадьевич** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Сибирского института экологии человека СО РАН г. Кемерово.
29. **Тайшина Светлана Юрьевна** – научный сотрудник Промышленновского районного краеведческого музея.
30. **Тараканов Андрей Владимирович** – кандидат исторических наук, начальник Центра противопожарной пропаганды и общественных связей г. Кемерово.
31. **Тельманова Анастасия Сергеевна** – методист Центра дополнительного образования детей им. В. Волошиной, старший преподаватель Кемеровского государственного университета культуры и искусств.
32. **Файзуллина Галия Шаукетовна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центрального государственного музея Республики Казахстан.
33. **Шулепова Элеонора Александровна** – доктор культурологии, профессор, заместитель директора Российского института культурологии.
34. **Черкаева Ольга Евгеньевна** – кандидат культурологии, старший научный сотрудник Российского института культурологии.
35. **Чернявская Елена Николаевна** – кандидат архитектуры, ведущий научный сотрудник Российского института культурологии.
36. **Чувилова Ирина Валентиновна** – кандидат исторических наук, зав. сектором музейной энциклопедии, старший н. с. Российского института культурологии.
37. **Хаханова Лилия Павловна** – кандидат архитектуры, ведущий научный сотрудник Российского института культурологии.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

I. ИННОВАЦИИ В МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Шулепова Э. А., Каулен М. Е., Чувилова И. В., Черкаева О. Е., Губина М. В., Чернявская Н. Е, Хаханова Л. П.</i> Культурное наследие в контексте инновационных гуманитарных технологий.....	5
<i>Кулемзин А. М.</i> Об определении понятия «нематериальное культурное наследие»	91
<i>Румянцев М. В., Бидус Б. М., Косарев А. В., Колганова О. О., Леошко Ю. В.</i> Электронный путеводитель по Красноярскому художественному музею им. В. И. Сурикова.....	95
<i>Родионова Д. Д.</i> Взаимосвязь музея, библиотеки, архива на современном этапе развития общества	104
<i>Клюев Ю. В.</i> Товары музейного содержания: особенность и социальная значимость	110

II. ОПЫТ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ

<i>Ковешникова Е. А., Тайшина С. Ю.</i> Игра как средство патриотического и нравственного воспитания детей в музейном пространстве	115
<i>Румянцев М. В., Аминова Г. У.</i> Подготовка музейных специалистов нового поколения в Сибирском федеральном университете	118

Файзуллина Г. Ш., Асанова С. А.

К проблеме формирования и описания мемориальных комплексов
музейных предметов (из опыта работы ЦГМ РК)..... 121

Брежнева Г. В.

Проекты Этнографического музея народов Забайкалья как средство
формирования профессиональной направленности и социальной
адаптации подрастающего поколения..... 129

Коняева Т. И.

Русский традиционный костюм в музейной коммуникации 137

III. МУЗЕЙ И ИСТОРИЯ

Лысикова О. В.

Экскурсия «Водопады Наджиги»: опыт социокультурного анализа... 144

Леонов Е. Е., Пугина О. В.

Ее именем назван музей..... 150

Асанова С. А.

Основные этапы истории музейного дела Казахстана 156

Арямкина Т. Ю.

Генезис и развитие ролевого движения в г. Кемерово 166

Леонов Е. Е.

История пожарного дела Кузбасса в школьном музее 174

Баштанник С. В., Соколов П. Г., Савельева А. С.

Новые памятники археологии в Кемеровском районе Кемеровской
области..... 179

Соколов П. Г., Баштанник С. В., Звягина М. С.

Результаты мониторинга сохранности, состояния и использования
памятников археологии Прокопьевского района Кемеровской
области (к проблеме сохранения культурного наследия) 197

<i>Тараканов А. В.</i> Пожарно-технические выставки: история создания, характерные черты	213
<i>Горбунов В. С.</i> Роль традиций в деятельности школьных музеев	218
<i>Руденко Н. В.</i> Музей гимназии № 18 г. Ленинска-Кузнецкого – центр патриотического воспитания	226
<i>Тельманова А. С.</i> Возможности использования и развития детского туризма в высоко-урбанизированном регионе	235
<i>Алексеева Л. С.</i> Возрождение музейных традиций Русской православной церковью в Западной Сибири	241
<i>Дроздова К.</i> Работа группы «Поиск» Дворца творчества детей и молодежи г. Топки	244
<i>Квасова Р. Ю., Пустовалова Т. В.</i> Школьный музей им. П. Д. Белорезова «Память» муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 24»	255
<i>В. В. Харин</i> Краеведение в Междуреченском районе Кемеровской области (значение в воспитании патриотизма, проблемы на современном этапе развития)	275
Сведения об авторах	280

Научное издание

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ
И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ

Сборник статей

Выпуск III

Редактор *Ю. А. Соснина*
Дизайн обложки *М. А. Иноземцев*
Компьютерная верстка *М. Б. Сорокиной*

Подписано к печати 16.10.09. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Отпечатано на ризографе. Уч.-изд. л. 13,5. Тираж 500 экз. Заказ № 426.

Издательство КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kemguki.ru